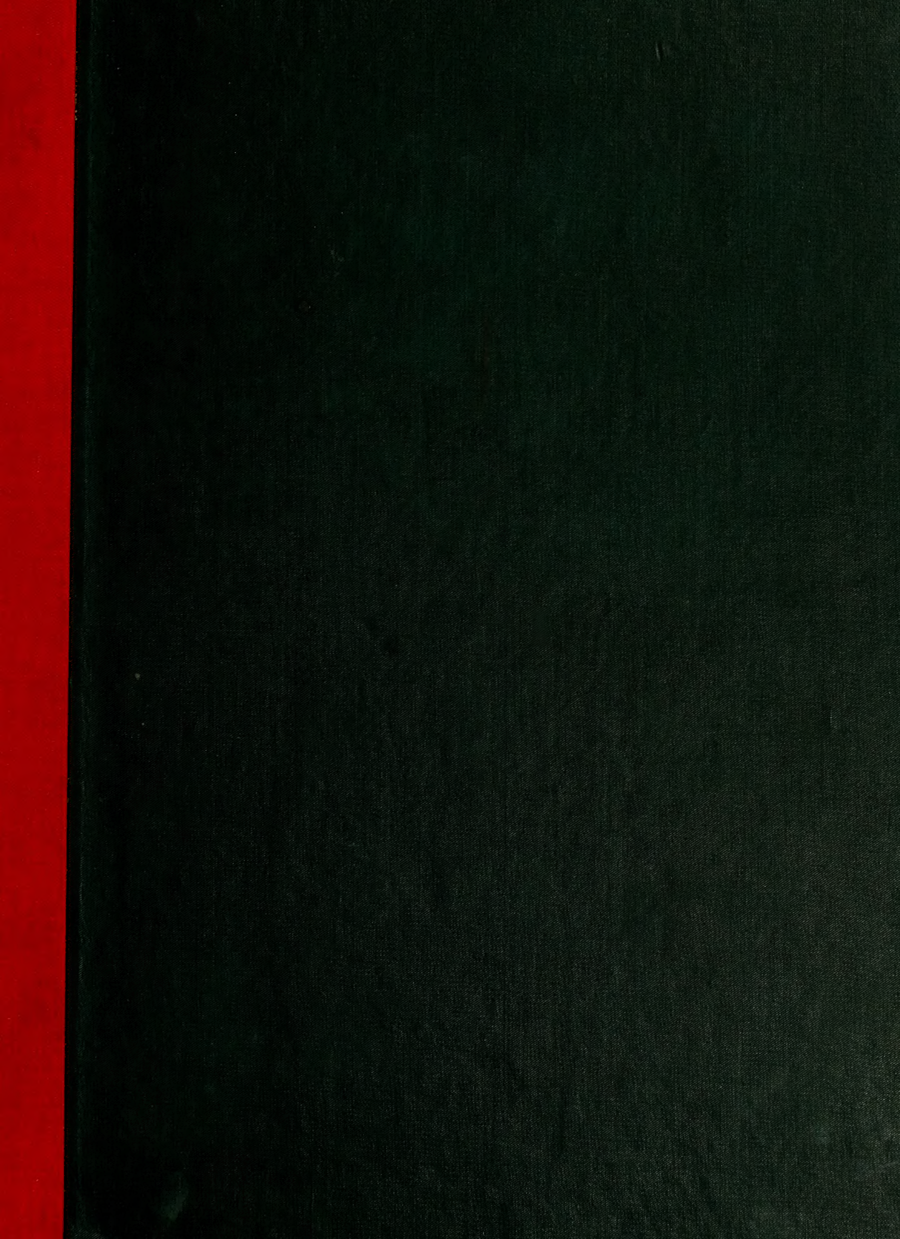

Полный экземпляръ - по день моей смерти -

" ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ "

завѣщаю Русской библіотекѣ

Д. И. ОЗНОБИШИНА

6, rue Pilaudo, Asnières, France

6 ноября 1938
Лондонъ

Зерцаловъ

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ

Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ

посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

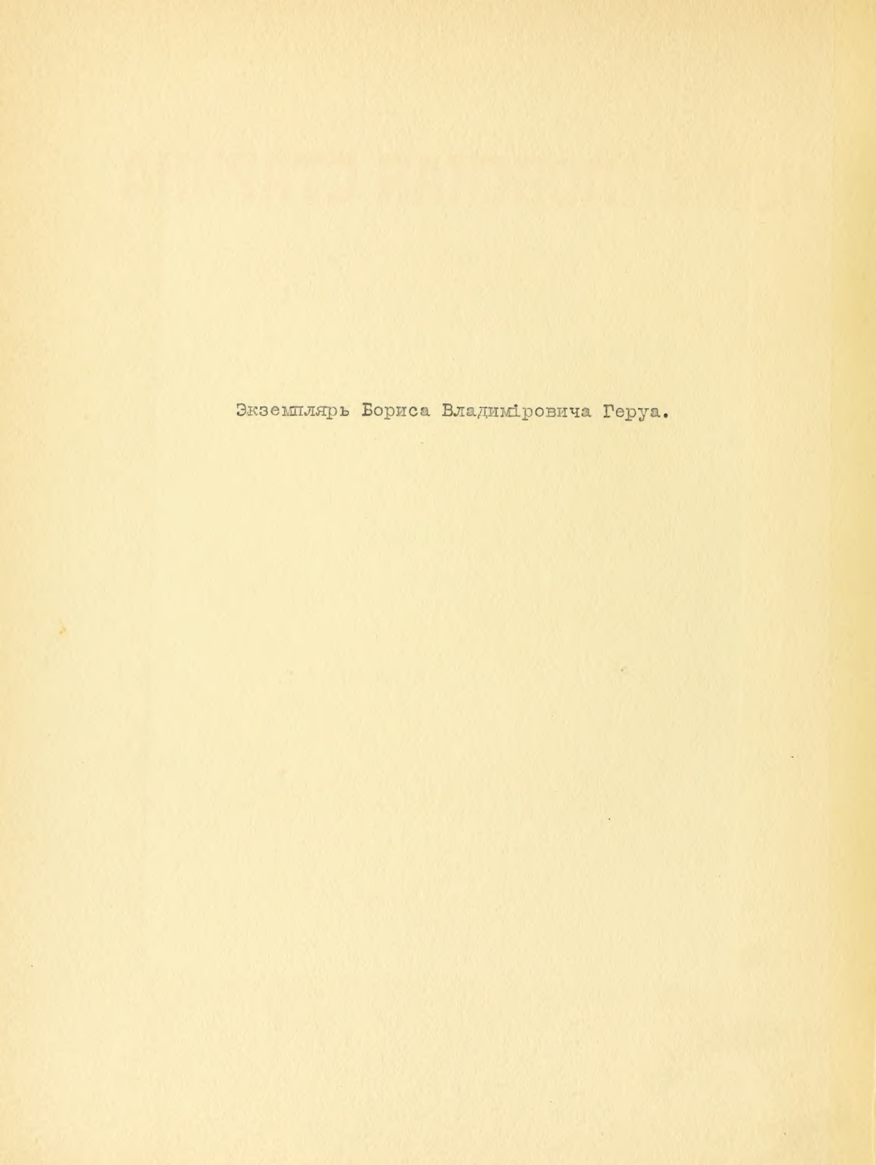
Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ №I.

2-ой выпускъ.

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГИПЕТЪ.

1930 г.

Экземпляръ Бориса Владимiровича Геруа.

Cyrillus Comes Rasumowsky

S. I. Maj. Hetman Russiae ad utramque Ripam Borysthenis Copiarumque trans Cataractas
[illegible] Camerarius, Milit. Praetorianor. Ismailoviensium Praefectus, Imp. Acad. Scient. Petropolit. Praeses,
Ordinum S. Andreae, S. Alexandr. Aquilae albae, et S. Annae Eques

Графъ К. Г. Разумовскій.

(Съ гравированнаго портрета Шмидта).

Нѣсколько словъ ко второму выпуску первыхъ трехъ тетрадей Измайловской Старины.

Причиной появленія на свѣтъ второго выпуска первыхъ трехъ тетрадей, выпущенныхъ послѣ появленія № 4-го, сборника Измайловской Старины, (см. предисловіе въ тетр. № 4.) является желаніе замѣнить первый выпускъ этихъ сборниковъ, напечатанныхъ въ силу тогдашнихъ условій, недостаточно четко и на бумагѣ плохого качества.

Несмотря на выраженныя желанія какъ одиночекъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ воинскихъ организацій пріобрѣсти, имѣющіеся до сихъ поръ №№ Измайловской Старины, пока, это не представлялось возможнымъ за неимѣніемъ нужныхъ средствъ. Второй выпускъ будетъ всего въ 4-хъ экземплярахъ.

Вновь отпечатанныя тетради Измайловской Старины не содержатъ почти никакихъ измѣненій по сравненію съ первымъ выпускомъ, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ исправленій и дополненій, основанныхъ на основаніи данныхъ, полученныхъ послѣ выхода первыхъ номеровъ, за протеченіи почти трехъ лѣтъ, протекшихъ со времени появленія первыхъ тетрадей.

Въ виду интереса, проявленнаго къ Измайловской Старинѣ, какъ со стороны другихъ полковыхъ объединеній, такъ и со стороны частныхъ лицъ, сборникъ Измайловской Старины теперь не является чисто Измайловскимъ семейнымъ; это обстоятельство побудило изъять изъ новаго выпуска все то, что носило характеръ семейной переписки, не имѣющей интереса для постороннихъ.

Полковникъ Алексѣй Фонъ Бротцель.

Александрія
19[illegible] г.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ [illegible]

[illegible]

. . . .

[illegible]

[illegible]

[illegible] г.

<u>СОДЕРЖАНІЕ ТЕТРАДИ № I.</u>

Періодъ времени съ 1904 по 1910 годъ, былъ отмѣченъ особо оживленной дѣятельностью Измайловскихъ досуговъ.

Кромѣ обыкновенныхъ литературныхъ вечеровъ, въ этотъ періодъ наша маленькая сцена увидѣла постановку "Весенней [illegible]" а затѣмъ "Царя Іудейскаго" произведенія Августѣйшаго однополчанина К.Р. Эти же постановки были повторены въ Китайскомъ придворномъ театрѣ. Постановка Царя Іудейскаго вызвала, сколько помню, особый интересъ, хотя еще по началу

встрѣтила препятствія /въ лицѣ/ [illegible] духовныхъ властей. Помню же этотъ періодъ интересный досугъ въ память Толстого съ участіемъ Кони и [illegible] П.П. Данильченко окончилъ свою работу, пріуроченную къ юбилею отечественной войны, постановку романа "Война и миръ" /кстати сказать имѣвшую также успѣхъ на сценѣ Суворинскаго театра/. Говоря объ этой постановкѣ, немогу не упомянуть о шуткахъ А.П.Попова, С.А.Ильюшина и другихъ собранскихъ острякова, не дававшихъ прохода П.П.Данильченко:

- Знаете, говорятъ, что только теперь, благодаря постановкѣ Петра, можно оцѣнить красоту романа "Война и миръ"...

- Петръ молодчина, онъ выведетъ въ люди этого бѣднаго Толстого.

- Петръ очень занятъ, онъ окончилъ "Войну и миръ" и занялся новой постановкой "Весь Петербургъ" по справочнику Суворина.

Прошло много лѣтъ, много утекло воды, и я рѣшаюсь сознаться, что среди этой веселой и разнообразной сутолоки интересныхъ лицъ и [illegible] интересовъ, я, привыкшій жить жизнью полка, близко стоявшій къ товарищескому кругу и, если не непремѣнный членъ, то во всякомъ случаѣ завсегдатай всѣхъ нашихъ пирушекъ, попоекъ и всякихъ развлеченій и затѣй, грустилъ и, больше того, страдалъ; мнѣ до боли было обидно, что я не могу войти въ этотъ кругъ, не могу принять участія въ общемъ дѣлѣ. /Въ постановкѣ "Весенней [illegible]" [illegible] участіе огромное большинство офицеровъ./ [illegible] мнѣ ни больше, ни меньше, [illegible] честь. Тѣмъ, что [illegible]

ся такой жгучей и безсовѣстной ложью. Но тѣмъ не менѣе это такъ - имѣ-
я имѣть основаній приписывать себѣ это весьма мало пріятное свойство -
я былъ до глупости, до болѣзненности застѣнчивъ. И не только боялся сце-
ны и публичныхъ выступленій, но дѣло шло гораздо дальше - портупей-юнкеръ
Н.К.У. Павловскаго военнаго училища, считавшійся два года однимъ изъ
лучшихъ, въ полкомъ случаѣ, [illegible] строевикомъ, [illegible] въ спе-
ціальныхъ нарядахъ, какъ то: Христосоваться съ Государемъ Императоромъ,
ординарцемъ, [illegible] и др., я страдалъ, какъ [illegible]
молодымъ офицеромъ, въ ожиданіи момента, когда при смѣнѣ караула, мнѣ
нужно будетъ выйти впередъ и сказать несложныя слова смѣны и пароль.
Чтобы себя побороть, я создалъ цѣлую систему, репетировалъ передъ зер-
каломъ, говорилъ вслухъ, особенно [illegible] фра-
теровъ и нахаловъ, изучая ихъ характеръ, заучивалъ отдѣльныя выраженія
и слова, пилъ, хотя бы и одинъ, не менѣе двухъ рюмокъ водки и крѣпкій
чай - водку для храбрости, а чай, такъ какъ слышалъ отъ гувернантокъ сес
теръ, что онъ портитъ цвѣтъ лица и я надѣялся, что не будетъ такъ замѣ-
тенъ румянецъ, когда я краснѣю. Больше всего я боялся быть замѣченнымъ въ
томъ, что [illegible], [illegible] старался быть [illegible]
Какъ все это глупо, но какъ пріятно вспомнить глупости, которыя дѣлалъ
двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Помню разговоръ съ В.К. Константиномъ Константиновичемъ вскорѣ послѣ
моего выхода въ полкъ: - онъ спрашивалъ, отчего я не выступаю [illegible]
турномъ [illegible], не прочту что либо. Такое [illegible] замѣ-
чаніе, по поводу моего участія въ одной изъ постановокъ...
Я сочинилъ какую то глупость, отговаривался чѣмъ то несущественнымъ и
[illegible] за самого себя и [illegible] ужасно, потому что [illegible]
[illegible], котораго [illegible] еще съ
кадетскихъ лѣтъ и потому, что самому мнѣ ужасно хотѣлось участвовать, но
я не смѣлъ, я стѣснялся...

Ро [illegible] года, много лѣтъ и не легкихъ, и почти [illegible], и [illegible] не [illegible], [illegible] свой невольный грѣхъ въ отношенiи Измайлов-скаго [illegible], и [illegible] пообѣлъ моего Измайловскаго бытiя [illegible] [illegible], надѣюсь, что [illegible], а можетъ быть и [illegible], найдутъ ин-тересъ [illegible], на одномъ изъ [illegible], [illegible], изъ довольно рѣдкаго сейчасъ изданiя.

Въ этомъ случаѣ, разсказы буду читать не я, а потому, мнѣ и конфузить-ся [illegible], даже если это [illegible] качество, [illegible] я, [illegible]-ся, [illegible] съ молодости и [illegible], [illegible] не [illegible] бы...

Я [illegible], что историческiе разсказы и [illegible], которые я [illegible], бу-дутъ [illegible] разсказъ изъ исторiи [illegible] перiода Им-ператорской Россiи, а если кто ихъ и читалъ уже, все же прослушаетъ съ удовольствiемъ, такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ есть связь съ нашимъ пол-комъ. Сужу по себѣ, но думаю, это общiй нашъ теперь вкусъ - моя любимая литература историческая, а особенно любимая та, гдѣ я нахожу упоминанiе о доблестномъ полку, въ которомъ я выросъ, созрѣлъ, женился, видѣлъ свѣт-скiе успѣхи, блестящую службу мирнаго времени, славные бои и походы, бое-вые награды, похоронилъ брата, и, наконецъ, въ рядахъ Союза офицеровъ ко-тораго доживаю теперь мои дни...

Алексѣй фонъ Бретцель.

. ...

Г Р А Ф Ъ К И Р И Л Л Ъ Г Р И Г О Р Ь Е В И Ч Ъ

Р А З У М О В С К І Й.

Генералъ-Фельдмаршалъ и

Подполковникъ Л.Гв. Измайловскаго полка.

1748 – 1753 гг.

Графъ К.Г.РАЗУМОВСКІЙ.

/1724 - 1803 /.

Въ день рожденія Императрицы Анны Ивановны, 28 января 1737 года, Цесаревна Елисавета Петровна присутствовала при торжественномъ богослуженіи [illegible]. Когда запѣли Херувимскую, Цесаревна была поражена необыкновенно чистымъ и пріятнымъ голосомъ пѣвчаго, исполнявшаго теноровую партію, и пожелала узнать его имя. Ей доложили, что пѣвчаго зовутъ Алексѣемъ Розумомъ, что онъ сынъ реестроваго казака и недавно привезенъ изъ Малороссіи. По окончаніи литургіи Великая Княжна приказала представить себѣ Розума. Наружность его поразила Елисавету Петровну еще болѣе, чѣмъ голосъ. Высокій, стройный, немного смуглый, съ правильными чертами лица и чудными черными глазами, Розумъ былъ настоящій красавецъ. Цесаревна [illegible] Левенвольде уступить ей молодого пѣвчаго и перевела его въ свой штатъ бандуристомъ. Красивый малороссіянинъ началъ появляться въ небольшомъ кружкѣ лицъ приближенныхъ къ Цесаревнѣ, и увлекалъ всѣхъ неподражаемымъ пѣніемъ мелодическихъ пѣсенъ своей родины. Скоро передъ пѣвцомъ широко раскинулась пышная дорога. Переименованный изъ Розума въ Разумовскаго, онъ сдѣлался любимцемъ и камеръ-юнкеромъ Елисаветы Петровны, а 25 ноября 1741 года, въ день восшествія на престолъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, поручики лейбъ-кампаніи, съ чиномъ генералъ-аншефа, [illegible], ордена св. Анны и св. Андрея Первозваннаго и нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ.

Достигнувъ столь быстро и неожиданно высшихъ государственныхъ чиновъ и [illegible] при особѣ Государыни, [illegible] вспомнилъ о своихъ родныхъ. Въ это время находились въ живыхъ: его старуха-мать, Наталья Демьяновна, три сестры: Агафья, Анна и Вѣра, и младшій братъ Кириллъ, родившійся въ 1724 году. Всѣ они жили въ Черниговской губерніи въ [illegible] уѣздѣ, на небольшомъ хуторѣ [illegible], гдѣ [illegible] Демьяновна

содержала шинокъ,а Кириллъ пасъ скотину. Алексѣй Григорьевичъ поспѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ. Съ этой цѣлью въ Лемеши было отправлено посольство въ блестящихъ экипажахъ,съ богатыми подарками, въ числѣ которыхъ находилась драгоцѣнная соболья шуба.По пріѣздѣ на хуторъ посланные спросили: "Гдѣ живетъ здѣсь госпожа Разумовская": Удивленные лемешовцы отвѣчали: "Въ насъ зъ роду не було такої пани,а есть,коли бажаете,Розумиха вдова". /У насъ никогда не было такой госпожи,а есть,если угодно,вдова Розумиха/. Посланные низко поклонились Натальѣ Демьяновнѣ,поднесли ей подарки и въ почтительнѣйшихъ выраженіяхъ просили ѣхать въ присланной каретѣ въ Петербургъ къ сыну. Захваченная врасплохъ,старуха долго не могла придти въ себя отъ изумленія, не хотѣла вѣрить словамъ посланныхъ и твердила имъ:"Люди добрые,не глузуйте зъ мене,що я вамъ подіяла" /Люди добрые,не насмѣхайтесь надо мной, что я вамъ сдѣлала/.Наконецъ ,убѣдившись въ истинѣ,Наталья Демьяновна раскинула на землѣ у порога своей хаты соболью шубу,сѣла на нее съ кумами и сватами,выпила съ ними,по малороссійскому обычаю,горилки-"погладить дорожку-щобъ ровна була"- и затѣмъ, забравъ дѣтей,отправилась въ Петербургъ.На послѣдней станціи передъ столицей она была встрѣчена сыномъ. Сначала старуха не признала въ увѣшанномъ орденами вельможѣ своего сына Алексѣя,и только тогда обнялась съ нимъ,когда убѣдилась,что это дѣйствительно онъ.На другой день по пріѣздѣ Наталья Демьяновна,разряженная,перетянутая фижмами, съ громадной куафюрой/післа очипка/на головѣ, съ лицомъ набѣленнымъ нарумяненнымъ и облѣпленнымъ,по тогдашней модѣ, черными мушками,представилась Императрицѣ во дворцѣ. Предупрежденная, что при появленіи Государыни должна стать на колѣни,старуха,войдя въ пріемную залу и увидѣвъ себя въ зеркалѣ,хотѣла опуститься на полъ, но сынъ успѣлъ удержать ее и растолковать ошибку. Когда Императрица вошла,Разумовская ,стоя на колѣняхъ,въ заученныхъ фразахъ благодарила Монархиню за милости и щедроты.Елизавета Петровна приняла ее чрезвычайно радушно,поцѣловала ее и,говорятъ,между прочимъ сказала ей:"Благословенно чрево твое". Наталья Демьяновна была назначена статсъ-дамой и въ

[illegible] предоставленныя ему [illegible] неготовленность въ [illegible], [illegible] руководствомъ [illegible] Теплова, который вслѣдствіе этого получилъ мѣсто асессора въ академической канцеляріи. [illegible] академію въ самомъ печальномъ положеніи: въ ней не было ни денегъ, ни профессоровъ, ни учениковъ, [illegible] безпорядки, [illegible] и ссоры между [illegible] оканчивались [illegible] и разбирались въ Сенатѣ. Учрежденные при академіи университетъ и гимназія числились только на бумагѣ. [illegible] управленіе академіи, но скоро, опутанный интригами и встрѣчая въ подчиненныхъ постоянное противодѣйствіе своимъ распоряженіямъ, охладѣлъ къ дѣлу.

Однако, несмотря на это, онъ успѣлъ составить новый регламентъ, которымъ въ точности были опредѣлены обязанности каждаго члена академіи, исходатайствовалъ увеличеніе штатной академической суммы до 53,000 руб., вытребовалъ въ университетъ и гимназію лучшихъ воспитанниковъ изъ александро-невской, московской и новгородской семинарій, [illegible], [illegible] при академіи подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ и покровительствомъ, первый въ Россіи журналъ, называвшійся: "Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія".

Черезъ [illegible] 1746 года, Разумовскій былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Около этого же времени Императрица сосватала за него свою троюродную сестру фрейлину Екатерину Ивановну Нарышкину, которая принесла ему въ приданое болѣе 40,000 душъ. Свадьба Кирилла Григорьевича была отпразднована 27 октября во дворцѣ съ большимъ великолѣпіемъ, причемъ Екатерина Ивановна получила званіе статсъ-дамы.

Въ 1748 году 7-го сентября, Государыня собственноручно возложила на Разумовскаго знаки польскаго ордена Бѣлаго Орла, присланные ему королемъ Августомъ III, и въ тотъ же день произвела его въ подполковники

лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

Съ 1734 года, послѣ кончины гетмана Даніила Апостола, управленіе Малороссіей было вручено правительствующимъ особой Коллегіи, состоявшей изъ шести членовъ подъ предсѣдательствомъ украинскаго генерала-губернатора. Малороссіяне считали такое распоряженіе нарушеніемъ своихъ правъ и вольностей и крайне оскорбительнымъ для себя. Когда Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, отличавшійся страстной любовью къ родинѣ, сдѣлался близкимъ лицомъ къ Государынѣ, малороссіяне поспѣшили воспользоваться столь благопріятнымъ для нихъ случаемъ и въ 1744 году подали Императрицѣ прошеніе о возстановленіи гетманскаго достоинства и нѣкоторыхъ другихъ отнятыхъ у нихъ льготъ. Прошеніе это, благодаря "заступничеству" добраго патріота", какъ называли малороссы Алексѣя Григорьевича, было принято благосклонно, но разрѣшеніе его оттягивалось по разнымъ причинамъ на долгое время. Только въ началѣ 1750 года послѣдовала высочайшая грамота о томъ, чтобы "быть въ Малой Россіи гетману попрежнему, коего избрать между себя, изъ природныхъ своихъ людей, по малороссійскимъ обычаямъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами". Для объявленія грамоты и присутствованія при избраніи гетмана Государыня отправила въ Глуховъ генералъ-аншефа графа Гендрикова. Послѣ предварительныхъ и краткихъ переговоровъ "съ духовными и мірскими чинами", графъ Гендриковъ назначилъ днемъ "элекціи" 22-е февраля 1750 года. Къ этому дню въ городѣ собрались полковники, старшины, бунчуковые и значковые товарищи и реестровые казаки отъ всѣхъ полковъ. Графъ Гендриковъ прибылъ на городскую площадь въ богатой каретѣ цугомъ, окруженный многочисленной и блестящей свитой, и вступилъ на нарочно устроенное возвышеніе, обведенное перилами и обитое червчатымъ сукномъ и красными коврами. Около графа помѣстились: митрополитъ, епископы, архимандриты и прочее духовенство въ полномъ облаченіи, также генеральные старшины и бунчуковые товарищи въ парадныхъ мундирахъ, а вокругъ - все малороссійское шляхетство. Поклонившись собравшемуся народу и [illegible], Гендриковъ прочиталъ

жалованную грамоту и потомъ, оборачиваясь на всѣ стороны, нѣсколько разъ громогласно спросилъ: "Кого желаете себѣ въ гетманы".На это духовенство , генеральные старшины и другіе знатные чины,равно и шляхетство объявили: "что такъ какъ самымъ вѣрнымъ и неутомимымъ ходатаемъ за нихъ постоянно былъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, то они за правое полагаютъ: быть въ Малой Россіи гетманомъ брату его,природному малороссіянину,графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому". Народъ восторженными кликами подтвердилъ избраніе. Тогда графъ Гендриковъ поздравилъ присутствующихъ съ новоизбраннымъ гетманомъ. По данному сигналу раздался его пушечный выстрѣлъ, на который народъ отвѣчали бѣглымъ ружейнымъ огнемъ.Затѣмъ все собраніе направилось въ церковь св. Николая, гдѣ была отслужена литургія и отпѣтъ молебенъ съ многолѣтіемъ Государынѣ. Въ знакъ благодарности,генеральные старшины поднесли графу Гендрикову отъ имени всей Малороссіи на серебряномъ блюдѣ десять тысячъ рублей,свитѣ его три тысячи рублей, а народу, "для общей радости",было вина горячаго болѣе двухсотъ ведеръ.

5-го іюня 24-го іюля 1750 года императрица подписала рядъ указовъ, въ силу которыхъ утверждалось избраніе Разумовскаго гетманомъ,жаловались ему не только правленія гетманства мѣстности,состоянія,между прочимъ,въ городовъ Батурина,Ямполя и Почепа съ уѣздами,дозволялось возобновить Батуринъ и имѣть тамъ резиденцію, разрѣшалось при торжественныхъ и публичныхъ церемоніяхъ занимать мѣсто съ генералъ-фельдмаршалами,считаясь съ ними по старшинству, наконецъ, такъ какъ онъ "противъ другихъ гетмановъ имѣлъ ту отличность", что былъ Русской имперіи графъ, а также какъ императрица "высочайше видѣла въ его персонѣ особенную честность и благоволеніе",то повелѣвалось въ отправляемыхъ на его имя изъ коллегій грамотахъ давать ему предикатъ: "высоко и благорожденнаго."

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1750 года Разумовскій отправился изъ Петербурга въ Малороссію,сопровождаемый семействомъ, неразлучнымъ спутникомъ своимъ Тепловымъ, поварами и музыкантами, гайдуками и скороходами,

сержантами Измайловскаго полка и даже труппою актеровъ. Поѣздъ его заключалъ въ себѣ до сорока экипажей и шестидесяти верховыхъ лошадей. На границѣ Малороссіи въ селѣ [illegible], встрѣтили его выборные компанейскіе полки, а нѣсколько далѣе въ селѣ [illegible], [illegible], [illegible] архимандрита, протопопа, [illegible], генеральнаго писаря Безбородко и десяти бунчуковыхъ товарищей. Когда поѣздъ приблизился къ Глухову, то генеральный есаулъ Волковичъ съ бунчуковыми товарищами и запорожскими казаками окружили гетманскую карету. Внутри города по главной улицѣ были разставлены въ два ряда шесть тысячъ казаковъ. Они отдавали гетману честь съ музыкой, битьемъ въ литавры и пальбой изъ пушекъ и ружей. Генеральные старшины и другіе чиновники ожидали гетмана у городскихъ воротъ. Генеральный есаулъ [illegible] привѣтствовалъ его рѣчью. [illegible] направился сперва въ церковь св. Николая, гдѣ [illegible] произнесъ "предику" и окропилъ "ясновельможнаго" святою водою – а оттуда въ гетманскія палаты. Здѣсь снова встрѣтили Разумовскаго генеральные старшины и бунчуковые товарищи, генеральный подскарбій Скоропадскій выразилъ ему, отъ имени всѣхъ малороссіянъ, радость и надежды, возбуждаемые въ нихъ его пріѣздомъ. Гарнизонный Глуховскій полкъ, стоявшій "въ парадѣ" вокругъ [illegible], отдавалъ честь стрѣльбой, а рота, расположенная на гетманскомъ дворѣ, съ преклоненіемъ знаменъ и барабаннымъ боемъ.

На другой день мужчины являлись къ графу, а женщины къ графинѣ. Генеральные старшины и почетныя лица удостоились приглашенія къ гетманскому столу, во время пира играла инструментальная музыка, а при возглашеніи тостовъ гремѣла пушечная пальба, вечеромъ весь городъ горѣлъ огнями.

Графъ-гетманъ зажилъ въ Глуховѣ маленькимъ властелиномъ. Дворъ его сдѣлался миніатюрной копіей двора петербургскаго. Въ универсалахъ своихъ гетманъ употреблялъ старинную формулу: "мы, нашъ, нашимъ, того ради приказуемъ, данъ въ Глуховѣ", и т.д. При немъ находился цѣлый придворный штатъ и особая почетная стража, родъ тѣлохранителей, состоя въ

всѣ одѣтые въ гусарскіе мундиры и назывались "командой у надворной хоругви", т.е.гетманскаго знамени. При дворѣ гетмана состояли еще "ловчіе - "бобровники",стрѣльцы и птичники,обязанностью которыхъ было ловить бобровъ и стрѣлять всякую птицу къ его столу. Въ торжественные дни и семейные праздники бывали парадные выходы въ Никольскую или домовую гетманскую церкви и молебны съ пушечной пальбой. Послѣ богослуженія графъ принималъ поздравленія отъ старшинъ и другихъ чиновниковъ и, въ свою очередь,поздравлялъ кого съ повышеніемъ,кого съ наградой. Въ гетманскомъ дворцѣ давались иногда балы, маскарады,концерты и французскія комедіи. Однимъ словомъ, вся придворная петербургская жизнь въ сокращенномъ видѣ повторилась въ Глуховѣ. Графу-гетману не доставало только "блакитной кавалеріи", т.е. андреевской ленты,- онъ получилъ и ее 18-го апрѣля 1752 года.

Гетманство Разумовскаго ознаменовалось для Малороссіи многими льготами и полезными учрежденіями. Избавленіе украинцевъ отъ тягостныхъ крѣпостныхъ работъ,внутреннихъ пошлинъ и разныхъ сборовъ,разорительныхъ для народа,разрѣшеніе свободной торговли между Великой и Малой Россіей, уничтоженіе таможенъ,табачнаго и другихъ откуповъ,стѣснявшихъ промышленность, ограниченіе винокуренія,истреблявшаго лѣса и задерживавшаго успѣхи земледѣлія и скотоводства,введеніе различныхъ мѣръ для уменьшенія бродяжничества,уравненіе [illegible] чиновъ [illegible] малороссійскихъ,[illegible]ніе судовъ-"земскихъ","городскихъ"и "подкоморскихъ", закрытыхъ еще Хмѣльницкимъ, который подчинилъ гражданскія дѣла военнымъ чиновникамъ,- вотъ главнѣйшія услуги, оказанныя Разумовскимъ своей родинѣ.

По приглашенію Государыни, графъ Кириллъ Григорьевичъ часто пріѣзжалъ въ Петербургъ, гдѣ оставался жить по цѣлому году. Въ такихъ случаяхъ управленіе Малороссіей поручалось имъ " генеральному суду",или вѣрнѣе,-Теплову, который, хотя и не занималъ при гетманѣ никакой оффиціальной должности,но оставался его главнымъ совѣтникомъ и довѣреннымъ лицомъ.

Во время пребыванія своего въ столицѣ Разумовскій былъ ежедневнымъ гостемъ Императрицы и принималъ участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ,касавшихся

[illegible] всемъ тѣмъ. Въ Петербургѣ онъ жилъ такъ же пышно, какъ и въ Глуховѣ. Балы его поражали современниковъ невиданной тогдаѣ роскошью и великолѣпіемъ. Количество людей, находившихся у него въ услуженіи, простиралось до трехсотъ шестидесяти человѣкъ, въ обширномъ домѣ его на Мойкѣ, близъ Полицейскаго моста /гдѣ помѣщается теперь воспитательный домъ/ съ утра до вечера толпились у него многочисленные посѣтители, обильный и роскошный столъ предлагался всѣмъ желающимъ, знакомымъ и незнакомымъ, въ извѣстные дни [illegible] бѣдные стекались къ графскому подъѣзду за щедрой милостыней. Императрица постоянно оказывала Кириллу Григорьевичу особенное расположеніе и [illegible]ніе, она крестила у него вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола почти всѣхъ дѣтей, пожаловала ему свой портретъ и табакерку, осыпанные драгоцѣнными каменьями, и безпрестанно [illegible] ему [illegible] значительные потери. Не менѣе Государыни благоволила къ гетману и великая княгиня Екатерина Алексѣевна, съ которой онъ сблизился въ особенности послѣ того, какъ она вторично породнила его съ [illegible] домомъ, устроивъ свадьбу любимой его племянницы Марины Осиповны Закревской съ шталмейстеромъ Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ.

Между тѣмъ, съ 1758 года здоровье Императрицы начало замѣтно разстраиваться. Она уже давно страдала [illegible], къ которымъ присоединились потомъ болѣзненные припадки [illegible]. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1761 года Государыня заболѣла простудной лихорадкой. Стараніями лейбъ-медиковъ [illegible], Шиллинга и Круза лихорадка прекратилась 1-го декабря, и больная стала поправляться, но вдругъ 12-го числа у нея открылась рвота съ кровью. Врачи, принявъ это за простое геморроидальное теченіе крови, сдѣлали Императрицѣ кровопусканіе, въ [illegible] своемъ [illegible], давшимъ ей [illegible] облегченіе. Но только что кровопусканіе было повторено [illegible] по [illegible] слабости ея, 22-го декабря, [illegible] силой, а 25-го числа, въ три часа пополудни Императрицы не стало. Братья Алексѣй и Кириллъ Григорьевичи не отходили отъ изголовья своей благодѣтельницы, возвратившей имъ изъ ничтожества на верхъ почестей

Слезы и скорбь обоихъ братьевъ были искренни. Покойная Императрица, несмотря на многіе недостатки, имѣла даръ вселять въ приближенныхъ глубокую къ себѣ привязанность, и потому въ горести Разумовскихъ и другихъ вѣрныхъ слугъ ея сказалось не сожалѣніе о концѣ ихъ благополучія, но вполнѣ чистосердечное сожалѣніе о той, которую они любили неподкупно и всей душой.

Съ перемѣной правленія измѣнилось и положеніе графа Кирилла Григорьевича при дворѣ.

Петръ III былъ человѣкъ добрый и откровенный, но ограниченный, съ дурными привычками, слабымъ и измѣнчивымъ характеромъ. Вступивъ на престолъ, онъ горячо принялся за реформы и обнаружилъ въ нихъ, вмѣстѣ съ прекраснымъ сердцемъ и желаніемъ народнаго блага, совершенное отсутствіе политическаго такта. Толпы ссыльныхъ, возвращенныхъ изъ Сибири, уничтоженіе тайной канцеляріи, права вольности, дарованныя дворянству, говорили въ пользу его благодушія, но зато прочія мѣры произвели сильное неудовольствіе въ тѣхъ сословіяхъ, къ которымъ относились. Духовенство оскорблялось намѣреніемъ Императора отобрать въ казну монастырскія имѣнія и явнымъ нерасположеніемъ его къ обрядамъ греко-россійской церкви. Послѣднее обстоятельство послужило въ рукахъ духовенства обильнымъ орудіемъ для того, чтобы волновать умы простого народа. Гвардія роптала на предпочтеніе, оказываемое Государемъ нѣмцамъ, на введеніе новаго обмундированія по ненавистному тогда прусскому образцу, на излишне строгую дисциплину и утомительныя экзерциціи. Высшее общество обижалось странными и близорукими выборомъ лицъ, поставленныхъ Императоромъ во главѣ различныхъ отраслей управленія, и его слишкомъ грубымъ и безцеремоннымъ обхожденіемъ.

Однимъ изъ любимѣйшихъ удовольствій Петра было заставлять старыхъ заслуженныхъ и ветерановъ Елисаветы Петровны ежедневно продѣлывать на дворцовой площади обученій на прусскій уставъ. Всѣ фельдмаршалы, генералы, подполковники и майоры гвардіи, въ какомъ бы почтенномъ званіи они ни находились, были принуждены лично командовать, когда во дворцѣ смѣнялись кара-

ули, и стоять передъ фронтомъ во время парадовъ. Этому порядку и [illegible] долженъ былъ подчиниться и гетманъ, не имѣвшій ни малѣйшаго понятія о военномъ строѣ и не бравшій никогда въ руки эспантона. Чтобы не подвергнуть себя публичному выговору отъ Императора, и не быть предметомъ насмѣшекъ, онъ, подобно товарищамъ своимъ, держалъ у себя на дому молодого офицера, хорошо знающаго военный артикулъ, и раза по три въ день учился у него прусской экзерциціи. Какъ однако гетманъ ни трудился, всегда приходилось безпрестанно глотать выговоры и насмѣшки, конечно, глубоко оскорбительныя для человѣка, имѣвшаго столь важное значеніе при дворѣ покойной Государыни. Впрочемъ, Петръ III, не сознававшій своихъ промаховъ, подчасъ и посмѣивавшись надъ гетманомъ публично, запросто заходилъ къ нему въ гости, не подозрѣвая, сколько горечи накипѣло въ сердцѣ графа Кирилла Григорьевича.

Общее неудовольствіе и ропотъ противъ Императора усилились, когда стало извѣстнымъ, что онъ намѣренъ объявить войну Даніи, съ цѣлью отнять у нея ничтожный клочекъ земли, принадлежавшій когда то Голштинскимъ Герцогамъ. Война съ чрезвычайной досадой толковалась въ народѣ, по всему Петербургу слышались жалобы, между народомъ ходили разные слухи. Всѣ желали перемѣны и невольно обращали взоры на Екатерину, которая преданностью своею православной вѣрѣ и русскимъ интересамъ, уваженіемъ къ народнымъ правамъ и обычаямъ, безразсудно попираемымъ Петромъ, привѣтливостью и достоинствомъ сумѣла всѣхъ расположить въ свою пользу. Несправедливо и публично пренебрегаемая грубымъ отношеніемъ Императора, она жила въ Петергофѣ, но въ уединеніи своемъ зорко слѣдила за ходомъ дѣлъ и оборотомъ, которое принимало общественное мнѣніе. Она съ необыкновенной ловкостью и умѣньемъ держала нити заговора, приготовлявшагося съ ея вѣдома. Главнѣйшими пособниками ея были предпріимчивые и талантливые братья Орловы и умная, романтическая княгиня Дашкова. Большая часть гвардіи съ радостью примкнула къ заговорщикамъ, но сторонникамъ Екатерины для обезпеченія успѣха было нужно завербовать въ свои ряды людей, имѣющихъ вѣсъ и значеніе въ обществѣ. Къ числу послѣднихъ

на первомъ планѣ стоялъ гетманъ, любимый гвардіей и особенно Измайловскимъ полкомъ за свою щедрость и простоту обхожденія. Привлеченіе такой личности было весьма важно для заговорщиковъ. На это дѣло отважился одинъ изъ Орловыхъ. Онъ пришелъ къ Разумовскому ночью. Осторожный гетманъ хладнокровно выслушалъ рѣчь Орлова, потомъ подумалъ немного, и [illegible] со [illegible] къ другому и, сказавъ: "онъ ушелъ [illegible]", потушилъ свѣчи и пожелалъ незванному гостю покойной ночи. Такой странный отвѣтъ сильно озадачилъ заговорщиковъ, однако они не упали духомъ; послѣ неудачи Орлова выступили [illegible], которые принялись дѣйствовать на Разумовскаго черезъ ближнихъ къ нему Измайловскихъ офицеровъ [illegible] и Ласунскаго и, наконецъ, черезъ Теплова. При [illegible] гетмана къ Теплову, послѣднему было легче, чѣмъ кому нибудь другому, склонить его на сторону Екатерины. Тепловъ вошелъ въ сношенія съ заговорщиками и дерзко позволялъ себѣ рѣзко отзываться по отношенію къ Императору. Хотя его рѣчи были переданы Петру Государю, и, не желая [illegible] къ Теплову, велѣлъ посадить его подъ арестъ и допросить строжайшимъ образомъ. Арестъ этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на гетмана. Онъ горячо вступился за своего бывшаго наставника и постояннаго совѣтника и, хотя съ большимъ трудомъ, но все-таки добился его освобожденія. Тепловъ вышелъ изъ крѣпости еще болѣе озлобленный и всей душой предался заговору. Съ этихъ поръ Екатерина могла вполнѣ разсчитывать на помощь Разумовскаго. Въ то время какъ Гетманъ примкнулъ къ сторонникамъ Екатерины въ числѣ заговорщиковъ находились многіе изъ его хорошихъ пріятелей: графъ Н.И.Панинъ, князь Волконскій, графъ А.С.Строгановъ, [illegible], архіепископъ Новгородскій Дмитрій Сѣченовъ и другіе. Ожидаемый отъѣздъ Императора въ Берлинъ, былъ признанъ удобнымъ моментомъ для рѣшительныхъ дѣйствій, но обстоятельства неожиданно ускорили развязку. Благодаря [illegible] одного изъ [illegible], поручика Преображенскаго полка Пассека, заговоръ былъ открытъ и донесеніе о немъ было отправлено къ Императору, находившемуся тогда въ Ораніенбаумѣ. Дальнѣйшее промедленіе

становилось невозможнымъ. Въ ночь съ 27-го на 28-е іюня 1762 г. Екатерина тайно отправилась изъ Петергофа прямо въ Измайловскій полкъ. Тамъ ее ожидалъ Разумовскій во главѣ полка, [illegible] провозгласившаго ее [illegible] Государыней. Въ сопровожденіи Гетмана и [illegible] Екатерина поѣхала въ Казанскій соборъ, [illegible] войска [illegible], [illegible] остальные полки и [illegible], которые провозгласили ее Самодержавной Императрицей. Послѣ благодарственнаго молебствія, Государыня двинулась съ полками на Ораніенбаумъ, пославъ предварительно вице-адмирала Талызина привести къ присягѣ Кронштадтскій гарнизонъ. Петръ III, узнавъ о внезапномъ переворотѣ, хотѣлъ сперва защищаться съ оружіемъ въ рукахъ, но потомъ, покинутый почти всѣми своими приближенными, спокойно предался своей участи. Извѣстно, что онъ былъ арестованъ и заключенъ въ Ропшинскомъ дворцѣ, гдѣ вскорѣ [illegible].

Императрица щедро наградила своихъ сторонниковъ. Графъ Кириллъ Григорьевичъ былъ пожалованъ въ сенаторы и генералъ-адъютанты съ прибавкою по 5000 рублей въ годъ, къ получаемому содержанію. Онъ оставался при Государынѣ неотлучно до [illegible]-го іюня 1763 года. Екатерина оказывала ему полное довѣріе и поручала [illegible]. Такъ, Разумовскій производилъ слѣдствіе о заговорѣ Хрущевыхъ и братьевъ Гурьевыхъ, намѣревавшихся свергнуть Императрицу съ престола, потомъ былъ первоприсутствующимъ членомъ особо учрежденной коммиссіи для составленія новыхъ штатовъ для всей арміи.

[illegible]-го іюня 1763 г. гетманъ отправился въ Малороссію. На этотъ разъ Тепловъ ему не сопутствовалъ. Екатерина, оцѣнивая способности этого ловкаго и умнаго человѣка, удержала его въ Петербургѣ, [illegible] секретаремъ у принятія прошеній.

. . . .

О графѣ Кириллѣ Григорьевичѣ Разумовскомъ сохранилось много анекдотовъ, говорящихъ о его умѣ и выдающихся способностяхъ.

Петръ III, намѣревался объявить противъ общаго желанія войну Даніи,

онъ сказалъ Разумовскому:

Я выбралъ тебя, чтобы сопутствовать мнѣ въ походѣ и командовать моей армiей.

Въ такомъ случаѣ, возразилъ Разумовскiй, я позволю себѣ дать Вашему Величеству совѣтъ: прикажите выступить двумъ армiямъ, дабы за арміей, находящейся подъ моей командой, постоянно слѣдовала другая, чтобы заставлять моихъ солдатъ идти впередъ. Иначе я не предвижу, какимъ образомъ можетъ осуществится предпрiятie Вашего Величества...

....

Когда началась первая война съ турками, главнокомандующимъ былъ назначенъ князь А.М.Голицынъ. Разумовскiй, по регламенту, считался тогда старшимъ фельдмаршаломъ. Кто то изъ его знакомыхъ, желая польстить ему, выразилъ удивленiе, почему начальство надъ армiей ввѣрено младшему. Потому, отвѣчалъ ему графъ Кириллъ Григорьевичъ: что Голицыну достаточно одной армiи, а я, вѣроятно, только съ третьей ротой непрiятеля.

....

Въ 1770г. по случаю побѣды, одержанной нашимъ флотомъ надъ турецкимъ при Чесмѣ, красноречивый митрополитъ Платонъ, произнесъ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствiи Императрицы и всего двора рѣчь, замѣчательную по силѣ и глубинѣ мысли. Во время витiя, къ изумленiю слушателей, неожиданно сошелъ съ амвона къ гробницѣ Петра Великаго и, коснувшись ея, воскликнулъ: "Возстань теперь, великiй монархъ, отечества нашего отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтенiе свое". Во время общихъ слезъ и восторга, графъ Кириллъ Григорьевичъ вызвалъ улыбку окружающихъ его, сказавъ имъ потихоньку: "Чего онъ его кличе. Якъ встане, всѣмъ намъ достанется".

... .

Московскiй генералъ-губернаторъ, князь Прозоровскiй, наслѣдовавшiй дѣло извѣстнаго Новикова, арестовалъ послѣдняго съ особенной торжественностью. Придавая этому событiю важное значенiе, Прозоровскiй съ гордостью

и самодовольствіемъ разсказывалъ Разумовскому о тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты имъ для ареста Новикова.

Вотъ настрастался, отвѣчалъ графъ Кириллъ Григорьевичъ: словно городъ взялъ, старичонка, скорѣйшаго домоседа, схватилъ подъ караулъ! Да одного бы десятскаго или будочника послалъ бы за нимъ, тотъ бы и притащилъ его.

. . . .

Какъ то разъ за обѣдомъ у Императрицы зашелъ разговоръ о ябедникахъ. Екатерина предложила тостъ за честныхъ людей. Всѣ подняли бокалы одинъ лишь Разумовскій не дотронулся до своего. Государыня, замѣтивъ это, спросила его, почему онъ не доброжелательствуетъ честнымъ людямъ.

Боюсь, моръ будетъ, -отвѣчалъ графъ Кириллъ Григорьевичъ.

. . . .

Что у васъ новаго въ Совѣтѣ, спросилъ Разумовскаго одинъ пріятель. Все по старому, отвѣтилъ онъ, одинъ память теряетъ, другой кривитъ, одинъ Чернышевъ предлагаетъ, другой трусить, я молчу, а прочіе хоть и говорятъ, да того хуже.

. . . .

Однажды въ сенатѣ Разумовскій отказался подписать рѣшеніе, которое считалъ несправедливымъ. Государыня желаетъ, чтобы дѣло было рѣшено такимъ образомъ, объявили ему сенаторы.

Когда такъ, не смѣю ослушаться, сказалъ Разумовскій, взялъ бумагу, перевернулъ ее верхомъ внизъ, и подписалъ свое имя...

Поступокъ этотъ былъ, разумѣется, немедленно доведенъ до свѣдѣнія Императрицы, которая потребовала отъ Разумовскаго объясненія.

Я исполнилъ Вашу волю, отвѣтилъ онъ: но такъ какъ дѣло это по моему мнѣнію, не правое, что сенаторы покривили совѣстью, то я почелъ нужнымъ криво подписать мое имя.

Государыня пересмотрѣла дѣло, отмѣнила рѣшеніе сенаторовъ и сказала

Разумовскому: "и мнѣ настоящій другъ, ибо не допускали меня совершить несправедливость.

. . . .

Какъ то дворецкій доложилъ Разумовскому, что одинъ изъ гостей сильно заподозрѣнъ въ похищеніи уже шестого серебрянаго прибора.

"Надо узнать гдѣ онъ живетъ, и послать ему еще шесть приборовъ, чтобы у него была ровно дюжина", рѣшилъ Разумовскій.

. . . .

Однажды въ совѣтѣ разбиралось дѣло о женитьбѣ графа Орлова на его двоюродной сестрѣ Зиновьевой. Многіе, [illegible] недоброжелатели Разумовскаго, въ это время уже бывшіе въ немилости, и члены совѣта, долго передъ нимъ пресмыкавшіеся, теперь рѣшили разлучить его съ женой и заключить обоихъ въ монастырь. Графъ Разумовскій отказался подписать приговоръ и объяснилъ то причиной, что для рѣшенія дѣла не достаетъ выписки изъ постановленія "о кулачныхъ бояхъ". Всѣ засмѣялись и спросили разъясненія.

Такъ, продолжалъ онъ, извѣстно, есть пословица: "лежачаго не бьютъ". Въ тѣ годы всѣ мы считали бы себя осчастливленными, если бы Орловъ пригласилъ насъ на свою свадьбу, а теперь когда онъ не имѣетъ прежней силы и власти, то стыдно и нехорошо намъ нападать на него.

Однако, несмотря на протестъ Разумовскаго, приговоръ составленъ, но Екатерина объявила, что рука ея отказывается подписать бумагу противъ человѣка, которому она была столь много обязана.

. . . .

У графа Кирилла Григорьевича, какъ мы уже сказали, былъ всегда открытый столъ, за который безпрепятственно могли садиться и званые и незваные. [illegible] особенно [illegible] бѣдный офицеръ, жившій въ Петербургѣ по тяжебнымъ дѣламъ и лишенный всякаго способа къ пропитанію. Каждый день обѣдалъ онъ у графа и, привыкнувъ, наконецъ, къ дому, вошелъ однажды послѣ обѣда въ одну изъ внутреннихъ комнатъ, гдѣ Разумовскій по обыкновенію

игралъ съ пріятелями въ шахматы. Въ это время Разумовскій сдѣлалъ ошибку въ игрѣ, и офицеръ не могъ удержать восклицанія. Графъ остановился и спросилъ его въ чемъ состояла ошибка. Сконфуженный офицеръ указалъ на промахъ. Съ тѣхъ поръ Разумовскій, садясь играть, всегда спрашивалъ: "гдѣ мой учитель?" Но однажды учитель не пришелъ къ обѣду. Графъ велѣлъ навести справки почему его нѣтъ. Съ трудомъ узнали, что былъ незванный гость; оказалось, что несчастный боленъ и находится въ крайности. Разумовскій отправилъ къ нему своего доктора, снабдилъ лекарствами и припасами и послѣ выздоровленія помогъ ему выйграть тяжбу и наградилъ деньгами.

Разъ послѣ обѣда графу Кириллу Григорьевичу вздумалось похвастаться передъ собесѣдниками драгоцѣнной бриллiантовой табакеркой, пожалованной ему Императрицей. Табакерка переходила изъ рукъ въ руки и вдругъ пропала.

Графъ [illegible] отъ негодованія, а присутствовавшіе гости потребовали общаго строгаго обыска. Графъ долго не соглашался, говоря, что ему прискорбна утрата не цѣнной вещи, а дара Императрицы, однако долженъ былъ уступить упорнымъ требованіямъ. Самый строгій [illegible], рѣшительно [illegible] дѣло [illegible]. Очередь дошла наконецъ до одного отставного офицера-[illegible]. Тотъ сконфузился и объявилъ, что ему необходимо переговорить съ графомъ наединѣ. Графъ согласился.

- Знаю, что ты мнѣ скажешь, сказалъ ему графъ, когда остался съ нимъ вдвоемъ въ кабинетѣ. Подавай табакерку и Богъ съ тобой. Разумѣется все останется между нами.

- Ваше Сіятельство, отвѣчалъ обвиняемый, я точно укралъ у Васъ и даже часто кралъ, но не то, что Вы думаете.

- Такъ чѣмъ же ты, братецъ, воспользовался?

- Извольте видѣть, Ваше Сіятельство, вотъ она... Гость подалъ графу [illegible], бережно завернутую въ платокъ. По милости Вашего Сіятельства, продолжалъ онъ, вотъ почти годъ, какъ я есть постоянно сытъ, но у меня больная жена, дѣти, состоянія никакого, ѣсть не могу досыта, и я ежедневно

грѣшилъ, пропитывая и лакомя свое семейство крохами отъ Вашего стола.

Въ эту минуту постучался дворецкій. Табакерка была отыскана у одного изъ такихъ гостей, которые менѣе всѣхъ могли быть подозрѣваемы въ кражѣ и не имѣли никакой надобности похищать чужую собственность.

Разумовскій поспѣшилъ обратить неблаговидный поступокъ въ желаніе пошутить и напугать другихъ и сдѣлалъ уличенному слѣдующее замѣчаніе:

- Прошу Васъ покорно жаловать ко мнѣ кушать, только самомъ легкомъ платьѣ или, еще лучше, совсѣмъ нагишомъ. Смотрите, какъ Вы всѣхъ насъ напугали, въ особенности моего добраго друга майора, передъ которымъ признаю себя въ долгу. Графъ

Графъ вошелъ въ положеніе бѣдняка и тотчасъ же выдалъ ему пособіе и выхлопоталъ мѣсто, вполнѣ обезпечившее его существованіе.

Въ бытность Разумовскаго на балу въ благотворительномъ собраніи, у сопровождавшаго его гусара была украдена, во время сна, дорогая соболья шуба графа. Испуганный служитель, знавшій доброту своего господина, умолялъ его не столько о прощеніи, сколько о томъ, чтобы онъ скрылъ отъ управляющаго постигшее его несчастіе.

Не бойся, сказалъ ему графъ: я обѣщаю тебѣ, кромѣ насъ двоихъ, никто не будетъ объ этомъ знать. Послѣ того всякій разъ, когда управляющій начиналъ спрашивать о шубѣ, тотъ смѣло ссылался на графа, а послѣдній улыбаясь твердилъ управляющему: объ этомъ знаю я, да гусаръ.

М.В.Гудовичъ, почти постоянно проживавшій у Разумовскаго и старавшійся всячески втереться въ его довѣріе, гулялъ съ нимъ какъ то по Батурину.

Проходя мимо только что отстроеннаго дома графскаго управляющаго, Гудовичъ замѣтилъ, что пора бы смѣнить его, потому что онъ воръ и отстроилъ домъ на графскія деньги.

- Нѣтъ братъ, возразилъ Разумовскій: этому осталось только крышу крыть, а другого возьмешь, тотъ станетъ весь домъ снова строить.

Племянница Разумовскаго, графиня Софія Осиповна Апраксина, замѣчавшая послѣднее время его хозяйствомъ, неоднократно требовала уменьшенія огромнаго числа прислуги, находившейся при немъ и получавшей ежегодно болѣе 8-ми тысячъ рублей жалованія. Наконецъ она рѣшилась подать [illegible] Григорьевичу два реестра о необходимыхъ и лишнихъ служителяхъ. Разумовскій подписалъ первый, а послѣдній отложилъ въ сторону, сказавъ [illegible]:

- Я согласенъ съ тобою, что эти люди мнѣ не нужны, но спроси ихъ прежде, не нужны ли они во мнѣ надобности. Если они откажутся отъ меня, то тогда и я безъ возраженія откажусь отъ нихъ.

[illegible] въ собственность, бѣдному помѣщику. Благодаря милости Разумовскаго и [illegible], помѣщикъ проигралъ дѣло, и у него [illegible]. Узнавъ объ этомъ, графъ Кириллъ Григорьевичъ велѣлъ возвратить помѣщику [illegible] и [illegible], въ которой былъ [illegible]. Однако, черезъ нѣсколько дней, [illegible], графъ выпросилъ ему у новаго его господина отпускную.

Въ другой разъ случилось нѣчто подобное. У бѣднаго же помѣщика графскій повѣренный отнималъ послѣднее его достояніе, причемъ описалъ его графу, какъ человѣка весьма безпокойнаго, и просилъ сдѣлать ему такой пріемъ, отъ котораго онъ не устоялъ бы на ногахъ.

- Что стоитъ отнятая имъ твоя деревня, спросилъ Разумовскій помѣщика, когда тотъ явился къ нему съ жалобой и въ слезахъ.

- Семь тысячъ рублей, отвѣчалъ помѣщикъ.

- Сейчасъ [illegible], продолжалъ графъ, тебѣ [illegible] тысячъ рублей.

Пораженный помѣщикъ упалъ на колѣни.

- Посмотри, сказалъ Разумовскій своему повѣренному: я сдѣлалъ тебѣ угодное: онъ не устоялъ на ногахъ.

Объѣзжая свои владѣнія, графъ Кириллъ Григорьевичъ примѣтилъ бѣдную хату, стоявшую среди полей, и велѣлъ перенести ее на другое мѣсто.

- Это невозможно, отвѣтилъ управляющій: хата принадлежитъ казаку.

- Такъ купи ее.

-- Казакъ слишкомъ дорожится, продолжалъ управляющій: онъ требуетъ за нее три тысячи рублей.

- Ты не умѣешь торговаться. Пришли его ко мнѣ.

Казака привели къ Разумовскому. Послѣдній сталъ доказывать ему, что онъ слишкомъ дорого запрашиваетъ за свою хату, при которой находится только десять десятинъ земли. Казакъ утверждалъ, что у него было больше десятинъ, но что графскіе же хлопцы отрѣзали ихъ у него. Наконецъ, послѣ продолжительнаго торга, казакъ согласился сбавить пятьсотъ рублей. Графъ отворилъ письменный столъ, вынулъ изъ него пять тысячъ рублей и, отдавая ихъ казаку сказалъ: смотри, чтобы черезъ три дня хаты твоей уже не было на моей землѣ.

Казакъ сталъ представлять невозможность такъ скоро пріискать себѣ другое мѣстожительство.

- Это мое дѣло, отвѣтилъ Разумовскій и, обратясь къ управляющему, прибавилъ: отведи ему въ новыхъ моихъ владѣніяхъ двойное количество отрѣзанной у него земли и построй на мой же счетъ новую хату.

Одинъ изъ малороссійскихъ казаковъ, прослуживъ тридцать лѣтъ на пограничной линіи, былъ произведенъ въ офицеры и возвратился на родину въ Батуринъ. Здѣсь онъ узналъ, что отецъ его умеръ, продавъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ свою землю Разумовскому за четыреста рублей. Офицеръ, наслышавшись о снисходительности графа, рѣшился просить его взять обратно деньги и уступить ему родовую землю. Графъ, разсмотрѣвъ просьбу и призвавъ управляющаго, сказалъ ему:

- Я думаю, что этому офицеру земля нужнѣе, нежели нашей вотчинѣ, напиши обратную сдѣлку на его имя.

- Когда бумага была готова, Разумовскій вручилъ ее офицеру со слѣдующими словами:

- Не сѣтуй на родителя своего за продажу, она опять твоя. Деньги же не требую, потому что владѣніе ею уже возвратило ея цѣну.

Разъ главный управляющій съ разстроеннымъ видомъ пришелъ къ Разумовскому объявить, что нѣсколько сотъ его крестьянъ бѣжали въ Новороссійскій край.

- Можно ли быть до такой степени неблагодарными! добавилъ управляющій: ваше сіятельство истинный отецъ вашимъ подданнымъ!

- Батька хорошъ, отвѣтилъ Разумовскій: да матка свобода въ тысячу разъ лучше. Умные хлопцы: на ихъ мѣстѣ я тоже ушелъ бы.

Встрѣтя какъ-то своего бѣжавшаго слугу, Разумовскій остановилъ его и сказалъ: ступай-ка братъ домой. Слуга повиновался. Когда графъ возвратился, ему доложили о слугѣ и спросили, какъ онъ прикажетъ его наказать.

- А за что? Отвѣтилъ Разумовскій: вѣдь я самъ его поймалъ.

Во время гетманства графа Кирилла Григорьевича одинъ малороссійскій дворянинъ, лишенный незаконнымъ рѣшеніемъ суда своего имущества, нѣсколько разъ приносилъ на судей письменныя жалобы, не доходившія до гетмана, нѣсколько разъ безъ успѣха старался лично объясниться съ нимъ; наконецъ въ отчаяніи рѣшилъ пробраться черезъ садъ къ графскому кабинету и ожидать въ сѣняхъ появленія графа. Робко бѣдный проситель, прижавшись въ углу, ожидалъ благопріятной минуты, опасаясь безпрестанно быть замѣченнымъ и прогнаннымъ лакеями; дверь въ сѣни не отворялась, и глубокая тишина только по временамъ прерывалась глухимъ стукомъ, происходившимъ отъ билліардной игры. Наконецъ онъ услышалъ шорохъ въ кабинетѣ и различилъ тяжелые шаги графа, отворившаго дверь въ другую комнату. Послѣ минутнаго шума тишина возобновилась; несчастный проситель начиналъ терять надежду, какъ вдругъ шорохъ снова раздал-

ся уже у самой двери. Нужда родитъ догадку: бѣднякъ нагнулся къ порогу, просунулъ черезъ него свою челобитную и съ трепетомъ сталъ ожидать рѣшенія своей участи. Бумага исчезла, но черезъ нѣсколько минутъ явилась обратно тѣмъ же путемъ, изъ-подъ порога. Проситель поспѣшно схватилъ ее и, не оглядываясь, опрометью бросился бѣжать домой. Здѣсь онъ развернулъ бумагу и съ удивленіемъ и радостью увидѣлъ, что гетманъ велѣлъ суду не только возвратить отнятое у него имѣніе, но еще вознаградить за понесенные протори и убытки.

- Кто допустилъ къ вашему сіятельству этого просителя? - спросилъ потомъ графа судья.

- Никто, - отвѣтилъ онъ.

- Гдѣ же вы его видѣли?

- Нигдѣ.

- Какимъ же образомъ дошла до васъ его просьба?

- Такимъ, какимъ и хитрѣйшій изъ васъ не сумѣлъ бы воспользоваться: она пролѣзла черезъ порогъ.

Получивъ гетманское достоинство, Разумовскій посѣтилъ Кіевъ. Префектъ кіевской духовной академіи, іеромонахъ Михаила Козачинскій, желая польстить графу, поднесъ ему въ великолѣпномъ золоченомъ переплетѣ сочиненную имъ фантастическую генеалогію, въ которой родъ Разумовскихъ выходилъ отъ знаменитой и древней польской фамиліи Рожинскихъ.

- Что это такое? - спросилъ Кириллъ Григорьевичъ.

- Родословная вашего сіятельства, - отвѣчалъ Козачинскій, низко кланяясь.

- Моя родословная? - съ изумленіемъ произнесъ Разумовскій, развертывая книгу: - но какимъ образомъ она сдѣлалась такой толстой?

- Родъ вашего сіятельства происходитъ отъ знаменитыхъ князей Рожинскихъ.

- Ха! ха! почтенный отецъ, что за сказки вы мнѣ тутъ разсказываете, - съ улыбкой сказалъ графъ: - моя родословная совсѣмъ не такъ длинна. Мой отецъ,

храбрый и честный человѣкъ, былъ простой казакъ, моя мать дочь простолюдина, тоже честнаго и хорошаго человѣка, а я, по милостямъ и щедротамъ Ея Императорскаго Величества, моей Государыни и благодѣтельницы, графъ и гетманъ Малой Россіи, въ чинѣ генералъ-фельдмаршала. Вотъ и вся моя родословная. Она коротка, но я не желаю другой, потому что люблю правду больше всего. Затѣмъ, почтенный отецъ, прощайте.

Съ этими словами Разумовскій повернулся спиной къ сконфуженному Козачинскому.

Въ богатомъ кабинетѣ графа Кирилла Григорьевича, въ рѣзномъ шкапу изъ розоваго дерева свято хранились пастушеская свирѣль и простонародный кобеникъ, который онъ въ юности носилъ въ Лемешахъ. Когда дѣти его, зазнавшись, высказывали аристократическія претензіи, или чересчуръ гордо обращались съ низшими, Разумовскій въ присутствіи ихъ приказывалъ камердинеру отворить шкапъ, говоря:

- Подайте сюда мужицкое платье, которое было на мнѣ въ тотъ день, какъ меня привезли съ хутора въ Петербургъ; я хочу вспомнить то время, когда пасъ воловъ и кричалъ цобъ, цобъ!

У графа Кирилла Григорьевича было четыре дочери: Наталья, Елизавета, Анна и Аполлинарія, и шесть сыновей: Алексѣй, Петръ, Андрей, Левъ, Иванъ и Григорій.

Графъ Алексѣй Кирилловичъ (род. въ 1748, ум. въ 1822 г.) былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ царствованіе Императора Александра I. Онъ любилъ естественныя науки, въ особенности ботанику. Его оранжереи и коллекціи растеній пользовались въ свое время европейской извѣстностью. Отъ брака съ графиней Шереметевой онъ имѣлъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна вышла замужъ за графа Уварова, другая за князя Репнина и двухъ сыновей Кирилла и Петра, умершихъ бездѣтными.

Графъ Петръ Кирилловичъ (род.1751г., ум.1823г.) былъ оберъ-камергеромъ Императора Александра I. Отъ брака своего съ вдовой [illegible], рожденной Ушаковой, не оставилъ потомства. (Х)

Графъ, впослѣдствіи князь, Андрей Кирилловичъ (род.1752г., ум.1838г.), человѣкъ высокаго ума и образованія, занималъ съ честью втеченіе тридцати лѣтъ постъ русскаго посланника въ Вѣнѣ, а потомъ жилъ въ этомъ городѣ тридцать лѣтъ до самой кончины, частнымъ человѣкомъ. Его богатство и великолѣпіе, которымъ онъ окружалъ себя, доставили ему отъ вѣнцевъ прозваніе "эрцгерцога Андрея". Онъ былъ женатъ два раза: сперва на графинѣ Тунъ, потомъ на графинѣ Тюргеймъ; но дѣтей не имѣлъ.

Графъ Левъ Кирилловичъ (род.1757г., ум.1818г.) вышелъ въ отставку въ чинѣ генералъ-маіора и жилъ постоянно въ Москвѣ. Влюбившись въ княгиню Голицыну, рожденную княжну Вяземскую, онъ увезъ ее отъ мужа и женился на ней. Бракъ его былъ признанъ законнымъ только по коронованіи Императора Николая I. Онъ тоже не оставилъ потомства.

Графъ Иванъ Кирилловичъ - отставной генералъ-маіоръ, - умеръ холостымъ въ 1803 г.

Графъ Григорій Кирилловичъ оставилъ службу въ чинѣ бригадира и предался изученію физики и химіи. Онъ женился за границей на графинѣ Мальцанъ. По неизвѣстной причинѣ, бракъ его не былъ утвержденъ святѣйшимъ синодомъ. Дѣти графа Григорія Кирилловича остались въ Австріи, гдѣ живутъ до сихъ поръ и носятъ фамилію графовъ Разумовскихъ.

Изъ дочерей графа Кирилла Григорьевича, Наталья была замужемъ за Н.А. Загряжскимъ, Елизавета за графомъ Апраксинымъ, Анна за Васильчиковымъ и Аполлинарія за графомъ Гудовичемъ.

С.Н.Шубинскій. Историческіе очерки и разсказы. С.П.Б.1908г.Изд.Суворина. Стр. 362 - 368.

Х) Графъ П.К. служилъ Л.Гв.въ Измайловскомъ полку; въ спискѣ производства Л.Гв.по Изм.полку [illegible].1768 г.онъ значится въ чинѣ прапорщика. см. Изм.Стар.Т.[illegible]. Отсутствіе въ данное время списковъ гв.офицеровъ второй половины XVIII вѣка, не позволяетъ установить данныхъ о службѣ въ полку графовъ Льва, Ивана и Григорія Кирилловичей Разумовскихъ.(Н.С.)

[illegible].

([illegible] С. [illegible]. [illegible]
происшествіи съ Измайловцемъ конца IIIУ-го
[illegible]).

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДАНІЕ.

Дѣдъ мой по матери, отставной генералъ-маіоръ Степанъ Михайловичъ Абрамовъ, началъ службу въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку. Это былъ человѣкъ строгихъ правилъ, честный прямодушный, ни въ чемъ не заискивавшій и никому не льстившій. Во время извѣстнаго переворота 28-го Іюня 1762 года дѣдъ мой уже имѣлъ чинъ капитанъ поручика. Когда въ этотъ день рано утромъ неожиданно пріѣхалъ во полкъ, фельдмаршалъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, и, собравъ офицеровъ, объявилъ имъ о низложеніи Императора Петра III и вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II и потребовалъ приведенія присяги на вѣрность новой Государынѣ, всѣ офицеры присягнули съ радостью, одинъ лишь Степанъ Михайловичъ, почему-то не сочувствовавшій перевороту, отказался послѣдовать общему примѣру, за что и былъ немедленно арестованъ. (Х)

Хотя черезъ нѣсколько дней дѣдъ мой и освободился и присягнулъ Императрицѣ, но это обстоятельство имѣло большое вліяніе на всю его дальнѣйшую жизнь: онъ былъ переведенъ секундъ-маіоромъ въ одинъ изъ провинціальныхъ полковъ, расположенный въ одномъ изъ глухихъ городовъ на югѣ Россіи.

Степанъ Михайловичъ безропотно покорился судьбѣ; пріѣхавъ на мѣсто своей ссылки, онъ весь отдался службѣ и скоро пріобрѣлъ репутацію дѣльнаго и способнаго штабъ-офицера. Начальство неоднократно представляло его къ повышенію, но представленія эти не удостаивались утвержденія въ Петербургѣ. Въ турецкую кампанію 1770 года дѣдъ мой командовалъ батальономъ и находился въ отрядѣ храбраго генералъ-поручика Племянникова,

---

Х)Къ присягѣ приводилъ полковой священникъ, отецъ Алексѣй Михайловъ въ присутствіи самой Императрицы! "Записки и справки въ обществѣ ... генералъ-маіора Н.П.Герца", С.Воздвиженскій,Н.С.,Т.39.

участвовалъ въ славныхъ сраженіяхъ при Ларгѣ, въ которомъ былъ тяжело раненъ пулей въ грудь. Тогда и на этотъ разъ его было отчислили [illegible], онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ премьеръ-майора и поселился въ своей незначительной деревенькѣ [illegible], въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ Тверской губерніи.

Степанъ Михайловичъ усердно занялся сельскимъ хозяйствомъ и въ первый годъ по переѣздѣ въ деревню женился на бѣдной дворянкѣ, Глафирѣ Петровнѣ [illegible]. Не знаю, гдѣ онъ съ нею познакомился, но она приходилась дальней родственницей [illegible] того же уѣзда, отставному поручику Андрею Андреевичу Аракчееву. Небольшое имѣніе Аракчеева, сельцо Гарусово, находилось въ другомъ концѣ уѣзда, верстахъ въ восьмидесяти отъ имѣнія дяди, и потому они видались очень рѣдко, разъ или два въ годъ. Обыкновенно [illegible] сентября, въ день имянинъ Степана Михайловича, Аракчеевъ пріѣзжалъ къ нему со всей семьей и гостилъ нѣсколько сутокъ. У Аракчеева было трое сыновей, тогда еще малолѣтнихъ. Степанъ Михайловичъ очень любилъ дѣтей, умѣлъ ихъ забавлять, и маленькіе Аракчеевы всегда проводили у него время съ большимъ удовольствіемъ. Жизнь дяди въ деревнѣ текла обычнымъ помѣщичьимъ порядкомъ, [illegible], спокойно, тихо, однообразно.

Такъ прошло двадцать шесть лѣтъ. Степанъ Михайловичъ выдалъ уже замужъ [illegible] дочь, овдовѣлъ, часто прихварывалъ и [illegible]. Старикъ Аракчеевъ умеръ, дѣти его давно служили въ Петербургѣ, и только мать ихъ, старушка Елизавета Андреевна, продолжала хозяйничать въ своемъ Гарусовѣ.

Въ [illegible] 1796 г. получена была вѣсть о кончинѣ Императрицы Екатерины II и воцареніи Императора Павла I. Вслѣдъ за тѣмъ до дяди начали доходить слухи о крутыхъ перемѣнахъ въ Петербургѣ, строгостяхъ, внезапныхъ ссылкахъ и отставкахъ, гоненіяхъ на прежнихъ царедвор-

цепь и смотрѣть [illegible] [illegible]. [illegible] прочихъ, [illegible]-ловъ [illegible], что одинъ изъ [illegible] людей въ государствѣ сталъ стар-шій изъ малолѣтъ Аракчеевыхъ, Алексѣй Андреевичъ, произведенный изъ подполковниковъ артиллеріи прямо въ генералъ-маіоры и назначенный Пе-тербургскимъ комендантомъ. Дѣдъ, какъ близкій родственникъ, поспѣ-шилъ письменно поздравить Алексѣю Андреевичу Аракчееву съ [illegible], выпавшимъ на долю ея сына, и просилъ [illegible] при случаѣ испрошенія позволенія дальнѣйшихъ успѣховъ.

Въ одинъ морозный вечеръ, если не ошибаюсь въ февралѣ мѣсяцѣ 1797 г., дѣдъ мой, по обыкновенію, сидѣлъ за своимъ [illegible] [illegible], за большимъ вольтеровскимъ кресломъ, и, поддерживая [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] молочный квасъ, а бабушка, [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] голосомъ читала какую-то книжку. Вдругъ послышался рѣзкій и быстро приближавшійся звукъ почтоваго колокольчика.

- Кто бы это въ такой поздній часъ? - съ неудовольствіемъ прогово-рила бабушка, и [illegible] [illegible] съ [illegible] [illegible] на письменномъ столѣ [illegible] очки и другія бумаги, направилась изъ кабинета, но въ самыхъ дверяхъ столкнулась съ незнакомымъ офицеромъ.

- [illegible] экстренное дѣло и пакетъ до господина премьеръ-маіора Сте-пана Михайловича Абрамова, - сказалъ офицеръ.

- Отъ кого? - спросилъ изумленный дѣдъ, поднимаясь съ кресла.

- Отъ господина С.Петербургскаго военнаго губернатора, генералъ-аншефа графа [illegible]. По [illegible] Его Императорскаго Величества указу велѣно вамъ [illegible] [illegible] [illegible] ѣхать въ С.-Петербургъ, - отвѣ-чалъ офицеръ.

Можно судить, какое непріятное впечатлѣніе произвели эти слова. Бабушка въ ужасѣ всплеснула руками и упала въ обморокъ, а дѣдушка за-

стылъ на мѣстѣ и не могъ произнести ни одного звука. Когда сбѣжавшіеся люди привели бабушку въ чувство, она съ воплями ухватилась за мужа, ее съ трудомъ могли оттащить отъ него и немного успокоить, благодаря убѣжденіямъ пріѣхавшаго офицера. Такъ какъ послѣдній настойчиво торопилъ отъѣздомъ, говоря, что каждый просроченный часъ можетъ навлечь на него большую бѣду, то Степанъ Михайловичъ, наскоро уложивъ лишь самое необходимое бѣлье и платье и помолившись Богу, въ ту же ночь пустился въ путь, сопровождаемый рыданіями и благословеніями своихъ домочадцевъ.

Путники ѣхали весьма скоро, останавливаясь только для перемѣны лошадей, и на третій день рано утромъ прибыли въ Петербургъ, прямо къ генералъ-губернаторскому дому. Графъ Паленъ находился уже съ докладомъ у Государя, а потому дѣдушку провели въ небольшую комнату при канцеляріи, дали ему нѣсколько минутъ времени, чтобы умыться и переодѣться, и съ тѣмъ же офицеромъ отправили въ Зимній дворецъ.

Старомодный, поношенный костюмъ Степана Михайловича, его неловкая сгорбленная фигура и усталое, озабоченное лицо обратили на себя вниманіе придворныхъ, тѣснившихся въ обширной дворцовой пріемной, и вызвали у многихъ насмѣшливыя улыбки, но дѣдушка, подавленный мрачными думами, ничего не замѣчалъ и пробравшись въ уголъ, съ замираніемъ сердца ожидалъ рѣшенія своей участи, хотя и не сознавалъ за собой никакой вины. Черезъ полчаса изъ двери, соединявшей пріемную съ внутренними покоями, вышелъ царскій адъютантъ.

— Кто здѣсь премьеръ-маіоръ Абрамовъ? — спросилъ онъ звучнымъ голосомъ. Дѣдушка отозвался.

— Государь Императоръ всемилостивѣйше жалуетъ Васъ подполковникомъ,— сказалъ адъютантъ, отчеканивая каждое слово. Не успѣлъ дѣдушка еще опомниться, какъ прибѣжалъ другой адъютантъ и прокричалъ:

— Господинъ подполковникъ Абрамовъ, Государь Императоръ всемилос-

тивѣйше жалуетъ Васъ полковникомъ. Вслѣдъ за этимъ адъютантомъ явился третій и возвѣстилъ:

- Господинъ полковникъ Афремовъ, Государь Императоръ всемилостивѣйше жалуетъ Васъ генералъ-маіоромъ. Наконецъ четвертый адъютантъ объявилъ:

- Господинъ генералъ-маіоръ Афремовъ, Государь Императоръ всемилостивѣйше жалуетъ Вамъ Анненскую ленту.

Изумленный, пораженный дѣдушка въ недоумѣніи оглядывался по сторонамъ, рѣшительно не понимая, во снѣ или на яву все это происходитъ, смѣется ли царь надъ нимъ или по ошибкѣ принимаетъ за кого-нибудь другого.

Громкій возгласъ: "Его Величество изволитъ идти!" и моментально водворившаяся затѣмъ тишина заставили дѣдушку прійти въ себя.

Двери распахнулись, и Императоръ Павелъ появился въ пріемной. Не отвѣчая на общіе поклоны, онъ быстрымъ взглядомъ окинулъ присутствующихъ и медленно отправился прямо къ дѣдушкѣ.

Блѣдный, ни живъ, ни мертвъ, стоялъ Степанъ Михайловичъ.

- Поздравляю, Ваше Превосходительство, съ монаршей милостью! - сказалъ улыбаясь Государь. Да! при Вашемъ чинѣ нужно имѣть и соотвѣтственное состояніе. Жалую Вамъ триста душъ. Довольны ли Вы, Ваше Превосходительство?

Дѣдушка повалился въ ноги Императору, который милостиво поднялъ его и спросилъ:

- А какъ Вы думаете, Ваше Превосходительство, за что я Васъ жалую?

Дѣдушка вмѣсто отвѣта только мотнулъ головой.

- Такъ я Вамъ объясню. Слушайте всѣ! - прибавилъ Государь, обращаясь къ придворнымъ. - Я, разбирая послужные списки, нашелъ, что Вы при Императрицѣ Екатеринѣ были обойдены по службѣ. Такъ я хотѣлъ дока-

зать, что при мнѣ и старая служба не пропадаетъ. Прощайте, Ваше Превосходительство! Грамоты на пожалованныя Вамъ милости будутъ Вамъ присланы по мѣсту Вашего жительства.

Сказавъ это, Императоръ повернулся и, весело напѣвая вполголоса какой-то военный маршъ, удалился въ свои покои.

Присутствующіе бросились къ ошеломленному Степану Михайловичу, наперерывъ поздравляли его, жали ему руки, осыпали вопросами о прошлой службѣ. Дѣдушка едва успѣвалъ отвѣчать и благодарить. Кое-какъ отдѣлавшись отъ докучливости любопытныхъ, Степанъ Михайловичъ, глубоко потрясенный, добрался до прихожей и въ изнеможеніи присѣлъ на стулъ. Стараясь собраться съ мыслями и дать себѣ отчетъ въ испытанныхъ впечатлѣніяхъ, дѣдушка задумался и не замѣтилъ, какъ къ нему подошелъ высокій, сутуловатый генералъ въ артиллерійскомъ мундирѣ и съ [illegible] крестомъ на шеѣ. Генералъ безцеремонно потрясъ дѣдушку за плечо и, когда тотъ очнулся, сказалъ ему:

- Вѣроятно, Ваше Превосходительство не узнаете меня? Мы давно не встрѣчались. Я Алексѣй Аракчеевъ. Поздравляю съ наградами, коими Васъ осыпалъ нашъ милостивый Монархъ. Вы устали, милости прошу ко мнѣ откушать и отдохнуть. Я не забылъ Вашу хлѣбъ-соль.

Дѣдушка отъ всей души обрадовался этой встрѣчѣ и хотѣлъ попросту обнять "Алешу", но Аракчеевъ отступилъ назадъ и холодно замѣтилъ:

- Здѣсь не мѣсто для родственныхъ изліяній. Поѣдемте, Ваше Превосходительство, и у меня на свободѣ потолкуемъ о нашихъ домашнихъ дѣлахъ.

Изъ бесѣды съ Аракчеевымъ Степанъ Михайловичъ узналъ, что онъ обязанъ главнымъ образомъ ему этимъ необыкновеннымъ днемъ своей жизни. Аракчеевъ, получивъ отъ матери письмо, въ которомъ она передала ему добрыя пожеланія дѣдушки, вспомнилъ о немъ, и, зная, что Императоръ искренно желаетъ загладить всѣ несправедливости, совершенныя по его мнѣнію, въ

предыдущее царствованіе, рѣшилъ доложить Ему о томъ, что Степанъ Михайловичъ невинно пострадалъ за свою приверженность къ покойному ПетруIII и былъ постоянно обходимъ повышеніями и наградами по службѣ, несмотря даже на тяжелую рану, полученную въ турецкую войну. Императоръ Павелъ, добрый и великодушный отъ природы, но страшный въ своихъ порывахъ, принялъ это очень близко къ сердцу и захотѣлъ въ лицѣ Степана Михайловича торжественно и необычно наградить вѣрность долгу и привязанность къ своему несчастному родителю.

Хлѣбъ-соль Аракчеева пришлась, однако, дѣдушкѣ не по вкусу. Переночевавъ у суроваго и необщительнаго хозяина, онъ на другой день чѣмъ свѣтъ пустился въ обратный путь, не поинтересовавшись даже посмотрѣть на Петербургъ, котораго не видѣлъ больше тридцати лѣтъ.

Восторгамъ и радостямъ по возвращеніи Степана Михайловича въ родимы [illegible] не было конца. Не только весь уѣздъ, но и вся губернія перебывала у него, и дѣдушкѣ приходилось по нѣсколько разъ на день повторять посѣтителямъ одинъ и тотъ же разсказъ въ его мельчайшихъ подробностяхъ. Но недолго пользовался Степанъ Михайловичъ почетомъ и богатствомъ, упавшими на него, какъ говорится, съ неба, благодаря слѣпому случаю. Онъ умеръ въ 17[illegible] году, и изъ пожалованныхъ ему имѣній въ родѣ его уцѣлѣла лишь небольшая деревушка въ Тихвинскомъ уѣздѣ, названная имъ въ честь Аракчеева "Алексѣевкой".

С.Н.Шубинскій. Историческіе очерки и разсказы. Изд.А.С.Суворина С.П.Б. 1908 годъ. Стр. 573 и слѣд.

ИСТОРІЯ МѢДНАГО ВСАДНИКА.

Первый смотритель памятника Петра Великаго.

(Выдержка изъ разсказа С.Н.Шубинскаго о первомъ смотрителѣ памятника Петра Великаго, содержащаго бытовыя подробности о [illegible] бытѣ Екатерининскихъ временъ.)

I.

ИСТОРІЯ МѢДНАГО ВСАДНИКА.

ПЕРВЫЙ СМОТРИТЕЛЬ ПАМЯТНИКА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ Смоленской губерніи въ Духовщинскомъ уѣздѣ существуетъ до сихъ небольшое село Чижово, извѣстное только тѣмъ, что въ немъ родился знаменитый любимецъ Екатерины II, свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.

Отецъ его небогатый отставной маіоръ, имѣлъ, кромѣ сына, пять дочерей. При недостаточности средствъ онъ не могъ, по тогдашнему обычаю, выписать для дѣтей гувернеровъ и учителей, и потому первоначальное обученіе грамотѣ будущаго царскаго фаворита было поручено сельскому дьячку Тимофею Краснопѣвцеву, человѣку отличному, по доброму, успѣвшему заслужить расположеніе своего знатнаго ученика тѣмъ, что послѣ скучныхъ уроковъ онъ потѣшалъ его пѣснями, которыя пѣлъ мастерски. Однако, ученіе продолжалось недолго. Едва Потемкину минуло 6 лѣтъ, мать отдала его на воспитаніе своему двоюродному брату Г.М.Кисловскому, жившему въ Москвѣ.

Прошло много годовъ. Краснопѣвцевъ состарѣлъ, одряхлѣлъ, потерялъ голосъ и, наконецъ, уволенный за старостью на покой, остался безъ пропитанія и всякихъ средствъ къ существованію. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, онъ вдругъ случайно услышалъ, что его бывшій ученикъ сдѣлался большимъ человѣкомъ и живетъ въ столицѣ, при дворѣ. Послѣ долгихъ колебаній, старикъ рѣшился на смѣлое и нелегкое дѣло: итти въ Петербургъ и просить "Гришу" - какъ онъ звалъ когда-то своего воспитанника просить его пристроить куда-нибудь. Кстати, Краснопѣвцевъ вспомнилъ, что въ Измайловскомъ полку у него есть дальній родственникъ, сданный изъ изъ Смоленскихъ крѣпостныхъ за какую-то провинность въ солдаты и попавшій, благодаря высокому росту въ гвардію.

Кое-какъ, побираясь мірскими подаяніями, гдѣ пѣшкомъ, а гдѣ, по сострадательности проѣзжихъ, присаживаясь на телѣгу, Краснопѣвцевъ доб-

рался до Петербурга и пріютился у родственника въ казармахъ, вмѣстѣ съ солдатами. Когда родственникъ разсказалъ ему, какимъ [illegible] у Государ-ствѣ сдѣлался Потемкинъ, и какое значеніе онъ имѣетъ у Царицы, то ста-рикъ пришелъ въ ужасъ. Всѣ надежды его разлетѣлись прахомъ, потому что добиться свиданія съ такимъ великимъ вельможей казалось ему дѣломъ не-возможнымъ. Но родственникъ и его пріятели солдаты, принимая во внима-ніе причину близости дѣвочки къ Потемкину, посовѣтовали успокоить старика и убѣдили его, что отлагать дѣло, значитъ потерять счастье. При помощи полкового писаря было сочинено и чисто переписано длинное прошеніе, въ которомъ напоминалось даже о томъ, какъ однажды ученикъ изъ шалости отстригъ у учителя косичку,/ но не подвергся за это наказанію, [illegible] родителей, вслѣдствіе умол-чанія о томъ пострадавшаго.

Бережно завернувъ бумагу въ чистую тряпицу, Краснощёковъ отправился рано утромъ въ Зимній дворецъ, но, разумѣется, попытка его про-никнуть въ подъѣздъ помѣщенія, занимаемаго свѣтлѣйшимъ, осталась без-успѣшной: караульные солдаты, вмѣсто того [illegible], [illegible] его и передали случившемуся тутъ полицейскому, для отправки въ съѣзжую. Неизвѣстно, что сталось бы съ Краснощёковымъ, если бы не его счастье, въ ту самую минуту, когда полицейскій уже готовился тащить его въ часть, не появился на крыльцѣ молодой офицеръ въ адъютантскомъ мундирѣ. Увидѣвъ несуразную [illegible] фигуру [illegible], облеченную въ какое-то странное одѣяніе, онъ полюбопытствовалъ узнать въ чемъ дѣло. Выслушавъ разсказъ Краснощёкова и прочитавъ его прошеніе, офицеръ улыбнулся и сказалъ:

- Видѣть свѣтлѣйшаго трудно, и ты, старикъ, напрасно будешь до-биваться свиданія съ нимъ, еще накличешь себѣ этимъ большую бѣду. Я его адъютантъ и могу передать ему твое прошеніе, а какъ последуетъ на оное резолюція, ты получишь увѣдомленіе черезъ черезъ полицію.

Краснощёковъ несказанно обрадовался такому неожиданному [illegible]-

лобзанію и хотѣлъ было упасть офицеру въ ноги, но тотъ не допустилъ его до этого и, приказавъ вахмистру не трогать дьячка, поспѣшно ушелъ въ покои, проговоривъ: - молись Богу, если свѣтлѣйшій находится въ хорошемъ расположеніи духа, то быть можетъ, сегодняшній день будетъ для тебя счастливымъ.

Старикъ поплелся обратно въ Вознесенскую церковь, не зная, радоваться или печалиться происшедшему. Полковникъ-солдатъ, распросивъ его подробно обо всемъ, сочувственно покачалъ головой и все-таки обнадеживалъ дьячка, увѣряя, что разрѣшенія нельзя ждать скоро, и что даже прошеніе, чего добраго, не попадетъ въ руки князя, но будетъ передано въ канцелярію, а тамъ, извѣстное дѣло, толку не дождется никакого...

Дьячокъ впалъ въ уныніе и до такой степени разстроился, что проплакалъ и на слѣдующій день едва былъ въ состояніи идти въ церковь къ обѣднѣ. Во время херувимской, когда старикъ усердно погрузился въ молитву, вдругъ кто-то дернулъ его за рукавъ. Это былъ [illegible] солдатъ, весь запыхавшійся, съ сіяющимъ лицомъ.

- Дядя! - торопливо шепталъ онъ: - насилу отыскалъ тебя; иди скорѣе, свѣтлѣйшій прислалъ за тобой ѣздового, онъ ждетъ тутъ у церкви.

Съ этими словами, не давъ опомниться растерявшемуся [illegible], онъ потащилъ его вонъ, бережно расталкивая толпу, съ недоумѣніемъ разступавшуюся передъ ними.

У паперти, дѣйствительно, стояла одноколка и ѣздовой въ придворной ливреѣ, посадивъ дьячка рядомъ съ собой, помчалъ его въ Зимній дворецъ.

Можно вообразить, что чувствовалъ Красносвѣтловъ, когда его провели въ роскошную пріемную Потемкина, наполненную толпой сановниковъ,

блестящихъ эполетахъ, лентахъ, раззолоченныхъ кафтанахъ, когда участи- тельно съ изумленіемъ обращались на бѣднаго, скромно одѣтаго дьячка. Въ какомъ то невольномъ страхѣ прижался онъ въ уголъ и стоялъ ни живъ, ни мертвъ, не смѣя пошевельнуться, удерживая прерывистое дыханіе сильно вздымавшейся груди. Черезъ нѣсколько минутъ двери во внутренніе покои широко распахнулись, и на порогѣ появился самъ свѣтлѣйшій, въ голубомъ атласномъ шлафрокѣ, изъ подъ котораго небрежно выбивался золотошитый воротъ рубашки, въ мягкихъ стоптанныхъ туфляхъ, съ огромной табакеркой и носовымъ платкомъ въ рукѣ. Все, находившееся въ пріемной, низко преклонилось, а Краснопѣвцевъ въ благоговѣніи упалъ на колѣни. Разсѣянно отвѣчая на поклоны, Потемкинъ, чихая, что то [illegible] и, замѣтивъ въ углу дьячка, направился прямо къ нему, собственноручно поднялъ его на ноги и, ласково улыбаясь, сказалъ:

- Здорово старина!

Эта улыбка, этотъ привѣтливый голосъ сразу возвратили Краснопѣвцеву самообладаніе. Радостныя слезы выступили на его глазахъ, онъ забылъ, что передъ нимъ стоитъ могущественный вельможа и любимецъ царицы; ему вспомнилась маленькая уютная комната въ Чижовѣ, бойкій и непримѣрный "Гриша", съ плутовски сверкавшими его глазами, и онъ, помимо желанія выговорилъ вслухъ то, что въ эту минуту тѣснилось въ его головѣ:

- Ахъ! Гриша, какой же ты сталъ молодецъ и красавецъ!....

Весело разсмѣялся на этотъ комплиментъ Потемкинъ и съ еще большей привѣтливостью спросилъ:

- Ну, зачѣмъ ты прибылъ сюда, старина?

- Да вотъ, ваша свѣтлость, - отвѣчалъ окончательно осмѣлѣвшій Краснопѣвцевъ: - пятьдесятъ лѣтъ, какъ самъ знаешь, все Господу Богу служилъ, да выгнали за неспособностью. Говорятъ, глухъ, дряхлъ, глупъ сталъ! А я, видишь, еще могу [illegible]-дьячкомъ гдѣ нибудь послужить,

чтобь со всемь широкой жизнью жить, – не помнишь ли тѣмь милости у нас.

– Хорошо, пошель, похлопочу за тебя, – сказаль Потемкинь, продолжая смѣяться: – а пока найдемь тебѣ мѣсто, живи у меня.

И онь приказаль отвести своего старика-учителя къ дворецкому, чтобы тоть накормиль, обуль, одѣль и пріютиль его.

Дня черезь два Красноплѣщовь быль потребовань къ свѣтлѣйшему и предсталь уже сь тщательно зачесанной косичкой, вымытый, вычищенный, вь новомь суконномь подрясникѣ, опоясанномь шелковымь поясомь.

– Ну, старикь, – спросиль его Потемкинь: – что ты хочешь, чтобь я для тебя сдѣлаль.

– А ужь не знаю, право, ваша свѣтлость, только теперь ты на мой голось не надѣйся, пѣть-то ужь я того – ау! и вь ушахь словно что-то заслонило, да и видѣть-то плохо вижу, что обманывать, однѣ вотъ ноги еще ходять.

– Такькуда же тебя пристроить?

– Да хоть бы вь скороходы, или вь придворную [illegible], ваша свѣтлось.

– Ну, нѣть, туда ты ростомь не вышель. Развѣ вотъ что. Постой! Нашель тебѣ должность. Видѣль ты здѣсь на площади у сената Фальконетовь монументь Петра Великаго?

– Какь же не видѣть – видѣль; долго любовался, – чудное дѣло.

– Ну, такь иди же сейчась, посмотри хорошенько, все ли благополучно стоить на мѣстѣ, и доноси мнѣ.

Старикь вь точности исполниль приказаніе.

– Ну, что? – спросиль Потемкинь, когда онь вернулся.

– Стоить ваша свѣтлость.

– Крѣпко?

– Куда какь крѣпко, ваша свѣтлость.

– Ну, и отлично! А ты за этимь каждое утро наблюдай, и если на-

мѣтишь какую неисправность, то немедленно доноси мнѣ черезъ дежурнаго адъютанта. Жалованье тебѣ будетъ производиться изъ моихъ доходовъ, по смотрительскому рангу, кромѣ того, столъ, квартира и платье мои. Доволенъ?

Старикъ зарыдалъ и упалъ къ ногамъ князя.

Съ этого дня до своей смерти онъ аккуратно исполнялъ свою обязанность и умеръ, благословляя Потемкина. Такимъ образомъ, первымъ смотрителемъ Петровскаго памятника былъ дьячекъ, въ рангѣ смотрителя, Тимофей Краснопѣвцовъ.

С.Н.Шубинскій. Историческіе очерки и разсказы. Изд.А.С.Суворина. С.П.Б. 1908 г. Стр.321.

Эта исторія - интересный примѣръ казарменныхъ нравовъ и обычаевъ описываемаго времени: простой солдатъ могъ принять у себя, и не на одинъ день, гостя; накормить, поить и дать ночлегъ... Строгая дисциплина уживалась съ чисто семейнымъ укладомъ жизни. Напомнимъ, что въ это время полкъ былъ расквартированъ въ " связяхъ", отдѣльныхъ строеніяхъ(деревянныхъ домахъ), представлявшихъ какъ бы большое село. Солдатскія жены жили тутъ же вмѣстѣ.

прим. Изм.Стар.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СПРАВКИ.

1. Капитанъ-поручикъ Л.Гв.Измайловскаго полка [illegible] и Дурново состоять при ссыльномъ герцогѣ Эрнестѣ Биронѣ.

2. Подпоручикъ Л.Гв.Измайловскаго полка [illegible] сопровождать въ Борозовъ ссыльнаго графа Андрея Ивановича Остермана.

въ Іюлѣ 1741 года для сопровожденія Бирона и надзора за нимъ въ Пелимъ были назначены Л.Гв.Измайловскаго полка капитанъ-поручики Викентьевъ и Дурново и 1[illegible] человѣкъ солдатъ отъ разныхъ полковъ.

18-го Іюля 1741 года Викентьевъ и Дурново повезли Бирона и его семейство подъ конвоемъ изъ Шлиссельбурга. Они ѣхали тихо, съ частыми и продолжительными роздыхами, и прибыли въ Пелимъ лишь въ началѣ ноября.

Въ инструкціи, данной изъ Кабинета конвойнымъ офицерамъ, приказывалось содержать герцога и его семейство "подъ крѣпкимъ и осторожнымъ карауломъ неисходно и всегдашнее смотрѣніе имѣть, чтобъ никто изъ нихъ никакимъ образомъ уйти не могъ, и въ тамошнюю ихъ бытность никого къ нимъ не допускать, бумаги и чернилъ не давать."

На содержаніе герцога съ фамиліей велѣно было отпускать " изъ сибирскихъ доходовъ" по 15 рублей въ сутки, или 5,475 рублей въ годъ. Для услугъ съ ссыльными были отправлены два лакея: " Александръ Кубанцевъ и сибирякъ Илья Степановъ", двѣ женщины: "дѣвка арабка Софья и дѣвка турчанка Екатерина" и два повара. На содержаніе всѣхъ ихъ положено выдавать " особо" по 100 рублей въ годъ. Такъ какъ Биронъ и его дѣти были лютеранскаго вѣроисповѣданія, то правительница (Анна Леопольдовна) приказала послать въ Пелимъ пастора, назначивъ ему 150 рублей жалованья. Вмѣстѣ съ герцогомъ былъ сосланъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, " за тяжкую вину, вмѣсто смертной казни", лекарь Вахтлеръ. Офицерамъ было предписано " держать его подъ крѣпкимъ карауломъ" и, въ случаѣ надобности, употреблять для леченія арестантовъ. (стр.[illegible]I)

Въ началѣ января 174[illegible] года до Пелима достигла вѣсть о восшествіи на престолъ Цесаревны Елизаветы Петровны. Новость эта оживила ссыльныхъ. Во время своего значенія Биронъ оказалъ Елизаветѣ Петровнѣ нѣсколько ус услугъ и потому могъ надѣяться, что она, сдѣлавшись Императрицей, вспомнитъ о немъ и облегчитъ его участь.

[illegible] его не замедлили оправдаться. 20-го января въ Пелымъ прискакалъ сенатскій курьеръ съ Императорскимъ указомъ, возвращавшимъ герцогу свободу и [illegible], [illegible] отъ [illegible] въ 1741 году и [illegible] съ [illegible] имуществомъ [illegible]. [illegible] благодарственное [illegible], герцогъ, [illegible] отъ [illegible] и съ трудомъ ходившій по комнатѣ, поспѣшилъ оставить Пелымъ. Онъ намѣревался проѣхать [illegible], но по дорогѣ получилъ новый [illegible] Императрицы, [illegible]-но. [illegible], [illegible]. По [illegible] саксонскаго резидента Пецольда, оно [illegible] [illegible] и [illegible] Трубецкого, [illegible] сами и враждой къ Бирону. Какъ бы то ни было, [illegible] и Дурново, согласно присланной имъ инструкціи, миновавъ Москву, 16 марта привезли бывшаго регента въ Ярославль, гдѣ для него былъ отведенъ большой каменный домъ на берегу Волги.

Трудный и долгій путь усилилъ болѣзнь герцога и принудилъ его опять слечь въ постель. Императрица Елисавета Петровна, послала къ нему своего лейбъ-медика Лестока. Послѣдній, не только помогъ герцогу своимъ [illegible], [illegible] льготы. Государыня дозволила ссыльнымъ принимать къ себѣ всѣхъ, кого они [illegible], и [illegible] на охоту, [illegible], но [illegible]-ти верстъ кругомъ Ярославля, " за пристойнымъ и честнымъ присмотромъ ", т.е. въ сопровожденіи [illegible] офицера. Сверхъ того, по [illegible] Императрицы, Бирону были присланы изъ Петербурга [illegible]: библіотека, мебель, посуда, охотничьи собаки, ружья и нѣсколько лошадей.

Однако, несмотря на это, Биронъ и его семейство были недовольны своимъ [illegible] положеніемъ. [illegible] отъ [illegible]

КЛАДБИЩЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Двѣ надгробныхъ надписи на могилахъ: Измайловскаго [illegible] и 1 роты Л.Гв.Измайловскаго полка
Алексѣя Михаиловича.

обидчиков, [illegible] от этих особ [illegible]

много неприятностей. (стр. [illegible])

Как известно, въ 1762 году Императрица Екатерина II помиловала Бирона [illegible] и возвела его на герцогскій Курляндскій престолъ. Умеръ Биронъ въ 1772 году и похороненъ въ Митавскомъ склепѣ. Герцогомъ Курляндскимъ [illegible]. [illegible] Въ Измайловскихъ спискахъ (1740 г. и 1762 г., оба списка "награжденій л.гв. по Измайловскому полку) эти фамиліи не упоминаются.

Арестъ герцога Эрнеста Бирона былъ произведенъ 9 ноября у него на дому Преображенцами. Тогда же былъ арестованъ и сосланъ братъ Эрнеста Бирона – Густавъ, – подполковникъ Измайловскаго полка (1730 1740)

Выдержки изъ очерка "Дочь Бирона"
С.Н.Шубинскій, Истор.очер.и разсказ.
Изд.А.С.Суворина С.П.Б. 1908 г.

Въ 1742 году подпоручикъ Л.Гв.Измайловскаго полка Александръ Ермолинъ съ 10 солдатами доставилъ въ Березовъ и сдалъ "въ команду" спеціально [illegible] поручику [illegible] бывшаго вице-канцлера графа Андрея Ивановича Остермана и жену его Марфу Ивановну, рожденную Стрѣшневу.

Выдержка изъ очерка "Березовскіе ссыльные" С.Н.Шубинскій, Истор.очер. и разсказы. Изд.А.С.Суворина, С.П.Б. 1908 г.

На Волковомъ кладбищѣ можно найти совершенно разрушенный памятникъ, отъ котораго сохранилась лишь плита, на которой можно разобрать:

"О ты жестокая холера,
"Какого ты сразила кавалера,
"Измайловскаго унтеръ-офицера,
..............................."

(стр.696)

На Александро-Невскомъ кладбищѣ читаемъ на одной изъ плитъ:
" Здѣсь погребенъ почившій о Господѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Капралъ Алексѣй [illegible], кой въ 1-ый день 1770 года скончалъ себѣ [illegible] въ юности, въ чинѣ [illegible] 18 года, а умирая безъ мало 60-ти лѣтъ, оставилъ память добродѣтелей своихъ безсмертну."

"Прохожій! я достигъ къ пристанищу надежну;
"Къ нему имѣя всѣ дорогу неизбѣжну,
"Старайтеся всю жизнь тако провождать,
"Чтобъ не страшился въ семъ портѣ приставать."

(стр.693)

С.Н.Шубинскій. Историческіе Очерки и Разсказы.Изд.А.С. Суворина, С.П.Б. 1908 г.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ

Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ

посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 2.

2-ой выпускъ.

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГИПЕТЪ.

1931 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМIРОВИЧА ГЕРУА.

С҃ гравюры, принадлежащей
Р.К. фонъ Бретцель.

2-ой выпускъ тетради №2

Измайловской Старины.

Кромѣ нѣкоторыхъ редакціонныхъ поправокъ и сокращенія въ предисловіи къ тетради № 2, очеркъ "Домъ Гарновскаго" предлагается вниманію читателей въ совершенно иномъ, переработанномъ и дополненномъ видѣ, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ полученныхъ за это время источниковъ. Біографическая замѣтка о Николаѣ Андреевичѣ Лопухинѣ заключаетъ въ себѣ тѣ дополненія, которыя были своевременно помѣщены въ тетрадяхъ №№ 4 и 6 и дополненъ нѣкоторыми подробностями, вновь сообщенными Ю.Б.Бронницкимъ.

А. фонъ Бретцель.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕТРАДИ № 2. ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ.

2-ой выпускъ.

Въ концѣ 1929-го и началѣ 1930-го гг., въ разгарѣ моихъ поту-гъ подъискивать, въ лицѣ старыхъ однополчанъ, С.А.Долгоб-руку въ собираніи матерьяла для "краткой исторіи", наступилъ нево-льный перерывъ. Я отправилъ письма съ запросами и справками въ раз-ныя концы зарубежія однополчанъ и отвѣты запаздывали. Въ это вре-мя мнѣ попалась интересная книга Шубинскаго, въ которой неожиданно я нашелъ въ отдѣльныхъ разсказахъ упоминанія Измайловскаго полка и именъ отдѣльныхъ Измайловцевъ. Сейчасъ же запросилъ С.А.Долгоб-руна и получилъ отвѣтъ, что книги Шубинскаго ему хорошо извѣстны. Но разсказы и замѣтки эти показались мнѣ заслуживающими интереса не только общеисторическаго, но и чисто Измайловскаго и, мнѣ жал-ко было отдать книгу, не выбравъ изъ нея упомянутый матерьялъ. Поэтому я его перепечаталъ и предоставилъ въ распоряженіе нашего Союза. Та́кимъ образомъ получилась первая тетрадка.

Кажется я не напрасно просидѣлъ надъ выстукиваніемъ 60-ти страницъ, во всякомъ случаѣ двое изъ моихъ однополчанъ Б.В.Геруа и Б.С.Гескетъ тепло привѣтствовали мои дактилографическіе труды. Какъ и во всякомъ дѣлѣ трудно лишь начало. Собираніе матерьяла для "краткой исторіи" продвигается идетъ съ большими перебоями. Медленная память моя, отсутствіе какихъ бы то ни было справокъ подъ рукой, ог-раниченныя дистанціи, разбросанность моихъ однополчанъ и ихъ нетороп-ливые отвѣты служатъ тому причиной.

Во время этихъ невольныхъ антрактовъ мнѣ уже становится скуч-но и чувства не то охотника, не то коллекціонера подзуживаютъ ис-кать новыя замѣтки, новыя Измайловскія имена и справки.

Занятіе крайне неблагодарное. Какъ въ горѣломъ лѣсу напрасно искать дичи, такъ здѣсь въ Александріи, среди русской книжной бѣд-ноты, чтобы не сказать убожества, мало надежды.... Но все же, со-вершенно случайно, одна за другой набираются странички изъ которыхъ

я могу набрать вторую тетрадку.

Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о ея содержаніи. Первымъ номеромъ я помѣщаю рѣчь, вѣрнѣе четвертую часть рѣчи Генерала Геруа, которая въ полномъ видѣ, какъ залетная птица, побывала въ моихъ рукахъ, любезно присланная мнѣ авторомъ для прочтенія. Сравнивъ полную редакцію съ тѣмъ, что смогла вмѣстить (вѣроятно по условіямъ техническаго и экономическаго характера) наша печатная брошюра, я увидѣлъ насколько сокращеніе отразилось на первоначальной редакціи. Интересныя детали и справки, ярко освѣщающія происходившія событія, не попали въ брошюру.

Ген.Геруа говоритъ о зарожденіи полка - его основаніи и о двухъ главныхъ, общерусскаго историческаго значенія событіяхъ, въ которыхъ Измайловцамъ суждено было играть выдающуюся роль. Переворотъ 1762-го года и Бородинское сраженіе.

Полный текстъ рѣчи Ген. Геруа, сколько мнѣ извѣстно, былъ посланъ въ Парижъ и Бѣлградъ. Но если на оффиціальномъ собраніи онъ и былъ прочитанъ, то врядъ ли, въ суматохѣ торжества, молодые-Измайловцы, могли внимательно его прослушать и запомнить всѣ детали.

Далѣе участь этихъ экземпляровъ предрѣшена: они будутъ "пріобщены къ дѣламъ и документамъ Союза Измайловцевъ" и "подшиты къ дѣлу о праздновании 200-лѣтія". Такимъ образомъ очень многіе ихъ не увидятъ, настоящая же тетрадка можетъ свободно ходить по рукамъ, не представляя изъ себя оффиціальнаго документа.

Сокращеніе существенно повредило цѣльности очерка. Такъ, событія предшествовавшія 28 Іюня 1762 года, характеристика Императора Петра III, и т.д. выпущены и, такимъ образомъ, для лица мало знакомаго съ этой исторической эпохой 28 Іюня 1762 г. представляется чѣмъ то вродѣ военнаго бунта, или, въ лучшемъ случаѣ - обыкновеннаго дворцоваго переворота, въ которомъ главный двигатель - личныя сим-

патій и Государственной Думы, а не отстаиванія національныхъ интересовъ, выполнила роль "часового механизма" регулирующаго "политическія передряги", слѣдуя не только "обычаю 18-го вѣка", но главнымъ образомъ національному чутью.

Такимъ образомъ сопряженіе оказало плохую услугу. Напечатаніе полнаго текста рѣчи Генерала Геруа дастъ возможность желающимъ разобраться въ этомъ близкомъ намъ вопросѣ.

Говоря о роли Гвардіи на стражѣ трона и національныхъ задачъ, невольно напрашивается мысль: не есть ли фатальною ошибкою то, что въ XX-омъ столѣтіи Гвардія развернутая въ цѣлую армію превратилась въ простую боевую единицу, уступивъ свое мѣсто нелегальному, ненадежному отряду, Сводному полку, безъ исторіи и традицій, и техническимъ средствамъ вѣка новыхъ дней. Спрашиваешь: Могла ли бы произойти ужасающая трагедія 1917-го и 18 гг., если бы Гвардія по прежнему стояла у подножія трона, продолжая быть "живой связью" между Царемъ и народомъ, "часовымъ механизмомъ" на стражѣ національныхъ интересовъ?

И хочется думать, что какъ въ ХУIII-омъ столѣтіи, такъ и въ XX-омъ, Гвардія сумѣла бы быть на высотѣ. Хочется вѣрить, что не погибъ бы въ мученическихъ условіяхъ Государь и Его Гвардія не была бы сегодня разсѣяна по бѣлу свѣту.

Слѣдующей статьей я помѣщаю выдержку изъ лекцій проф. Платонова по Русской Исторіи. Изданіе довольно рѣдкое въ зарубежьѣ. Я ее приготовилъ гораздо раньше, чѣмъ получилъ статью ген. Геруа, такъ какъ считалъ, что намъ интересно знать подробности крупнѣйшаго событія и, главное, взглядъ историковъ на то, въ чемъ наши полковые предки принимали видное участіе. Вышло удачно, такъ какъ обзоръ ген. Геруа и лекція проф. Платонова отлично дополняютъ другъ друга.

Алексѣй фонъ Бретцель.
Александрія. Египетъ. 1931 г.

Рѣчь Генералъ-Майора Б.В.Геруа

Ко дню двухсотлѣтія основанія Л.Гв.Измайловскаго полка

22/IX - 5/X 1930 года.

Когда мнѣ было предложено Предсѣдателемъ Совѣта Измайловскаго Союза честь произнести рѣчь на торжественномъ юбилейномъ собраніи, я тѣмъ болѣе былъ тронутъ, что сравнительно съ остальными старо - служивыми, сталъ принадлежать Измайловскому полку позже. Короткое по времени пребываніе въ полку пришлось, однако, на войнѣ. Въ боевыхъ условіяхъ душа части познается глубже и быстрѣе. Съ Измайловцами сближало меня, кромѣ того, начало моей службы Л.Гв. въ Егерскомъ полку, въ одной бригадѣ, или такъ называемое кумовство.

Говорить объ Измайловскомъ полку значитъ говорить и о гвардіи. Я особенно радуюсь этому, потому что на протяженіи болѣе ста лѣтъ Геруа были причастны гвардейскимъ постамъ. Мой дѣдъ, послѣдній флигель-адъютантъ Императора Александра I, былъ первымъ командиромъ Л.Гв.Саппернаго баталіона, а послѣ 14-го декабря 1825 года, временно командовалъ Л.Гв.Московскимъ полкомъ; мой отецъ вышелъ изъ пажей въ Преображенскій полкъ, а затѣмъ - въ Кексгольмскій полкъ; мой братъ и я начали службу въ Лейбъ-Егеряхъ, а командовали Волынскимъ и Измайловскимъ полками. Наконецъ, на войнѣ я былъ послѣднимъ Генералъ-Квартирмейстеромъ войскъ Гвардіи.

Эта личная связь съ ней служитъ мнѣ отправной точкой въ построеніи того, что я собираюсь доложить. Я постараюсь вдвинуть тему и/описать, въ доступныхъ здѣсь сжатыхъ чертахъ, исторію Измайловскаго полка въ координатахъ исторіи Гвардіи, а черезъ нее и въ исторію Россіи.

Когда осенью 1710 года 17-ти лѣтняя царевна Анна Іоанновна, по выраженію Ея собственнаго письма, выходила замужъ "волею Всемилости-

го и ихъ Царскихъ Высочествъ" за владѣтельнаго Герцога Курляндска-го, ЕЙ и не снилось, что черезъ двадцать лѣтъ ЕЙ самой придется олицетворить единую волю надъ Россiей, раздѣленную ранѣе только со Всевышнимъ. Герцогъ Курляндскiй въ жизни Анны Iоанновны промелькнулъ лишь какъ мареніе. Черезъ девять недѣль послѣ брака онъ, едва вы-ѣхавъ со своей молодой супругой изъ Петербурга въ свою Митаву, до-ѣхалъ только до мызы Дудергофъ, гдѣ скончался. Казалось бы, естестве-нно овдовѣвшая Герцогиня могла вернуться въ родное село Измайлово, гдѣ протекло ея дѣтство подъ старо-московскимъ крыломъ матери, вдо-вы - царицы Прасковьи Феодоровны. Но Петръ, уже успѣвшiй справить годовщину Полтавы, разсуждалъ иначе. Пора было государственный ко-рабль переводить изъ мелкихъ озеръ на широкую воду. Нужно было ус-тановить прочныя связи съ иностранными дворами. И такъ какъ до на-стоящихъ большихъ правящихъ домовъ трудно было дотянуться, прихо-дилось довольствоваться маленькими вродѣ Курляндiи, Мекленбурга или Гольштинiи. Въ результатѣ этихъ соображенiй, Аннѣ Iоанновнѣ бы-ло приказано продолжать свой путь въ Митаву. Здѣсь началась для нея нѣмецкая безпредметная жизнь, отнявшая у нея двадцать лучшихъ лѣтъ. Патрiархальныхъ впечатлѣнiй села Измайлова, однако, не вытѣ-снилъ плоскiй бытъ провинцiальнаго нѣмецкаго двора. Вывезя изъ Курлян-дiи Бирона, она не вывезла даже изъ нея знанiя нѣмецкаго языка, и по своемъ воцаренiи и водворенiи въ столицахъ молодой Русской Им-перiи вернулась къ Московскимъ нравамъ и привычкамъ. На Имперiю Анна Iоанновна смотрѣла какъ на село Измайлово въ увеличенномъ мас-штабѣ. Надъ огромнымъ имѣнiемъ нужно было имѣть управляющаго. Ес-тественно такимъ управляющимъ сдѣлался любимецъ Императрицы - Бир-онъ. Но въ то время какъ Императрица, со всей своей пассивностью, унаслѣдованной отъ отца Царя Iоанна Алексѣевича, соправителя Петра, номинально-"царствовала" не управляя, Биронъ наводилъ свои порядки.

Онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ умныхъ иностранцевъ, которые понимали планъ Петра Великаго, и вмѣстѣ съ этимъ и свою роль въ сложной жизни государственнаго тѣла, изъ смѣси стараго съ новымъ. Какъ типичный временщикъ, онъ торопился использовать случай передѣлать импровизируемую эту имперію-дитя на свой ладъ. Такихъ точно Бироновъ съ его идеологіей по отношенію къ Россіи было не мало въ германскомъ мірѣ и въ наше время, особенно во второй половинѣ 19-го вѣка. Эти теоретическіе Бироны, къ счастью съ невѣрными руками, придумали цѣлую теорію о Русскомъ народѣ, какъ удобной почвѣ для распространенія нѣмецкой культуры.

Однимъ изъ главныхъ пунктовъ Бироновской программы было - "осадить"-смиреніе русскаго дворянства, сказавшагося такъ круто на самомъ фактѣ восшествія Анны Іоанновны, отвергнутой знаменитыми пунктами, въ самодержавицы. Дворянство сдѣлало свое дѣло, теперь оно должно уйти, по крайней мѣрѣ перестать быть единственнымъ стражемъ, карауломъ верховной власти.

Петровская Гвардія и Петровское дворянство были тождество. Дворянинъ не сидѣлъ въ качествѣ офицера надъ безцвѣтной и молчаливой массой солдатъ въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Дворянинъ былъ офицеръ, но онъ же былъ и солдатъ. Биронъ открыто негодовалъ и задавалъ вопросъ "почему солдаты въ Гвардіи изъ дворянъ". Онъ не понималъ глубокой мысли Петра, но, какъ всякій нѣмецкій умъ видѣлъ лишь внѣшній результатъ: политическую и сословную эту крѣпость гвардіи. Гвардія, несмотря на свою молодость уже была, что называется, "себѣ на умѣ". Это достигалось благодаря совершенно особому пріему ея комплектованія высказанному словами указа 1724-го года: "Писать въ Гвардію знатное шляхетство, офицерскихъ дѣтей и которыхъ отцы въ классахъ". Образовывалось новое звено между верховной властью и народомъ, боярскія дѣти представлявшихъ въ немъ тра-

линію; дѣти заслуженныхъ дворянъ [illegible] и административныхъ преобразованій Петра - [illegible]. Запись ихъ съ малолѣтства не только устанавливала въ населеніи и соотвѣтственно [illegible] понятіе объ обязательности и почетности службы Царю и Отечеству, но и имѣла чисто практическое значеніе. Обезпечивалась преемственность установленнаго Петромъ порядка. По мѣрѣ поступленія новые виды дворянъ, [illegible] струей вливались въ Гвардію. Геніальность этой идеи оправдалась блестяще: Петръ умеръ рано, а его Гвардія продолжала жить и крѣпнуть, сохранивъ вложенную въ нее Петромъ душу и не испытавъ ни малѣйшей остановки въ ростѣ.

Но Биронъ, однако, попытался вступить въ борьбу съ Петровскимъ дѣтищемъ. Не дерзая запустить руки въ порядокъ пополненія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, этотъ питомникъ, какъ, ему казалось, русскихъ чиновъ, [illegible] подноситъ 22-го сентября 1730-го года Государынѣ - [illegible] указъ о сформированіи третьяго Гвардейскаго полка. Основанія его образованія были по всей видимости европейскія, но съ [illegible] въ отношеніи офицерскаго состава: "Солдатъ взять изъ крестьянъ и [illegible]" (ими комплектовалась "ландмилиція", ополченіе юга Россіи, упоминутая въ указѣ), офицеровъ - "изъ лифляндцевъ и курляндцевъ и прочихъ націй иностранцевъ и изъ русскихъ, которые не [illegible] Гвардіи рангами и жалованіемъ себя содержать въ чистотѣ и въ полку могутъ безъ нужды".

Какъ видно, Биронъ нарочно обходилъ дворянство даже въ вопросѣ объ офицерахъ. Наверху иноземцы; [illegible] чужого языка [illegible] выносить ихъ наверхъ [illegible] основное. Русскіе - точно [illegible] дополненіе. Приливъ ихъ сокращается по крайней мѣрѣ въ [illegible] Бирона - требованіемъ имущественнаго ценза.

Совершенно нельзя себѣ вообразить, чтобы племянница Петра Ве-

ликаго, расчерчивалось подъ угломъ, вникая въ его сущность и чтобы Биронъ старался честно объяснить Императрицѣ свои соображенія; вѣдь они клонились къ созданію новой полу-нѣмецкой гвардіи, долженствовавшей если не свести на нѣтъ вліяніе Петровскихъ полковъ, то во всякомъ случаѣ стоять на сторожѣ противъ нихъ.

Иноземцы-офицеры предполагались вѣрными и благодарными клевретами Бирона, солдатская масса - нерассуждающей, вродѣ германскихъ наемниковъ, начинавшаго увлекать тогдашнюю Европу Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма 1-го, прозваннаго Королемъ-сержантомъ.

Какъ далеко это было отъ широкихъ и свободныхъ мыслей Петра Великаго. Въ его Гвардіи слѣдующимъ за дворянами неравнымъ по духу элементомъ были такъ называемые "холопы", люди, не связанные неволей и дѣйствительностью тягла. Изъ крѣпостныхъ крестьянъ попадали больше люди неспокойные, трудно уживавшіеся въ неподвижномъ крѣпостномъ укладѣ. Такимъ образомъ, въ главной массѣ гвардія была полна "вольнаго" духа, и элементъ рассужденія въ ней было хоть отбавляй. Шагъ былъ очень смѣлый, но вѣрный выходъ. Исторія доказала это. Досадные политическіе ошибки, порожденные отсутствіемъ закона о престолонаслѣдіи, каждый разъ были выправлены рассудительной Гвардіей въ вѣрномъ направленіи; компетентность ея была въ этомъ дѣлѣ признана оффиціально: когда собрали при Екатеринѣ I-ой особое совѣщаніе о престолонаслѣдіи, въ него кромѣ высшихъ сановниковъ, вошли еще и майоры гвардіи. Національно настроенный составъ Гвардіи, живой и чуткій, оказался настоящей опорой трона и центромъ государственныхъ дѣлъ, своего рода часовымъ механизмомъ, безотказно, упорнѣе сильнѣе котораго, сливалось непрерывно, какъ съ тишиной, такъ и съ грозой. Нужна была сила, равная Петровской, чтобы остановить заведенную имъ пружину.

Погруженіе Бирона, далекое въ своемъ замыслѣ, какъ увидимъ,

оказалось безсильнымъ и на практикѣ. Можно съ увѣренностью утверждать, что въ указѣ о сформированіи новаго гвардейскаго полка только одна черточка принадлежала самой Императрицѣ, это названіе. Полкъ былъ названъ Измайловскимъ не только потому, что указъ подписывался въ селѣ Измайловѣ, но еще и потому, что это имя относило Государыню въ далекія беззаботныя воспоминанія ея ранней молодости. Здѣсь, во времена Царицы Прасковьи текла, оторванная отъ шумныхъ реформъ Петра, тихая старомодная жизнь, въ обществѣ двухъ сестеръ, сонма мамокъ, приживалокъ и монахинь; подъ звонъ монастырскихъ колоколовъ, подъ хоровое пѣніе и позвякиваніе [illegible] бубенчиковъ, здѣсь, въ тѣнистыхъ садахъ, царевны, какъ въ сказкѣ, пускали въ пруды рыбъ съ золотыми сережками и скликали ихъ на кормъ по колокольчику. Здѣсь какъ бы остановился и притаился, въ послѣдній разъ оглядываясь на старую уходящую Москву, теремной бытъ со всей его пріятной барской лѣнцой, отсутствіемъ [illegible] и [illegible] пальцами, какъ единственнымъ символомъ работы.

Знаменательно, что судьбѣ было угодно дать этому душевному воспоминанію о родномъ селѣ Измайловѣ, сиротливо втиснутому въ пространную нѣмецкую программу указа 22-го сентября, скорое и рѣшительное торжество надъ ней. Названіе отъ Измайлова - это было указаніе на традицію, это былъ нечаянный призывъ къ русскости. Въ самомъ словѣ не могло быть никакой магіи, способной опрокинуть затѣи Бирона. Но магія оказалась на сторонѣ среды, которая - не только не пошла на привязи у иноземцевъ, но повела ихъ за собой.

Въ этомъ отношеніи исторія Л.Гв.Измайловскаго полка въ миніатюрѣ и подчеркнуто, какъ въ уменьшающемъ зеркалѣ отражаетъ исторію Россіи 18-го вѣка. Всѣ эти Бироны, Манштейны, Минихи, Ласси, Остерманы, Левенвольды и, примѣняя Бироновское выраженіе, "прочихъ на-

цій иноземци" натолкнулись на среду громаднаго сопротивленія, она обнаружила такую неотразимую притягательную силу, что иностранцы, какъ песчинки присасывались къ ней и постепенно утрачивали свою чуждость Россіи и русскому народу. Генрихъ Іоганъ Остерманъ, сотрудникъ Петра I-го, переименованный его невѣсткой Царицей Прасковьей въ Андрея Ивановича, имѣлъ продолженіе въ Александровскую эпоху въ лицѣ извѣстнаго графа Остермана, того самаго, который доблестно [redacted] пострадалъ подъ Кульмомъ въ эпизодѣ боя Л.Гв.Измайловскаго полка; этотъ Остерманъ, отъ Вестфальскихъ предковъ 17-го вѣка, поражаетъ въ 19-мъ своимъ русскимъ патріотизмомъ англичанина. "Мнѣ, какъ русскому" заявилъ онъ при немъ, "больно видѣть, что французскій языкъ у насъ вытѣсняетъ русскій". (Мемуары сера Роберта Вильсона 1810 г.). Фельдмаршалъ Минихъ, этотъ типичный ландскнехтъ 18-го вѣка, служившій многимъ господамъ, во второй половинѣ своей длинной жизни окончательно и убѣжденно притянутъ къ Россіи, такъ какъ даже опала и ссылка не заставили его отвернуться отъ нея. Нѣкоторые изъ тѣхъ немногихъ иностранцевъ, которые возвратились къ себѣ на родину, оставили записки, трогательныя по своимъ чувствамъ къ пріютившей ихъ на время Россіи. Особенно цѣнны своей очевидностью, уравновѣшенностью и правдивостью мемуары пруссака Манштейна, сподвижника Миниха.

Одолѣваніе русской средой иностранныхъ учителей имѣетъ бесспорную и длинную исторію. Здѣсь кстати припомнить забавную тяжбу Тульскаго пушечныхъ дѣлъ подрядчика Виніуса - голландца - со своими же соотчичами мастерами. Тяжба эта восходитъ къ 40-мъ годамъ 17-го вѣка. Голландцы "лаялись", по выраженію челобитной, на Виніуса и называли его "шельмомъ" за то что онъ "крестился по русски", и вообще потакаетъ русскимъ мастерамъ въ ущербъ голландцамъ, и тѣмъ ремесленнымъ тайнамъ, хранителями коихъ они себя считали.

Изъ дѣла видно, что между русскими и голландскими мастеровыми происходили открытыя драки изъ за обладанія этими тайнами. Шла рѣчь о какомъ то шустромъ Киррикѣ, котораго иноземные гости наловили съ поличнымъ, залѣзшаго съ головой въ плавильную печь, чтобы снять ея размѣры. Неразбериха взаимныхъ отношеній была такова, что голландцы писали и жаловались на Виніуса Нидерландскимъ Штатамъ. Сына же этого Виніуса мы видимъ первымъ почтъ-директоромъ у Петра I-го. Очевидно упрямый и себѣ на умѣ Киррикка гнулъ свою линію, бралъ нужные ему размѣры и обезличивалъ иноземнаго гостя и наставника, какъ въ 17-мъ, такъ и въ 18-мъ вѣкѣ.

Возвращаясь къ Измайловскому полку слѣдуетъ коротко отмѣтить, что Биронъ самъ очень скоро убѣдился въ провалѣ своего плана. Онъ былъ внѣ себя и собирался даже раскассировать по армейскимъ полкамъ всю гвардію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и комплектоваться Л.Гв.Измайловскій полкъ въ скорости сталъ на общегвардейскихъ Петровскихъ началахъ, т.е. совершилось то, что больше всего раздражало нѣмца - временщика: и въ Измайловскій полкъ (вѣроятно и въ другой Анненскій полкъ - Л.Гвар. Конный) начали вливаться солдаты-дворяне. Историку, которому снова станутъ доступны русскіе архивы, надлежитъ выяснить когда именно и какимъ порядкомъ эта перемѣна произошла. За Елизаветинское время можно почти ручаться, а на Екатерининское указываютъ точно извѣстные факты, почерпнутые изъ напечатанныхъ біографій сподвижниковъ Императора Александра I-го. Такъ, П.Я.Корниловъ въ 1779-мъ году записывается въ полкъ капраломъ 9-ти лѣтъ, онъ сынъ мелкопомѣстнаго Псковскаго дворянина, отставного капитана. Другой примѣръ - запись 14-ти лѣтняго Карла Ивановича Бистрома, впослѣдствіи извѣстнаго командира Л.Гв.Егерскаго полка, а еще позже начальника всей гвардейской пѣхоты. Ви-

стромъ прослужилъ въ Измайловскомъ полку 3 года до чина сержанта, что равнялось офицерскому чину въ арміи.

Можно допустить даже, что запись дворянъ въ солдаты Измайловскаго полка началась личнымъ порядкомъ еще на глазахъ Бирона. Здѣсь могла играть роль Высочайшая помѣщичья воля, то тутъ, то тамъ прорывавшаяся черезъ барьеры, поставленные управляющимъ. Не отсюда ли и бѣшеная досада послѣдняго, заговорившаго о раскассированіи? Замѣтимъ еще, что въ 1735-мъ году Анна Іоанновна возложила на себя полковничество вмѣсто лифляндца Левенвольда и, слѣдовательно, втеченіи этого пятилѣтія своего царствованія должна была близко заниматься дѣлами полка и хитрыя соображенія Бирона были ей чужды.

Въ 1740-мъ году, при возведеніи на престолъ Елизаветы, Преображенцы пришли арестовывать подполковника Измайловскаго полка Густава Бирона,брата нашего временщика и регента, Измайловскій караулъ, изъ офицера и 12-ти солдатъ, охранявшій своего подполковника изъ курляндцевъ, не вступилъ въ борьбу съ Преображенцами, хотя, по увѣренію мемуариста Манштейна, Густавъ Биронъ и сумѣлъ отдѣлить себя отъ той ненависти, которую внушалъ его всесильный братъ. Очевидно, понималось чинами полка значеніе переворота по русски.

Въ 1762-мъ году полку было суждено принять на свою отвѣтственность очередную поправку въ престолонаслѣдіи. Шестимѣсячное царствованіе Петра III-го не обѣщало ничего добраго. Послѣ Національнаго правленія Елизаветы Петровны на Россію вдругъ нахлынулъ сумбуръ голштинско-прусско-шведскихъ настроеній. Престижу Россіи уже нанесенъ ущербъ.Послѣ блестящихъ побѣдъ подъ Кунерсдорфомъ и Цорндорфомъ , заключенъ миръ съ Фридрихомъ II-мъ тогда, какъ онъ серіозно собирался купить у насъ этотъ миръ уступкой восточной Пруссіи. Оживала своего рода новая Бироновщина, бессмысленное преклоне-

ніе передъ нѣмецкими образцами. Между тѣмъ Императрица Екатерина Алексѣевна, удивительнѣйшимъ образомъ къ своему четвертому десятку обрусѣвшая за 18-ть лѣтъ пребыванія въ Россіи, была готова принять на себя бремя самодержавія. Вокругъ нея быстро сплотились русскіе люди, боявшіеся для Россіи золъ этого новаго нѣмецкаго режима. Императрицѣ было уже 34 года, она была умна, образована и при всемъ этомъ понимала Имперскія Россійскія задачи по Петровски. У нея былъ и наслѣдникъ. Наконецъ, не было рѣчи о коронованіи Екатерины; она уже была коронована, нужно было только добиться отреченія отъ престола ея супруга. Такъ, въ общихъ чертахъ, сложился, наскоро, второпяхъ, заговоръ для низложенія Петра III-го. Несмотря на спѣшку, была все-таки, хотя и любительская организація; конспираторы были раздѣлены на мелкія группы, гвардія должна была быть, конечно, главнымъ козыремъ. Во главѣ заговора стояли братья Орловы, которыхъ было пять и которые имѣли связь во всѣхъ четырехъ гвардейскихъ полкахъ. Къ заговору примкнули такія почтенныя лица какъ графъ Никита Панинъ, воспитатель 8-ми лѣтняго наслѣдника Павла Петровича и Новгородскій Архіепископъ Димитрій Сѣченовъ. Присутствіе духовнаго лица неудивительно: Петръ III-ій за два дня до переворота издалъ указъ Синоду о необязательности постовъ, о неосужденіи прелюбодѣянія и объ отобраніи въ казну монастырскихъ крестьянъ.

Передовая роль Измайловцевъ въ задуманномъ переворотѣ предопредѣлилась тѣмъ, что имъ командовалъ одинъ изъ наиболѣе горячихъ пособниковъ - графъ Кириллъ Разумовскій, совмѣщавшій въ себѣ и должность президента Академіи Наукъ и Малороссійское Гетманство. Щедрый, съ широкими замашками, онъ былъ идоломъ для своихъ солдатъ и офицеровъ.

Изъ именъ младшихъ заговорщиковъ дошли до насъ немногія. Из-

майловцы Ласунскій, братья Рославлевы, Чертковъ, Преображенцы Бредихинъ, Пассекъ, Конногвардейцы Хитрово и Потемкинъ. Но извѣстно, что участвовало въ подготовкѣ переворота до сорока офицеровъ и что всѣ гвардейскія части были вовлечены въ заговоръ.

Разрѣшился онъ неожиданно и скорѣе, чѣмъ было намѣчено. Петръ III-ій быстро переполнилъ чашу терпѣнія окружающихъ. Заключивъ безсмысленный миръ съ Пруссіей, которую мы только что отколотили, голштинствующій монархъ рѣшилъ двинуть гвардію на поддержку своей нѣмецкой вотчины противъ Даніи. Это уже было слишкомъ. Гвардія рѣшила, въ своемъ подпольѣ, воспользоваться пріѣздомъ Государя изъ своего возлюбленнаго Ораніенбаума въ Петербургъ на проводы гвардіи, чтобы арестовать его и провозгласить Екатерину единодержавной. Но случайное обстоятельство приблизило этотъ день. Въ Преображенскомъ полку вдругъ распространился слухъ о гибели Императрицы. Въ связи съ нимъ былъ схваченъ клевретами Петра III, шпіонившими за гвардіей, упомянутый выше капитанъ Пассекъ. Произошло это 27-го іюня. Терять нельзя было ни часа. Разгромъ всего замысла висѣлъ надъ головами. Было рѣшено: теперь или никогда. Романтическая обстановка всего дальнѣйшаго приключенія хорошо извѣстна. Разбуженная ночью Екатерина, бѣшеная скачка ея изъ Петергофа въ столицу съ Алексѣемъ Орловымъ на козлахъ, [illegible] лошадей, появленіе ихъ въ Измайловскихъ казармахъ передъ озадаченной кучкой солдатъ никого не ожидавшихъ именно въ эту ночь. "Тутъ было только двѣнадцать человѣкъ и барабанщикъ, который сталъ бить тревогу", записала впослѣдствіи Екатерина, "потомъ прибѣжали другіе солдаты и начали цѣловать меня, мои ноги, руки, платье и называть меня спасительницей". Молніеносная присяга Измайловцевъ во главѣ съ поспѣшившимъ Разумовскимъ. На Императрицу надѣвается съ плеча капитана Талызина измайловскій кафтанъ свободнаго Елисаветинскаго покроя, однимъ

своимъ чиномъ говорящимъ о возвращеніи къ Петровской политикѣ", Андреевская лента Павла смѣняетъ ленту ордена Екатерины. Радостное утро 28-го іюня и маршъ Императрицы во главѣ полка въ Казанскій соборъ. Присоединеніе другихъ гвардейцевъ, приказы здѣсь и тамъ, Зимній Дворецъ, наскоро составленный манифестъ. Послѣдній былъ единственнымъ въ исторіи манифестомъ по своей краткости напоминавшій боевое донесеніе. Переворотъ объясняется необходимостью выступить "на защиту Русской Православной Церкви, Русской Побѣдной Славы и внутреннихъ порядковъ". Выпущенный черезъ недѣлю второй манифестъ, отполированный и высокопарный, уступаетъ первому въ силѣ убѣжденія. Попытки Петра III-яго возстановить свое положеніе были жалки. Потерявшій голову, онъ собирался съ кучкой своихъ голштинцевъ то штурмовать изъ Ораніенбаума Кронштадтъ, то атаковать Петергофъ, куда верхомъ двигалась со своей гвардіей Екатерина. Но онъ очень скоро увидѣлъ себя оставленного всѣми, даже приверженцами.

Чтобы проститься на этомъ съ Петромъ III-мъ скажу, что несмотря на короткое правленіе, онъ успѣлъ оставить арміи двѣ вещи, дожившія до нашего времени, одну очень большую и одну очень маленькую: "Освобожденіе дворянъ отъ обязательной службы" и, второе, "чинъ Штабсъ-Капитана".

Первая реформа обычно привѣтствуемая историками, едва ли не была преждевременной. Дворянство отпускалось на волю еще не созрѣвъ и не затвердѣвъ въ классѣ съ опредѣленнымъ лицомъ.

По поводу штабсъ-капитанскаго чина интересно дать справку о происхожденіи странной прибавки "штабсъ".

Петръ Великій, по выраженію Ключевскаго, имѣлъ "неограниченную вѣру въ офицера". Это было по времени и понятно. Но къ этому слѣдуетъ еще прибавить: и въ коллегіи. Послѣднее по двумъ причинамъ.

Петръ привыкъ довѣрять только своему уму-политику, а такъ какъ ему было невозможно вездѣ поспѣть, то формула - "умъ хорошо, а два лучше" казалась доброй поправкой. Было это и препятствіемъ къ тому, что называется - "своя рука владыка" - въ дѣлахъ чисто хозяйственныхъ.

Отсюда въ полкахъ Петръ I-ый приставилъ къ командиру коллегію изъ штабъ-офицеровъ и назвалъ ее "Господа полковые штапы". Состояло это учрежденіе, согласно редакціи того времени, изъ знатныхъ характеровъ и вершило всѣ рѣшительно дѣла, имѣя право даже отмѣнить приказанія командира полка, если оно было отдано словесно. А письменное безъ "Господъ штаповъ" послѣдній отдать не могъ. Могущественный институтъ этотъ просуществовалъ, насколько помнится, до Павловскаго времени.

Такъ вотъ Петръ III-ій установилъ имѣть штабъ-офицерамъ свои роты и назвалъ ихъ "штапскими". И затѣмъ было указано въ этихъ ротахъ "капитанамъ какъ въ прочихъ ротахъ не быть, а состоять имъ.. ...чиномъ ниже, а поручиковъ чиномъ выше и именоваться имъ штапсъ-капитанами".....

Екатерина II-я не забыла участія Л.Гв.Измайловскаго полка въ дѣлѣ передачи ей скипетра и державы Россійской Имперіи. Она считала званіе штабъ-офицера Л.Гв.Измайловскаго полка какъ высочайшую награду. Такъ Генералъ-аншефъ Александръ Ильичъ Бибиковъ за удачную его дѣятельность противъ пугачевцевъ "награждается" чиномъ подполковника Л.Гв.Измайловскаго полка наравнѣ съ пожалованнымъ ему орденомъ Св.Андрея Первозваннаго и званіемъ сенатора.

Полку не повезло, что онъ приложилъ руку къ перевороту въ пользу Государыни: Она дала Россіи длинное и великое царствованіе и сумѣла сдѣлать это безъ помощи иноземцевъ, найдя и выдвинувъ рядъ блестящихъ русскихъ дѣятелей во всѣхъ областяхъ. Крѣпкое

Екатерининское поколѣніе продолжало давать себя знать еще и въ Александровскую эпоху.

Гвардіи въ 18-мъ вѣкѣ пришлось выполнить двойную задачу: военную - созрѣть и крѣпнуть въ завѣщанномъ Петромъ Великимъ регулярствѣ, политическую - охранять національные интересы Россіи и достоинство самого Престола. Поразителенъ успѣхъ съ какимъ эта сложная двойная задача была выполнена крошечнымъ Петербургскимъ отрядомъ не превосходившимъ 10000 и послѣ прибавленія при Аннѣ Іоанновнѣ двухъ новыхъ полковъ. Достигнуто это было благодаря вложенному въ него мудрымъ зиждителемъ духу и тѣмъ многочисленнымъ нитямъ, которыя тянулись отъ "господъ офицеровъ и господъ солдатъ" въ самое нутро страны. Гвардія въ каждый моментъ вѣрно знала, что послѣдней здорово и что ей смерть. Поразительно также, что гвардія, осязая свое значеніе, никогда не выступала въ 19-мъ вѣкѣ по пустякамъ; выступала рѣдко да мѣтко, и не превратила своего вліянія, какъ это случалось въ ту же эпоху въ любомъ королевствѣ Западной Европы, въ нестерпимое иго. Наоборотъ, сама гвардейская среда боролась съ попытками отдѣльныхъ лицъ "преторіанствовать". Послѣ Елизаветинскаго переворота нашлись такія. Всѣ они до послѣдняго были выброшены изъ гвардіи.

Въ 19-мъ вѣкѣ она перестаетъ, естественнымъ порядкомъ, играть политическую роль. Кто знаетъ, быть можетъ слишкомъ рано. Въ классъ призванный править, какъ разъ въ началѣ 19-го вѣка начало проникать суетливое реформаторское безпокойство, оно грозило опрокинуть неустоявшіяся еще идеи молодой Имперіи. Оставайся гвардія тѣмъ самобытнымъ, здоровымъ, себѣ на умѣ, контролирующимъ аппаратомъ, какимъ она была въ 18-мъ вѣкѣ, возможно, что въ ея формуляръ не было бы вписано 14-е декабря 1825 года.

Въ боевомъ отношеніи гвардія со времени войнъ Анненскаго ца-

сившейшія долго отдыхала, если не считать короткихъ выступленій въ Финляндіи противъ шведовъ въ 1742 и 1788-90 годахъ. Зато, начиная съ 1805-го года, гвардія участвуетъ во всѣхъ большихъ сраженіяхъ и походахъ. Аустерлицъ, кампанія 1807 г. и Гейльсбергъ, Фридландъ, гдѣ памятный бой Измайловцы справили свой полковой праздникъ, Аландскіе острова въ 1809 г., наконецъ, Бородино и Кульмъ, Варна 1828-го года, походы 1831 - и 63-хъ годовъ, Горный Дубнякъ, Балканы, послѣдняя Великая война съ длиннымъ рядомъ сраженій и неоцѣнной страдой.

Что Русская Гвардія сумѣла не отстать отъ военнаго дѣла за 65-ти лѣтній почти сплошь мирный интервалъ между Ставучанами (1739 годъ) и Аустерлицемъ (1805 годъ), показываетъ свидѣтельство англичанина, оставившаго интересныя записки о Русской Арміи 1806-1807-го годовъ. Сэръ Робертъ Вильсонъ состоялъ въ особой миссіи при Русской Арміи и имѣлъ возможность близко ознакомиться съ ея бытомъ и боевой работой. Впечатлѣнія его носятъ тѣмъ болѣе достовѣрный характеръ, что онъ отмѣчаетъ съ безпристрастіемъ хорошее и дурное.

Вотъ какъ отзывается Вильсонъ собственно о дѣйствіяхъ гвардіи въ 1807-мъ году. О сраженіи подъ Гейльсбергомъ: "Минута была критическая, но Россія имѣла офицеровъ и солдатъ на уровнѣ положенія". О Фридландѣ: "Русская Императорская Гвардія, потерявшая терпѣніе подъ градомъ чугуна и свинца, бросилась впередъ въ штыки... ударили въ головную колонну противника и на время корпусъ маршала Нея отступилъ въ безпорядкѣ". Наполеонъ, неохотно признающій въ своихъ реляціяхъ, долженъ былъ, однако, признать въ своемъ бюллетенѣ, что корпусъ маршала Нея, -" fut un moment ébranlé" -

Поразилъ Вильсона и внѣшній видъ гвардейцевъ. По поводу представленныхъ при Тильзитскомъ свиданіи русскихъ молодцовъ, Вильсонъ

восторженно восклицает: "Они затмили отборных гвардейцев Франціи и Пруссіи, как дневной свѣт затмѣвает искусственный!"

Вот отзывы генералов, командовавших боевыми участками, в которые входила гвардія в 1813-м году - Остермана после Лицена и Бауцена: "С извѣстными службою генералами, командующими гвардіею, с усердіем, всѣ чины и солдат воспламеняющими, я увѣрен быть, что достигну цѣли". А.П.Ермолов - после Кульма: "Не был я в положеніи поощрять солдат, но в необходимости укрощать пылкость начальников и солдат".

Во всей боевой исторіи Русской Гвардіи на протяженіи двух вѣков не было однако, болѣе крупных и похожих друг на друга эпизодов, чѣм Полтава и Бородино. И тут и там давалось рѣшительное сраженіе на своей территоріи и всѣми силами, в обоих случаях над Россіей висѣл вопрос быть или не быть, в обоих случаях избалованный противник был предводим выдающимися мастерами военнаго дѣла. Наконец, под Бородиным, как и под Полтавой, мы выиграли смѣлую ставку. В различной формѣ, но выиграли. Из войск гвардіи под Полтавой, отличилась Петровская бригада - Преображенцы и Семеновцы. Под Бородиным - Измайловско-Литовская, под начальством командира Л.Гв.Измайловскаго полка, полковника Храповицкаго. Нѣт надобности останавливаться на хорошо извѣстном отбитіи массовых и повторных атак кавалеріи Мюрата "батальным огнем" карэями Измайловцев и молодых гвардейцев Литовцев. Нѣчто подобное совершил Измайловскій полк давно, под Ставучанами, 72 года тому назад. Но здѣсь условія были серьезнѣе, задача отвѣтственнѣе и другой противник. Важно отмѣтить, что Наполеон нанесил удар в лѣвый фланг нашего расположенія. С чрезвычайными усиліями он добился оттѣсненія этого фланга за Семеновскій овраг. Багратіон смертельно ранен, его замѣщают сначала Коновницын,

потомъ Дохтуровъ. Измайловцы и Литовцы,подведенные на поддержку разбитаго лѣваго крыла, оказываются въ первой линіи на восточномъ берегу Семеновскаго оврага. Наполеонъ бросаетъ нѣсколько кавалерійскихъ дивизій на эту стѣну, какъ онъ привыкъ дѣлать, довершая ударъ. Самъ садится верхомъ и ѣдетъ за своей конницей. Видъ непотрясенныхъ гвардейцевъ, стоящихъ наготовѣ въ стройныхъ ящикахъ каре, не обѣщалъ скорой развязки. Между тѣмъ Наполеонъ получаетъ донесеніе о появленіи Русской кавалеріи въ тылу его собственнаго лѣваго фланга. Онъ нервно скачетъ туда. Когда Наполеонъ возвращается, атака его конницы отбита, и грозные ящики бригады, несмотря на страшный огонь, все стоятъ.

Эпизодъ боя Л.Гв.Измайловскаго полка увѣковѣченъ художникомъ Коцебу картиной, находящейся въ военной галлереѣ Зимняго Дворца. Къ сожалѣнію, желаніе изобразить раненаго Храповицкаго заставило художника показать бой такъ сказать "съ тыла". Непріятельская кавалерія видна въ дали, въ дыму и дымкѣ далей.

Еще нѣтъ одиннадцати часовъ утра. Великій полководецъ первый разъ въ жизни теряетъ въ бою сердце. Съ досады онъ отходитъ отъ основного плана и приказываетъ атаковать нашъ центръ - батарею Раевскаго. Около трехъ часовъ дня она взята, но и за ней стоятъ ощетинившіяся новыя линіи - въ томъ числѣ Преображенцы и Семеновцы. На предложеніе Мюрата ввести въ дѣло гвардію Наполеонъ отвѣчаетъ знаменитой фразой, что онъ не можетъ рисковать своимъ послѣднимъ резервомъ такъ далеко отъ Франціи. Сраженіе имъ проиграно. Наполеонъ написалъ впослѣдствіи о великомъ боѣ подъ Москвой: "никогда изъ 50-ти рѣшительныхъ сраженій, которыя я давалъ, не было принесено столько усилій и достигнуты такіе ничтожные результаты".

О поведеніи Измайловцевъ и Литовцевъ съ величайшей похвалой донесли генералы Дохтуровъ и Коновницынъ, оба находившіеся въ се-

рединѣ Измайловскихъ карей во время атаки французской конницы. Коновницынъ былъ дважды контуженъ, Дохтуровъ потерялъ одну лошадь убитой, другую раненой. Кстати упомянуть здѣсь, что оба были коренные гвардейцы: Дохтуровъ - Преображенецъ, Коновницынъ - Семеновецъ.

"Полки Измайловскій и Литовскій" заключалось подробное письменное донесеніе, "покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримой славой".

Прошло еще сто лѣтъ со времени памятнаго Бородина. Оглядываясь на этотъ длинный періодъ можно сказать спокойно: Л.Гв.Измайловскій полкъ нигдѣ и никогда не уронилъ славы своихъ подвиговъ Отечественной войны. Путь полка былъ слава, слава и слава.

Дастъ Богъ не за горами дни, когда Измайловцы снова соберутся подъ своими сѣдыми, честными знаменами, въ дыму пороховомъ и дымѣ далей.

Генералъ-Майоръ Б.Геруа.

-------ооО-------

При составленіи этого очерка авторъ былъ введенъ въ заблужденіе имѣвшимися въ его рукахъ источниками относительно Талызина. Послѣдній, какъ потомъ было указано автору, былъ не Измайловецъ, а Семеновецъ.

ПЕРЕВОРОТЪ 1762 ГОДА.

Болѣзнь и смерть Императрицы Елизаветы, хотя и не была неожиданной случайностью, тѣмъ не менѣе застала придворный кругъ неприготовленнымъ: противъ Петра не раздалось ни одного голоса, и онъ воцарился спокойно при общемъ горѣ и уныніи двора и народа, потерявшихъ любимую царицу. Екатерина сама въ своихъ запискахъ описываетъ эти первые дни царствованія Петра. По ея словамъ, Петръ III былъ недоволенъ что его тетка умерла на святкахъ и своей смертью помѣшала ему веселиться. Ужинъ во дворцѣ былъ уже накрытъ, когда наступилъ часъ смерти Императрицы, и Петръ приказалъ не снимать ужина, и ѣли черезъ комнату отъ того покоя, гдѣ лежала Елизавета. Тогда же безъ церемоній и стѣсненій обнаружилась его пассія къ Воронцовой, на которой онъ хотѣлъ жениться. Положеніе сразу сдѣлалось зазорнымъ и неприличнымъ. Однако при дворѣ не перемѣнилось ничего въ первыя минуты царствованія: остались Шуваловы и Воронцовы; старшій Разумовскій вышелъ въ отставку, но не былъ опальнымъ, младшій остался у дѣлъ. Опалъ вообще не было, но явились мало по малу новые люди въ качествѣ любимцевъ. Изъ Германіи прибыли два дяди Петра, голштинскіе принцы, изъ нихъ принцъ Георгій сталъ сразу русскимъ генералъ-фельдмаршаломъ и временщикомъ; второй принцъ Петръ былъ только фельдмаршаломъ и не былъ временщикомъ. Оба они были членами Совѣта, учрежденнаго Петромъ вмѣсто Елизаветинской Конференціи, состоявшаго изъ девяти человѣкъ.

Петръ III началъ свое правленіе довольно дѣльно, рядомъ любопытныхъ мѣръ. Можно думать, что онъ дѣйствовалъ съ чьей-то указкой, старался показать, что онъ достоинъ власти. Вступилъ онъ на престолъ 25 декабря 1761 года, а уже 17 января 1762 года въ сенатѣ подписалъ указъ о возвращеніи опальныхъ людей прошедшаго царствованія и зап-

вилъ свою волю относительно службы дворянъ: "дворянамъ службу продолжать по своей волѣ, сколько и гдѣ пожелаютъ". 18 февраля явился и манифестъ о вольности дворянской. Въ немъ говорилось, что прежде необходимо было заставлять дворянъ служить и учиться, невольная служба и ученіе принесли пользу, ибо дали государству много свѣдущихъ и годныхъ къ дѣлу людей, а съ другой стороны, истребили въ дворянской средѣ "грубость и невѣжество" и вкорѣнили благоводныя мысли, поэтому уже нѣтъ необходимости принуждать дворянъ къ службѣ. Всѣ служащіе могутъ или оставаться на службѣ, или уйти въ отставку, только военные люди не могутъ брать отпусковъ и отставокъ во время кампаніи не служащій дворянинъ имѣетъ право даже ѣхать за границу и служить тамъ. Но обязанности обученія манифестъ 18 февраля не упразднилъ, а выразилъ ее лишь въ видѣ повелительнаго совѣта съ высоты трона, "чтобы никто не держалъ безъ обученія наукъ дѣтей своихъ воспитывать".

По постороннимъ же внушеніямъ, конечно, пришелъ Петръ III къ рѣшенію уничтожить нѣкогда страшную Тайную канцелярію, вѣдавшую политическія преступленія. При Елизаветѣ ея дѣятельность не была замѣтна, потому что время Елизаветы было временемъ мира внутри государства. Уничтожить канцелярію, какъ мало дѣйствующее учрежденіе, было легко, а между тѣмъ это уничтоженіе могло содѣйствовать популярности новаго правительства въ народной массѣ, какъ манифестъ о дворянствѣ долженъ былъ сдѣлать его популярнымъ среди дворянъ.

Но правительство Петра не только не достигло народнаго расположенія, но возбудило общее неудовольствіе. Никакіе разумные совѣты осторожныхъ совѣтниковъ Петра не могли помочь ему и загладить его безтактность, исправить его ошибки, скрыть его невозможныя выходки.

Онъ внутри государства обнаружилъ свои не русскія симпатіи,

окружилъ себя голштинцами, сталъ передѣлывать русскія войска на прусскій и голштинскій ладъ, смѣялся надъ всѣмъ русскимъ, даже надъ православной обрядностью. Онъ запретилъ, напримѣръ, безо всякаго основанія, домовыя церкви, которыя были въ обычаѣ. Домовая церковь была тогда принадлежностью всякой зажиточной усадьбы, даже городского богатаго двора. Отъ глубокой старины велся этотъ обычай, и уже въ московскую эпоху на злоупотребленіе имъ жаловались ревнители добраго церковнаго чина. Помимо частнаго ущерба и обиды въ уничтоженіи домовыхъ церквей, было и принципіальное неудобство; выходило такъ, будто православный государь воздвигаетъ гоненіе на церковь. Но этимъ дѣло еще не ограничилось: Петръ требовалъ отъ духовенства уничтоженія иконъ въ церквахъ и хотѣлъ заставить его носить свѣтское платье, къ синоду обращался съ оскорбительными указами, дѣло о церковныхъ имуществахъ онъ повелъ къ самому невыгодному для духовенства рѣшенію. Духовенство чувствовало себя оскорбленнымъ и даже подало Императору энергичный протестъ, не добившійся ровно ничего: Петръ не понялъ протеста. Къ гвардіи, привыкшей къ высочайшему вниманію, Петръ относился такъ, что пошли слухи объ уничтоженіи ея. Онъ называлъ гвардейцевъ янычарами, томилъ ихъ ученіями по нѣмецкому образцу, измѣнилъ привычные русскіе обряды и отдавалъ предпочтеніе своимъ нѣмецкимъ войскамъ. И гвардія чувствовала себя оскорбленной и питала "правильное неудовольствіе". Волновались и крестьяне: въ нихъ ясно жило сознаніе того, что они обязаны государствомъ работать на помѣщиковъ именно потому, что помѣщики обязаны служить государству; въ нихъ жило сознаніе, что исторически одна обязанность обусловлена другой. Теперь снята дворянская обязанность слѣдуетъ снять и крестьянскую. Поэтому начались крестьянскія волненія. Въ то же время внѣшняя политика Петра не нравилась русскимъ людямъ и оскорбляла національное чувство. Россія со славой вела войну съ Пруссіей, теряла

для нея массу людей, тратила много денегъ, но былъ успѣхъ и надежда была спокойна. Какъ только вступилъ на престолъ Петръ, война была прекращена; войска получили приказаніе сдать свои магазины пруссакамъ и оставаться въ Помераніи для будущей помощи своимъ недавнимъ врагамъ. Петръ отказался отъ всѣхъ завоеваній въ Пруссіи и вступилъ съ Фридрихомъ въ тѣсный союзъ, условія котораго были продиктованы въ Петербургѣ прусскимъ посломъ - Гольцемъ. Этотъ Гольцъ былъ при Петрѣ III почти полнымъ распорядителемъ дѣйствій русской дипломатіи. Прусское вліяніе при русскомъ дворѣ было всемогуще. И это вытекало изъ личныхъ наклонностей Императора: благоговѣя передъ Фридрихомъ, Петръ жертвовалъ своему личному чувству всѣми интересами Россіи. Такое направленіе дѣлъ, безславное окончаніе славной войны и господство въ Петербургѣ голштинцевъ и пруссаковъ давали народу поводъ думать, что давно прошедшее рабство передъ нѣмцами наступаетъ опять съ Петромъ III. Понятно съ какимъ негодованіемъ относились ко всему этому русскіе люди. Въ одномъ только дѣлѣ Петръ III не шелъ за совѣтомъ своего друга Фридриха: онъ упорно хотѣлъ воевать съ Даніей и отнять у ней Шлезвигъ для Голштиніи. Въ этомъ онъ дѣйствовалъ какъ голштинскій герцогъ, но дѣйствовалъ средствами и силами Россіи. Ясно, что эта затѣя могла только усилить негодованіе русскихъ, справедливо не желавшихъ знать интересовъ Голштиніи. Однако для этой Голштиніи вербовали солдатъ на русскія деньги, въ помощь на Голштинію дѣлали приготовленія, голштинцамъ дали первенство и полную волю въ войскѣ.

И личная жизнь Петра возбуждала общее неудовольствіе. Избавившись отъ опеки строгой тетки, Петръ наполнилъ ея дворецъ дымомъ солдатскаго табака и запахомъ вина и портера, которыми злоупотреблялъ ежедневно и еще съ утра. Поэтому, за обѣдомъ онъ уже не владѣлъ собою, говорилъ завѣдомыя небылицы или обнаруживалъ такіе секреты по-

литики и придворныхъ отношеній, какіе слѣдовало хранить строго. День свой кончалъ онъ неприличными и шумными пирушками, которыя видѣлъ весь городъ, потому что онѣ происходили не въ одномъ дворцѣ, и о которыхъ писали иностранные послы своимъ дворамъ. У русскихъ людей обливалось сердце кровью отъ стыда за Петра III, имъ хотѣлось "бѣжать неоглядкою отъ его выходокъ". Елизаветинскіе вельможи не могли примириться съ казарменными нравами новаго двора, Иванъ Шуваловъ на колѣняхъ просилъ Петра избавить его отъ всѣхъ знаковъ его милости, Кириллъ Разумовскій не могъ сдерживать гнѣвной судороги на лицѣ, бывая во дворцѣ и видя новые порядки. Петръ издѣвался надъ всѣми старыми сановниками, заставляя ихъ маршировать по плацъ-парадамъ въ силу ихъ военнаго званія. Онъ смѣялся даже надъ пожилыми придворными женщинами и передразнивалъ ихъ. "Онъ не похожъ былъ на Государя" - таковъ былъ приговоръ придворной среди надъ Петромъ III.

Къ женѣ отношеніе Петра, и прежде враждебное, теперь перешло въ ненависть. Екатерина одна мѣшала ему жить. При ней онъ не могъ жениться на Воронцовой, въ Екатеринѣ мерещился ему иногда и политическій врагъ, и каждую минуту онъ чувствовалъ, что она осуждаетъ его, стоитъ въ опозиціи всему, что ему нравится, что онъ затѣваетъ. Онъ хотѣлъ обуздать ее, но на это не хватало умѣнія, да и Екатерина вела себя такъ, что не было предлога придраться къ ней. Однако чѣмъ дальше, тѣмъ рѣшительней становился Петръ по отношенію къ Екатеринѣ. Онъ однажды оскорбилъ ее при всѣхъ на торжественномъ обѣдѣ: Екатерина не встала во время тоста въ честь Императорской фамиліи и на вопросъ Петра объяснила, что не встала потому, что сама принадлежитъ къ этой фамиліи. За этотъ отвѣтъ Петръ громко обозвалъ ее браннымъ словомъ и грозилъ ей арестомъ. Не стѣсняясь въ отношеніи Екатерины ни чѣмъ, Петръ прямо показывалъ, что желаетъ избавиться отъ жены: то начиналъ говорить, что заточитъ жену въ монастырь, что разведется съ ней, то

амѣренъ былъ заключить ее въ Шлиссельбургъ. Однажды онъ отдалъ даже приказъ арестовать ее, но отмѣнилъ его по настоянiи дяди Жоржа (Принцъ Георгiй Голштинскiй). Екатерина знала, что рано или поздно она погибнетъ отъ мужа, если онъ останется во власти. Знали это и въ обществѣ, а въ обществѣ Екатерину любили и ея горе было одною изъ причинъ дурного отношенiя общества къ Петру.

Такъ, дѣятельность и личность Петра вызывали народное негодованiе. По свидѣтельству современниковъ, ропотъ на него былъ "всенародныхъ", всѣ, кромѣ десятка царедворцевъ, желали перемѣны на престолѣ и говорили объ этомъ открыто, "отваживались публично и безъ всякаго опасенiя говорить и судить и рядить всѣ дѣла и поступки Государевы". Ропотъ поэтому былъ извѣстенъ и при дворѣ Петра и даже дошелъ до Фридриха. Петра предостерегали и дома и изъ за границы. Фридрихъ совѣтовалъ ему скорѣе короноваться и быть осторожнымъ. Но Петръ ко всему этому относился легкомысленно, хотя онъ и слѣдилъ за И.Шуваловымъ, хотя и вспоминалъ, что живъ Императоръ Iоаннъ Антоновичъ, но не принималъ серьезныхъ мѣръ общаго характера.

Это и помогло развитiю заговора, который созрѣлъ, по обычаю XVIII вѣка, при дворѣ и въ гвардiи. Руководилъ имъ не Шуваловъ, и направлялся онъ не въ пользу Императора Iоанна, а въ пользу Екатерины. О существованiи заговора знали самыя высокопоставленныя лица при Петрѣ (Генералъ-прокуроръ Глѣбовъ, Начальникъ полицiи Корфъ, Графъ Кириллъ Разумовскiй, дипломатъ Никита Ивановичъ Панинъ и др.), а они не предавали заговорщиковъ, хотя и не приставали къ нимъ прямо.

Можно думать, что эти высокопоставленныя лица имѣли свой планъ переворота и, мечтая о воцаренiи Павла Петровича, усваивали его матери Екатеринѣ Алексѣевнѣ лишь опеку и регенство до его совершеннолѣтiя. Съ движенiемъ гвардейской молодежи придворные люди не имѣли

видимыхъ связей и на прямое обращеніе къ нимъ офицерства не отвѣчали откровенностью. О Панинѣ разсказываютъ, что онъ однажды прямо прогналъ отъ себя молодежь, начавъ тушить свѣчи, когда разговоръ сталъ пріобрѣтать неудобный по откровенности характеръ. Однако въ минуту переворота, начатаго молодежью, вельможи прямо стали на сторону Екатерины и подготовили ей быстрый и рѣшительный успѣхъ. Они умѣли слѣдить за развитіемъ заговора черезъ такихъ лицъ, какова была напримѣръ княгиня Ек. Ром. Дашкова, рожденная Воронцова. По мужу принадлежа къ кругу гвардейскаго офицерства, по отцовской семьѣ она была близка къ кругу вельможъ и служила связью между обоими кругами заговорщиковъ.

Младшій кругъ заговорщиковъ группировался вокругъ семьи Орловыхъ. Изъ нѣсколькихъ братьевъ особенно извѣстны были два: Алексѣй Орловъ (старшій), знаменитый своею физическою силою, былъ казначеемъ гвардейской артиллеріи и велъ крупную игру, подъ предлогомъ которой и собиралъ вокругъ себя гвардейскую молодежь. Другой - Григорій Орловъ - былъ лично близокъ къ Екатеринѣ и передавалъ заговорщикамъ ея внушенія. Умышленно раздувая свою славу кутилъ и дебошировъ, Орловы умѣли маскировать и свою роль организаторовъ и участіе въ интригѣ Екатерины. Между тѣмъ врядъ ли можно сомнѣваться, что за спиною какъ вельможъ, такъ и гвардейства стояла сама Екатерина, распоряжаясь всѣми пружинами рискованнаго дѣла, но оставаясь совсѣмъ въ тѣни не только отъ постороннихъ взглядовъ, но и отъ глазъ самихъ участниковъ заговора. Кромѣ Орловыхъ, въ гвардіи въ роли главныхъ руководителей стояли Преображенцы Пассекъ и Бредихинъ и Измайловцы Рославлевъ и Ласунскій. Эти лица подготовляли гвардейскихъ солдатъ къ перевороту и ручались за то, что Екатерина можетъ располагать 10.000 солдатъ.

Безпорядочной жизнью и кутежами заговорщики отводили отъ себя всякія подозрѣнія, но броженіе среди солдатъ не могло долго быть скрытымъ. Лѣтомъ 1762 года Петръ держалъ себя такъ, что Екатерина дол-

на была со дня на день ждать погибели, и потому заговорщики готовы были дѣйствовать, но не рѣшались начать сами. Приближалось время именинъ Петра, и этотъ день Петръ, жившій въ Ораніенбаумѣ, желалъ провести у Екатерины въ Петергофѣ. Ждали, что 29 іюня онъ и рѣшитъ участь своей жены. Между тѣмъ 27 іюня болтливый солдатъ, слыхавшій, что Екатерина въ опасности, выдалъ тайну заговора постороннему офицеру. Это повело къ аресту Пассека, боясь открытія всего заговора, заговорщики рѣшили дѣйствовать немедля, и 28 іюня удачно совершили переворотъ. Вотъ какъ онъ произошелъ.

Екатерина въ послѣднее время жила уединенно въ Петергофѣ и проводила очень безпокойные дни, ожидая развязки задуманнаго предпріятія. Впрочемъ она регулярно получала извѣстія о положеніи дѣлъ въ лагерѣ союзниковъ и въ лагерѣ непріятелей. Подъ предлогомъ очистить всѣ комнаты дворца для Императора, который собрался пріѣхать сюда со своей свитой, Императрица поселилась въ отдаленномъ углу Петергофскаго сада, въ павильонѣ, носившемъ названіе Монъ-Плезиръ. Такимъ образомъ она избавилась отъ надзора часовыхъ, пріобрѣла больше свободы въ образѣ жизни и легко могла направить путь въ Петербургъ, чтобы тамъ сѣсть на престолъ, или же искать спасенія за-границей.

Въ этомъ павильонѣ, 28 іюня, рано по утру Екатерину будятъ слѣдующія слова: "Ваше Величество, вставайте, нельзя терять ни одной минуты". Она открываетъ глаза и видитъ передъ собой старшаго Орлова. На вопросъ ея Алексѣй Орловъ отвѣчалъ только многозначительной фразой: "Пассекъ арестованъ"- и вышелъ изъ комнаты. Нѣсколько минутъ спустя онъ воротился, Императрица уже успѣла кое-какъ одѣться. Она сѣла въ экипажъ Орлова, рядомъ съ нею помѣстилась камеръ-фрау, позади сталъ камердинеръ Шкуринъ (въ послѣдствіи тайный совѣтникъ). Орловъ погналъ лошадей во весь опоръ. На полъ дорогѣ лошади стали отъ усталости и путники очутились въ крайнемъ затрудненіи. Сначала имъ выручаетъ изъ

опасности проѣзжавшая мимо крестьянская телѣга, а потомъ они увидѣли коляску, быстро приближавшуюся имъ навстрѣчу. Въ ней сидѣли Григорій Орловъ съ княземъ Барятинскимъ. "Все готово", кричитъ Орловъ. Барятинскій уступаетъ свое мѣсто Екатеринѣ и въ седьмомъ часу утра она достигла казармъ Измайловскаго полка, которыя служили предмѣстьемъ столицы.

Измайловскій полкъ былъ, очевидно, предупрежденъ, т.к. солдаты успѣли взять изъ кладовыхъ мундиры старой (Елизаветинской) формы, и часть полка быстро выстроилась. Екатерина обращается къ солдатамъ съ энергичной рѣчью, прося у нихъ защиты отъ своихъ непріятелей, которые покушаются на ея собственную жизнь и на жизнь ея сына. Солдаты клянутся умереть за Императрицу и бросаются цѣловать ея руки, ноги и платье. Въ это время офицеры приводятъ остальныхъ Измайловцевъ, является полковой священникъ съ крестомъ и весь полкъ присягаетъ Екатеринѣ II. Она садится въ коляску и (въ мундирѣ молодого офицера Талызина) ѣдетъ къ казармамъ Семеновскаго полка. Выйдя къ ней на встрѣчу, семеновцы кричатъ "ура" и присоединяются къ Екатеринѣ. Съ такимъ же энтузіазмомъ примыкаютъ къ ней Преображенскій полкъ и Конная Гвардія. Государыня посылаетъ отрядъ арестовать начальника конныхъ гвардейцевъ Принца Жоржа и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранить его отъ возможныхъ оскорбленій. Орловы спѣшатъ послѣ того къ артиллеристамъ и уговариваютъ ихъ послѣдовать примѣру гвардіи, но солдаты хотятъ узнать прежде мнѣніе своего начальника. Генералъ Вильбуа нѣсколько минутъ колеблется, однако уступаетъ, и артиллерія тоже переходитъ на сторону Екатерины.

Между тѣмъ на мѣсто дѣйствія прибываютъ: гетманъ Кириллъ Разумовскій (генералъ-фельдмаршалъ, подполковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка), Н.И.Панинъ, князь Волконскій, И.И.Шуваловъ и многіе другіе вельможи, которые присоединяются къ свитѣ Императрицы. Окруженная войскомъ

и народомъ, она отправляется въ Казанскій соборъ: здѣсь ее встрѣчаетъ Архіепископъ Новгородскій и прочее духовенство. Пропѣли благодарствен-ный молебенъ и торжественно провозгласили Екатерину Самодержавнѣйшей Императрицею Всея Россіи, а Великаго Князя Павла Петровича - Наслѣд-никомъ Престола. Изъ собора Государыня поѣхала въ новый Зимній дво-рецъ, достроенный Петромъ III, гдѣ уже собирались для принесенія при-сяги Сенатъ и Синодъ. Немедленно приняты и необходимыя мѣры предосто-рожности: подступы ко дворцу защищены артиллеріей, на многихъ пунк-тахъ разставлены сильные отряды, сообщеніе съ Петергофомъ и Ораніен-баумомъ совершенно прекращено, а въ Кронштадтъ посланъ захватить эту крѣпость адмиралъ Талызинъ, Императрица немедленно разослала курьеровъ въ провинцію гражданскимъ и военнымъ начальникамъ, а также къ генера-ламъ войскъ, находившихся въ Пруссіи, дипломатическій корпусъ полу-чилъ офиціальное увѣдомленіе о перемѣнѣ Царствующей Особы. Необходи-мыя мѣры были приняты настолько быстро, что нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Петербургѣ объ этомъ кто-то заранѣе позаботился. До насъ дошло напримѣръ, извѣстіе, что наборщики типографіи Академіи Наукъ были въ ночь на 28 іюня заарестованы, очевидно, ожидалось, что имъ будетъ работа (печатаніе правительственныхъ распоряженій, т.к. таковыя всегда печатались въ этой типографіи). Самый манифестъ о во-шествіи на престолъ Екатерины II тоже вѣроятно составленъ былъ не 28-го іюня, а ранѣе.

Въ это время Петръ III находился въ Ораніенбаумѣ. Это былъ ка-нунъ его именинъ, Петръ желалъ начать ихъ праздновать въ Петергофѣ, и Екатерина должна была его тамъ ждать. Императоръ приказалъ подать экипажи и пріѣхалъ въ Петергофъ. Осмотрѣвъ павильонъ, въ которомъ жила Екатерина, убѣдились, что ея тамъ нѣтъ. По всѣмъ признакамъ бы-ло видно, что произошелъ не отъѣздъ, а бѣгство,значитъ, надо было предполагать что-нибудь дурное. Старые вельможи, которые окружали

Петра, предполагаютъ поѣхать въ Петербургъ, розыскать Екатерину и образумить ее. Петръ согласился, - старики поѣхали въ Петербургъ, но тамъ, конечно, присоединились къ Екатеринѣ. Петръ въ ожиданіи свѣдѣній о происходившемъ въ Петербургѣ ходилъ и сидѣлъ на берегу моря, на берегу и обѣдалъ, онъ слушалъ совѣты придворныхъ и не зналъ, что дѣлать: ѣхать ли въ Кронштадтъ, или направиться въ Ревель къ войскамъ, тамъ собраннымъ. Между тѣмъ прибылъ съ моря офицеръ, привезшій изъ Петербурга фейерверкъ, который предполагалось сжечь по случаю именинъ Петра, онъ разсказалъ, что слышалъ шумъ и выстрѣлы, и больше ничего не могъ сообщить. Но уже и этой вѣсти было достаточно, чтобы узнать, что такое произошло въ Петербургѣ. Петру со всѣхъ сторонъ совѣтовали что-нибудь дѣлать, но онъ не могъ ни на что рѣшиться и только, когда день уже склонился къ вечеру, рѣшилъ ѣхать въ Кронштадтъ. Но Кронштадтъ тогда былъ захваченъ Талызинымъ, и потому когда Петръ туда явился, его уже не приняли. Оказалось, что гавань заперта бономъ и оттуда кричали, что никого нельзя пускать. Петръ самъ показался на палубѣ въ бѣломъ мундирѣ и съ корабля объявилъ, что пріѣхалъ самъ Императоръ. Въ отвѣтъ ему слышится, что Императора нѣтъ, а есть Императрица Екатерина, и что если онъ не уѣдетъ, то будутъ стрѣлять, "бомбы пускать". Начался плачъ дамъ, сопровождавшихъ Петра, самъ Петръ находился почти въ обморокѣ. Вмѣсто того, чтобы спасаться въ Ревель, онъ сталъ ждать въ Ораніенбаумѣ Екатерину. Утромъ 29 она явилась въ Петергофъ съ войсками и послала свой авангардъ въ Ораніенбаумъ. Войска сразу окружили дворецъ и Петръ оказался въ плѣну. Все было кончено. Екатерина прислала вельможъ переговорить съ Петромъ и снабдила ихъ текстомъ отреченія отъ престола, которое Петръ и принялъ въ редакціи, продиктованной Екатериной, послѣ чего былъ отвезенъ въ Ропшу, а Екатерина вернулась въ Петербургъ, чтобы оформить дѣло, оправдать

свой поступокъ въ обстоятельномъ манифестѣ и успокоить свою столицу. Манифестъ былъ опубликованъ только спустя нѣсколько дней, именно 6 іюля. Въ манифестѣ Екатерина не поскупилась на краски, до того, что потомъ въ 1797 году онъ былъ изъятъ изъ обращенія. Императоръ Павелъ приказалъ его вырвать изо всѣхъ офиціальныхъ сборниковъ, а когда Сперанскій печаталъ Полное Собраніе Законовъ, то манифестъ этотъ въ немъ помѣщенъ не былъ. Въ манифестѣ было сказано, что политика была не православна и не національна, доказывалось это очень пространно, и вотъ, как разъ въ тѣ дни, когда манифестъ былъ опубликованъ и Петербургъ его читалъ, пришло извѣстіе о смерти Петра. Екатерина объявила, что бывшій Императоръ скончался вслѣдствіе геморроидальной колики. Приказано было ему устроить пристойные похороны, но безъ оказанія царскихъ почестей. Внезапность кончины Петра III-го нашла свое истинное объясненіе уже послѣ смерти Императрицы Екатерины, когда сынъ ея Павелъ Петровичъ случайно отыскалъ въ ея бумагахъ письмо къ Екатеринѣ изъ Ропши отъ Алексѣя Орлова, состоявшаго тамъ при Петрѣ. Въ подлинникѣ это письмо не сохранилось, ибо Павелъ его сжегъ, мы знаемъ его въ копіи Ф. Растопчина, врядъ ли точный, представляющій скорѣе пересказъ на память интереснаго документа. Орловъ съ замѣчательствѣ, съ горемъ, извѣщалъ Императрицу о нечаянной случайности, повлекшей за собою кончину Императора непредвидѣнно для Орлова, а тѣмъ болѣе для Екатерины.

Такъ началось самодержавіе Екатерины II. Не всѣ, кто хотѣлъ ея власти, думали о ея самодержавіи, былъ возможенъ и другой исходъ переворота - воцареніе Павла и регенство его матери. Но Екатерина была провозглашена Императрицею въ Казанскомъ соборѣ ранѣе, чѣмъ вопросъ о ея регенствѣ могъ быть поднятъ сторонниками этой комбинаціи.

Изъ лекцій по Русской Исторіи

Профессора С.Ф.Платонова.

ь квартиры

ую но-

ь Павломъ,

яна, но

яна и

ключені-

ли изъ

мебель

тановили

ообромъ;

Фонтанка

Акад. Наукъ

Вознес. у.

Б. Садовая у.

По плану 1797 г.

Фонтанка

Вознесенск. просп.

1я рота

По плану 1826 г.

(Прил. къ Истор. Опис. казармъ Л.-Гв. Изм. п.)

1851 г.

онъ, какъ

ремя ту-

го отчета.

изслѣдо-

воръ по-

ніе им-

Сообщилъ Б.В. Геруа.

ской по-

терять, считаясь во время непогоды своей по служебнымъ мѣстамъ.

х)Старый Петербургъ, М.И. Пыляевъ, С.П.Б. 1887 г. стр. 266, 267.

ДОМЪ ГАРНОВСКАГО.

Домъ Гарновскаго, въ которомъ съ начала XIX в. помѣщались квартиры офицеровъ Л.Гв.Измайловскаго полка, имѣетъ весьма необыкновенную исторію. Онъ былъ выстроенъ богачемъ полковникомъ Гарновскимъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II и отобранъ въ казну Императоромъ Павломъ, которому приписывали слѣдующую резолюцію по этому поводу:

- Домъ забрать въ казну, а Гарновскаго въ тюрьму.

М.И.Пыляевъ приводитъ интересныя подробности этого дѣла:

" Полковникъ Михаилъ Гарновскій, статный, красивый мужчина, по происхожденію шляхтичъ, былъ повѣренный въ дѣлахъ князя Потемкина и англійской графини Кингстонъ, извѣстной по своей красотѣ и приключеніямъ въ Европѣ; съ послѣдней Гарновскій состоялъ въ связи и унаслѣдовалъ ея имѣнія въ Россіи. По смерти Потемкина, Гарновскій лучшія вещи изъ Таврическаго дворца перевезъ къ себѣ, какъ то: статуи, картины, мебель и даже строительные матеріалы; узнавъ объ этомъ, наслѣдники остановили расхищеніе черезъ полицію, перехватывая барки на Фонтанкѣ съ добромъ; отъ этого, какъ пишетъ Державинъ, нерѣдко были крики и споры:

И, ахъ, сокровища Тавриды
На баркахъ свозишь въ пирамиды
Средь полицейскихъ ссоръ!

"Впослѣдствіи,при Павлѣ, Гарновскій пострадалъ жестоко; онъ, какъ повѣренный въ дѣлахъ князя Потемкина, переводилъ въ армію во время турецкой войны большія денежныя суммы, не отдавая въ томъ никакого отчета. Вскорѣ по восшествіи на престолъ Павла, онъ за это подвергся преслѣдованію, былъ посаженъ въ крѣпость, откуда уже выпущенъ подъ надзоръ полиціи. Отъ суда Гарновскій былъ освобожденъ только въ царствованіе Императора Александра I." (X)

" Большое имѣніе, завѣщанное ему графиней Кингстонъ, Гарновскій потерялъ, судясь во время невзгоды своей по судебнымъ мѣстамъ. Лишась

х)Старый Петербургъ,М.И.Пыляевъ,С.П.Б.1887 г. стр.256,257.

состоянія, онъ сдѣлался шулеромъ, и за картежную игру былъ выселенъ изъ С.Петербурга въ Тверь подъ надзоръ полиціи; впослѣдствіи, черезъ ходатайство принца Ольденбургскаго, Тверского губернатора, онъ былъ возвращенъ въ Петербургъ, съ взятіемъ съ него подписки, чтобы онъ впредь въ карты не игралъ. Гарновскій умеръ въ Петербургѣ въ 1810 году."(x)

Домъ Гарновскаго стоялъ рядомъ съ домомъ Державина (гдѣ въ наше время помѣщалась Рим.Кат.Дух.Коллегія) и былъ выстроенъ выше "законной мѣры", существовавшей въ то время (xx), затемняя свѣтъ сосѣду. Это вызвало со стороны Державина жалобу въ полицію и по этому поводу поэтъ написалъ стихи "Ко второму сосѣду":

"Но что же, мой второй сосѣдъ!" и проч.

По словамъ Пыляева, Гарновскій строилъ это "великолѣпное зданіе" въ надеждѣ", что его купитъ казна для кого нибудь изъ Великихъ Князей или Княженъ. По проэкту онъ долженъ былъ примыкать "эрмитажемъ" къ дому Державина, въ которомъ предполагалось устроить садъ и фонтанъ. Но домъ окончательно не былъ отстроенъ и стоялъ даже долго непокрытый.
Послѣ смерти Потемкина, предпріимчивый Гарновскій просилъ у Государыни пособіе на достройку дома, подавая неоднократно прошенія. По этому поводу Державинъ написалъ эпиграмму "Челобитная о достройкѣ дома":

Воззри,монархиня!на домъ, покрова не имущій,
Въ столицѣ отъ крупицъ царя Тавриды сущій.
Воззри!и украси сей жилищной твой тронъ:
Прибавь къ украденнымъ еще хоть милліонъ.

До того какъ домъ Гарновскаго былъ переданъ Измайловскому полку, въ немъ помѣщалась Конная гвардія; именно съ I7-го ноября I800 года по I807г. Весьма вѣроятно, что тогда же домъ поступилъ въ распоряженіе Измайловцевъ, такъ какъ, хотя въ "Исторіи Л.Гв.Измайловскаго полка" Зноско-Боровскій и говоритъ, что : "казармы для полка, начатыя еще Императоромъ Павломъ, наконецъ были готовы и переселеніе въ нихъ нижнихъ чиновъ, начавшееся съ I804 года, было окончено въ I8I0 году. Въ это же время отошелъ подъ Измай-

---

X) Пыляевъ,257.
XX) Первоначально домъ имѣлъ только три этажа, но третій былъ очень высо

ловскій полкъ и домъ Гарновскаго", (I) но въ источникахъ болѣе близкихъ по времени къ интересующему насъ событію мы имѣемъ указаніе, что постройка казармъ приведена къ окончанію въ 1808 году, а 1810 годъ упоминается автором Историческаго обозрѣнія Л.Гв.Измайловскаго полка (Висковатовымъ) какъ дата, когда казармы и домъ Гарновскаго изъ непосредственнаго вѣдѣнія полка перешли въ вѣдѣніе Инженернаго Вѣдомства.

"Выше было упомянуто, читаемъ мы въ "Историческомъ Обозрѣніи", что въ царствованіе Императора Павла началось построеніе казармъ. .....помѣщеніе въ нихъ полка, начавшееся въ 1804 году, послѣдовало окончательно въ 1808. году. Въ это же время поступилъ подъ полкъ еще 4-хъ-этажный (2) каменный домъ, у Измайловскаго моста, извѣстный, по прежнему владѣльцу, подъ именемъ дома Гарновскаго. Всѣ эти строенія состояли первоначально въ непосредственномъ вѣдѣніи полка, а потомъ, въ 1810 году, были сданы въ Инженерное вѣдомство." (3)

Въ "Историческомъ Описаніи Церквей Л.Гв.Измайловскаго полка", составленного полковымъ адъютантомъ, флигель-адъютантомъ Дреняк[illegible](Изд.1851 года) сказано: "Постройка каменныхъ казармъ началась въ 1799 году, а окончена въ 1808. .... Гг. же офицеры съ того времени помѣщаются у Измайловскаго Моста въ казенномъ домѣ, сохранившемъ названіе Гарновскаго, по имени прежняго владѣльца." (4)

Слѣдующій по времени источникъ - "Краткая Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка" (Изд. 1880 года) отмѣчая тѣ же года постройки казармъ, о домѣ Гарновскаго не упоминаетъ. - "Въ 1799 году, началась постройка каменныхъ казармъ; оная приведена къ окончанію въ 1808 году и съ того времени полкъ

I)П.Зноско-Боровскій, Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка, 1882г., стр.48.
2)Указаніе на 4 этажа ошибочно. 4-ый этажъ прибавленъ въ 1900-1901 гг.
3)Историческое Описаніе Л.Гв.Измайловскаго полка, 1850г., стр. 156.
4)Историческое Описаніе Церквей Л.Гв.Измайловскаго полка, 1851г.,стр.2, см. примѣчаніе.

помѣщаются въ своихъ казармахъ." (I)

Такимъ образомъ, мы имѣемъ всѣ основанія считать, что именно въ 1803 г. домъ Гарновскаго былъ переданъ Измайловскому полку подъ офицерскія квартиры.

Пыляевъ указываетъ, (2) что въ домѣ Гарновскаго квартировалъ Л.Гв.Егерскій полкъ, но это указаніе въ исторіи Лб.Егерей не находитъ подтвержденія (3) и, повидимому, Конная Гвардія и Измайловцы были единственными частями, занимавшими его до того времени, когда часть дома была отдѣлена Л.Гв. 2-ой артиллерійской бригадѣ.

Первоначально домъ Гарновскаго имѣлъ строгій, своеобразно-красивый фасадъ. Какъ большинство монументальныхъ построекъ начала XIX вѣка домъ Гарновскаго былъ построенъ въ строгомъ стилѣ псевдо-классицизма, пришедшаго на смѣну причудливо-нарядному Барако.

Нижній этажъ очень низкій съ квадратными оконными прорѣзами и невѣроятно толстыми стѣнами, превращавшими окна въ довольно глубокія ниши, составлялъ какъ бы высокій фундаментъ зданія, на которомъ покоились два слѣдующихъ этажа изъ которыхъ верхній былъ особенно высокъ, имѣя болѣе двухъ саженъ вышины внутри комнатъ. Два, выступавшіе впередъ, фронтона съ колоннадой классическихъ линій служили украшеніемъ фасадовъ съ Фонтанки и со стороны Измайловскаго проспекта.

Въ концѣ царствованія Императора Александра III военно-инженерное вѣдомство приступило къ перестройкѣ зданія въ цѣляхъ увеличенія числа офицерскихъ квартиръ и болѣе современнаго приспособленія ихъ. По фасаду вдоль Фонтанки, гдѣ было мѣсто "эрмитажа", была пристроена совершенно новая часть надъ всѣмъ основнымъ зданіемъ прибавленъ четвертый этажъ, наружныя галлереи со стороны двора, служившія для сообщенія каждаго этажа съ лѣстницей, общей для всего дома, были пріобщены къ квартирамъ, а на мѣсто сообщенія по галлереямъ были устроены внутреннія, современныя лѣстницы - "па-

I)Краткая исторія Л.Гв.Измайловскаго полка,1830г., стр. 16.
2)М.И.Пыляевъ, Старый Петербургъ, стр. 256-257.
3)Письмо полковника Л.Гв.Егерскаго п. Н.В.Ротштейна отъ 27.XIII.32.Сараево

радныя" съ выходомъ на улицу и - "черныя" съ выходомъ во дворъ. Такимъ образомъ, получилось семь подъѣздовъ - три со стороны Фонтанки и три со стороны проспекта, которые въ домашнемъ обиходѣ носили названія: - Католическій, Канцелярскій, Малый, Командирскій, Измайловскій, Артиллерійскій. Артиллерійскій потому, что принадлежалъ пополамъ намъ и Л.Гв.2-ой Артиллерійской бригадѣ. Седьмой подъѣздъ былъ полностью въ распоряженіи Л.Гв.2-ой Артиллерійской бригады, которая около этого времени получила примѣрно одну четверть зданія, считая и дворъ и надворныя постройки.

Эта передѣлка зданія, несомнѣнно, давъ значительныя удобства живущимъ въ домѣ офицерамъ, безжалостно обезобразила фасадъ зданія. Пристройка со стороны Фонтанки - каменная коробка, не соотвѣтствующая ни размѣрами этажей, ни своимъ внѣшнимъ видомъ основному фасаду и четвертый этажъ, надстроенный на основномъ корпусѣ, безъ соблюденія размѣровъ съ архитектурной точки зрѣнія, наконецъ подъѣзды, пробитые тамъ, гдѣ было удобно съ точки зрѣнія распредѣленія квартиръ, безъ соблюденія симметріи, все это окончательно изуродовало несчастное дѣтище Гарновскаго. (I)

О первоначальномъ видѣ дома Гарновскаго можно судить по рисунку англійскаго художника Морнай, который въ числѣ I2 видовъ С.Петербурга выбралъ Измайловскій мостъ и домъ Гарновскаго. (2)

Домъ Гарновскаго связанъ съ нѣсколькими историческими воспоминаніями.

Въ трагическую ночь съ II-го на I2-е марта I80I года на дворѣ дома Гарновскаго среди Конногвардейцевъ происходило небывалое движеніе; при свѣтѣ сальныхъ свѣчей и факеловъ спѣшно сѣдлали коней и заряжали карабины, а позже, въ предразсвѣтной мглѣ Конная Гвардія приносила присягу новому Императору.

Вотъ какъ очевидецъ, полковникъ Конной Гвардіи Саблуковъ описываетъ это событіе: (3)

I) Полковникъ Эрикъ Федоровичъ фонъ Брусенштернъ въ письмѣ отъ I0.IУ.3I пишетъ: "перестройка дома Гарновскаго началась въ I889 году и была окончена весною въ I89I году."

2) См. фотографическую репродукцію въ началѣ тетради.

3) Ради полноты впечатлѣнія прослѣдимъ разсказъ Саблукова съ утра II-го марта.

" 11 марта 1801 года, эскадронъ, которымъ я командовалъ и который носилъ мое имя, долженъ былъ выставить караулъ въ Михайловскій замокъ. Мой полкъ нёсъ во дворцѣ внутренній караулъ, состоящій изъ 24-хъ рядовыхъ, трехъ унтеръ-офицеровъ и одного трубача. Онъ находился подъ командою офицера и былъ выстроенъ въ комнатѣ, передъ кабинетомъ Императора, спиною къ ведущей въ него двери...."

Далѣе Саблуковъ говоритъ, что во время "вахтъ-парада", на который онъ вывелъ караулъ, онъ узналъ отъ адъютанта полка Ушакова, что онъ назначенъ, по личному приказанію Великаго Князя Константина Павловича, дежурнымъ по полку(х) почему "въ 8 часовъ вечера, принявъ рапорты отъ дежурныхъ офицеровъ пяти эскадроновъ,.. отправился въ Михайловскій замокъ, чтобы отдать ... рапортъ Великому Князю Константину, какъ шефу полка." Здѣсь, изъ разговора съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ, оказавшимися подъ домашнимъ арестомъ, Саблуковъ узналъ, что что-то готовится неладное.

"...Я оставилъ дворецъ и отправился домой. Было ровно девять часовъ и, какъ легко себѣ представить, предался несколько грустнымъ размышленіямъ по поводу всего, что я только что слышалъ и видѣлъ, въ связи съ предчувствіями, которыя я имѣлъ раньше. Мои размышленія, однако-же, были непродолжительны. Въ три четверти десятаго мой слуга Степанъ вошелъ въ комнату и ввелъ ко мнѣ фельдъегеря.

- Его Величество желаетъ, чтобы вы немедленно явились во дворецъ.

- Очень хорошо, - отвѣтилъ я и велѣлъ подать сани.

"....Въ шестнадцать минутъ одиннадцатаго часовой прокричалъ: "вонъ!" и караулъ вышелъ и выстроился. Императоръ показался изъ двери въ башмакахъ и чулкахъ, ибо онъ шелъ съ ужина.... Императоръ подошелъ ко мнѣ и сказалъ по французски: " Vous êtes des Jacobins". Несколько озадаченный

х)Это было несогласно противъ служебныхъ правилъ, т.к. на полковника, эскадронъ котораго стоитъ въ караулѣ и который обязанъ осматривать посты, никогда не возлагается другихъ обязанностей." (Записки Саблукова стр.78)

этими словами, я отвѣтилъ: " Oui Sire ". Онъ возразилъ: " Pas vous, mais le régiment ". На это я возразилъ: " Passe encore pour moi, mais vous trompez, Sire, pour le régiment ". Онъ отвѣтилъ по-русски: А я лучше знаю. Сводить караулъ!" Я скомандовалъ: "По отдѣленіямъ, направо! Маршъ!", корнетъ Андреевскій вывелъ караулъ черезъ двери и отправился съ нимъ домой."

Государь продолжалъ тотъ же разговоръ, прибавивъ, что "онъ велѣлъ выслать полкъ изъ города и расквартировать его по деревнямъ, причемъ сказалъ... весьма милостиво: "Вашъ эскадронъ будетъ стоять въ Царскомъ Селѣ; два бригадъ-майора будутъ сопровождать полкъ до сельской границы; распорядитесь, чтобы онъ былъ готовъ утромъ въ четыре часа, въ полной походной формѣ съ поклажей".......

"Получивъ, какъ сказано выше, приказанія отъ Его Величества, я вернулся въ полкъ и передалъ ихъ генералу Тормасову, который молча покачалъ головою и велѣлъ мнѣ сдѣлать всѣ надлежащія распоряженія, чтобы все было готово и лошади осѣдланы къ четыремъ часамъ. Это было ровно въ II часовъ, за часъ до полуночи. Я вернулся къ своему вольтеровскому креслу въ глубокомъ раздумьи."

Нѣсколько минутъ послѣ часа пополуночи, 12 марта, Степанъ, мой камердинеръ, опять вошелъ въ мою комнату съ собственнымъ ѣздовымъ Великаго Князя Константина, который вручилъ мнѣ собственноручную записку Его Высочества, (I) написанную, по-видимому, весьма спѣшно и взволнованнымъ почеркомъ, въ которой значилось слѣдующее:

"Собрать тотчасъ же полкъ верхомъ, какъ можно скорѣе, съ полною амуниціею, но безъ поклажи и ждать моихъ приказаній."

(подписано)" Константинъ Цесаревичъ".

"Потомъ ѣздовой на словахъ прибавилъ: "Его Высочество приказалъ мнѣ передать вамъ, что дворецъ окруженъ войсками и чтобы вы зарядили карабины и пистолеты боевыми патронами".

I) Подлинникъ находится во владѣніи издателя "Fraser's Magazine ". Прим. англійской редакціи.

"..... Наша казарма была домъ съ толстыми стѣнами, выстроенный въ видѣ пустого четыреугольника, съ двумя только воротами. Такъ какъ была еще зима и вездѣ были вставлены двойныя окна, то я легко могъ сдѣлать изъ этого зданія непроницаемую крѣпость, заперевъ наглухо и заколотивъ гвоздями заднія ворота и поставивъ у переднихъ воротъ парныхъ часовыхъ со строгимъ приказаніемъ никого не пропускать. Я поступилъ такъ потому, что не былъ вполнѣ увѣренъ въ образѣ мыслей генерала Тормасова при данныхъ обстоятельствахъ; вотъ почему я распорядился поставить у дверей его квартиры часового, строго приказавъ ему никого не пропускать.

"Затѣмъ я отправился въ конюшни, велѣлъ созвать солдатъ и немедленно сѣдлать лошадей. Такъ какъ дѣло было зимою, то мы были принуждены зажечь свѣчи, яркій свѣтъ которыхъ тотчасъ разбудилъ полкъ."

"Между тремя и четырьмя часами меня вызвали къ передовому караулу у воротъ. Тутъ я увидѣлъ Ушакова, нашего полкового адъютанта.

- Откуда вы? Вы не ночевали въ казармѣ? - спросилъ я его.

- Я изъ Михайловскаго замка.

- А что тамъ дѣлается?

- Императоръ Павелъ умеръ и Александръ провозглашенъ Императоромъ.

- Молчите! - отвѣчалъ я и тотчасъ повелъ его къ генералу, отпустивъ поставленный мною караулъ.

"............ 12-го марта между четырьмя и пятью часами утра, когда только что начинало свѣтать, весь полкъ былъ выстроенъ, въ пѣшемъ строю, на дворѣ казармъ. Отецъ Иванъ, нашъ полковой священникъ, вынесъ крестъ и евангеліе на аналоѣ и поставилъ его передъ полкомъ. Генералъ Тормасовъ громко объявилъ о томъ, что случилось: что Императоръ Павелъ скончался отъ апоплексическаго удара и что Императоръ Александръ I вступилъ на престолъ. Затѣмъ онъ велѣлъ приступить къ присягѣ. Рѣчь эта произвела мало впечатлѣнія на солдатъ: они не отвѣтили на нее криками "ура", какъ онъ того ожидалъ. Онъ затѣмъ пожелалъ, чтобы я, въ качествѣ дежурнаго полковника, поговорилъ

съ солдатами. Я началъ съ лейбъ-эскадрона, въ которомъ я служилъ столько лѣтъ, что зналъ въ лицо каждаго рядового. На правомъ флангѣ стоялъ рядовой Григорій Ивановъ, пригѣрный солдатъ, статный и высокаго роста. Я сказалъ ему:

- Ты слышалъ, что случилось?

-Точно такъ.

- Присягнете вы теперь Александру?

- Ваше высокоблагородіе, - отвѣтилъ онъ: - видѣли ли вы Императора Павла, дѣйствительно, мертвымъ?

- Нѣтъ, - отвѣтилъ я.

- Не чудно ли было бы, - сказалъ Григорій Ивановъ: - если бы мы присягнули Александру, пока Павелъ еще живъ?

- Конечно, - отвѣтилъ я.

"Тутъ Тормасовъ, шепотомъ сказалъ мнѣ по-французски:

="Cela est mal, arrangez cela".

"Тогда я обратился къ генералу и громко, по-русски, сказалъ ему:

- Позвольте мнѣ замѣтить, ваше превосходительство, что мы приступаемъ къ присягѣ не по уставу; присяга никогда не приносится безъ штандартовъ.

"Тутъ я шепнулъ ему по французски, чтобы онъ приказалъ мнѣ послать за ними.

"Генералъ сказалъ громко:

"Вы совершенно правы, полковникъ, пошлите за штандартами.

"Я скомандовалъ первому взводу сѣсть на лошадей и велѣлъ взводному командиру, корнету Филатьеву, непремѣнно показать солдатамъ Императора Павла, живого или мертваго.

"Когда они прибыли во дворецъ, генералъ Бенигсенъ, въ качествѣ коменданта дворца, велѣлъ имъ принять штандарты, но корнетъ Филатьевъ замѣтилъ ему, что необходимо прежде показать солдатамъ покойника. Тогда Бенигсенъ воскликнулъ: " Mais c'est impossible, il est abimé, fracassé, on est actuellement à le peindre et à l'arranger".

"Филатьевъ отвѣтилъ, что, если солдаты не увидятъ Павла мертвымъ, полкъ отказывается присягнуть новому Государю. - "[illegible]". сказалъ старикъ Беннигсенъ: "S'il lui sont si attachés, ils n'ont qu'a le voir".

"Два ряда были впущены и видѣли тѣло Императора.

"По прибытіи штандартовъ, имъ были отданы обычныя почести съ соблюденіемъ необходимаго этикета. Ихъ передали въ соотвѣтствующіе эскадроны и я приступилъ къ присягѣ. Прежде всего я обратился къ Григорію Иванову:

- Что же, братецъ, видѣлъ ты Государя Павла Петровича? Дѣйствительно онъ умеръ?

- Такъ точно, ваше высокоблагородіе, крѣпко умеръ!

- Присягнешь ли ты теперь Александру?

- Точно такъ.... хоть лучше покойнаго ему не быть.... А, впрочемъ, все одно: кто ни попъ, тотъ и батька.

"Такъ окончился обрядъ (присяги), который, по смыслу своему, долженствовалъ быть священнымъ таинствомъ: впрочемъ, онъ всегда и былъ таковымъ... для солдатъ." (I)

Съ невѣроятной быстротой и легкомысліемъ Петербуржцы - военные особенно, забыли трагическую ночь съ II-го на I2-ое марта и зажили веселой и шумной жизнью. Въ это время домъ Гарновскаго неоднократно былъ тихимъ свидѣтелемъ веселыхъ пирушекъ, который, хлѣбосольный командиръ Измайловцевъ, Петръ Федоровичъ Малютинъ (2) давалъ на своемъ роскошномъ катерѣ, пришвартованномъ близъ Измайловскаго моста.

I) "Цареубійство II марта I80Iг.", "Записки Н.А.Саблукова", стр. 73-85.
2) Командиръ полка съ 3 іюня I979г. по 28 января I808г.

Гремѣла музыка, лилось пѣнное вино, громко разносилась лихая пѣсня "лучшихъ въ то время" Измайловскихъ пѣсенниковъ.(I)

Въ I856 году въ день Св. Троицы общiй любимецъ командиръ Измайловскаго полка Сергѣй Егоровичъ Кушелевъ (2) давалъ роскошный обѣдъ. Долженъ былъ быть Государь, но по случаю болѣзни Императрицы уѣхалъ въ Царское Село, приславъ за себя Великихъ Князей Михаила Николаевича и Николая Николаевича. Было шумно и весело, а когда одинъ изъ Великихъ Князей крикнулъ Кушелеву: "- Сережа, за твое здоровье!" домъ Гарновскаго увидѣлъ небывалую процессiю: - Офицеры носили своего командира на рукахъ по Измайловскому проспекту. (3)

Черезъ 22 года домъ Гарновскаго вновь увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ Августѣйшаго гостя Великаго Князя Николая Николаевича, въ то время уже "Старшаго" и Генералъ-Фельдмаршала. Во дворѣ дома Гарновскаго были разбиты шатры для гг. офицеровъ и кругомъ разставлены столы для всѣхъ нижнихъ чиновъ полка. Гремѣла музыка, дымились котлы, лилось вино,"ура"сотрясало воздухъ. Измайловцы праздновали свое возвращенiе изъ Турецкаго похода. (4)

Въ иное время домъ Гарновскаго былъ свидѣтелемъ мирной размѣренной жизни. Въ тѣнистой рощицѣ, насаженной по серединѣ двора, зеленѣлъ газонъ, желтѣлись дорожки, по которымъ многiе будущiе Измайловцы, при помощи нянюшекъ, учились дѣлать свои первые шаги. Весной, до выхода въ лагерь, здѣсь устраивались иногда уютныя и веселыя чаепитiя, какими то старинными и милыми казались они на фонѣ столичной жизни XX вѣка, кипѣвшей по другую сторону толстыхъ стѣнъ Гарновскаго дома. По верховой дорожкѣ, ови-

I) Изъ разсказовъ Булгарина - Пыляевъ, "Забытое прошлое окрестностей Петербурга", стр. II4.
2) Командиръ полка съ 26 янв. I855г. по 4 апр. I859г.
3) Е.В.Сухотинъ. "Изъ воспоминанiй Измайловца", "Ист. Вѣст." т.CXVIII. Окт.I909.
4) П.В.Данильченко. Его воспоминанiя. Рукопись, Нью-Iоркъ I932.

бальной залѣ, гарцовали на своихъ лошадяхъ полковые любители коннаго спорта.

А поздней осенью или ранней зимою, въ октябрѣ и ноябрѣ, вечеромъ, уже при свѣтѣ фонарей въ [illegible] [illegible] то и дѣло раздавались звуки полкового марша и длинная вереница, разнообразно одѣтыхъ новобранцевъ, неуклюже стараясь попасть въ тактъ музыки, входила во дворъ дома Гарновскаго, въ стѣнахъ котораго происходилъ первый пріемъ и разбивка по ротамъ новыхъ Измайловцевъ. И если это случалось изъ года въ годъ и, въ осеннюю пору, по нѣсколько разъ въ мѣсяцъ, неизмѣнно, чисто инстинктивно, жители дома Гарновскаго, безъ различія возраста и даже пола, выходили къ окнамъ посмотрѣть на новую картину, встрѣтить будущихъ Измайловцевъ...

Алексѣй фонъ Бретцель

Александрія

1931г.

Николай Андреевичъ Лопухинъ.

Съ миніатюры, принадлежащей
А.М. Петрову.

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЛОПУХИНЪ.

(умеръ I860г.)

Настоящая біографическая замѣтка составлена по разсказамъ внучки Н.А.Лопухина - А.Д.Петровой и его правнуковъ - А.М.Петрова и Ю.Б. Бропевскаго.

Николай Андреевичъ родился въ девяностыхъ годахъ XУIII столѣтія въ городѣ Тулѣ. Отецъ его, первымъ бракомъ женатый на дѣвицѣ Беклемишевой,x) богатый Тульскій помѣщикъ, при учрежденіи должностей губернаторовъ, былъ первымъ губернаторомъ въ Тульской губерніи.

Получивъ первоначально домашнее воспитаніе, Николай Андреевичъ былъ опредѣленъ въ Пажескій Его Величества Корпусъ, который и окончилъ камеръ-пажемъ (xx) въ 1812 году и былъ выпущенъ Л.Гв. въ Измайловскій полкъ, въ которомъ служилъ и его братъ - Андрей Андреевичъ Лопухинъ. (xxx)

Въ дѣйствующую армію Николай Андреевичъ попалъ уже за границей и съ полкомъ находился въ Парижѣ въ 1814 году. (XXXX)

По возвращеніи изъ заграничнаго похода Николай Андреевичъ продолжалъ службу въ полку и былъ назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Николаю Павловичу, который зналъ его съ юношескихъ лѣтъ и всегда благоволилъ къ нему. Въ качествѣ адъютанта Николай Андреевичъ находился при Великомъ Князѣ въ Москвѣ въ I817-I818 гг., гдѣ вся царская семья проводила зиму.

---

x) Отецъ Н.А. былъ женатъ два раза; отъ перваго брака онъ имѣлъ 5 человѣкъ дѣтей (въ томъ числѣ и Н.А.), а отъ втораго, съ дѣвицей Бибиковой - 23-х т.е., всего 28 дѣтей.

xx) Н.А. былъ камеръ-пажемъ Императрицы Маріи Феодоровны.

xxx) 2-го Іюня I807г. въ чинѣ Поручика награжденъ, за бой при Фридландѣ золотою шпагою съ надписью "за храбрость." (Ист.Обоз.Л.Гв.Изм.п., прил. III, стр.УI.

xxxx) Надо думать, что Н.А. не довелось принять участія въ бояхъ полка въ I9I3 году, т.к. на миніатюрѣ, на которой Н.А. изображенъ въ формѣ I8I7г. (съ лацканомъ) мы видимъ двѣ медали и отсутствіе орденовъ; въ тоже время извѣстно, что за Кульмскій бой были награждены всѣ офицеры, участвовавшіе въ немъ. По семейному преданію, эта миніатюра была написана въ въ Парижѣ. Ю.Б. Бропевскій дѣлаетъ предположеніе, что лацканъ пририсованъ позднѣе.

"17-го апрѣля 1818 года Николай Андреевичъ Лопухинъ былъ дежурнымъ адъютантомъ; по своей должности онъ первымъ доложилъ В. К. Николаю Павловичу о благополучномъ рожденіи сына - первенца и принесъ свое поздравленіе.

"Великій Князь былъ въ своемъ кабинетѣ и съ волненіемъ ждалъ исхода родовъ. По преданію сохранившемуся въ нашей семьѣ и слышанному мною отъ моей матери (Надежды Дмитріевны, рожденной Андріевской) Николай Павловичъ обнялъ Лопухина, потомъ повернулся къ находившейся здѣсь коллекціи стариннаго оружія, взялъ саблю съ золотымъ эфесомъ, подалъ ее своему адъютанту и поспѣшилъ къ Великой Княгинѣ" (х)

Николай Ивановичъ сохранилъ саблю, какъ драгоцѣнное воспоминаніе, но, спустя нѣкоторое время, лишился ея при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Другу Николая Андреевича - Кавелину - срочно понадобились деньги. Вѣрный дружескимъ чувствамъ, Лопухинъ пожертвовалъ драгоцѣннымъ подаркомъ. Сабля была продана и Кавелинъ вышелъ изъ крупнаго затрудненія (быть можетъ и больше чѣмъ затрудненія). Николаю Андреевичу удалось выхлопотать у Великаго Князя, кромѣ того и субсидію для Кавелина, но саблю вернуть такъ и не удалось. (хх)

Были у Николая Андреевича и другіе подарки отъ своего Августѣйшаго начальника; въ семьѣ А.Д.Петровой сохранялась, до момента бѣгства изъ имѣнія (1918г.), дорогая ваза Имп.фарфор.зав. и пасхальное фарфоровое яйцо.

Несмотря на блестящія перспективы, прекрасно начатой карьеры, Лопухинъ рано вышелъ въ отставку. Свѣтская жизнь была ему въ тягость - его тянуло въ имѣніе, въ семью, поближе къ природѣ.

х) Записка Ю.Б.Броневскаго "Исправленія къ біографическому очерку Николая Андреевича Лопухина".

хх) Нужно думать рѣчь идетъ объ Александрѣ Александровичѣ Кавелинѣ, выпуска 1810 года изъ Пажескаго корпуса въ Л.Гв. въ Изм. п.; въ чинѣ поручика сражался подъ Бородинымъ, раненъ и награжденъ золотою шпагою съ надписью "За храбрость".

Николай Андреевичъ имѣлъ особую склонность къ естественнымъ наукамъ и особенно къ ботаникѣ. Онъ любилъ садоводство и его цвѣты и растенія славились въ то время въ Тулѣ.

Будучи уже Государемъ, Николай Павловичъ посѣтилъ однажды Тулу. Дворянство, какъ водится, представлялось Государю. Николай Андреевичъ былъ въ числѣ представлявшихся. Завидя его, разсказываетъ А.Д.Петрова, Государь, минуя другихъ представлявшихся, подошелъ къ Лопухину со словами:

- А! мой дорогой товарищъ! какъ ты поживаешь? и, отведя Лопухина въ сторону, сталъ разспрашивать его о его жизни и семейныхъ дѣлахъ.

Узнавъ, что Николай Андреевичъ овдовѣлъ и что у него подростаютъ три дочери Николай Павловичъ сказалъ:

- Дай мнѣ твоихъ дочерей, я отвезу ихъ къ моей матери.

Лопухинъ благодарилъ Государя за милостивое вниманіе, но заманчивое предложеніе отклонилъ, предпочитая лично продолжать воспитаніе дочерей.

Вслѣдъ за этимъ разговоромъ произошелъ слѣдующій анекдотъ, который Ю.Б.Бромевскій запомнилъ изъ разсказовъ своей матери:

Губернаторъ, любопытствуя узнать о чемъ Государь бесѣдовалъ съ Николаемъ Андреевичемъ, какъ только Государь отъ него отошелъ, посиѣшилъ съ вопросомъ:

- Позвольте узнать, Николай Андреевичъ, о чемъ Его Величество изволилъ съ Вами говорить?

Лопухинъ, считая подобный вопросъ неумѣстнымъ, отвѣтилъ:

- Государь Императоръ предложилъ мнѣ должность Тульскаго губернатора, и, сдѣлавъ паузу, во время которой губернаторъ успѣлъ измѣниться въ лицѣ, добавилъ: - но я отказался...

Николай Андреевичъ былъ женатъ на дѣвицѣ Гамалѣй; отъ этого брака у него было три дочери: Надежда Николаевна - вышла замужъ за генерала Николаева, служившаго на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, Вѣра Николаевна - вышедшая замужъ за прикомандированнаго къ Тульскому оружейному заводу капи-

тана инженерныхъ войскъ Андріевскаго и Викторина Николаевна – въ замужествѣ Сесаревичъ. Мужъ ея былъ Воронежскимъ помѣщикомъ.

Анастасія Дмитріевна Петрова, сообщившая мнѣ эти свѣдѣнія, рожденная Андріевская, вдова Генерала Петрова, начавшаго службу Л.Гв.въ 4-мъ ст.Им.ф. бат. Правнуки Николая Андреевича Лопухина, равно и которымъ я приношу, – Александръ Михайловичъ Петровъ, бывшій Россійскій Императорскій Консулъ въ Александріи и – Юрій Борисовичъ Брожевскій, Гвардейскій саперъ, проживающій въ Новомъ Саду (Сербія), сослуживецъ С.А.Козлова. (х)

Алексѣй фонъ Бретцель.

Александрія.

1932.

P.S. Почитать потомство Петра Великаго считалось своего рода хорошимъ тономъ, семейной традиціей Лопухиныхъ, – разсказываетъ А.М.Петровъ. Въ своемъ увлеченіи Лопухины не замѣчали, какъ были смѣшны и вызывали постоянные диспуты, которые затѣвались тетатъ и тетатъ. Въ этихъ спорахъ историческіе факты не имѣли цѣны, – ихъ замѣняли тенденціозныя легенды.

Что касается Царицы Евдокіи, то ея имя произносилось съ особымъ благоговѣніемъ. Умалчивая о романическомъ похожденіи инокини Елены, въ періодъ ея заточенія въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, съ маіоромъ Глѣбовымъ, Лопухины приписывали ей всѣ добродѣтели и причисляли ее чуть ли не къ лику святыхъ. По словамъ Анастасіи Дмитріевны Петровой, одна изъ сестеръ Николая Андреевича – Александра Андреевна Казаринова, довела этотъ культъ до сущаго неистовства: передъ старинымъ портретомъ Царицы теплилась лампада и она собственноручно кадила передъ нимъ изъ особой кадильницы.

А. Ф.Б.

Х) С.А.Козловъ, въ своихъ письмахъ, называетъ Ю.Б.Брожевскаго – "Живой историческій справочникъ" и неоднократно упоминаетъ о его удивительной памяти и обширныхъ историческихъ познаніяхъ.

Выписка изъ Тома XXIII-го Описанія Документовъ
и Дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Св.Правительствующаго
Синода за 1743 г.

№ 422/216. 24 Октября / 2 Декабря. По донесенію канцеляріи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, по ходатайству солдата Григорія Игумнова, объ оставленіи въ должности - тестя его, діакона Вологодской епархіи Прохора Кузьмина.

Игумновъ, бывъ взятъ въ 1736-мъ году въ военную службу изъ дѣйствительныхъ понамарей за небытіе у присягъ, оставилъ жену и двухъ дѣтей у вдоваго тестя діакона Кузьмина, котораго Вологодскій архіерей принуждалъ къ постриженію въ монашество, чѣмъ ставилъ семью Игумнова, въ отношеніи средствъ содержанія, въ безвыходное положеніе.

16-го Ноября Св.Синодъ постановилъ: вдоваго діакона Кузьмина, если правильно, кромѣ вдовства къ отрѣшенію его отъ церкви причинъ не находится, отъ церкви не отлучать, но для воспитанія Игумнова дѣтей, до десяти лѣтъ возраста ихъ, оставить при церкви, а когда они оныя лѣта будутъ, тогда, въ надежду священства, для обученія отдать въ Вологодскую Архіерейскую Семинарію, а о вдовомъ діаконѣ преосвященному Вологодскому учинить надлежащее разсмотрѣніе, о чемъ и посланъ указъ епископу Пимену.

№ 490/94. 14-го Декабря / 4-го Апрѣля 1744 г. По Высочайшему Повелѣнію, о принятіи мѣръ къ благоустроенію какъ вновь устрояемыхъ, такъ и существующихъ православныхъ храмовъ.

Высочайшее повеленіе о семъ (12 декабря), объявленное оберъ-прокуроромъ Св.Синода княземъ Шаховскимъ, и синодальныя опредѣленія

- I) 16 Декабря 1743 г., о порученіи Московскому и С.Петербургскому преосвященнымъ самоперсонально произвести освидѣтельствованіе церквей г.г. Москвы и С.Петербурга, на востокъ ли построены въ нихъ алтари, нѣтъ ли въ нихъ иконъ иностранныхъ кунштовъ, а такъ же неискусныхъ мастерствомъ писанныхъ или (кромѣ распятія) рѣзныхъ образовъ и вообще въ строеніи и украшеніи церкви нѣтъ ли какого гдѣ отступленія отъ православно-восточнаго обычая, и учиненныя, по осмотрѣ, описи представить въ Св.Синодъ, и 2) 15 февраля 1744 г., о скорѣйшемъ доставленіи изъ Московской епархіи требуемой означеннымъ опредѣленіемъ описи, напечатаны въ Полн. Собр. Пост. т.I, № 506 и т. II, № 817. Преосвященный С.Петербургскій Никодимъ, не имѣя возможности, "за повсегдашнимъ священнослуженіемъ и въ прочихъ церковныхъ церемоніяхъ исправленіемъ", лично освидѣтельствовать С.Петербургскія церкви, поручилъ производство осмотра ихъ и составленіе описи протопресвитеру Петропавловскаго собора Михаилу Слопскому и соборнымъ ключарямъ. 4-го Апрѣля 1774 г. требуемая опись была уже представлена въ Св.Синодъ при донесеніи епископа Никодима, высказавшаго слѣдующее мнѣніе относительно замѣченныхъ въ церквахъ неправильностей и неисправностей: "построенную на полдень Успѣнскую, что въ Никольской, старую и новую строющуюся каменную, уже въ совершенство приходящую, надлежитъ: старую со временемъ разобрать, а новой къ разбиранію и паки созиданію видится убытокъ; другія же церкви, имѣющіяся въ домахъ, надлежитъ изъ оныхъ перенесть, по изобрѣтенію, въ другіе (дома) [illegible]; что же во многихъ церквахъ явилось не противъ древняго обычая и состоявшагося приговора Св.Синода и Правительствующаго Сената 722-го года Октября II-го дня указа, иконное писаніе съ иностранныхъ кунштовъ и (кромѣ Распятія Христова) рѣзные образа, и внутрь алтарей св.престолы одеждою покровенны не до полу, точію доки и прочее, какъ въ

оной описи значить, и то кажется, яко движимое, надлежить отмѣнить".

Выписка изъ

Описи и осмотра состоящимъ въ Санктъ Петербургѣ церквамъ.

Званіе церквей	Что явилось по осмотру.	Чьимъ то позволеніемъ и когда учинено, о томъ тѣхъ церквей отъ священно служителей объявлено.
Живоначальныя Троицы лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку.	Олтаремъ поставлена на востокъ же непристойнаго ничего не явилось.	

Примѣчаніе:

Орѳографія точно скопированна; не безинтересно что слово "Алтарь" написано двояко: въ надписи преосвященнаго Никадима черезъ "А", а въ описи осмотра черезъ "О". Изъ описи видно, что только тринадцать церквей изъ тридцати шести имѣвшихся въ то время въ Петербургѣ церквей оказались съ отмѣткой "Непристойнаго ничегомъ не явилось".

Изъ военныхъ церквей пять оказались въ порядкѣ, а именно: Преображенія Господня - Лб.Гв. въ Преображенскомъ полку. Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы - Лб.Гв. въ Семеновскомъ полку, Живоначальныя Троицы - Лб.Гв. въ Измайловскомъ полку, Живоначальныя Троицы въ Астраханскомъ полку, Святого Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго въ Ингерманландскомъ полку, о всѣхъ же остальныхъ какъ то: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Лб.Гв. въ Конномъ полку, Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца въ Артил-

...вейской слободѣ, Введенія Пресвятыя Богородицы въ Копорскомъ и Ямбургскомъ полкахъ и Воскресенія Христова въ инженерномъ корпусѣ, а такъ же Вознесенія Господня при морской "гошпиталѣ" оказались съ любопытными отмѣтками о подлежащихъ исправленіяхъ: напримѣръ "Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Лб.Гв. Коннаго Полка - Олтаремъ поставлена на востокъ, а въ ней явилось надъ царскими вратами образъ Саваофа рѣзной, который по весьма искусною работаю вырѣзанъ около десяти ангельскихъ лицъ рѣзныхъ же сверхъ иконостаса три да вверху и внизу иконостаса по четыре ангела рѣзныхъ надъ мѣстными образами по лицу ангельскому рѣзному жъ и оные мѣстные образа писаны на холстѣ въ томужъ и съ куншту". И далѣе: "Построена въ 743 году, а кѣмъ, извѣстія не имѣется".

Въ томъ же томѣ XXIII, 1743-го года, "Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правительствующаго Синода, находимъ слѣдующее: № 162/57. 18/19 апрѣля. По прошенію сержанта Лб. - Гв. Измайловскаго полка Фаддѣя Тютчева, о производствѣ слѣдствія о кражѣ его пожитковъ, бывшихъ на храненіи въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Пожитки Тютчева хранились въ кладовой монастырской палатѣ вмѣстѣ съ пожитками живщей въ монастырѣ его тещи вдовы Домны Деревниной и оцѣнены имъ были въ 3800 рублей. Такъ какъ кладовая находилась внутри монастыря, охраняемаго по ночамъ караульными изъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, то, по мнѣнію Тютчева, кража его пожитковъ могла быть произведена не иначе, какъ по сговору съ кѣмъ-нибудь изъ монастырскихъ служащихъ, - почему Тютчевъ и просилъ о производствѣ допроса и слѣдствія. Прошеніе это послано къ Московскому Архі-

[illegible] "[illegible] [illegible]

[illegible], [illegible] [illegible]ситель надлежащаго разсмотрѣнія и справедлив[illegible]

[illegible]".

Алексѣй фонъ Бретцель.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ

Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ

посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ №3

2-ой выпускъ.

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГИПЕТЪ.

1931 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРУА.

Второй выпускъ тетради № 3

Измайловской Старины.

Кромѣ нѣсколькихъ редакціонныхъ поправокъ и небольшихъ измѣненій въ текстѣ нѣкоторыхъ очерковъ и замѣтокъ, въ настоящій выпускъ вошла замѣтка, присланная П.С.Полушкинымъ, по поводу дуэли князя Щербатова; въ изложеніи Н.Шильдера, упомянутая дуэль носитъ нѣсколько иной характеръ. Серьезный трудъ Н.Шильдера, откуда П.С.Полушкинъ и дѣлаетъ выписку, даетъ полное основаніе отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ передаваемымъ имъ историческимъ подробностямъ.

Иллюстрація - Торжественное богослуженіе въ Парижѣ 10-го апрѣля 1814 года - въ первомъ выпускѣ помѣщена не была.

А. фонъ Бретцель.

Къ очерку "Русская Гвардія въ Парижѣ." (см. стр.42)

Содержание Тетради № 3 Измайловской Старины.

(2-ой выпускъ. 4 экз.)

Какое огромное удовольствіе, особенно здѣсь въ изгнаніи, чувствовать себя членомъ полковой семьи стараго доблестнаго полка!

Какое наслажденіе прикасаться къ его исторіи - нашей исторіи и перелистывать ея страницы, подернутыя двухвѣковой пылью!

Эти чувства я неизмѣнно испытываю, отдавая мой досугъ настоящей работѣ полный этого чувства, я дописываю послѣднюю страницу настоящей тетрадки!

Отправляя настоящій экземпляръ въ Парижъ и Бѣлградъ, я спѣшу выразить мою благодарность всѣмъ однополчанамъ, которые, прочтя двѣ придыдущія тетрадки (№№ I и II), ободрили и поощрили меня въ моемъ начинаніи. Но особую и глубокую признательность я выражаю тѣмъ, кто отъ словъ перешли непосредственно къ дѣлу, прославъ мнѣ интереснѣйшіе матерьялы, которые несомнѣнно представляютъ центральный интересъ настоящей тетрадки, дѣлая ее не только интересной, но и особо цѣнной.

Въ письмахъ нѣкоторые однополчане высказывали мнѣ ихъ мнѣніе о томъ, что приводимые историческіе разсказы и факты многимъ извѣстны и что личныя воспоминанія о службѣ въ полку были бы интереснѣй. На это замѣчаніе я могу отвѣтить, что если эти разсказы и извѣстны нѣкоторымъ, то во всякомъ случаѣ, далеко не всѣмъ, а затѣмъ цѣль моей работы сводится не непремѣнно къ написанію и отысканію чего либо новаго, но и особенно къ собиранію въ одно цѣлое тѣхъ, хотя бы и хорошо извѣстныхъ фактовъ и событій, которые, будучи разбросаны во многихъ различныхъ изданіяхъ, невольно ускользаютъ отъ вниманія и совершенно недоступны въ своемъ цѣломъ для прочтенія и ознакомленія интересующимся однополчанамъ.

Мнѣ кажется, что настоящій моментъ особенно подходящъ для этого рода работы, т.к. во первыхъ самая простая русская книга, ввиду поли-

тическихъ условій въ Россіи, превращается все болѣе и болѣе въ библіографическую рѣдкость, во вторыхъ эти разбросанные замѣтки, разсказы и справки могутъ быть полезны при составленіи нашей краткой исторіи. Кромѣ того краткая исторія не можетъ помѣстить всего и во всѣхъ подробностяхъ на своихъ страницахъ и, такимъ образомъ, тетрадки эти, явятся способомъ сохранить разнообразный Измайловскій матерьялъ служа, какъ бы дополненіемъ.

Наконецъ, въ настоящихъ условіяхъ жизни, огромное большинство изъ насъ почти лишено досуга, или располагаютъ минимальнымъ свободнымъ временемъ, почему для всякаго желающаго на время отойти отъ настоящаго и погрузиться въ Измайловскую старину, эти тетрадки, я думаю, могутъ оказать существенную услугу.

Въ подтвержденіе того, что подобная работа можетъ оказаться полезной для краткой исторіи, приведу слѣдующее: статья ген. Геруа о донесеніи Дохтурова, въ дѣйствительности написаннаго Коновницынымъ, есть цѣнное исправленіе ошибки, повторявшейся до сихъ поръ во всѣхъ историческихъ описаніяхъ и, очень вѣроятно, повторившейся бы и въ нашей краткой исторіи. Фраза приведенная у Бильбасова, встрѣчающаяся въ статьѣ С.Л.Волкобруна: "Deux soldats amènerent un prêtre sous les bras." дающая впечатлѣніе глубокой старости отца Алексѣя Михайлова, пріобрѣтаетъ иное освѣщеніе, прочтя ничтожную замѣтку - надгробную надпись на могилѣ этого священника - точно устанавливающую его возрастъ (см. послѣднюю страницу тетради № I), а приведенная справка о рядовомъ Тютчевѣ (тетрадь № 2, стр. 50) служитъ подтвержденіемъ отмѣченнаго ген. Геруа въ его юбилейной рѣчи (см. тетрадь № 2, стр. I9) положенія, о просачиваніи нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, наперекоръ указу 22/9/I730, на службу въ полкъ, устанавливая новый, болѣе отдаленный, срокъ этого явленія (I743 г.).

Кстати, говоря объ "Описаніи Дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св.

Прав. Синода не могу здѣсь не подѣлиться моими огорченіями. Эта сухая на видъ книга оказалась не только цѣнной, но и крайне любопытной. Экземпляръ, найденный мною здѣсь, оказался "зачитанной книгой" библіотеки Іерусалимской Духовной Православной Миссіи. Я обратился съ письмомъ къ послушницѣ Валентинѣ (въ міру В.В.Цвѣтковой) съ просьбой сдѣлать для меня необходимыя извлеченія. Согласно монастырскихъ правилъ она пошла къ В.Пр.Анастасію испросить благословеніе и затѣмъ увѣдомила меня, что Владыко очень сочувственно отнесся къ моей просьбѣ и благословилъ Іеродіакона Серафима (одного изъ двухъ недавно постриженныхъ офицеровъ Крымскаго Коннаго полка) для выполненія работы. Я уже ликовалъ и, увѣренный въ успѣхѣ, отъ излишней радости поспѣшилъ даже кой кому написать о моихъ достиженіяхъ, какъ вдругъ получилъ письмо, увѣдомлявшее меня, что Іеродіаконъ Серафимъ нашелъ лишь разрозненные тома до 1729 г. - остальное отсутствуетъ - - зачитано и растащено!!!

Привожу всю эту исторію для того, чтобы подчеркнуть отзывчивость отношенія совершенно постороннихъ (изъ другого міра - духовнаго) лицъ къ мысли сбора историческихъ полковыхъ матерьяловъ.

Что касается личныхъ воспоминаній, то я совершенно не отказываюсь отъ этой мысли. Неоднократно просилъ однополчанъ объ этомъ. Лично уже кое что писалъ и отсылалъ въ нашъ центръ, до начала настоящей работы. Есть у меня и еще кое что въ запасѣ. Но будучи очень мало опытнымъ въ письменныхъ дѣлахъ, я сознаюсь, что съ большимъ интересомъ исполняю обязанность архиваріуса, разыскивая и подбирая чужіе труды.

Увѣренность въ томъ, что задуманная мною работа не есть просто личное мое увлеченіе, занятіе ненужное, даютъ мнѣ слова ген. Геруа - - профессора и опытнаго военнаго писателя. Въ письмѣ отъ 2/III/1931 ко мнѣ онъ говоритъ: "Въ общемъ Ты дѣлаешь то, что было задумано,

когда говорили объ исторіи полка, но только въ гораздо лучшей формѣ. Ибо - согласись - какую цѣнность можетъ имѣть исторія, написанная безъ первоисточниковъ, картъ, все по памяти. Другое дѣло изданіе матерьяловъ. Здѣсь все годится и все пригодится. Какая нибудь справка въ три строки рядомъ съ кусочкомъ историческаго изслѣдованія или съ живымъ воспоминаніемъ, - все окажется полезнымъ будущему историку. Кромѣ того изданіе матерьяловъ такого рода убиваетъ критику. Въ матерьялахъ не ищи тенденціи, бери все какъ есть. Отрывочность, кажущаяся безсвязность и индивидуальность отдѣльныхъ статей не есть недостатокъ".

Наконецъ, самъ "будущій историкъ", вѣрнѣе "настоящій" - въ рукахъ котораго сейчасъ находятся всѣ нити и судьбы нашей будущей "краткой исторіи" - полковникъ, д-ръ Волкобрунъ, прочтя одну изъ тетрадокъ, не замедлилъ прислать, несмотря на свою перегруженность работой интереснѣйшую свою статью, чѣмъ и подтвердилъ съ очевидностью свое отношеніе къ данному дѣлу.

Правда, пока дѣло составленія нашей "краткой исторіи" находится въ энергичныхъ и умѣлыхъ рукахъ нашего однополчанина С.Л.Волкобруна, опасность появленія "Краткой Исторіи", написанной "безъ первоисточниковъ, по памяти" исключается. Не даромъ все, что выходитъ изъ подъ пера этого молодого ученаго однополчанина отличается пунктуальной точностью, глубокой обоснованностью и полной законченностью. Но если каждый изъ насъ и всѣ мы вмѣстѣ не придемъ ему на помощь посильнымъ вкладомъ въ дѣло (таковъ былъ первоначальный проэктъ), то срокъ появленія книги можетъ оттянуться на долгій срокъ. Нельзя же право взваливать на одного человѣка, какъ бы ни былъ онъ способенъ, все то, что по справедливости сообща должны бы дѣлать наши семьдесятъ сочленовъ!

Во всякомъ случаѣ фактъ, что С.Л.Волкобрунъ прислалъ мнѣ двѣ

статьи, служитъ лишнимъ подтвержденіемъ его отношенія къ этому дѣлу и даетъ мнѣ полное право обратиться еще разъ съ горячимъ и настойчивымъ призывомъ ко всѣмъ однополчанамъ принять посильное участіе. Если нѣтъ возможности или охоты взять на себя большую работу, то отдѣльное воспоминаніе, біографія, характеристика, справка или просто анекдотъ найдется у каждаго - казалось бы отчего не подѣлиться этимъ для общаго удовольствія и пользы?!

Алексѣй фонъ Бретцель.

г. Александрія

Апрѣль 1931 г.

Донесеніе о боѣ Л.Гв. Измайловскаго полка

подъ Бородинымъ.

---0---

Въ описаніяхъ боя Л.Гв.Измайловскаго полка 26-го Августа 1812 г. предшествовавшихъ послѣдней юбилейной брошюрѣ, неизмѣнно говорится о донесеніи генерала Дохтурова, начинающемся словами: "Не могу съ довольною похвалою отозваться Вашей Свѣтлости (т.е. Кутузову) о примѣрной неустрашимости и.т.д." и кончающемся фразой: "Однимъ словомъ полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримою славою".

Между тѣмъ въ выпускахъ портретовъ и біографій героевъ 1812 г., изданныхъ въ 1845 году подъ редакціей Ген.Лейт. Михайловскаго-Данилевскаго, x/ донесеніе это приписывается не генералу Дохтурову, а генералу П.П.Коновницыну. Всѣ біографіи въ этомъ изданіи были составлены не только на основаніи извѣстныхъ фактовъ сухого оффиціальнаго характера, но дополнены на основаніи справокъ, собранныхъ добросовѣстнымъ редакторомъ у жившихъ еще участниковъ войнъ за освобожденіе или у семействъ участниковъ, къ тому времени скончавшихся. При этомъ, Михайловскій-Данилевскій пользовался документами, сохранявшимися въ этихъ семействахъ (несомнѣнно и въ случаѣ Коновницына).

Въ подробной біографіи генерала Дохтурова, дополненной личнымъ разсказомъ послѣдняго составителю біографій именно о Бородинскомъ боѣ, совершенно не упоминается о письменномъ донесеніи Дохтурова. Въ красочномъ разсказѣ Дохтурова, который я приведу ниже какъ интересную военно-бытовую иллюстрацію, говорится лишь о томъ, что Дохтуровъ, какъ только бой затихъ и наступила темнота, лично поѣхалъ къ Кутузову

----

x/ "Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814, и 1815 г.г. Военная Галлерея Зимняго Дворца". 1845 г.

въ деревню Татаринова и доложилъ ему о боѣ на словахъ.

Въ біографіи-же генерала Коновницына стоитъ слѣдующее: .....
"Наполеонъ приказалъ Мюрату атаковать его конными дивизіями Нансути и Латуръ-Мабура и отрѣзать Дохтурова x/ отъ русскихъ войскъ, стоявшихъ на Старой Смоленской дорогѣ. Громимая нашими батареями, французская конница стройно надвигалась впередъ, и потомъ понеслась во весь опоръ прямо на полки Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій. Подпустивъ на ближайшій выстрѣлъ, гвардейцы встрѣтили ее жестокимъ батальоннымъ огнемъ и обратили назадъ. Явились конные французскіе гренадеры, ударили на Измайловцевъ и Литовцевъ, и равномѣрно были отражены. Мюратъ атаковалъ въ третій разъ, также безуспѣшно. Во время сихъ атакъ Коновницынъ находился въ кареѣ Измайловскаго полка."

Онъ писалъ потомъ Кутузову:

"Не могу съ довольною похвалой отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей день Л.Гв. Литовскимъ и Измайловскимъ полками. xx/ Прибывъ на лѣвый флангъ, непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятельской артиллеріи. Осыпаемые картечью, ряды ихъ, несмотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, явили свое рвеніе умереть, прежде нежели уступить непріятелю. Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и конныхъ гренадеровъ на оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ, несмотря на то, что кареи были совсѣмъ окружены, непріятель съ крайнимъ урономъ прогнанъ огнемъ и

---

x/ Принявшаго командованіе лѣво-фланговой 2-ой Арміей послѣ раненія Князя Багратіона.

xx/ Полки, очевидно, названы въ порядкѣ стоянія - справа налѣво. Положеніе Измайловцевъ было особенно отвѣтственно, т.к. они непосредственно защищали флангъ. - Примѣчаніе ген. Б.Геруа.

штыками. Однимъ словомъ, полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримою славою. Ставлю себѣ за счастье, что мнѣ предоставлено было свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашей Свѣтлостью".

Едва-ли можно сомнѣваться, что Михайловскій-Данилевскій дѣйствительно разговаривалъ съ Дохтуровымъ и что онъ имѣлъ въ рукахъ приведенный только что документъ-донесеніе за подписью Коновницына, въ копіи или въ оригиналѣ.

Оба генерала - Дохтуровъ и Коновницынъ - были свидѣтелями отраженія конныхъ атакъ Измайловскимъ и Литовскимъ полками, находясь въ серединѣ Измайловскаго каре. При этомъ оба пострадали отъ огня. Почему донесеніе Главнокомандующему было сдѣлано не Дохтуровымъ, командующимъ 2-ой Арміей, а подчиненнымъ ему генераломъ, легко можетъ быть объяснено характеромъ существовавшихъ отношеній на командныхъ верхахъ и наглядно иллюстрируемыхъ разсказомъ Дохтурова.

Вотъ какъ онъ переданъ біографомъ:

"Меня", говоритъ Дохтуровъ "отрядили на лѣвое крыло въ II-мъ часу утра. По прибытіи туда нашелъ я все въ большомъ смятеніи. Генералы не знали отъ кого получать приказанія, а нападеніе непріятелей становилось безпристанно упорнѣе. Принцъ Александръ Виртембергскій, которому Михаилъ Ларіоновичъ (Кутузовъ), когда ранили Князя Петра Ивановича (Багратіона), послалъ на этотъ флангъ, только что пріѣхалъ туда, не имѣлъ времени узнать подробно положенія дѣла и не могъ мнѣ ничего изъяснить. Я поскакалъ отыскивать Графа Сенъ-Пріера (Начальника Штаба 2-ой Арміи), и нашелъ его раненнаго. Онъ отвѣчалъ, что такъ слабъ, что не въ состояніи сообщить мнѣ требуемыхъ свѣдѣній. Къ счастью, я встрѣтилъ Петра Петровича (Коновницына). Онъ во всемъ удовлетворилъ меня. x/

-x/
Войска наши немного отступили. По возможности устроилъ я ихъ ".

Далѣе Дохтуровъ разсказываетъ какъ онъ послѣ семи часовъ вечера, когда бой прекратился и непріятель сталъ отступать - "видѣлъ своими глазами"- поѣхалъ съ личнымъ докладомъ къ Кутузову. Когда Дохтуровъ вошелъ въ горницу гдѣ сидѣлъ Свѣтлѣйшій, послѣдній всталъ на встрѣчу ему со словами:"Герой мой! Пойди обними меня." Сталъ потчивать гостя и увелъ его къ себѣ.

Разсказъ Дохтурова интересенъ не только потому, что въ немъ отсутствуетъ упоминаніе о письменномъ донесеніи, но и по яркости изображенія тогдашняго военнаго быта. Отношенія были простыя, лишенныя какого либо формализма. Управленіе складывалось подчасъ въ порядкѣ товарищества и импровизаціи, и дѣлу это въ тѣ времена не вредило. Коновницынъ могъполучить порученіе "отписать" Главнокомандующему объ этомъ боѣ, очевидцемъ котораго былъ.

---

x/ Коновницынъ, дивизія котораго (3-я) за громадными потерями фактически выбыла изъ строя, вступилъ въ управленіе лѣвымъ крыломъ арміи до прибытія Дохтурова. Послѣ его прибытія оставался при немъ въ роли, видимо, начальника боевого участка. - Прим. Б.Геруа.

....

-x/ За Семеновскій оврагъ. - Примѣчаніе Б.Геруа.

...oOo...

xx/ Устную передачу событій Данилевскій слышалъ отъ Дохтурова въ 1815-мъ году, на Вѣнскомъ Конгрессѣ. Такимъ образомъ, впечатлѣнія Дохтурова еще были свѣжи. Въ слѣдующемъ (1816-мъ г.) Дохтуровъ скончался.
Коновницынъ умеръ гораздо позже, въ 1841-мъ году, и можно быть увѣреннымъ, что аккуратный Данилевскій добрался и до него.
Примѣчаніе Б.Геруа.

....

Въ юбилейномъ изданіи Прокудина-Горскаго и Лаурсонъ 1912 г. "Нашествіе Наполеона - Отечественная война 1812 г." альбомъ репродукцій картинъ, изображающіе разные эпизоды этой кампаніи, подъ редакціей И.Н.Божерянова, имѣется репродукція картины изъ Военной Галлереи Зимняго Дворца: "Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ въ сраженіи при Бородинѣ 26-го августа"картина художника А.Коцебу, изображаетъ моментъ раненія полковника Храповицкаго.

Б.Геруа.

Возможно также, что реляція эта была препровождена при записи и надписи Штаба 2-ой арміи. Выяснить эти частности предстоитъ будущему историку, когда въ его распоряженіи окажутся русскіе архивы.

Намъ же, въ своей ближайшей Краткой Исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка надлежитъ исправить ошибку приписанія текста реляцій не тому лицу.

Январь 1931 г.
Лондонъ.

Б.Геруа.

Замѣтки и справки къ Юбилейному Историческому Очерку

Ген. Маіора Б.В.Геруа. (см. тетрадь № 2)

Рано утромъ 28 іюня, послѣ того, какъ Измайловцы были приведены къ присягѣ "Государынѣ Императрицѣ и Самодержавицѣ Екатеринѣ Второй" престарѣлымъ отцомъ Алексѣемъ, x/ составился оригинальный кортежъ, направившійся къ столицѣ: Екатерина вся въ черномъ, въ дрянной коляскѣ Григорія Орлова, который встрѣтилъ ее въ верстахъ пяти отъ города, впереди отецъ Алексѣй въ эпитрахилѣ, съ крестомъ, вокругъ коляски Измайловцы со своимъ подполковникомъ графомъ Разумовскимъ во главѣ. xx/

Процессія направилась отъ Измайловскихъ слободъ на Фонтанку, къслободамъ Семеновскаго полка. Навстрѣчу Императрицѣ выбѣжали безпорядочными толпами Семеновцы и съ криками "ура" присоединились къ процессіи.

Тогда движеніе всей группы было измѣнено и она направилась по Садовой улицѣ къ Невской Перспективѣ.

На Невскомъ Императрицу встрѣтили Преображенцы. "Просимъ прощенія, что пришли послѣдніе", кричали они.

Когда шествіе двинулось по Невской Перспективѣ къ Зимнему Дворцу, навстрѣчу показались шедшіе въ конномъ строю, въ полномъ порядкѣ, широкой рысью, эскадроны Конной Гвардіи, заглушавшіе все могучимъ "ура".

Такъ состоялось провозглашеніе Екатерины всей Гвардіей.

Когда, въ тотъ же день, Императрица рѣшилась идти въ Петергофъ, чтобы закрѣпить свое новое положеніе, она встала во главѣ войскъ.

Около десяти часовъ вечера она послала Сенату собственноручный указъ: (Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества. Томъ VII, стр.IOI - Бумаги Екатерины II, въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

" Господа Сенаторы !

Я теперь выхожу съ войскомъ, чтобы утвердить и обнадежить престолъ, оставляя вамъ, яко верховному моему правительству, съ полной довѣренностью подъ стражу: отечество, народъ и сына моего. Екатерина."

Потомъ, провозгласивъ себя, въ обращеніи къ Гвардіи, полковникомъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, Екатерина II надѣла мундиръ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, принадлежавшій поручику Талызину, xxx/ велѣла подать себѣ сѣраго коня и во главѣ гвардіи, въ десять часовъ вечера покинула Петербургъ. Слѣдовательно въ Семеновскомъ мундирѣ Императрица отправилась въ ночной Петергофскій походъ.

Примѣчанія:

x/ Въ письмѣ къ графу Станиславу Понятовскому, 2.УIII.1762 (Госуд. Арх. III,17) Екатерина, описывая встрѣчу ея Измайловцами утромъ 28.УI.1762 г., пишетъ:...Voilà les soldats qui arrivent, me baisant, m'embrassant, les pieds, les mains, l'habit, me nommant leur sauveur. Deux amenèrent un prêtre sous les bras avec la croix.!.."

(Орфографія сохраняется въ точности !).

Рѣчь идетъ объ отцѣ Алексѣѣ Михайловѣ.

"Отецъ Алексѣй Михайловъ состоялъ священникомъ въ полковой церкви съ 21 іюня 1744 г., около 18 лѣтъ. Въ 1758 г. былъ назначенъ въ помощь ему, другой священникъ отецъ Андрей Екатерининскій, состоявшій въ спискахъ полка еще въ январѣ 1762 г., но уже въ апрѣльскомъ спискѣ имя его не встрѣчается". (Архивъ Измайловскаго полка № 376 л. 124. Указываетъ Бильбасовъ, В.А. - исторія Екатерины II. Берлинъ. II.1900 г. стр. 25, прим. I).

Бильбасовъ, обращая вниманіе на замѣтку, что солдаты вели священника подъ руки, пишетъ: "Преклонными годами отца Алексѣя вполнѣ

объясняется подробность, отмѣченная Екатериной (тамъ же). Однако принимая во вниманіе то, что отецъ Алексѣй Михайловъ умеръ 1-го января 1776 г. безъ мала 60-ти лѣтъ," нельзя говорить, какъ справедливо указываетъ А.Я.Ф.Бретцель, о преклонныхъ годахъ отца Алексѣя Михайлова въ дни переворота. Сопоставляя замѣтку надгробной доски, что "въ чинѣ священника служилъ 32 года" съ годомъ его смерти - 1776 г. - видимъ, что отецъ Алексѣй былъ рукоположенъ въ 1744 году, т.е. въ тотъ годъ, когда былъ назначенъ священникомъ полка. (Надпись на могильной плитѣ на Александро-Невскомъ кладбищѣ). (Шубинскій, Н.С. изд. 1908 г. - Историческіе Очерки и Разсказы, стр. 693. Приведено на послѣдней страницѣ тетради № I, Истор. Очерки и Разсказы А.Я.Ф.Бретцель 1930 г.).

Эта точность даты начала его служенія въ священническомъ санѣ позволяетъ утверждать, что 45 лѣтній Отецъ Алексѣй былъ выведенъ подъ руки не потому, что онъ былъ старъ. Весьма возможно, что его сопровождали два солдата ведя подъ руки въ знакъ почета, какъ это дѣлается и теперь, не исключено и предположеніе, что здѣсь было нѣкоторое принужденіе, какъ это осторожно указываетъ А.Я.Ф.Бретцель.

XX/
Свидѣтельство Прассе, Саксонскаго резидента въ СПБ.

Орловъ (Алексѣй) прискакалъ въ Петергофъ," weckte die Kaiserin die och schlief, auf, und brachten sie halb angezogen in einem schlechten agen gegen 9 Uhr des Morgens gerade zu gedachten Ismailowschen Regimente allwo die Officiers und soldaten sie umringten, ihr alle Treue zusagen und nach Ankunft des Regimente popen mit dem Crucifix huldigten , uch sodann den obbeschriebenen Zug nach dem schlosse unternehmen".

Да и сама Екатерина свидѣтельствуетъ о томъ, что она была въ этотъ день въ своемъ ежедневно-носимомъ, обыкновенномъ платьѣ

(см. письмо ея къ графу Станиславу Понятовскому 2 авг. 1762 г. Госуд. Архивъ, III. 16). "Je n'hesitai plus, je m'habillai vite, sans faire de toilette et me mis dans le carosse qu'il avait amené"......"
(Описаніе момента, когда утромъ 28. VI. 1762 г. Алексѣй Орловъ пришелъ къ Екатеринѣ въ Монплезиръ).
Черное платье Екатерина носила послѣ смерти Императрицы Елизаветы.

xxx/
По свѣдѣніямъ А.А.Зайцева, мундиръ Талызина, его потомками "былъ переданъ въ полковой музей Л.Гв.Семеновскаго полка, гдѣ хранился до революціи (Русскій Инвалидъ 30.X.1930 г.).
Подробности объ этомъ находимъ въ сборникѣ "Осьмнадцатый Вѣкъ" (III. 148), въ 1763 г. Талызинъ женился на младшей дочери фельдмаршала Апраксина, въ родѣ коего мундиръ и хранился долгое время, въ подмосковномъ имѣніи селѣ Ольговѣ, Дмитровскаго уѣзда, родовомъ имѣніи Апраксиныхъ. На мундирѣ была приколота Андреевская лента, которая въ ту ночь была надѣта на Императрицѣ.

С.Волкобрунъ.

Прага. 1931 г.

Переводъ французскаго текста (письмо Екатерины къ графу Станиславу Понятовскому 2.VIII.1762 г.).
"...Вотъ являются солдаты, цѣлуя меня, цѣлуя мнѣ ноги, руки, платье, называя меня ихъ спасительницей. Двое привели священника подъ руки съ крестомъ..."

Переводъ нѣмецкаго текста (свидѣтельство саксонскаго резидента Прассе).
"...Разбудилъ Государыню, которая еще спала, и отвезъ ее наполовину одѣтую въ плохомъ экипажѣ около девяти часовъ утра прямо къ упомянутому Измайловскому полку. Такъ офицеры и сол-

дэти ее окружили высказывая всю преданность и послѣ прихода полкового священника съ распятіемъ (крестомъ) присягнули, затѣмъ вышеописанная процессія двинулась ко дворцу."

Переводъ французскаго текста (изъ письма Екатерины къ графу Станиславу Понятовскому 2.VIII.1762 г.).

"...Я больше не колебалась, я быстро одѣлась не дѣлая туалета, и побѣжала въ карету, которую онъ мнѣ привелъ..."

(Переводъ А.Я.ф.Бретцель.).

ПРОИЗВОДСТВО

Лейбъ Гвардіи по Измайловскому полку.

(По бумагамъ Государственнаго Архива, Архива Министерства Финансовъ, Полковому Архиву) собрано и напечатано у Бильбасова, В.А. исторія Екатерины II. Томъ II. Берлинъ, 1900г. стр. 513-514,515-517,517-519,519-522,803 и сл.

(Выборка только по полку сдѣлана мною. С.В.).

2 Августа 1762 г.

Въ капитаны: Чихачовъ, Н., кн. Трубецкой, Н, Хитрово, Н. и ПОРУЧИКЪ Гриневъ, П.

Въ капитаны-поручики: А.Клаверъ, П.Вырубовъ, Ѳ.Нащокинъ, П.Ларіоновъ, кн.Б.Голицынъ, П.Домогацкій, И.Павловъ, И.Обуховъ, А.Дурново, И.Калугинъ, И.Гурьевъ, І.Биль, И.ф.-Энденъ.

Въ поручики: Н.Фокъ, А.Козодавлевъ, И.Козловъ, П.Кумаринъ, М.Скобельцынъ, А.Голохвастовъ, П.Шепелевъ, И.Озеровъ, А.Щербининъ, А.Палибинъ, Г.Плещеевъ, И.Беклемишевъ, Н.Раевской, кн. И.Барятинскій, Г.Шиповъ; изъ ПРАПОРЩИКОВЪ: П.Гурьевъ, П.Хрущевъ, М.Полозовъ, М.Рубановскій, Н.Карповъ.

Въ подпоручики: В.Августовъ, кн.П.Гагаринъ, А.Мартыновъ, А.Павловъ, А.Ашенковъ, А.Шереметевъ, А.Рахмановъ, Д.Молоствовъ, В.Кошелевъ, В.Астарьевъ, Г.Глазатовъ.

Въ прапорщики: И.Всеволожскій, Н.Ушаковъ, А.Чириковъ, М.Челеевъ, И.Ильинъ, Е.Сабуровъ, С.Неплюевъ, бар. В.ф.-Розенъ, А.Френевъ, М.Хомяко, Ф.Павловъ, С.Всеволожскій, В.Приклонскій, Е.Алымовъ, гр.П.Разумовскій, В.Орловъ.

---ооо---

Примѣчаніе: Въ этомъ спискѣ обращаетъ вниманіе отсутствіе чина шт.-капитана учрежденнаго Императоромъ Петромъ III и уничтоженнымъ Императрицей Екатериной II.(Вновь учрежденъ Императоромъ Павломъ I). См."Измайловская Старина", тетр № 2, стр.

Списокъ Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка
участниковъ переворота 1762 года.

(Бильбасовъ, В.А. Исторія ЕкатериныII. ТомъII Берлинъ 1900г. Стр.7, пр. I-ое, стр.515 и указ.стр 803 и слѣд.)

I Подполковникъ графъ Разумовскій, Кирила Григорьевичъ.

2 Премьеръ-Маіоръ Рославлевъ, Николай Ивановичъ.

3 Капитанъ Рославлевъ, Александръ Ивановичъ.

4 Капитанъ князь Голицынъ, Петръ Алексѣевичъ.

5 Капитанъ Ласунскій, Михаилъ Ефимовичъ.

6 Капитанъ Похвисневъ, Михаилъ Семеновичъ,

7 Капитанъ-Поручикъ Вырубовъ, Петръ Ивановичъ.

8 Капитанъ-Поручикъ Обуховъ, Иванъ Васильевичъ.

9 Прапорщикъ Всеволожскій, Сергѣй Алексѣевичъ.

IO Прапорщикъ Всеволожскій, Илья Алексѣевичъ.

II Священникъотецъ Алексѣй Михайловъ, приведшій полкъ къ присягѣ рано утромъ 28-го Іюня 1762 года, когда Императрица прибыла къ Измайловцамъ.

Кромѣ того "были въ секретѣ" офицеры и другихъ гвардейскихъ полковъ: IO Преображенцевъ, 3 Семеновцевъ, 7 Конной Гвардіи I офицеръ корпуса инженеровъ. Во главѣ "секрета" стоялъ артиллеріи капитанъ Орловъ, Григорій Григорьевичъ.

Сама Екатерина правильно пишетъ въ своихъ "Мемуарахъ" (на франц. языкѣ), что въ заговорѣ участвовало до 40 гвардейскихъ офицеровъ. Имена всѣхъ ихъ намъ хорошо извѣстны.

-o-o-o-o-o-o-o-

Не точно, что послѣ присяги Измайловцевъ Императрица Екатерина въѣхала въ С.Петербургъ въ мундирѣ поручика Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Талызина, Александра Федоровича.

НАГРАЖДЕНІЯ

3-го августа 1762 г. (Л.Гв. по Измайловскому полку).

Подполковнику Графу К.Г.Разумовскому - 5.000 рублей въ годъ, считая съ 28 іюня (указъ 2.VIII.1762.)

Пожаловать деревнями:

300 душъ: Капитанамъ М.Похвисневу, А.Рославлеву, М.Ло-сунскому Капитану-поручику П.Вырубову.

600 душъ и 6.000 рублей: Премьеръ-маіору И.Рославлеву.

24.000 рублей - Капитану князю П.А.Голицыну.

18.000 рублей - Капитану-поручику И.Обухову.

300 душъ: Прапорщикамъ И. и С. Всеволожскимъ.

-o-o-o-o-o-o-o-o-

НАГРАДЫ ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ ПО ИЗМАЙЛОВСКОМУ ПОЛКУ

при Коронаціи 22. IX. 1762 года.

Прапорщикъ Орловъ, Владиміръ возводится въ графское достоинство.

Премьеръ-Маіоръ И.Рославлевъ - въ генералъ-маіоры.

Капитаны : М.Похвисневъ, А.Рославлевъ, М.Ласунскій, князь П.Голицынъ - въ камергеры.

Капитанъ-поручики : П.Вырубовъ и И.Обуховъ - въ камеръ-юнкеры.

----------ooOoo----------

При празднованіи Въ 1765 г. трехлѣтія переворота

награждены серебряными сервизами :

1/ Л.Гв.Измайловскаго полка подполковникъ Графъ К.Г.Разумовскій.

2/ -"- -"- -"- капитанъ Похвисневъ, М.С.

3/ -"- -"- -"- --"-- князь Голицынъ, П.А.

4/ Л.Гв.Измайловскаго полка Капитанъ-поручикъ Вырубовъ, П.И.

5/ -"- -"- -"- Обуховъ, И.В.

На спискѣ, который хранится въ Архивѣ Министерства Финансовъ, по которому должны были быть розданы тридцать сервизовъ тридцати особамъ, приписано рукою Государыни :

" Двумъ Всеволожскимъ Iлью и Сергею." x/

---oOo---

Во всѣхъ спискахъ полка обращаетъ на себя вниманіе изобиліе русскихъ фамилій. Такъ, несмотря на попытку акта 22.IX.1730 въ полкъ " офицеровъ опредѣлить изъ Лифляндцевъ, Эстляндцевъ и Курляндцевъ и прочихъ націй иноземцевъ и изъ Русскихъ ", черезъ тринадцать лѣтъ послѣ основанія полка русскій элементъ въ офицерскомъ составѣ совершенно вытѣснилъ элементъ иностранный.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что докладъ о сформированіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка былъ представленъ 22.IX.1730 г. Государынѣ Аннѣ Iоанновнѣ Фельдмаршаломъ княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ (Фельдмаршалъ Голицынъ отличился въ сраженіи подъ Лѣсной въ 1708 году. Умеръ 56-ти лѣтъ отъ роду въ декабрѣ 1730 г.)

Собственно говоря указа(въ юридическомъ смыслѣ этого термина) о сформированіи полка не было. 22.IX.1730 года Императрица утвердила резолюціей "Исполнить по сему" докладъ князя Голицына объ учрежденіи новаго полка, который именовать Измайловскимъ, "содержать противъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка" и быть ему "третьимъ полкомъ Гвардіи."

(См. Полное Собраніе Законовъ. № 56)

С.Волкобрунъ.

Прага 1931 г.

---

x/ "Iлью" не опечатка при перепискѣ, а подлинная орфографія рукописи.

(прм. А.Я.Ф. Б.)

Разъясненія полк. Н.С.Полушкина къ спискамъ

Производства и Награжденія 1762 года.

Производства 2-го Августа 1762 г.: Князь Трубецкой Н. По моему это Князь Николай Никитичъ Трубецкой, родился въ 1744 г., умеръ въ 1821 г. Впослѣдствіи - дѣйствительный тайный совѣтникъ, сынъ извѣстнаго генералъ-прокурора Елизаветинскаго времени и фельдмаршала Князя Никиты Юрьевича Трубецкого.

Въ капитанъ-поручики: Нащокинъ В., это Воинъ Васильевичъ, отецъ Павла Воиновича, тоже Измайловца, Пушкинскаго современника. Воинъ Васильевичъ не поладилъ однажды съ Суворовымъ.

Князь Голицынъ, по моему это Борисъ Феодоровичъ.

Въ поручики: Князь Н.Барятинскій. Инициіалъ Н. меня смущаетъ. Такого Барятинскаго, насколько мнѣ извѣстно, не было. Были Феодоръ и Иванъ Сергѣевичи. Одинъ изъ нихъ сторонникъ Петра III, оставшійся ему вѣрнымъ до конца, другой - за Екатерину.

Въ подпоручики: Князь П.Гагаринъ. Это, очевидно, Князь Павелъ Сергѣевичъ Гагаринъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, род.1747,ум. 1789 гг. Второй его сынъ былъ при Императорѣ Александрѣ II, т.е. въ шестидесятыхъ годахъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, а также Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ I-го класса, чинъ равный Генералъ-Фельдмаршалу въ арміи и Генералъ-Адміралу во флотѣ. Такихъ у насъ было всего нѣсколько, менѣе десятка за всю Императорскую Россію. Изъ нашихъ современниковъ - Графъ Д.М. Сольскій и И.Л.Горемыкинъ.

Д.Молоствовъ. Инициіалъ Д. меня смущаетъ. У меня имѣется полная родословная Молоствовыхъ и имени на Д. тамъ нѣтъ. Зато имѣются самыя экзотическія имена,напр.: Порфирій, Германъ, Вадимъ, это еще ничего, а какъ Вамъ понравится: Памфамиръ, Памфалонъ и Тавріонъ.

въ прапорщики: гр. П.Разумовскій - это очевидно Графъ Петръ Кирилловичъ Разумовскій, одинъ изъ сыновей Малороссійскаго Гетмана Кирилла Григорьевича, тоже Измайловца и брата Алексѣя Разумовскаго, б. пѣвчаго, а затѣмъ фаворита, кажется даже мужа, Императрицы Елизаветы Петровны.

В.Орловъ. Это Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, возведенный въ Графы (см. выше Документъ "Награжденія"). Орловыхъ было пять братьевъ - Иванъ, Григорій, Алексѣй, Федоръ и Владиміръ. Изъ нихъ Григорійи Алексѣй возводили на престолъ Екатерину II, 28 іюня 1762 г. Григорій сталъ ея фаворитомъ, получилъ одновременно со всѣми братьями графство, а черезъ 10 лѣтъ, въ 1772 г., княжество Римской Имперіи,(Свѣтлость) отъ Германскаго (Римскаго) Императора. У него, Григорія Орлова, и Екатерины II былъ сынъ Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій, возведенный Павломъ I (братомъ) въ Графы и ставшій родоначальникомъ нынѣшнихъ Графовъ Бобринскихъ.

Алексѣй Орловъ, убившій въ пьяномъ видѣ, нечаянно, въ пылу ссоры за картами, Петра III въ Ропшѣ, позднѣе прославился въ Чесменскомъ бою и сталъ Графомъ Орловымъ-Чесменскимъ.

Федоръ Орловъ имѣлъ "воспитанниковъ", т.е. внѣбрачныхъ двухъ сыновей. Одинъ изъ нихъ Алексѣй Федоровичъ командовалъ Конною Гвардіею на Сенатской площади въ день 14 декабря 1825 г. и атаковалъ мятежные полки декабристовъ, за что тутъ-же на площади былъ возведенъ Николаемъ Павловичемъ въ Графы. Скоро сталъ ближайшимъ его сотрудникомъ, а въ 1856 г. былъ посланъ уже Александромъ II заключать миръ съ Французами въ Парижъ послѣ Крымской войны, за что былъ возведенъ въ князья. Его внукъ - Князь Владиміръ Николаевичъ Орловъ, бывшій свиты генералъ и начальникъ Военно-Походной Канцеляріи Е.И.В., а затѣмъ помощникъ Намѣстника В.К.Н.Н. на Кавказѣ. Сынъ этого Орлова - лиценстъ, а потомъ во время войны Гв. Конной артиллеріи,

Князь Николай Владимирович Орловъ, женатъ на дочери В.К.Петра Николаевича Княжнѣ Надеждѣ Петровнѣ.

Наконецъ, младшій братъ Владиміръ Орловъ - Измайловскій прапорщикъ по женской линіи передалъ титулъ и все громадное состояніе Графовъ Орловыхъ въ родъ Давыдовыхъ, ставшихъ въ 1856 г. на коронаціи Александра II - Графами Орловыми-Давыдовыми.

Во второмъ спискѣ "Награжденія" могу дать такое поясненіе, (кромѣ только-что сказаннаго о Владимірѣ Орловѣ):капитанъ, онъ-же камергеръ, князь П.Голицынъ,- это по моему князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, род. 1731 г., ум. 1810 г., впослѣдствіи Оберъ-Гофмейстеръ.

Письмо Н.С.Полушкина.
3 апрѣля 1931 г. Нью-Іоркъ.

Справка А.Я.ф.Бретцель къ списку производства 1762 г.

Въ капитанъ-поручики: А.Клаверъ - это, я почти увѣренъ, Андрей Клаверъ, отецъ котораго, офицеръ-выходецъ изъ Германіи. На его дочери Маріи Андреевнѣ былъ женатъ мой прадѣдъ Степанъ Вильгельмовичъ фонъ Бретцель артиллерійскій офицеръ. Семьи Клаверъ и ф.Бретцель дружили еще въ Германіи, м.б. были и въ нѣкоторомъ родствѣ. Клаверъ первый покинулъ Германію и, подъ вліяніемъ его,его примѣру послѣдовалъ и мой предокъ. Въ нашей семьѣ сохранялись его трость и шпага. Тоже два превосходныхъ поясныхъ портрета масляными красками его сына Богдана Петровича и его жены Дарьи Петровны,рожденной Эмануэль. Была у отца и гербовая печать Клаверовъ. Впослѣдствіи, эти двѣ семьи потеряли другъ друга изъ виду. Здѣсь въ эмиграціи у меня случайно сохранились любопытныя фотографіи съ портретовъ : Петра Андреевича Клавера, его сыновей Богдана и Павла Петровичей и внука Федора Богдановича, а также жены Б.П.Клавера Дарьи Петровны. Потомокъ А.Клавера(мой одноклассникъ по I К.К.) въ 1905г. былъ выпущенъ Л.Гв. въ Кирасирскій Е.В. полкъ,гдѣ и прослужилъ нѣсколько лѣтъ до войны.

Алексѣй фонъ Бретцель.

Дополненiе С.Л.Волкобруна къ стр. 2-ой и 3-ей тетради

№ 2 Измайловской Старины.

Въ iюльскiе дни 1762 г. Л.-Гв. Измайловскiй полкъ явился выразителемъ тѣхъ настроенiй, которыя господствовали въ ту пору въ русскомъ обществѣ. Патрiотическiя дѣйствiя полка, провозгласившаго Екатерину Алексѣевну Императрицей Екатериной II давно уже нашли справедливую оцѣнку въ русской исторической наукѣ.

Я же добавлю по этому поводу лишь нѣсколько словъ; - привожу матерiалъ для характеристики Императора Петра III.

Когда пришло извѣстiе о смерти шведскаго короля и о вступленiи на престолъ Адольфа-Фридриха, наслѣдникъ россiйскаго престола великiй князь Петръ Феодоровичъ воскликнулъ:"Затащили меня въ эту проклятую Россiю, гдѣ я долженъ считать себя государственнымъ арестантомъ, тогда, какъ если-бы оставили меня на волѣ, то теперь я сидѣлъ бы на престолѣ цивилизованнаго народа. (Lynar -Historische Staatsschriften.) (Приведено у Соловьева. - Исторiя Россiи XXIУ стр.930)

Во время семилѣтней войны великiй князь Петръ Феодоровичъ стоялъ во главѣ шпiонской организацiи, передавая всѣ военные планы и свѣдѣнiя о движенiи нашихъ войскъ въ штабъ прусскаго короля Фридриха II.

Штелинъ, Яковъ Яковлевичъ (1709-1785),академикъ, въ своихъ "запискахъ"(стр.93) прямо говоритъ, что Фридрихъ получалъ отъ великаго князя изъ Петербурга "многiя свѣдѣнiя, касающiяся военныхъ дѣйствiй русской армiи".

Англiйскiй посланникъ Кейтъ былъ посредникомъ между прусскимъ королемъ и великимъ княземъ. Всѣ предположенiя Конференцiи при Высочайшемъ дворѣ (учреждена 15.III.1756 г. "для произведенiя съ луч-

шимъ успѣхомъ и порядкомъ предложенныхъ въ оной весьма важныхъ дѣлъ") членомъ коей былъ и великій князь, передавались немедленно прусскому королю. А такъ какъ въ Конференціи обсуждались преимущественно, вопросы связанные съ войной, то очень часто распоряженія русскаго правительства и приказы по арміи становились извѣстными прусскому королю раньше, чѣмъ русскому командованію на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Петръ Феодоровичъ получалъ даже денежные подарки отъ прусскаго короля за вѣрныя свѣдѣнія.

"Je dois vous prevenir, que M. Keith a des correspondances sécretes avec le roi de Prusse. Ce ministre fait passer à M. le Grand-Duc par des tiers, la connaissance de ses desseins; il maintient ce jeune prince dans ses faux principes, il lui offre des secours secrets contre le roi de Danemark".

Въ чемъ былъ очень заинтересованъ Петръ. (Письмо маркиза Лопиталь французскаго посла въ С.Петербургѣ своему правительству 30.XI. 1758 г.-Парижскій Архивъ. Россія. Томъ 58, стр. 267).

Въ шпіонской организаціи Петра Феодоровича состояли: голландская регентша, принцесса Анна Оранская, - сестра прусскаго короля, саксонскій резидентъ въ Петербургѣ фонъ-Функе, русскій посланникъ въ Гаагѣ графъ Головкинъ и его супруга, шведскій полковникъ Горнъ, курляндскій камергеръ фонъ-Мирбахъ, голландскій посланникъ въ Петербургѣ ванъ-Свартъ, русскій генералъ Корфъ,- комендантъ взятаго русской арміей въ 1758 г. г.Кенигсберга, и его любовница графиня Кейзерлингъ. (О послѣднихъ пишетъ адъютантъ Корфа, А.Т.Болотовъ, оставившій свои записки 4 тома изд. Русской Старины 1871 г. - 1875 г. см.т.II стр. 166). Кромѣ того была цѣлая серія профессіональныхъ шпіоновъ (см. Бильбасовъ,В.А. - Исторія Екатерины II, Т.I, Берлинъ, 1900 г. стр. 424, прим. I).

Въ 1759 г. датское и французское правительства заявили русскому

двору офиціальный протестъ по поводу дѣйствій русской шпіонской организаціи, возглавляемой наслѣдникомъ. "M. le Baron d'Ostein (датскій резидентъ въ СПБ.) avait l'ordre de M. Bernstorff [illegible] M. le Comte de Woronzow (русскій канцлеръ) que l'on savait presque avec certitude que le roi de Prusse avait des liaisons sécrètes avec le Grand-Duc; qu'il croyait que ces négociations secrètes se traitaient par Monsieur Keith". (Депеша Маркиза Лопиталь I9.У.I759. Парижскій Архивъ Т.60 № 4). Самъ герцогъ Шуазель поручилъ Лопиталю II.УI.I759 г. сдѣлать представленіе канцлеру Воронцову о сношеніяхъ Кейта съ великимъ княземъ и прусскимъ королемъ (Парижскій Архивъ Т.60,№ 43). (Приведено у Бильбасова Т.I,стр.425,пр.).

При взятіи Берлина русскими войсками въ I760 г. радовались всѣ, кромѣ великаго князя. Онъ проклиналъ храбрость русскихъ войскъ.Тотъже Лопиталь пишетъ (28.X.I760)

"...le jour que l'Impératrice a reçu les félicitations de ses sujets sur la prise de Berlin, Son Altesse Impériale s'en dispensa sous pretexte d'une incommodité. L'on ne saurait se representer, quand on ne l'a pas vu et entendu, à quel degré d'indecence (sic) ce prince porte son goût et son admiration pour S.M. Prussienne". (Парижскій Архивъ. Россія Т.63, № 3 у Бильбасова Т.I,стр. 43I,пр.3).

Самъ Фридрихъ II признается въ своихъ "мемуарахъ", что получалъ отъ великаго князя всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Петръ носилъ кольцо съ портретомъ Фридриха и не снималъ прусскаго мундира.

Въ день кончины Императрицы Елизаветы 25.XII.I76I г. къ вечеру выѣхалъ любимецъ новаго Императора камергеръ Андрей Гудовичъ съ грамотой къ королю Фридриху II съ увѣреніями дружбы къ нему Петра III.

Этимъ была, собственно говоря, война кончена.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова разсказываетъ, что уже бу-

дучи Императоромъ, на праздникѣ во дворцѣ, Петръ III сказалъ своему секретарю Д.В.Волкову:"не правда ли, сколько разъ мы съ тобою смѣялись надъ секретными приказаніями, которыя Императрица Елизавета посылала своему войску въ Пруссію." (Мемуары княгини Дашковой Т. I., стр. 56, франц. изданіе).

Между тѣмъ, русскія войска проливали свою кровь на поляхъ Пруссіи и гибли отъ недостатка одежды и продовольствія.

Должна-ли была русская армія сохранять вѣрность измѣннику, случайно оказавшемуся на тронѣ. И не правы-ли измайловцы, ставшіе во главѣ движенія, которое лишило предателя короны ?

Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о шпіонажѣ Петра Феодоровича далеко не полны. Я воспользовался только тѣмъ матеріаломъ, который былъ у меня подъ рукой. Можно было бы собрать объ этомъ такой богатый матеріалъ, подъ тяжестью коего погибли-бы всѣ умствованія сторонниковъ этого Императора - позора Россіи.

Внѣшняя политика Императрицы Елизаветы очень напоминаетъ внѣшнюю политику времени великой міровой войны. Европейское равновѣсіе было тогда поколеблено агрессивными дѣйствіями "скоропостижнаго" короля, совершенно также, какъ въ наше время Германіей.

Правительство Императрицы Елизаветы правильно оцѣнило политическую обстановку и Пруссія должна была быть уничтожена общими усиліями. Смерть Императрицы разрушила планы. Новый Императоръ немедленно заключилъ миръ и тѣмъ спасъ Пруссію, изъ коей въ XIX вѣкѣ создалась могучая Германская имперія. Война съ ней въ 1914-1917 гг. и погубила нашу родину.

Такимъ образомъ Петръ III является однимъ изъ косвенныхъ разрушителей ненавистной ему Россіи.

С.Волкобрунъ.

Переводы къ иностраннымъ текстамъ приведенныхъ справокъ.

х/ Я долженъ Васъ предупредить, что Г.Кейтъ имѣетъ секретную корреспонденцію съ королемъ прусскимъ. Этотъ посланникъ передастъ великому князю черезъ третьихъ лицъ свѣдѣнія о своихъ планахъ, онъ поддерживаетъ этого молодого князя въ его невѣрныхъ взглядахъ, онъ ему предлагаетъ секретную помощь противъ датскаго короля.

хх/ Баронъ Остенъ (датскій резидентъ въ С.Петербургѣ) имѣлъ приказаніе отъ г. фонъ Бернсторфа предупредить г. графа Воронцова (русскій канцлеръ), что было извѣстно почти съ достовѣрностью, что прусскій король имѣлъ секретную связь съ великимъ княземъ, что онъ думаетъ, что эти секретные переговоры обсуждались при посредствѣ г. Кейта.

ххх/ Въ тотъ день, когда Императрица принимала поздравленія своихъ подданныхъ со взятіемъ Берлина, Его Императорское Высочество уклонился подъ предлогомъ нездоровья. Невозможно себѣ представить, не видѣвши и не слышавши до какой степени неприличія этотъ князь высказываетъ свою склонность и свое восхищеніе къ его прусскому величеству. (Переводъ А.Я.Ф.Бретцель).

---------оОо---------

Съ согласія автора въ вышеприведенной статьѣ выпущены мѣста не представляющія непосредственнаго историческаго интереса и носящія скорѣе оттѣнокъ полемики, отнюдь нежелая, чтобы эти тетради могли бы послужить, хотя бы косвенной причиной, разногласій среди однополчанъ.

Примѣчаніе А.Я.Ф.Бретцель.

Бои Л.Гв.Измайловскаго полка на Ковельскомъ направленіи
въ Іюлѣ 1916-го года.

Послѣ кровопролитнѣйшихъ боевъ на рѣкѣ Стоходѣ съ 15-го по 21-е Іюля, у командованія Войсками Гвардіи возникла мысль прорыва непріятельскаго расположенія короткимъ ударомъ, на участкѣ гдѣ бы противникъ менѣе всего ожидалъ его.

Въ ночь съ 22-го на 23-е іюля 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи сдѣлали 35-ти верстный ночной переходъ вдоль фронта къ сѣверу и стали у деревни Яновка. Послѣ дневного отдыха полкъ съ наступившей темнотой смѣнилъ второочередной Александрійскій пѣхотный полкъ и командиръ полка ген.маіоръ Шиллингъ сразу же началъ разработку плацдарма для готовящейся атаки.

Позиція, занимаемая полкомъ, находилась въ первичномъ состояніи, если не считать едва намѣченную первую линію окоповъ,фортификаціонныхъ работъ произведено не было. Три ночи полкъ лихорадочно работалъ и приводилъ свою позицію въ состояніе возможное для атаки, но земляныя работы были далеко не кончены, когда на 26-ое іюля былъ назначенъ штурмъ непріятельской позиціи,если первая линія нашего расположенія кое какъ отвѣчала возложенной на полкъ задачѣ, то ходы сообщенія, по которымъ въ моментъ атаки должны вливаться слѣдующія батальоны и резервы, были готовы только по колѣно. Всѣ трое сутокъ съ 23-го по 26-е іюля на позиціи находился лишь одинъ батальонъ, а остальные три все время на земляныхъ работахъ по устройству плацдарма.

Въ ночь съ 25-го на 26-е іюля полкъ занялъ позицію, имѣя слѣдующее расположеніе: въ первой линіи III-й бат.,во второй IУ-й и за ними уступами у шоссе Яновка - Велицкъ II-й и I-й батальоны.

Правѣе находился Л.Гв. Семеновскій, лѣвѣе Л.Гв. Московскій полкъ и въ резервѣ Л.Гв. Егерскій полкъ. Непріятельская позиція, гдѣ въ ста шагахъ, гдѣ въ четырехстахъ, тянулась по опушкѣ лѣса, имѣвшаго въ глу-

бину около 3-хъ верстъ, она состояла изъ двухъ линiй окоповъ защищенныхъ проволочными загражденiями доходившихъ до шести шаговъ въ ширину.

Съ 6-ти часовъ утра 26-го iюля началась артиллерiйская подготовка атаки. Около II-ти съ половиной весь огонь нашей гаубичной и полевой артиллерiи сосредоточился на окопахъ противника, подъ прикрытьемъ котораго III-й бат. бросился въ атаку, но сейчасъ же откатился назадъ,т.к. проходовъ въ проволокѣ наша артиллерiя не пробила. IУ-й бат. двинулся за III-мъ и быстро втянулся въ ходы сообщенiя, ведущiе къ первой линiи и въ нихъ принужденъ былъ залечь, т.к. они были до колѣна, въ этомъ положенiи IУ-й бат. провелъ тяжелыхъ 3 часа, подъ непрерывнымъ обстрѣломъ непрiятельской артиллерiи, полевой и тяжелой, неся тяжелыя потери. I-й и II-й б-ны оставались все время на своихъ мѣстахъ.

Послѣ неудачной атаки наша артиллерiя повторила свою подготовку и въ 4-ре часа дня III б-нъ снова бросился въ атаку, но передъ проволокой принужденъ былъ залечь т.к. она оказалась на участкѣ полка цѣла. При этомъ II-я рота потеряла убитымъ и буквально повисшимъ на проволокѣ своего единственнаго офицера прапорщика Витковскаго. Доблесть III-го б-на была достойна удивленiя: солдаты рвали проволоку прикладами и руками, въ нѣсколько минутъ она была усѣяна тѣлами славныхъ Измайловцевъ. Вотъ примѣръ порыва и настроенiя царившаго въ батальонѣ: на убитомъ въ этой атакѣ ун. офиц. 9-ой роты (къ сожалѣнiю не удалось возстановить фамилiю этого героя) найдено было письмо въ которомъ онъ пишетъ своей сестрѣ на родину - "Дорогая сестра ! Завтра атака ! Передъ нами грозный врагъ весь закрытый проволокой, но мы его уничтожимъ. Я чувствую, что буду убитъ завтра. Не плачь, я умру за Вѣру, Царя и Отечество!" Тѣло этого храбрѣйшаго Измайловца было найдено висящимъ на проволокѣ.

Командующему 9-ой ротой штабсъ-капитану Есимантовскому II-му, въ это время уже контуженному, удалось перебраться за проволоку въ проходъ, продѣланный въ стыкѣ нашего и Московскаго полковъ и, несмотря на потерю младшихъ офицеровъ поручика барона Штакельберга и прапорщика Садовскаго и многихъ нижнихъ чиновъ, выбить нѣмцевъ, ворвавшись въ ихъ окопы.

Какъ только III-й б-нъ двинулся въ атаку I3-ая, I4-ая и I6-ая роты, выскочивъ изъ ходовъ сообщенiй начали быстрое движенiе цѣпями въ направленiи прорыва за девятой ротой. До опушки лѣса было около 800-тъ шаговъ и непрiятельская артиллерiя, успѣвшая выпустить нѣсколько очередей, не успѣла причинить серiозныхъ потерь. I5-ю роту командиръ IУ-го б-на, капитанъ Перскiй, задержалъ на первой линiи окоповъ, нашей исходной позицiи на случай неудачи начатой атаки, до выясненiя результатовъ наступленiя нашего праваго фланга, т.е. I-го и II-го батальоновъ.

Движенiе этихъ двухъ батальоновъ (I-го и II-го)было въ самомъ началѣ остановлено губительнымъ огнемъ артиллерiи противника, виной чему былъ неразработанный плацдармъ - главнымъ образомъ отсутствiе ходовъ сообщенiй. Первая же изъ ротъ начавшая продвиженiе впередъ потеряла своего ротнаго командира Шт.Кап. Брофельда II-го раненымъ и понесла значительныя потери.

Такимъ образомъ въ лѣсъ вошло только четыре роты (9,I3,I4,I6) изъ которыхъ 9-я, проникнувшая первой, быстро двинулась впередъ, взявъ направленiе вправо отъ мѣста прорыва, желая обезпечить правый флангъ атаки. Руководство ротами IУ-го б-на принялъ на себя поручикъ Обручевъ, несмотря на контузiю, полученную имъ въ началѣ боя. Приказавъ I6-ой ротѣ подъ командой подпоручика Соколова II-го направиться на поддержку 9-ой роты,(Командующiй I6-ой ротой поручикъ Бенаевъ, контуженный раньше, выбылъ изъ строя) а I3-ю и I4-ю

лично повелъ къ мѣсту боя. Дойдя до непрiятельскихъ окоповъ наши роты наткнулись на совершенно пьяныхъ ниж. чиновъ Л.Гв.Московскаго полка, чѣмъ дальше роты продвигались въ лѣсъ тѣмъ больше встрѣчалось пьяныхъ Московцевъ и Гренадеръ, которые, какъ видно, ускользали изъ передовыхъ цѣпей. Какъ оказалось въ послѣдствiи атакующiя части нашли большое количество спирта въ непрiятельскихъ окопахъ и это обстоятельство сыграло серiозную роль въ неудачѣ атаки Кухарскаго лѣса.

Подходъ I3,I4, и I6-ой ротъ къ цѣпямъ нашей 9-ой роты и Московцевъ влилъ новый порывъ, что дало возможность снова сбить было задержавшагося противника, отбросивъ его почти къ самой опушкѣ лѣса. Еще одно напряженiе и наши части овладѣли бы западной опушкой несмотря на сильное порѣдѣнiе отъ большой убыли. Въ этотъ моментъ у бѣжавшаго непрiятеля началось какое-то движенiе - отдѣльныя группы начали останавливаться и отстрѣливаться. Ясно почувствовалось измѣненiе обстановки. Дѣйствительно, среди деревьевъ на нашемъ правомъ флангѣ показались ровныя стройныя цѣпи свѣжаго германскаго б-на,наступавшаго на нашъ обнаженный правый флангъ. Наши цѣпи начали оттягиваться подъ натискомъ непрiятельской контръ-атаки назадъ. Достигнувъ широкой просѣки, шаговъ около 60-ти шириной, проходившей черезъ весь лѣсъ, Г.Г. офицерамъ съ трудомъ удалось задержать таящiя цѣпи на опушкѣ. Получилась короткая задержка. Наши цѣпи заняли восточную опушку - противникъ, въ 60-ти шагахъ - западную. Офицеры, стоя отстрѣливались изъ револьверовъ, съ трудомъ удерживая цѣпи, буквально таявшiя. Наконецъ, видя невозможность дальше держаться, поручикъ Обручевъ приказалъ отходить назадъ и повернувшись упалъ убитымъ наповалъ. За нѣсколько минутъ до смерти поручика Обручева выбылъ изъ строя тяжело раненный командующiй I4-ой ротой поручикъ Квашнинъ. Вр. командовавшiй I6-ой ротой подпоручикъ Соколовъ II-ой былъ убитъ еще до начала нашего отхода, при наступленiи его роты. Отходъ черезъ лѣсъ

былъ очень тяжелымъ. Непредвиденнымъ затрудненіемъ явилось то обстоятельство, что въ порывѣ атаки и за недостаткомъ времени не были обслѣдованы занятые нами окопы противника, въ которыхъ притаились неуспѣвшіе бѣжать одиночные люди, которые теперь, при нашемъ отходѣ стрѣляли въ упоръ и забрасывали ручными гранатами. Этимъ объясняется что не были вынесены тѣла поручика Обручева и подпоручика Соколова и остался при отходѣ раненный въ голову и ступню поручикъ фонъ Рихтеръ.

Наконецъ, почти при выходѣ изъ лѣса, нашимъ цѣпямъ удалось задержаться и залечь. Изъ 4-хъ ротъ въ этотъ моментъ осталось на лицо около ста штыковъ при одномъ офицерѣ прапорщикѣ Голубевѣ. Всѣ остальные г.г. офицеры выбыли изъ строя. Въ 6 часовъ, придя немного въ порядокъ, наши цѣпи опять бросились впередъ, но изъ за отсутствія резерва смогли только продвинуться на полъ-версты вглубь лѣса, гдѣ стороны остановились. Боевой порядокъ совершенно разстроился, однако, все время находились отдѣльные начальники съ обѣихъ сторонъ, которые храбро бросались впередъ съ небольшими группами людей. Опять къ непріятелю подтянулись свѣжія подкрѣпленія и наши цѣпи начали оттягиваться назадъ. Къ 8-ми часамъ вечера бой началъ стихать. Наши цѣпи удерживали первую линію окоповъ противника. Въ 8 часовъ вечера прапорщикъ Голубевъ получилъ приказаніе отъ командира IУ-го батальона занять исходное положеніе. На поле сраженія спустилась темнота. Бой совершенно стихъ. Изъ 4-хъ ротъ, участвовавшихъ въ лѣсномъ бою въ составѣ I000 нижнихъ чиновъ при 9-ти офицерахъ, осталось въ строю 300 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ, весь же полкъ насчиталъ выбывшими изъ строя II офицеровъ и около I000 нижнихъ чиновъ.

Бой былъ настолько жестокій, что здоровыхъ плѣнныхъ почти не было.

Кроки раіона боевъ въ Кухарскомъ лѣсу

26-го іюля 1916 года.

Масштабъ 15 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.

Наше расположеніе.

Противникъ.

Капитанъ М. Голубевъ.

ЗАМѢТКИ КЪ ОПИСАНІЮ БОЯ 26 ІЮЛЯ 1916 ГОДА

У КУХАРСКАГО ЛѢСА. Кап.А.Изъ Лубны-Герцикъ.

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ БОЯ.

I/ Какъ видно по прилагаемой схемѣ,(конечно очень приблизительной), линіи окоповъ, какъ непріятельскихъ, такъ и нашихъ, не были прямыми линіями и параллельными между собой, а представляли, особенно въ расположеніи нашего полка, изломанную линію.

Пунктиромъ показаны на схемѣ направленія корридоровъ данныхъ диспозиціей для атаки. При выходѣ же изъ окоповъ, направленіе коихъ было большей частью не перпендикулярно направленію данному для атаки, естественно люди шедшіе впередъ, двигались прямо передъ собой, т.е. по направленіямъ показаннымъ на схемѣ черным карандашемъ. Въ результатѣ атакующія роты забрали слишкомъ влѣво и нашъ правый флангъ частью былъ ослабленъ, частью открытъ вовсе.

Въ лѣсу тоже сбились съ направленія наши сосѣди, части 2-й Гв. Дивизіи забирая вправо, отчего получилась полная неразбериха, въ лѣсу и замѣшательство, распутать которыя съ такимъ геройствомъ пытались наши доблестные офицеры. Это замѣшательство и дало время непріятелю перевести духъ и перейти въ контръ наступленіе, нажимая на насъ съ нашего оголеннаго фланга. Отходъ въ исходное положеніе при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ вызвалъ естественно лишнія потери.

2/ Подготовка атаки, произведенная нашей артиллеріей, оказа-

лась совершенно недостаточной.

3/ Общій планъ этого наступленія былъ разработанъ (лучше сказать совсѣмъ не разработанъ) ШТАБОМЪ ВОЙСКЪ ГВАРДІИ съ преступной халатностью. Я считаю, что мой долгъ совѣсти это утверждать. Вотъ тому доказательства: А/ на фронтѣ, предполагаемомъ для прорыва, кромѣ полковъ, занимавшихъ первыя линіи и обычныхъ резервовъ той же численности, какъ и при позиціонной войнѣ, никакихъ частей не имѣлось. Слабые резервы (у насъ напримѣръ Егерскій полкъ) естественно должны были быстро войти въ передовую линію и, кромѣ этого сзади не было ни одного штыка (не считая нашего обоза второго разряда!!) Такимъ образомъ на участкѣ, предназначенномъ для прорыва непріятельской позиціи, не только не было собрано никакого кулака, но даже не было позади роты, которая могла бы, какъ свѣжая часть, поддержать атакующихъ.
Б/ На всемъ участкѣ не было ни одного кавалериста. Такимъ образомъ, задумывая прорывъ, штабъ войскъ Гвардіи не подумалъ даже сосредоточить въ тылу (естественно въ ближайшемъ тылу) кавалеріи для развитія успѣха прорыва, чему была полная возможность.

Первыя двѣ причины, указанныя мною выше (I и 2) могли бы быть въ концѣ концовъ, въ случаѣ удачи, поблекнуть, но третья причина, которую я иначе какъ преступленіемъ назвать не могу, погубило все. Тѣмъ болѣе нашъ полкъ доблестно выполнилъ свой долгъ - выбилъ непріятеля для того, чтобы потомъ отступить, понеся тяжелыя и ненужныя потери.

:-:-:-:-:-:-:

Вспоминается эпизодъ, очень интересный, имѣвшій мѣсто по окончаніи боя : не зная ничего точно о дѣйствительной судьбѣ офицеровъ Обручева, фонъ Рихтера и Соколова (одни утверждали, что они убиты, другіе, что ранены и остались въ лѣсу), мы написали нѣмцамъ письмо,

которое было имъ передано, насколько я помню, во время уборки труповъ передъ окопами. Въ этомъ письмѣ мы просили нѣмцевъ сообщить намъ о судьбѣ этихъ трехъ офицеровъ. На слѣдующій же день, нѣмцы отвѣтили очень любезнымъ письмомъ, въ которомъ увѣдомляли, что Обручевъ и Соколовъ убиты и погребены сзади ихъ позицій, а фонъ Рихтеръ раненъ и въ плѣну. Къ этому письму была прибавлена фраза о томъ, что они удивляются жестокости русскихъ гвардейцевъ, которые перекололи сдававшихся въ плѣнъ нѣмцевъ.

За приведенное выше содержаніе письма я ручаюсь, ибо помню его хорошо.

Надо сказать, что дѣйствительно, когда наши ворвались въ нѣмецкіе окопы, то гдѣ то въ убѣжищѣ сдававшіеся было нѣмцы начали стрѣлять. Это вызвало озлобленіе нашихъ солдатъ и они перекололи всѣхъ, не взявъ ни одного плѣннаго.

:-:-:-:-:-:-:-:

Интересно еще отмѣтить, что спустя нѣкоторое время послѣ этого боя намъ удалось получить какую то нѣмецкую газету, въ которой я случайно напалъ на описаніе Кухарскаго боя, гдѣ между прочимъ была подчеркнута доблесть нашихъ солдатъ при атакѣ 26 іюля 1916 г. Эта газета сыграла для насъ извѣстную роль: я сдѣлалъ переводъ статьи, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствовавъ его и прилагалъ копіи этого перевода при представленіяхъ къ наградамъ, что увеличивало шансы на успѣхъ представленій.

Кап. изъ Лубны-Герцикъ.

:-:-:-:-:-:-:-:

Кап. А. изъ Лубны-Герцикъ въ описываемый имъ періодъ времени

былъ адъютантомъ полка, почему я и отправилъ ему приведенное выше описанiе боя кап. Голубева, увѣренный, что онъ сможетъ дать къ нему дополненiя. Мое письмо застало А. изъ Лубны-Герцика тяжело больнымъ. Нѣсколько дней онъ находился между жизнью и смертью. Лишь сложная операцiя спасла его. Не могу не отмѣтить, что присланный мнѣ отвѣтъ написанъ карандашомъ, нетвердымъ почеркомъ, лежа въ кровати. Еслибы всѣ мы относились съ такой же добросовѣстностью къ сообщенiю матерiаловъ , необходимыхъ для исторiи полка, то несомнѣнно таковая появилась бы въ печатномъ видѣ и скорѣе и съ болѣе полными и точными свѣдѣнiями...

А.Ф.Бретцель.

Дуэль князя Щербатова съ нѣмецкимъ принцемъ Десаксъ.

Въ воспоминаніяхъ Николая Осиповича Кутлубицкаго, любимца Императора Павла I-го, комендавта Михайловскаго замка, упоминается о слѣдующемъ случаѣ:

Въ послѣднее время царствованія Императрицы Екатерины пріѣзжалъ изъ Германіи, какой-то князь очень красивой наружности, по выраженію Николая Осиповича, "какъ писанный", и помѣщенъ былъ во дворцѣ (это былъ принцъ Десаксъ).

Цѣль его пріѣзда была обратить на себя благосклонное вниманіе Императрицы. Къ нему опредѣленъ былъ для показанія Петербурга чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Самъ-ли князь Зубовъ или изъ угожденія къ нему другіе успѣли искусною интригою повредить пріѣзжему князю, несмотря на то, онъ, повидимому, начиналъ нравиться Императрицѣ. Въ то время въ Измайловскомъ полку служилъ князь Щербатовъ, молодой человѣкъ пылкаго нрава, иногда предававшійся увлеченіямъ и шалостямъ своихъ лѣтъ.

Въ театрѣ, въ первыхъ рядахъ креселъ, сидѣлъ нѣмецкій князь съ приставленнымъ къ нему чиновникомъ. Рядомъ съ надменнымъ гостемъ занималъ мѣсто упомянутый князь Щербатовъ, въ кафтанѣ, съ модною въ то время суковатою палкою. (Военнымъ внѣ службы тогда разрѣшалось быть въ статскомъ платьѣ). Въ антрактѣ Щербатовъ спросилъ по французски своего сосѣда :

"Какъ вамъ нравится, князь, наши русскіе актеры?"

Но, не получивъ отвѣта, повторилъ свой вопросъ по нѣмецки. Вмѣсто отвѣта гордый иностранецъ, обратившись къ своему приставу, сказалъ ему :

"Какъ дерзки у васъ молодые люди. Они такъ смѣло навязыва-

ются со своими разговорами."

- Ахъ ты, нѣмецкая свинья ! Я самъ русскій князь, - закричалъ вспыльчивый Щербатовъ и ударилъ своею палкою по лицу надменнаго нѣмца.

Окровавленнаго его увезли домой, но уже не во дворецъ, а въ лучшую гостиницу, куда перевезли всѣ его вещи. Встревоженный Зубовъ доложилъ тотчасъ же о случившемся непріятномъ происшествіи и объяснилъ, что онъ считаетъ теперь неприличнымъ битаго князя помѣстить во дворцѣ и долженъ былъ для него приготовить другое помѣщеніе. На другой день Императрица черезъ Зубова послала ему табакерку со своимъ портретомъ и съ изъявленіемъ крайняго сожалѣнія о случившемся. Князь, принявъ съ признательностью подарокъ Императрицы, поблагодарилъ Зубова за случившееся съ нимъ, намекнувъ, что онъ найдетъ время съ нимъ расчитаться, и уѣхалъ за границу.

Молодой Щербатовъ былъ отставленъ изъ полка, съ запрещеніемъ въѣзда въ столицу.

По восшествіи на престолъ Павелъ Петровичъ вызвалъ его изъ деревни и опредѣлилъ въ тотъ же полкъ съ пожалованіемъ чинами противъ сверстниковъ. Князь Зубовъ, находясь за границей, получилъ отъ оскорбленнаго въ Россіи нѣмецкаго князя вызовъ на дуэль, тотъ, считая себя не въ правѣ стрѣляться за Щербатова, переслалъ ему вызовъ. Императору было извѣстно объ этомъ, и когда князь Щербатовъ просился у Него въ отпускъ за границу, то Онъ приказалъ дать ему на дорогу пять тысячъ рублей. Когда Щербатовъ по возвращеніи представился Государю, Онъ былъ очень доволенъ и спросилъ его :

"Что, убилъ нѣмецкую свинью ?"

На что Щербатовъ отвѣтилъ утвердительно.

Изъ мемуаровъ Н.О.Кутлубицкаго,
"Русскій Архивъ".

Тотъ же фактъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями, передаетъ въ своей книгѣ К.Миллеръ.

" Незаконный сынъ герцога Саксонскаго, блестящій красавецъ, извѣстный своею храбростью, шевалье де-Саксъ прибылъ въ Россію въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, желая поступить въ русскія войска. Его красивая внѣшность, благородство характера, природный умъ и образованность привлекли вниманіе Государыни. Этого было достаточно, чтобы возбудить подозрительность фаворита, Платона Зубова. Усматривая въ новоприбывшемъ возможнаго соперника, Зубовъ рѣшилъ отдѣлаться отъ "саксонскаго батарда", но, не желая выступать лично, онъ прибѣгъ къ услугамъ молодого 16-ти лѣтняго князя Щербатова. На гуляніи въ Екатерингофѣ послѣдній безъ всякаго повода позволилъ себѣ какую-то мальчишескую выходку по отношенію къ шевалье, на которую тотъ отвѣтилъ насмѣшкою. Въ тотъ-же вечеръ при выходѣ изъ театра Щербатовъ вновь присталъ къ шевалье. Выйдя изъ терпѣнія тотъ далъ ему пощечину, а Щербатовъ въ отвѣтъ ударилъ его своею сукогатою палкою по головѣ. Въ дѣло вмѣшалась полиція, и шевалье былъ отведенъ на съѣзжую. Взбѣшенный такимъ поворотомъ дѣла, онъ потребовалъ удовлетворенія у Щербатова, а также догадываясь, кто является истиннымъ виновникомъ нанесеннаго ему оскорбленія, и у Зубова, но ни тотъ, ни другой и не думали откликаться. Между тѣмъ все дѣло было представлено Императрицѣ въ такомъ свѣтѣ, будто зачинщикомъ его является де-Саксъ. Государыня приказала его арестовать и выслать изъ предѣловъ Россіи. Въ Петербургѣ разсказывали, будто Зубовъ, желая окончательно погубить своего предполагаемаго соперника въ глазахъ Императрицы, убѣдилъ ее, что мужественная внѣшность совершенно не соотвѣтствуетъ его дѣйствительнымъ свойствамъ, и что будучи обиженъ природой, онъ является чѣмъ-то въ родѣ гермафродита. Съ этихъ поръ интересъ Екате-

рим къ красивому иностранцу замѣтно охладѣлъ. Эта клевета особенно больно задѣла шевалье де-Саксъ, очень гордившагося своими успѣхами у дамъ.

Изъ за границы шевалье продолжалъ упорно вызывать на бой своихъ оскорбителей, не останавливаясь даже передъ публикаціями въ газетахъ, но совершенно безрезультатно. Въ прежніе годы этимъ, вѣроятно, все и кончилось, но теперь времена перемѣнились, и въ петербургскомъ обществѣ возмущеніе, вызванное этимъ происшествіемъ, долго не могло улечься. Наконецъ, уже въ царствованіе Александра I, въ 1802 году, Зубовъ и Щербатовъ рѣшили отправиться въ Вѣну, гдѣ въ то время проживалъ шевалье де-Саксъ, и принять его вызовъ. Оба поединка состоялись въ тотъ-же день въ окрестностяхъ мѣстечка Петерсвальдъ, на границѣ Саксоніи и Богеміи. Въ поединкѣ на шпагахъ между шевалье и Зубовымъ, первый остался невредимъ, второй отдѣлался пустяшной раной. Второй поединокъ, на пистолетахъ, окончился трагически: первымъ-же выстрѣломъ Щербатова шевалье былъ убитъ на поваль. Такимъ образомъ восторжествовала новая точка зрѣнія, шевалье добился того, чего онъ хотѣлъ, но самъ поплатился жизнью."

-----oOo-----

Выписка изъ книги К.Миллера "Французская эмиграція и Россія въ царствованіе Екатерины II", стр. 399-400. Парижъ 1931 г.

Авторъ книги - Карлъ Карловичъ Миллеръ, лицеистъ выпуска 1897 года, кончилъ съ первою золотою медалью, камергеръ, бывшій агентъ М-ства Торговли и Промышленности въ Берлинѣ, а во время гражданской войны агентъ М-ства Финансовъ въ Японіи. Нынѣ проживаетъ въ Парижѣ.

Сообщилъ Н.С.Полушкинъ.

РУССКАЯ ГВАРДІЯ ВЪ ПАРИЖѢ ВЪ 1814 ГОДУ.

Ниже я привожу нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о прибываніи русскихъ войскъ въ плѣнномъ Парижѣ въ 1814 году.

Вотъ какъ описываетъ очевидецъ Михайловскій-Данилевскій парадъ въ Высочайшемъ присутствіи въ день вступленія въ Парижъ (Изгнаніе Наполеона, Д.И.Троицкій, Москва 1904 г. стр. 170) :" Сначала шли австрійцы, жандармы не могли удержать народъ, стремившійся въ ряды войскъ. Любопытные парижане тѣснили австрійскіе взводы, но когда показались русскіе гренадеры и пѣшая Гвардія, французы, пораженные воинственною осанкою ихъ, единодушно, какъ будто по нѣкоторому тайному соглашенію, отступили гораздо далѣе черты, назначенной для зрителей. Съ безмолвнымъ удивленіемъ взирали они на Гвардейскій и Гренадерскій корпуса, сознаваясь, что въ самое славное время французская императорская армія Наполеона не была въ такомъ блистательномъ положеніи, какъ сіи корпуса послѣ трехъ, совершенныхъ ими безсмертныхъ походовъ."

Тотъ же Михайловскій-Данилевскій дѣлаетъ интересное замѣчаніе о впечатлѣніи, произведенномъ русскими на парижанъ : "Сначала французы, вообразили увидѣть русскихъ людей полудикими, изнуренными походами, говорящими для нихъ непонятнымъ языкомъ, странно одѣтыми, съ понятіями застарѣлыми, и едва вѣрили глазамъ, видя красоту русскихъ мундировъ, блескъ оружія, веселую наружность войскъ, здоровыя лица, ласковое обращеніе офицеровъ, и слыша остроумные отвѣты ихъ на французскомъ языкѣ."

А вотъ отрывки живыхъ разсказовъ участника событій прапорщика Л.Гв.Семеновскаго полка И.М.Казакова(Историческая Лѣтопись 1914 г. стр. 325 и сл.):

"Рано утромъ меня разбудили, и я, одѣваясь, былъ пораженъ необыкновенной картиной, которая никогда не исчезнетъ изъ моей памяти.

Парижъ быть виденъ намъ на ладони. Витуанъ представлялъ необыкновенное зрѣлище: изъ замка близъ котораго ночевалъ полкъ, было все вынесено - разставлено и разложено по всей горѣ - повсюду видны были столы, стулья и диваны, на которыхъ лежали наши гренадеры, другіе на ломберныхъ столахъ чистили и бѣлили амуницію, иные одѣвались и охорашивались передъ трюмо, третьи фельдшера брили солдатъ, другіе сами брились передъ огромными зеркалами и фабрили усы. Гудѣлъ говоръ несмѣтнаго множества людей, смѣхъ и радость отражались на всѣхъ лицахъ. Шутки и остроты такъ и сыпались. Кто смотрѣлъ въ зрительную трубу, говорилъ: "Славное мѣстечко братцы, хорошо бы тамъ пошерстить, и зачѣмъ они сдались, мы бы тамъ похозяйничали". А старые гренадеры отвѣчали на это: - "Что вы врете болваны, развѣ забыли строжайшій приказъ - не жечь, не грабить и не разорять ничего ?"...

Далѣе Казаковъ упоминаетъ о томъ, что къ девяти часамъ полкамъ было приказано собраться у самого города на шоссе и ждать пріѣзда Императора и говоритъ о новой формѣ, въ которую успѣли одѣться офицеры.

..."Еще наканунѣ вечеромъ, Государь послѣ сраженія объявилъ, что Онъ утвердилъ новую форму - рейтузы съ нашитыми красными лампасами и что самъ нынче явится въ ней, почему и приказалъ, чтобы полкъ былъ въ новой формѣ". x/

..."Ночью всѣмъ офицерамъ нашили лампасы. Послѣ привѣтствія полка ген. Потемкинымъ, полковой адъютантъ Федоръ Сергѣевичъ Панютинъ поскакалъ по батальонамъ, вызывая гг. офицеровъ пожаловать къ генералу, мы всѣ тотчасъ вышли къ нему, и генералъ благодарилъ насъ за то, что мы всѣ были уже съ красными лампасами, а мы въ свою оче-

----

x/ Изъ приведеннаго указанія неясно кому именно дана была новая форма: только офицерамъ, или и солдатамъ, только Семеновцамъ, или всей гв. пѣхотѣ?

редъ благодарили его за присылку намъ [illegible] сукна, котораго сами мы не были въ состоянiи достать".

Далѣе Казаковъ описываетъ движенiе къ Парижу:

..."Проходя мимо убитыхъ, солдаты набожно крестились и говорили: "Богъ не судилъ имъ увидѣть торжество наше". Подходя къ первому дому, гдѣ прежде останавливался ген. Ермоловъ, мы свернули вправо и, построившись въ взводныя колонны, примкнули къ Преображенскому полку. Тутъ собрался весь гвардейскiй корпусъ, прусская гвардiя и часть австрiйской. Главная квартира находилась въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе деревни Пантенъ (не помню названiя), когда изъ этой деревни показалась блестящая свита Государя, прусскаго короля и князя Шварценберга, послѣдовала команда: "Смирно, равненiе направо!". Императоръ подъѣхалъ къ флангу. На царское: "Здорово, ребята!" грянуло громкое "Ура!" подвигавшееся по мѣрѣ приближенiя Императора. Объѣхавъ полки, Государь скомандовалъ : "Къ церемонiальному маршу, повзводно, скорымъ шагомъ маршъ!" Барабаны забили, и музыка заиграла. Конвой заскакалъ впередъ, Государь и свита тронулись за нимъ. И 19 марта 1814 года войска вступили въ Парижъ. Погода была великолѣпная и теплая. На улицахъ народу было безчисленное множество, всѣ окна и балконы заняты были жителями съ флагами и цвѣтами. Торжество было во всей силѣ слова. Долго шли мы по улицамъ, потому, что шли повзводно на взводную дистанцiю до самой площади Людовика XV - между Тюльирiйскимъ садомъ и Елисейскими полями, гдѣ Императоръ остановился со свитою, пропуская шедшiя церемонiальнымъ маршемъ войска. Поравнявшись съ Государемъ, войска заходили повзводно лѣвымъ плечомъ въ аллею Елисейскихъ полей, гдѣ первая гв. дивизiя остановилась на бивуакѣ въ куртинахъ, прочiе же полки проходили дальше за городъ, направляясь кружнымъ путемъ на Фонтенебло, куда прибылъ со своей гвардiей Наполеонъ. Стоянка на-

не была сносная. Тамъ было много ресторановъ, гдѣ мы въ первый разъ по вступленіи во Францію порядочно пообѣдали."

Затѣмъ Казаковъ говоритъ о томъ, какъ онъ былъ назначенъ въ караулъ въ "Грандъ-Опера" куда вечеромъ имѣлъ прибыть Императоръ.

..."Проходя черезъ Вандомскую площадь, я сдѣлался свидѣтелемъ странной сцены: на площади полной народа, двѣ пары воловъ тянули канатъ, закинутый за бронзовую статую Наполеона, высящуюся на Вандомской колоннѣ. Тянули, тянули, но, несмотря на всѣ усилія и старанія погонщиковъ, не могли свалить статуи. Тогда какой то любитель, взобравшись на колонну, покрылъ статую мѣшкомъ и тѣмъ удовлетворилъ желаніе толпы."

А вотъ описаніе оваціи Императору Александру I въ театрѣ парижской оперѣ: -

..."Огромная толпа стояла на площади передъ "Грандъ-Опера" когда я пришелъ туда со взводомъ, каждый хотѣлъ достать билетъ, зная, что Императоръ будетъ въ театрѣ, давали пьесу - "Ле Тріомфъ де Траянъ"...

..."Пріѣхалъ ген. Сакенъ, назначенный генералъ-губернаторомъ Парижа. Отдавъ ему честь, я получилъ приказаніе отобрать восемь человѣкъ изъ взвода и повести ихъ коридорами на маленькій подъѣздъ, куда прібдетъ Государь. Придя туда, я уже нашелъ тамъ восемь французскихъ жандармовъ съ карабинами. Коридоръ былъ аршинъ шесть ширины, а потолокъ такъ низокъ, что гренадеры едва могли войти въ киверахъ безъ султановъ. Я бросился къ Сакену, спрашивая, какъ прикажетъ поступить. Сакенъ, войдя въ эту комнату, велѣлъ снять султаны, а ружья держать у ноги, и поставилъ насъ, съ правой стороны у входа съ подъѣзда, а жандармовъ, которые могли стоять и въ каскахъ и съ карабинами - съ лѣвой, мнѣ же приказалъ - двухъ часовыхъ приставить къ Царской ложѣ и занять входы въ партеръ и на сцену, что я и испол-

[illegible]"...

..."Коляска подъехала. Я отворилъ дверь. Ген.Губ. встрѣтилъ Его. Онъ [illegible], что и описать невозможно. Я стоялъ первымъ у него съ правой стороны и держалъ руку у кивера, взглянулъ на меня, Онъ съ ангельской улыбкой сказалъ мнѣ: - "здравствуй!"...

..."Къ гренадерамъ Государь обратился со словами: "Bonjour mes enfants!" "Vive l'Empereur!" [illegible]. Гренадеры не могли громко и ясно отвѣтить: - Здравія желаемъ Ваше Императорское Величество!

..."При вступленіи Императора въ ложу, мнѣ право страшно стало отъ начавшихся тогда неумолкаемыхъ криковъ и рукоплесканій публики. Наконецъ, грянулъ оркестръ, и шумъ утихъ"...

Подробность о другомъ парадѣ русскихъ войскъ въ Парижѣ приводитъ [illegible] П.С.[illegible] въ статьѣ "Воспоминанія объ Александрѣ Павловичѣ".

..."Людовикъ XVIII, вновь возведенный тогда въ короли Франціи, прибылъ въ Парижъ еще во время нашего тамъ пребыванія. Государь нашъ изъ особенно тонкой деликатности приказалъ, чтобы никто изъ русскихъ въ мундирѣ не показывался на улицахъ въ день его парадного въѣзда въ городъ [illegible]. Онъ былъ [illegible] старъ и тученъ для верховой ѣзды, а нашъ Государь желалось показать ему свою гвардію во всемъ ея блескѣ, несмотря на перенесенные труды, то и придумано было пройтись ей церемоніальнымъ маршемъ повзводно, по Тюльерійской набережной вдоль рѣки Сены [illegible] "[illegible]" мимо одного изъ боковыхъ павильоновъ Тюльерійского дворца, окна которого выходили на эту набережную. И вотъ, у одного изъ этихъ открытыхъ оконъ, во время прохожденія гвардіи, стоялъ король [illegible], улыбающійся и благодарящій наклономъ головы, когда проходящія знамена

салютовали ему. А Государь, стоявшій подлѣ него, вѣроятно, называлъ ему по именамъ славные полки свои"...

Въ 1814 г. Русская Гвардія встрѣтила Свѣтлое Воскресеніе въ Парижѣ. Вотъ какъ описываетъ этотъ день В.П.Лебедевъ въ историческомъ разсказѣ "Въ плѣнномъ Парижѣ" ("Истор.Вѣст."кн.I,1914 г.):

"Ясный мартовскій день весело искрился солнечными, яркими лучами надъ вѣчно шумнымъ Парижемъ, этой "всемірной столицей", по выраженію восторженныхъ французовъ, почитателей этого города. Уже легкій зеленоватый пушокъ подернулъ деревья Тюльерійскаго сада, густые ряды и аллеи Елисейскихъ полей, цвѣтники шумнаго веселаго Пале-Рояля. Необозримыя толпы народа плотными рядами стремились съ огромной площади Людовика XV, гдѣ только что происходило невиданное для парижанъ торжество въ присутствіи Императора Александра I, уже боготворимаго за доброту и великодушіе всѣмъ парижскимъ населеніемъ.

На площади, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ 20 лѣтъ тому назадъ обезглавленъ несчастный король Людовикъ XVI, коронованная жертва кровавой революціи, - тамъ теперь была отдана почесть вѣнценосному мученику. Передъ блестящими рядами русскихъ гвардейскихъ войскъ, на трехступенномъ помостѣ со ступенями, покрытыми алымъ сукномъ, побѣдителями-русскими было совершено молебствіе. На высотѣ этого помоста-амвона блестѣли праздничныя пасхальныя ризы русскихъ священниковъ и яркія одѣянія пѣвчихъ придворной капеллы. Вокругъ помоста развѣвались вынесенныя впередъ гвардейскія знамена, на которыхъ, казалось, еще виденъ пороховой дымъ Бородинскаго, Лейпцигскаго и др. безчисленныхъ сраженій. Парижане видѣли, какъ Императоръ Александръ, а за нимъ король прусскій и фельдмаршалъ, преклонили колѣни на мѣстѣ мученической кончины ихъ короля, какъ затѣмъ русскіе гвардейцы проходили церемоніальнымъ маршемъ"...

Алексѣй Ф.Бретцель.

ВЕЛИКОДУШИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Подъ этимъ названіемъ въ "Исторической Лѣтописи" помѣщенъ трогательный разсказъ взятый изъ "Дневника" И.М.Снѣгирева.

- "Слышалъ прекрасно-умилительный анекдотъ о Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Въ Спб. ему попались дроги съ гробомъ, на коемъ лежала изношенная офицерская шляпа, за гробомъ шелъ старый солдатъ одинъ. Государь остановился и, вышедши изъ коляски, спросилъ солдата, не узнавшаго его: кого хоронятъ.

- "Авдитора",-отвѣчалъ солдатъ.

- "Да развѣ у него нѣтъ ни жены ни дѣтей, ни состоянія, что никто его не провожаетъ ?"

- "Есть жена и четверо дѣтей, а состоянія никакого, но жена вчера только родила, лежитъ больная, а дѣти еще маленькія".

- "Гдѣ они живутъ?"

- "Нанимаютъ бѣдную квартиру на краю города у Спаса на Пескахъ".

Государь, вынувъ изъ кармана 15-ть рублей серебромъ, далъ на поминовеніе и погребеніе солдату и проводилъ пѣшкомъ гробъ до самой заставы. Потомъ, обратясь къ толпамъ народа, сказалъ:

- "Я усталъ, теперь вы проводите покойника до кладбища".

Онъ крестилъ новорожденнаго, положилъ на зубокъ родильницѣ 1000 рублей серебромъ и назначилъ ей пенсію 400 рублей серебромъ.

Императоръ, провожающій скудный гробъ незначущаго чиновника, есть величайшее зрѣлище и интереснѣйшій контрастъ".

-----ООО-----

"Историческая Лѣтопись" № 3 изд.

1914 года.

Два отзыва объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

"У И.С.Аксакова сидѣлъ однажды Ф.М.Достоевскій, разговоръ шелъ о Николаѣ I-мъ. Достоевскій отзывался о немъ съ величайшимъ уваженіемъ. Вошелъ Маккензи Уоллесъ - извѣстный путешественникъ. Хозяинъ представилъ гостей другъ другу. Достоевскій продолжалъ характеристику Николая. Когда онъ ушелъ, Уоллесъ спросилъ:

- Не авторъ-ли это "Мертваго Дома"?

- Да.

- Не можетъ быть! Вѣдь онъ былъ сосланъ въ каторгу?

- Былъ, ну, что-же?

- Да какъ-же онъ можетъ хвалить человѣка, сославшаго его въ каторгу?

- Вамъ, иностранцамъ, это трудно понять, а намъ это понятно, черта вполнѣ національная."

Полное собраніе сочиненій Ф.М.Достоевскаго,
Томъ I, XXXVIII стр. Изд. 3-е
Спб. 1889 года.

---------0--------

"Однажды лѣтомъ на морскихъ водахъ въ Остенде, куда собиралось много польскихъ эмигрантовъ, одинъ изъ нихъ, который князь Чарторыжскій, за какимъ-то торжественнымъ у нихъ обѣдомъ предложилъ тостъ, предваривъ заранѣе, что его товарищи ему удивятся, а именно: "за здоровье Императора Николая I, послѣдняго Монарха Европы, который еще остался достойнымъ этого титула".

Этотъ тостъ былъ принятъ съ общею симпатіею...

Д.П.Яновскій. Личность Николая I.

Въ воспоминаніяхъ А.И.Соколовой приведенъ чрезвычайно характерный отвѣтъ Императора Николая Павловича:

Шефъ жандармовъ Бенкендорфъ доложилъ Государю Николаю Павловичу о желаніи одного изъ дворянъ Костромской губерніи представиться Государю и о томъ, что дворянинъ этотъ оказалъ значительную пользу, открывъ существованіе тайнаго общества, образовавшагося въ раіонѣ обитаемаго имъ уѣзда.

Николай Павловичъ отвѣтилъ:

- "Спросите его, какой награды онъ желаетъ, и по возможности исполни его просьбу ..... но лично видѣть его я не хочу. Доносы я люблю, но доносчиковъ презираю".

----------0----------

Въ дневникѣ академика В.П.Безобразова за 1887 годъ отмѣчено:

<u>28-го Января.</u> - 24-го Января провелъ съ Олей вечеръ до девяти часовъ у Измайловскаго офицера Мервазина. Великій Князь Константинъ Константиновичъ игралъ на фортепьяно и Лешетицкая пѣла. Было очень пріятно. Отличные они люди.

----------00----------

ФОНЪ-ДЕРЪ-БРИГГЕНЪ А.Ф.

Александръ Федоровичъ фонъ-деръ-Бриггенъ, отставной полковникъ, родился въ 1792 г. и былъ крестникъ Державина. Онъ получилъ образованіе въ Петербургѣ, сначала въ училищѣ св.Петра, затѣмъ въ пансіонѣ Мейера и долгое время бралъ уроки у наст. Рейхеля. Бриггенъ принадлежалъ къ масонской ложѣ "Петра къ истинѣ". Участіе въ масонскихъ ложахъ было почти обязательно для образованныхъ и передовыхъ людей того времени. "Соединеніе въ ложахъ людей разныхъ общественныхъ положеній", разсословій, мнѣній", говоритъ Пыпинъ, соединеніе ихъ во имя какой то идеи, должно было производить впечатлѣніе, мысль, что они исполняютъ какую то программу, служатъ нравственнымъ и общественнымъ цѣлямъ, должно было дѣйствовать возбуждающимъ образомъ". Многіе декабристы были членами масонскихъ ложъ, даже въ оккупаціонномъ корпусѣ въ Мобежѣ существовала ложа "Георгія Побѣдоносца", одна изъ 23 ложъ, состоявшихъ подъ главенствомъ "Астреи". Бриггенъ принималъ участіе въ войнѣ 1812 г. и полковникомъ Измайловскаго полка вышелъ въ отставку въ 1825 г., получивъ уже паспортъ на выѣздъ за границу и кредитивъ на банкирскую контору Лиріо въ Гамбургѣ. Болѣзнь жены, урожденной Миклашевской, задержала его на зиму въ Петербургѣ, въ это время онъ потерялъ свой капиталъ вслѣдствіе банкротства Лиріо и былъ арестованъ. Фонъ-деръ-Бриггенъ принадлежалъ къ Сѣверному обществу, въ дѣятельности котораго не принималъ активнаго участія, и былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что "зналъ объ умыслѣ на цареубійство и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго". Причисленный къ VII разряду осужденныхъ, онъ былъ приговоренъ къ 4 годамъ каторжныхъ работъ и вѣчному поселенію. Послѣ годичнаго пребыванія въ Читѣ, онъ былъ препровожденъ въ Пелымъ Тобольской губ. лѣтомъ 1828 г.. Его семья состоявшая изъ жены, трехъ дочерей (въ замужествѣ:- М.А.Туманская, Л.А.Гербель и Ан.А.Укора) и сына Миха-

[illegible]ия, осталась въ Россіи въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской Губ. Онъ получалъ отъ жены по 1000 руб. ассиг. въ годъ и особенныя суммы на первоначальное обзаведеніе, такъ что въ Пелымѣ построилъ себѣ деревянный домъ, состоящій изъ 3 комнатъ, со службами, необходимыми для хозяйства и небольшого скотоводства. Пагубный климатъ Пелыма скоро отразился вредно на здоровьѣ фонъ-деръ-Бриггена. Въ 1831 г. онъ началъ ходатайствовать о переводѣ въ какую нибудь мѣстность на югѣ Тобольской губ.. На докладной запискѣ гр. Бенкендорфа объ этомъ Николай I написалъ: "Начали всѣ проситься, надобно быть осторожнѣе въ согласіи на это въ особенности нынѣ". Новая просьба въ 1834 г. была также безуспѣшной. Лишь въ 1836 г. фонъ-деръ-Бриггенъ получилъ разрѣшеніе переселиться въ Курганъ. Въ 1838 г. онъ былъ принятъ въ курганскій окружный судъ канцелярскимъ служителемъ 4 разряда съ правомъ выслуги перваго чина черезъ 12 лѣтъ, который впрочемъ, онъ получилъ черезъ 10 лѣтъ, въ 1848 г., когда былъ назначенъ засѣдателемъ курганскаго окружнаго суда. Переписка его оставалась подъ надзоромъ, и самъ онъ не имѣлъ права владѣнія недвижимымъ имуществомъ въ Россіи. Оказавшись въ обществѣ сибирскихъ чиновниковъ стараго времени, Бриггенъ долженъ былъ пострадать за ихъ обычныя злоупотребленія: въ 1850 г. онъ былъ преданъ суду за неправильный и пристрастный ходъ дѣла объ одномъ убійствѣ и фальшивыхъ монетчикахъ. Это странное сожительство такого человѣка, какъ фонъ-деръ-Бриггенъ, съ приказными подъячими повлекло за собой неудовольствія послѣднихъ противъ него, и въ 1850 г. тобольскій губернаторъ Энгельке аттестовалъ его, какъ человѣка, "склоннаго къ интригамъ и имѣющаго знакомство съ людьми нетрезваго поведенія". Хотя и незаслуженно, однако на Бриггена было наложено административное взысканіе, и онъ въ томъ же 1850 г. былъ переведенъ засѣдателемъ въ туринскій окружный судъ, "за неумѣстныя его званію сужденія и заносчивое поведеніе". Въ 1856 г.

онъ возвратился въ Россію и скончался въ Петербургѣ 27 Іюня 1859 г. отъ остраго холероподобнаго заболѣванія. Оставшись безъ надежды свидѣться съ семьей, Бриггенъ, вскорѣ по прибытіи въ Туруханскъ, въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ, завелъ въ изгнаніи новую семью въ лицѣ мѣстной жительницы Александры Ивановны Томилиной, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Екатерину, и сына Николая. Бриггенъ жилъ во флигелѣ собственнаго дома, въ которомъ помѣщалась его семья. Изъ товарищей въ 40-хъ и 50-хъ годахъ у него бывалъ только Башмаковъ, а изъ горожанъ - запасной земскій Федоровъ, управлявшій Николаевско-[illegible]ковскимъ винокуреннымъ заводомъ [illegible], и нынѣ здравствующій ветеранъ Исаія. Бриггенъ "былъ отлично образованъ", говоритъ Розенъ, "имѣлъ самыя лучшія правила и добрѣйшее сердце. Въ возстаніи онъ не участвовалъ и былъ осужденъ за образъ мыслей, за слова, за бесѣды, какъ и 2/3 всѣхъ нашихъ соузниковъ". "Онъ переносилъ свое несчастіе", продолжаетъ Розенъ, "съ необыкновенной твердостью, пріятная наружность его, румянецъ во всю щеку, [illegible] въ одеждѣ, неизмѣнная вѣжливость и спокойствіе; хотя когда при чтеніи глупаго приказа и безтолковаго правительственнаго распоряженія случалось ему твердить: - то за этимъ тотчасъ опять появлялась спокойная улыбка, иногда бывало скучно ему - но грустно никогда". Зная хорошо латинскій языкъ, Бриггенъ затратилъ много времени и труда на переводъ сочиненій Юлія Цезаря на русскій языкъ, посвятилъ свою работу Жуковскому и просилъ его въ 1845 г. взять на себя изданіе. Печатаніе труда разрѣшено было лишь подъ условіемъ не обозначать имени переводчика. Бриггенъ согласился на это, рукопись была послана Жуковскому черезъ III отдѣленіе, которое также препроводило Бриггену и деньги, полученныя за переводъ отъ Жуковскаго - 714 руб. 26 коп.

------oOo------

Фонъ-деръ-Бриггенъ былъ награжденъ за сраженіе при Бородинѣ 26.8.12 г. золотымъ оружіемъ съ надписью "за храбрость", а за Цегистъ и Кульмъ 16 и 17 авг. 13 г. орденомъ Св.Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Ист.Л.Гв.Изм.п.
Н.Зноско-Боровскій.
стр.285 и 295.

--------oOo--------

МУХАНОВЪ П.А.

Петръ Александровичъ Мухановъ, штабсъ-капитанъ Л.Гв.Измайловскаго полка, родился въ 1795 г. и образованіе получилъ сначала дома, а затѣмъ въ Московскомъ университетѣ и муравьевской школѣ колонновожатыхъ. Мухановъ принадлежалъ къ Сѣверному о-ву и былъ обвиненъ въ томъ, что "произносилъ дерзостныя слова въ частномъ разговорѣ, означающіе не умыселъ, а мгновенную мысль и позывъ на цареубійство". Мухановъ былъ причисленъ къ IУ разряду и осужденъ на 15 лѣтъ каторжныхъ работъ и 12 лѣтъ поселенія. До отправки въ Читу онъ нѣкоторое время содержался въ Выборгѣ. По отзыву Фролова, Мухановъ былъ добрый и умный человѣкъ, простодушный и скромный, безъ тщеславія. Онъ былъ любезенъ въ обществѣ, забавникъ и шутникъ, и былъ извѣстенъ въ своемъ кругу подъ именемъ "ротмистра Галли". Мухановъ много занимался математикой и русской исторіей, по которой даже читалъ лекціи своимъ товарищамъ по заключенію въ Петровскомъ заводѣ. Математику онъ преподавалъ впослѣдствіи, на поселеніи, какъ дѣтямъ своихъ товарищей, напр., кн. Волконскаго, такъ и мѣстныхъ жителей. Какъ беллетристъ, онъ имѣлъ несомнѣнный талантъ. Во время заключенія онъ написалъ нѣсколько повѣстей съ увлекательнымъ и интереснымъ изображеніемъ русскихъ

нравовъ и русской жизни. Свою повѣсть "Ходокъ по дѣламъ" онъ читалъ передъ цѣлой аудиторіей товарищей въ "академіи", основашной имъ въ Петровскомъ заводѣ, и произведенія его легкаго и даровитаго пера украсили бы любой журналъ того времени. Мухановъ имѣлъ маленькую странность - страсть мѣняться вещами. Въ 40-хъ годахъ Мухановъ по свидѣтельству Бѣлоголоваго, жилъ въ с.Усть-Кудѣ "въ новомъ, совсѣмъ съ иголочки, выстроенномъ имъ самимъ домикѣ въ 3 или 4 комнатки. Это былъ человѣкъ могучаго сложенія, широкоплечій и тучный съ большими рыжими усами и нѣсколько суровый въ обращеніи". Онъ скоропостижно скончался въ Иркутскѣ 12 февраля 1854 г., "чуть ли не наканунѣ дня своего вступленія въ бракъ съ директриссой иркутскаго института М.А.Дороховой", говоритъ Бѣлоголовый.

------------oOo------------

НАРЫШКИНЪ М.М.

Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ, полковникъ Тарутинскаго полка, родился въ 1795 г. Онъ получилъ образованіе въ родительскомъ домѣ сначала подъ руководствомъ нѣмцевъ Гесслера и Кастнера, а потомъ бралъ уроки у профессоровъ Куницына, Германа и Соловьева. Нарышкинъ началъ службу въ 1813 г. въ полку своего брата Кирилла и впослѣдствіи былъ переведенъ въ Л.Гв.Московскій полкъ, произведенъ въ полковники Л.Гв.Измайловскаго полка, откуда по собственному желанію, былъ переведенъ въ Тарутинскій полкъ, квартировавшій въ Москвѣ. Нарышкинъ принадлежалъ къ Сѣверному обществу, признанъ былъ виновнымъ "въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство, но безъ согласія и съ противорѣчіемъ, токмо безъ донесенія" и въ принятіи членовъ, при-

численъ въ IV разряду осужденныхъ и приговоренъ на I5 лѣтъ каторж-
ныхъ работъ и затѣмъ осьмой на поселеніе. Въ I823 г. Нарышкинъ же-
нился на графинѣ [illegible], которая [illegible]
[illegible]
за нимъ. По ходатайству вліятельныхъ родственниковъ, Нарышкины би-
ли переведены въ Курганъ, куда и прибыли I4 марта I833 г. Елизаве-
та Петровна послѣдовала за мужемъ черезъ нѣкоторое время, въ сопро-
вожденіи дворовой дѣвушки Карповой и малолѣтней Ульяны Чупятовой,
взятой Нарышкиными въ Петровскомъ заводѣ на воспитаніе. Поселившись
въ Курганѣ, Нарышкины пріобрѣли себѣ удобный и помѣстительный домъ
и вскорѣ же получили изъ Россіи цѣлый транспортъ, въ которомъ были
[illegible] люди, лошади, ковры, картины и пр. Вмѣсто 2000 р. Нарышки-
ны на другой же годъ стали ежегодно получать отъ родственниковъ по
2000 р., такъ что могли устроиться въ Курганѣ очень хорошо, помогая,
кромѣ того, своимъ недостаточнымъ товарищамъ и мѣстному бѣдному на-
селенію. Кромѣ того, М.М.Нарышкинъ занимался лѣченіемъ окрестныхъ
жителей и съ этой цѣлью нерѣдко разъѣзжалъ по деревнямъ, снабжая
нуждающихся лѣкарствами. Получивъ въ I835 г. I5-десятинный надѣлъ,
Нарышкинъ занялся коневодствомъ, имѣя въ виду разведеніе въ Сибири
рысистыхъ лошадей. Елизавета Петровна была подвержена сильнымъ нер-
внымъ страданіямъ, особенно усиливавшимся весной и осенью, и На-
рышкинъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ съ неизмѣннымъ терпѣніемъ старал-
ся облегчить страданія любимой жены. Когда въ I837 г. Нарышкинъ
былъ переведенъ на Кавказъ, жена послѣдовала за нимъ и дѣлила всѣ
[illegible].
Нарышкинъ имѣлъ приблизительно такую наружность: 2 арш. 9 вершковъ
роста, [illegible]
[illegible]. Нарышкинъ отличался необыкновенно привле-
кательнымъ характеромъ, былъ тихъ, кротокъ, искренно и глубоко ре-

[illegible], бывши въ тюрьмѣ, постоянно стремился къ добру. "Не во внѣшнихъ благахъ, говоритъ по случаю его смерти переживший его другъ и товарищъ его, Оболенскій, отражалась его внутренняя жизнь, не въ блестящей славѣ его юности, но въ любви всепрощающей, всетерпящей, не воздающей злом за зло. Съ юныхъ лѣтъ онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, стремленія которыхъ были направлены къ общему благу, но это стремленіе, къ несчастью, могло быть удовлетворено только путемъ самоотверженія. Чуждый корыстныхъ цѣлей, Нарышкинъ вступилъ на этотъ путь и въ долгіе годы лишеній и послѣ многихъ испытаній онъ остался вѣренъ первоначальному своему призванію". Нарышкинъ скончался 2 января 1863 г. и похороненъ въ Донскомъ монастырѣ въ Москвѣ.

-------ооо-------

ДЕКАБРИСТЫ.
Изданіе М.М.Зензинова.
Москва.

РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО ВЪ ХУIII ВѢКѢ.

Въ запискахъ князя П.В.Долгорукова, рисующихъ времена Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны, находимъ интересную характеристику быта русскаго дворянства 200 лѣтъ назадъ.

Въ первой половинѣ ХУIII столѣтія всѣ русскіе дворяне несли службу, за исключеніемъ только дряхлыхъ стариковъ, дѣтей и очень небольшого числа людей, которымъ посчастливилось получить отставку. Отставка эта, по большей части, разрѣшалась въ формѣ продолжительнаго отпуска, возобновляемаго по мѣрѣ истеченія.

Для того, чтобы заставить дворянство служить, Петръ I прибѣгалъ къ самымъ жестокимъ мѣрамъ. Имущество дворянъ, уличенныхъ въ уклоненіи отъ службы, объявлялись конфискованными. Крѣпостной, донесшій на своего барина, получалъ вольную немедленно.

Служилое дворянство тѣхъ временъ стремилось попасть въ гвардію или ко двору, хотя бы на самыя скромныя должности, въ крайнемъ случаѣ, на штатскую службу, въ одной изъ столицъ. Тамъ дворянину приходилось терпѣть, сравнительно меньше. Въ арміи и въ провинціи дворянинъ могъ попасть подъ начальство мужика, иногда бывшаго крѣпостного своихъ родителей, достигшаго офицерскаго чина и съ нимъ званія дворянина. (По табели о рангахъ 1722 г., потомственное дворянство было связано съ младшимъ офицерскимъ чиномъ и съ чиномъ 8-го класса статской службы.)

Начальникъ имѣлъ право подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ и прибѣгалъ къ этому нерѣдко.

Сознаніе необходимости дать своимъ дѣтямъ образованіе, начинало пробуждаться въ средѣ дворянства. Но сдѣлать это было въ то время не легко. Въ деревняхъ учителей не было вовсе. Помѣщикамъ приходилось прибѣгать къ сельскому дьячку или причетнику. Даже въ городахъ

учителя найти было трудно. Въ запискахъ маіора Данилова мы находимъ сообщеніе, что въ царствованіе Анны Іоанновны, въ одной изъ петербургскихъ школъ, математику преподавалъ нѣкто Алебушевъ, дворянинъ, приговоренный судомъ за убійство къ каторжнымъ работамъ и оставленный въ Петербургѣ для преподаванія за неимѣніемъ другого учителя. Это дѣлаетъ заслугу Миниха, создавшаго кадетскіе корпуса, тѣмъ болѣе цѣнной.

Жизнь помѣщиковъ по деревнямъ была, за очень немногими исключеніями, - жизнь растительная, тупая, животная, безпросвѣтная.

Осенью и зимой - охота. Круглый годъ - водка, ни книгъ, ни газетъ. Газета въ то время была на всю Россію одна: "С-Петербургскія Вѣдомости", основанная Петромъ I въ 1703 г. Онѣ выходили два раза въ недѣлю и читались довольно много въ обѣихъ столицахъ и въ большихъ городахъ, но въ помѣщичьихъ усадьбахъ о нихъ почти не знали. Невѣжество было невообразимое.

Помѣщичьи дома, средней руки, были всѣ похожи одинъ на другой и отличались лишь размѣрами. Всѣ они были деревянные, одноэтажные, раздѣленные на двѣ половины широкими сѣнями. Въ одной половинѣ находились господскія комнаты, въ другой - кухни, людскія и кладовыя.

Стѣны были бревенчатыя, проложенныя паклей, и обоями оклеивались лишь у очень богатыхъ людей. Мебель состояла изъ деревянныхъ скамей, покрытыхъ коврами - стулья были рѣдки, кресла были предметомъ исключительной роскоши. Зато ѣли тяжело, жирно, и обильно, благодаря дешевизнѣ продуктовъ.

Зажиточность сказывалась, главнымъ образомъ, въ нарядахъ, лошадяхъ, экипажахъ, упряжи, въ посудѣ особенно, наконецъ, въ количествѣ дворовыхъ.

Кормили дворовыхъ до отвалу, но одѣвали неряшливо и убого. Казакины изъ грубаго домашняго сукна были покрыты заплатами и на

локтяхъ были всегда продраны. Прислуживали у стола босикомъ - сапоги надѣвались по большимъ праздникамъ или для исключительно почетныхъ гостей.

Многочисленная дворня не была для помѣщика только роскошью - она была въ тѣ времена необходима. Не говоря о томъ, что, всѣ предметы первой необходимости приходилось производить въ домашнемъ хозяйствѣ, многочисленная дворня была необходима помѣщику еще и для защиты отъ разбойниковъ.

Разбойники эти были тѣмъ опаснѣе, что тайными руководителями ихъ, скупавшими награбленныя вещи и помогавшими ворамъ, бывали нерѣдко люди родовитые, иногда титулованные, съ большими связями.

Въ этихъ-же мемуарахъ П.В.Долгорукова приведенъ любопытный перечень дворянъ-помѣщиковъ извѣстныхъ своими грабежами или соучастіемъ въ оныхъ:

Въ чернскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, напримѣръ, два дворянина, Ерженскій и Шеншинъ, были атаманами разбойничьихъ шаекъ. Шеншинъ былъ изъ очень хорошей семьи.

Въ Карачевскомъ и Новооскольскомъ уѣздахъ Курской губерніи, во главѣ разбойничьей шайки стоялъ помѣщикъ Деревицкій.

Въ Кострамской губ. - Князь Козловскій, который по матери Салтыковой, былъ въ родствѣ съ Ягужинскими, Салтыковыми, Лобановыми, Долгоруковыми и др. Этотъ князь Козловскій умеръ въ 1812 г., окруженный большимъ почетомъ и исключительной заботливостью находившихся тогда у власти.

Даже женщины принимали участіе въ разбоѣ.

Въ Путивльскомъ уѣздѣ Курской губ., одна изъ помѣщицъ, владѣвшая болѣе чѣмъ 1000-ю душами, вдова Марфа Дурова, садилась на лошадь и разбойничала въ сопровожденіи своихъ трехъ сыновей и довольно многочисленной шайки. Она называла это добродушно - "ходить на

охоту". Охота обошлась ей дорого, - въ концѣ концовъ, она была арестована и сослана въ Сибирь.

Въ Малороссіи нѣкая Базилевская, женщина богатая, подъ именемъ Базилихи, была покровительницей и возлюбленной извѣстнаго разбойника Гаргуцы. Собравъ въ своихъ кладовыхъ огромное количество награбленныхъ Гаргуцей драгоцѣнностей, она выдала его полиціи. Гаргуца былъ наказанъ кнутомъ, заклейменъ и сосланъ въ каторгу. Базилиха сохранила все награбленное, и по смерти оставила огромное наслѣдство своему сыну Петру, по преданію, сыну Гаргуцы. Этотъ Петръ Базилевскій женился на дѣвицѣ Грессеръ, кроткой и милой особѣ, племянницѣ фельдмаршала князя Трубецкого, министра двора при Императорѣ Николаѣ. Послѣ женитьбы Базилевскій былъ пожалованъ камергеромъ. Въ 1849 г. его крѣпостные, возмущенные его жестокостью, связали его однажды и выпороли. Базилевскому былъ немедленно разрѣшенъ выѣздъ за-границу.

Графы Антонъ и Михаилъ Девьеръ были главными руководителями разбоя въ нынѣшнихъ Харьковской и Воронежской губерніяхъ.

Старшему Антону, досталось отъ отца великолѣпное имѣніе Погромецъ въ Валуйскомъ уѣздѣ. У своей сосѣдки онъ купилъ часть земли, заставилъ ее подписать купчую, вошелъ во владѣніе землей и, подъ предлогомъ недостатка денегъ, просилъ отсрочить платежъ. Когда пришелъ срокъ, помѣщица пріѣхала къ нему въ гости и просила объ уплатѣ денегъ. Девьеръ предложилъ ей взять, вмѣсто денегъ великолѣпную столовую посуду. Она согласилась, пообѣдала съ графомъ велѣла уложить посуду и уѣхала. Дѣло было вечеромъ зимой, было совсѣмъ темно, путь лежалъ черезъ покрытую льдомъ рѣку. На льду на ѣхавшихъ напали люди, посланные Девьеромъ, отняли посуду и чуть не утопили несчастную женщину и ея слугъ. По счастью, мимо проѣзжалъ экипажъ, запряженный четверикомъ. Къ больному помѣщику по сосѣдству, ѣхалъ докторъ. По-

мѣщица была спасена, подала жалобу, начался процессъ.

Всѣ дворяне Валуйскаго уѣзда, оффиціально запрошенные, дали единогласно самый лучшій отзывъ о Девьерѣ. Одни сдѣлали это изъ трусости, другіе - изъ нелѣпаго предразсудка, до нашего времени сильнаго въ Россіи, согласно съ которымъ считается непорядочнымъ подвергать огласкѣ подлости, совершенныя человѣкомъ съ положеніемъ-но процессъ не былъ оставленъ, графъ Девьеръ былъ обвиненъ въ покушеніи на воровство и убійство и сосланъ въ Сибирь. Дворянство Валуйскаго уѣзда было лишено, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, своихъ выборныхъ правъ.

Младшій Девьеръ, Михаилъ, родоначальникъ нынѣшнихъ графовъ Девьеровъ, превзошелъ своего брата. Онъ жилъ въ имѣніи, расположенномъ на берегахъ Дона. Подъ усадьбой его устроены были подземелья, въ которыхъ были великолѣпныя пріемныя залы, кухни, спальни и подвалы для заключенія съ цѣпями и кандолами. Когда графу надоѣла его жена, мать его двоихъ сыновей, онъ заключилъ ее въ одинъ изъ погребовъ, заковалъ въ кандалы и оставилъ тамъ до самой ея смерти. Она томилась въ подземельи около семи лѣтъ. Что-бы изчезновеніе ея не вызвало подозрѣній, онъ объявилъ всѣмъ о ея смерти и устроилъ великолѣпныя похороны. Въ гробу лежала кукла. Вскорѣ онъ женился опять. Замѣчательно, что Михаила Девьера, какъ и его брата, погубила столовая посуда.

Обѣдая какъ то у одного изъ своихъ сосѣдей, онъ былъ пораженъ великолѣпіемъ столовой посуды и рѣшилъ ею завладѣть. Онъ подкупилъ дварецкаго, крѣпостного,и пообѣщалъ ему написать подложную вольную, выдавъ его за одного изъ своихъ крѣпостныхъ. Дворецкій въ точности все исполнилъ, доставилъ графу Девьеру посуду и самъ остался у него. Что-бы избавиться отъ опаснаго свидѣтеля, графъ далъ дворецкому порученіе въ городъ, приказавъ кучеру убить его по дорогѣ, бросивъ

потомъ трупъ въ прорубь. Весною трупъ нашли, и въ карманѣ сюртука оказалось собственноручное письмо графа Девьера, въ которомъ тотъ подговаривалъ дворецкаго похитить посуду и обѣщалъ ему вольную. Началось судебное дѣло. Графъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь. Тогда онъ распространилъ слухъ о своей смерти, велѣлъ устроить ложныя похороны, какъ когда-то для своей жены, и спокойно прожилъ еще нѣсколько лѣтъ подъ охраной мѣстныхъ властей, которыя всѣ были подкуплены.

Вотъ еще характерный анекдотъ: Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, Графъ Гендриковъ, двоюродный братъ Императрицы выѣхалъ однажды на охоту съ борзыми. Собаки загрызли нѣсколько крестьянскихъ овецъ. Крестьяне, обозлившись, убили двухъ собакъ. Графъ приказалъ немедленно зажечь деревню со всѣхъ четырехъ сторонъ и на слѣдующее утро прислалъ нѣсколько сотъ человѣкъ, которые, по его приказу, срыли остатки деревни и перепахали землю. Воеводѣ была подана жалоба, но онъ не осмѣлился войти въ пререкательство съ графомъ Гендриковымъ и направилъ жалобу въ Петербургъ. Графъ Гендриковъ поѣхалъ самъ въ Петербургъ, гдѣ Императрица, при свиданіи, погрозила ему пальцемъ и замѣтила: "Эй, Генрихъ, не шали!" Тѣмъ дѣло и кончилось.

Жизнь московскаго дворянства, зимой - въ Москвѣ, лѣтомъ - въ подмосковныхъ, по существу, мало чѣмъ отличалась, отъ жизни въ деревенской глуши. Она была, можетъ быть, немного менѣе дика и внѣшне болѣе роскошна.

Въ Петербургѣ было больше роскоши, больше денежныхъ затратъ, чѣмъ въ Москвѣ, но жизнь была уже. Дома тѣснѣе стояли другъ около друга и не былиокружены такими обширными дворами. Слугъ было меньше, но одѣты они были лучше. Упряжь и экипажи были роскошнѣе.

Мой дѣдъ, разсказываетъ князь П.В.Долгоруковъ, заѣхалъ однаж-

ды лѣтомъ на петербургскую дачу къ княгинѣ Голицыной, женѣ фельдмаршала.

- "Ахъ, князь, какъ я вамъ рада" - встрѣтила она его: - "дождь, гулять нельзя, мужа нѣтъ, я умирала отъ скуки и собиралась, для развлеченія, велѣть пороть моихъ калмыковъ".

Княгиня была рожденная Гагарина, кавалерственная дама, сестра графини Матюшкиной, личнаго друга Императрицы. Въ ея салонѣ собирался цвѣтъ лучшаго общества Петербурга.

Въ гвардіи служили почти исключительно дворяне. Офицерамъ полагалось ѣздить четверкой цугомъ, дѣлать визиты пѣшкомъ считалось для гвардейскаго офицера крайне неприличнымъ. Въ чинѣ бригадира и выше невозможно было ѣздить иначе, какъ шестеркой.

Однажды, въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, сенаторъ князь Одоевскій, извѣстный своей нечистой игрой въ карты, вернулся домой очень взволнованый.

- "Представьте себѣ" - объявилъ онъ гостямъ своей жены, - "что я только что видѣлъ: сенаторъ Жуковъ, въ наемномъ экипажѣ четверкой вмѣсто шестерки! Какое неприличіе! Куда мы идемъ?..."

"Новое о старомъ"
Ежем. журналъ "Новое Слово".

Подобная характеристика нравовъ русскаго дворянства подтверждаетъ мнѣніе о томъ, что Манифестъ 18-го февраля 1761 г. "О вольности Дворянской" былъ далеко не своевременнымъ. Причиною его появленія было конечно желаніе расположить дворянство въ свою пользу, подсказанное совѣтчиками Императора Петра III. Приводимое въ указанномъ Манифестѣ поясненіе о томъ, что предыдущая принудительная служба "Истребила грубость и невѣжество, дало государству много

свѣдущихъ людей и вкоренило благородныя мысли, почему нѣтъ больше необходимости принуждать дворянъ къ дальнѣйшей службѣ", явно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и звучитъ злой ироніей.

Прим. А.Ф.Бретцель.

........ооО........

Послѣ того какъ я перепечаталъ вышеприведенную статью мнѣ случилось читать записки А.Ф.Кони. Въ главѣ, гдѣ авторъ говоритъ о судебной экспертизѣ, я нашелъ слѣдующія строки, которыя считаю долгомъ привести, т.к., прочтя ихъ, необходимо отнестись съ большой осторожностью и умѣреннымъ довѣріемъ къ приведенному выше красочному изложенію князя Долгорукаго.

Вотъ что пишетъ А.Ф.Кони: "Иностранная практика представляетъ блестящіе примѣры такой экспертизы. Достаточно вспомнить громкое дѣло о вымогательствѣ эмигрантомъ княземъ Петромъ Долгорукимъ пятидесяти тысячъ франковъ у князя Воронцова подъ угрозою въ сочиненіи о русскомъ дворянствѣ произвести его родъ отъ какого то проходимца, жившаго въ XУII вѣкѣ".

А.Ф.Б.

Просматривая все ту же книгу "Опис. Докум. и Дѣлъ хранящихся въ Арх. Св. Пр. Синода", о которой я неоднократно упоминалъ, я наткнулся на слѣдующее дѣло:

№ 78/17, 24 февр./ II апр. 1743 г. По Сенатскому вѣдѣнію, о воспослѣдовавшемъ 14 февр. Императорскомъ Высочайшемъ Указѣ, о возвращеніи безвинно страдавшему Антону Девьеру чина генералъ - лейтенанта, графскаго достоинства и ордена св. Александра.

Для надлежащаго о семъ вѣдома посланы - вѣдѣніе въ Синодаль-

кую Контору и указы въ Московскія Дикостерію и Типографію, а канцелярскимъ служацимъ, объявлено по обыкновенію. (Опис.Докм. и Дѣлъ хранящихся въ Арх.С.П.С. томъ XXIII, 1743 г. стр.IOI).

Казалось бы примитивная добросовѣстность и требованіе исторической точности обязывали князя Долгорукова упомянуть о фактѣ помилованія графа Девьера.

Подъ впечатлѣніемъ этихъ двухъ, приведенныхъ выше справокъ, я обратился къ полк. Н.С.Полушкину, прося его дать указанія о личности князя П.В.Долгорукова. Я обратился къ Н.С., увѣренный получить точную справку, т.к. этотъ нашъ однополчанинъ, любитель и знатокъ русской генеалогіи, въ своей колоссальной памяти "держитъ на учетѣ" тысячи именъ. Вотъ какой отвѣтъ онъ мнѣ далъ, со свойственной ему точностью и неизмѣнной любезностью:

"Князь П.В.Долгоруковъ родился въ 1816 г. - умеръ въ 1860 г. Личность скверная - это онъ писалъ анонимныя письма Пушкину, вызвавшія дуэль и смерть. Написалъ Россійскую Родословную книгу, а затѣмъ, сталъ политическимъ эмигрантомъ и форменнымъ негодяемъ".

(Письмо Н.С.Полушкина отъ
I6/I/3I г. Нью-Іоркъ).

Алексѣй фонъ Бретцель.

-------------oOo-------------

Выписка касающаяся штата Преображенскаго собора и церквей полковъ Л.Гв. Семеновскаго и Измайловскаго. Описеніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правительствующаго Синода, Томъ XXIII, 1743 г.

Къ дѣлу о сооруженіи каменнаго храма въ слободахъ Преображенскаго полка въ Санктъ-Петербургѣ № 237/260 3 іюня 1743 г./30 октября 1808 г., пріобщенъ Высочайше утвержденнаго 30 октября 1808 года докладъ Св. Синода о штатѣ Преображенскаго собора и самаго штата. Докладъ слѣдующаго содержанія: "Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повеленія о возстановленіи Преображенской церкви, что на Литейной, по прежнему на степень собора всей гвардіи, объявленнаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода 24-го дня сентября 1806 г. членамъ онаго Амвросію митрополиту Новгородскому и армін и флота покойному оберъ-священнику, учинены ими въ то же время надлежащія по сему предмету распоряженія, но штата соотвѣтственнаго наименованію собора всей гвардіи и, слѣдовательно, первой церкви во всей арміи, доселѣ еще не было сдѣлано. Оберъ-священникъ, составя его нынѣ, представилъ Синоду со слѣдующими предположеніями: I/ Приходъ при Преображенской церкви, до возстановленія ея на степень собора существовавшій и послѣ сего по другимъ церквамъ распредѣленный, обратить паки къ собору по тому уваженію, что священноцерковно служители черезъ лишеніе прихода не имѣютъ къ содержанію себя достаточныхъ способовъ, а прихожане, принуждены будучи отъ ближайшей церкви относиться къ церквамъ отдаленнымъ, встрѣчаютъ къ сему разныя неудобства и затрудненія.

2/ Священноцерковно служителямъ Преображенскаго собора, въ отношеніи должности ихъ прихода, находиться въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, въ отношеніи же должности ихъ и служенія въ соборѣ и полку зависѣть отъ распоряженія и начальства оберъ-священника, на основаніи Высочайшихъ постановленій о полковыхъ священно-служителяхъ существующихъ.

3/ Предположеніе сіе, касательно отношенія священно-служителей къ епархіальному начальству и оберъ-священнику распространить и на находящихся при церквахъ полковъ Л.Гв. Семеновскаго и Измайловскаго, поелику при церквахъ сихъ состоятъ приходы.

4/ При Преображенскомъ соборѣ учредить одного протоіерея, двухъ священниковъ, одного дьякона, двухъ псаломщиковъ и двухъ пономарей, съ производеніемъ жалованья имъ всѣмъ вообще по 3000 рублей на годъ по окладамъ, въ примѣрномъ штатѣ имъ оберъ-священникомъ предназначеннымъ. Синодъ находитъ число священноцерковно-служителей, оберъ-священникомъ при соборѣ всей гвардіи предполагаемое, соотвѣтственнымъ степени сего мѣста и надобности, назначеніе окладовъ жалованья необходимымъ для безбѣднаго ихъ содержанія, въ обращеніи къ сему собору прихода - обоюдную пользу прихожанъ и священноцерковно-служителей, введеніе вышеизъясненнаго образа отношенія къ епархіальному начальству и оберъ-священнику согласнымъ съ правилами для управленія какъ епархіальными такъ и армейскими церквами существующими. По симъ уваженіямъ Синодъ имѣетъ счастіе представить Вашему Императорскому Величеству вышеизъясненныя предположенія и примѣрный штатъ для Преображенскаго собора на Высочайшее Благоусмотрѣніе. Когда оныя удостоены будутъ Высочайшаго утвержденія, то Синодъ осмѣливается испрашивать объ отпускѣ суммъ въ штатѣ положенныхъ изъ суммъ на Военный Департаментъ отпускаемыхъ, поелику всѣ полковыя церкви получаютъ

содержанiе отъ сего Департамента."

Высочайше утвержденный того же 30 октября 1808 года штатъ Преображенскаго собора опубликованъ въ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. Т.XXX, № 23.324.

Описанiе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св.Прав.Синода, т.XXIII,1743 г. Санктпетербургъ. Синодальная типографiя, 1911 г.

------------ooOoo------------

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ

Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ

посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 4.

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГИПЕТЪ.

193 I г.

Новая обложка и видоизмѣненное заглавіе, которыя читатели увидятъ [illegible] настоящей тетради, [illegible]

[illegible]ать.

[illegible] 1930 г. случайная тетрадка съ разсказами Кубинскаго послужила началомъ [illegible] серіи слѣдующихъ, содержащихъ весьма разнообразные матеріалы, касающіеся [illegible] исторіи. Вотъ почему, по почину ген.маіора Бориса Владиміровича Геруа [illegible] наиболѣе опытнаго изъ участниковъ этой совмѣстной работы, и съ одобренія Пред[illegible] Союза Измайловцевъ Ген.Лейтенанта Николая [illegible] Киселев-[illegible], тетрадки - [illegible] званія. Борисъ Владиміровичъ Геруа не ограничился одной иниціативой: пред-[illegible], заглавіе, [illegible], запасъ которыхъ и подарилъ нашему молодому изданію.

Въ вопросѣ о заглавномъ листѣ между Борисомъ Владиміровичемъ Геруа и [illegible] было нѣкоторое разногласіе. Мнѣ казалось, что въ виду того, что содержа-[illegible]. Борисъ Владиміровичъ рѣшилъ иначе, считая, что всякое изданіе даже домашнее, (съ тира-[illegible] экземпляра) должно имѣть какое-то отвѣтственное лицо - "редактора"

Въ качествѣ такового, мнѣ остается горячо благодарить глубокоуважаемаго Бориса Владиміровича Геруа за его исключительное вниманіе и [illegible] за-[illegible] " [illegible] " - [illegible],

[illegible].

Согласно желанію Бориса Владиміровича Геруа въ этотъ новый [illegible] бу-[illegible] и три предыдущія тетради.

Алексѣй фонъ [illegible].

[illegible]

ОГЛАВЛЕНIЕ ТЕТРАДИ № 4.

.-о-о-О-о-о-.

Матерiалъ содержащiйся въ настоящей тетради печатался по мѣрѣ его полученiя и въ этомъ порядкѣ размѣченъ, ради удобства нумераціи страницъ.

А. Ф-Б.

Уголъ каре №1

Каре №2.

Каре №3

Лѣвый [южн.] фа.

Французская конница.

Русскіе кира-си-ры

Докторъ

Штабн. об. оф.

Храповицкій

Штабн. об. оф.

Изм. об. оф.

Оф., выѣзжающ. изъ каре.

Л. Гв. Измайловскій полкъ подъ Бородино, карт. А. Е. Коцебу.

Каре №3.

Французская

Конница

Каре №1

Какая-то свалка.

Русск. кирасиры идутъ атаковать.

Каре №2

Оврагъ

Раненые.

Кн. Багратіонъ

Можетъ быть Храповицкій

?

Александръ Вюртембергскій или Коновницынъ.

Докторъ Академ. Виллье.

Бородино, карт. П. Гессъ.

ИЗМАЙЛОВЦЫ ПОДЪ БОРОДИНЫМЪ

въ картинахъ Коцебу и Гесса.

(съ двумя схемами)

Генералъ-Маіоръ Б. Геруа.

Послѣ [illegible] Генерала Храповицкаго, въ 1847 году, офицеры Л.Гв.Измайлов-[illegible] полка постановили, говоря словами И. Зноско-Боровскаго,x/ почтить па-[illegible] изображеніемъ на полотнѣ одного изъ славныхъ его подвиговъ. Для это-[illegible] избрана картина художника Виллевальде, хранившаяся въ Зимнемъ Дворцѣ, изображающая Генерала Храповицкаго, командующимъ Измайловцами и Литовцами [illegible], въ моментъ атаки французской кавалеріи."

Копированіе картины, [illegible] того-же художника, было поручено [illegible]. Въ результатѣ, въ 18[illegible] году, [illegible] картиной, [illegible] Бородинскій бой - "вѣрной копіей съ [illegible] картины Виллевальде", утверждаетъ авторъ полковой исторіи 1882 года.

Съ [illegible] года картина [illegible] въ собраніи [illegible] копіей съ картины Виллевальде. Центральная группа этой картины [illegible] и [illegible] его лица - истолковывалось какъ [illegible] или [illegible] къ Измайловскому полку и его бою. [illegible] Храповицкаго, Дохтурова, Коновницына. [illegible], но [illegible] кавалеріи, находилось въ рядахъ Л.Гв.Измайловскаго [illegible].

[illegible]: [illegible] картины принад-[illegible] не Виллевальде, а П.Гессъ, и центральная группа изображаетъ не [illegible] Измайловцевъ и Литовцевъ, а [illegible] Арміей [illegible] командующимъ княземъ Багратіономъ, не то Принцу Алек-[illegible] Вюртембергскому, не то Генералу Коновницыну (см. [illegible] схему).

Правда, [illegible] этого [illegible] сюжета [illegible] Измайловскіе каре, отра-[illegible] атаки кавалеріи Мюрата, и [illegible] можно [illegible] фигуру команди-

....

x/ Исторія Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. И. Зноско-Боровскій [illegible]. СПБ. [illegible]

...полка - Храповицкаго, но по существу эта не есть картина, [illegible] одинъ изъ [illegible] этого генерала. Основная тема картины П.Гес[illegible] - Князь Багратіонъ.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

[illegible] можно [illegible] по альбому картинъ, изданному къ столѣтнему юби[illegible] 1812-го года, x/ имѣющемся у меня, y/ [illegible] Виллевальде не [illegible] p/ участія [illegible]живописаніи эпохи этого года. По крайней мѣрѣ, въ альбомѣ нѣтъ репродукцій [illegible] его именемъ. Между тѣмъ Виллевальде имѣлъ большое "батальное" имя и состо[illegible] [illegible] профессоромъ [illegible] класса въ Академіи Художествъ.

Разгадку этого находимъ въ Исторіи Русской живописи В.А.Никольскаго [illegible]04 г.,СПБ.). Там говорится: " Виллевальде особенно интересовался походомъ [illegible] Парижъ 1813 - 1814г.г. и далъ цѣлый рядъ картинъ изъ этой эпохи." Что-же [illegible]ается кампаніи 1812 г., то оффиціальный подрядъ на поставку картинъ въ [illegible]ерея Зимняго Дворца былъ данъ, видимо, почти исключительно П.Гессъ.

Изъ 14-и репродукцій картинъ этой серіи, включенныхъ въ Альбомъ(можно [illegible]ать, что [illegible] всѣ или почти всѣ [illegible]), [illegible]ется двѣнадцать Гессовскихъ! o/ Подписи его на Бородинской картинѣ не видно,но [illegible] литографской копіи, изданной въ [illegible] году, определенно сказано: "Peint [illegible] Pierre Hess"

Но самое интересное во всемъ этомъ анекдотѣ заключается въ томъ, что [illegible] галлереѣ Зимняго Дворца имѣлась [illegible] c/ [illegible], [illegible] въ центрѣ, у разбитой ядромъ березы, раненаго полковника Храпо[illegible]каго, еще не снятаго съ лошади, - на фонѣ Измайловскихъ каре, отражающихъ [illegible] атаки. Картина принадлежитъ кисти Александра Евстафіевича Коцебу (1805 [illegible]) - ученика Б.П. Виллевальде; по словамъ Исторіи Русской живописи [illegible] Никольскаго, Коцебу написалъ "по порученію Императора Николая Павловича [illegible]чество батальныхъ картинъ, украшающихъ Зимній Дворецъ".

[illegible], [illegible] П.[illegible], [illegible] [illegible].

[illegible] Альбомѣ имѣется репродукція съ картины Коцебу, въ [illegible] к.I.
[illegible], [illegible] по этому номинію, [illegible]; [illegible] Багратіонъ " [illegible] Измайловскій полкъ [illegible] " [illegible] которое я сооб- [illegible] впослѣдствіи.

[illegible] естественный вопросъ - была ли картина эта написана къ 1847 г. [illegible] заказа, даннаго копіисту Швабе? Если она еще не была готова и не ви- [illegible] въ Зимнемъ Дворцѣ, то недоразумѣніе, въ дѣлѣ этого заказа, ограничивается [illegible] опредѣленіемъ автора картины. Но если картина Коцебу уже была въ [illegible]. [illegible] Швабе [illegible] картину, гдѣ Измайловскому эпизоду отведено лишь второе мѣсто, [illegible] полотна Коцебу, трактующаго Измайловскій сюжетъ всецѣло; какъ [illegible], что копія была принята полкомъ безропотно, да еще подъ флагомъ не Гесса, [illegible]. [illegible], что [illegible] 1847 [illegible] и тѣ, кто настаивали на увѣковѣченіи памяти Храповицкаго, имѣли ввиду [illegible] эту картину. Произошла девіація, виновниковъ которой можно было бы оты- [illegible], черезъ архивъ, только въ Россіи.

[illegible] случиться, что картина Коцебу [illegible] Альбомъ, [illegible] сейчасъ; [illegible] картины Коцебу?...

Въ заключеніе [illegible]. [illegible] П.Гесса [illegible]. [illegible], [illegible] что [illegible] вре- [illegible] и пространствомъ. Багратіонъ былъ раненъ; увезенъ на перевязочный пун- [illegible], гдѣ Виллье ему подалъ первую серьезную помощь; на оставленномъ Багратіо- [illegible] Измайловско-Литовскій [illegible]. [illegible] Гесса все это [illegible] въ одномъ мѣстѣ и въ одно время. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ моментъ

[illegible] на французскія [illegible] Багратіонъ уже былъ [illegible] ране-
нъ.

Кто лица, окружающія Багратіона, установить трудно. Верхомъ на бѣломъ ко-
нѣ можетъ быть Принцъ Александръ Виртембергскій, командовавшій всей xxxxxxxx Гвар-
діи; онъ первый принялъ командованіе 2-й Арміей послѣ Багратіона. Но можетъ
быть это и Коновницынъ. Тогда генералъ, [illegible] коня за [illegible] и показанный
[illegible] спиной подъ вопросительнымъ знакомъ, можетъ быть Дохтуровъ, пріѣхавшій
смѣнить Коновницына... Но все это, конечно догадки.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx.

Форма одежды у Коцебу совершенно точна. У Гесса - Гвардія съ высоки-
ми султанами, которыхъ при походной формѣ, въ 1812 году, по видимому, не но-
сили. На картинѣ Коцебу, болѣе точно, кивера безъ султановъ.

Оба художника берутъ картину боя съ тыла. Зритель видитъ заднія ли-
ніи карей, а французская кавалерія [illegible] на удаленномъ планѣ.

Б. Геруа.

Лондонъ I.V.3I.

Примѣчаніе.

Вычерки и исправленія сдѣланы по указанію автора, послѣ того какъ очеркъ
былъ уже отпечатанъ. А.Ф.Б.

Замѣтка къ статьѣ генералъ-Маіора Б.Геруа

ИЗМАЙЛОВЦЫ ПОДЪ БОРОДИНЫМЪ. (см.стр.1 наст. тетр.)
въ картинахъ Коцебу и Гесса.

Читая интересное изслѣдованіе ген. Геруа о картинахъ художниковъ Коцебу и Гесса, мы получаемъ объясненіе той загадки, которая лично меня чрезвычайно интриговала и, очень вѣроятно, явилась бы, еще не разъ темою [illegible] между тѣми, чье вниманіе было бы привлечено разногласіемъ указаніемъ В.[illegible]-Бо[illegible]скаго и четкой надписью на литографической репродукціи картины Гесса.

Снимки, изображающіе картину Коцебу, ясно напомнили мнѣ и самую картину. Я несомнѣнно видѣлъ; берусь съ увѣренностью отвѣтить на вопросъ ген. Геруа, — картина Коцебу въ музеѣ полка была, но, сколько я могу припомнить, въ видѣ гравюры или литографіи и небольшого, сравнительно, размѣра.

Необходимо напомнить, что въ мое время музей полка былъ расположенъ въ комнатѣ, рядомъ съ библіотекой, гдѣ позднѣе была устроена читальня. Эта комната, сколько я помню, не имѣла даже печки; во всякомъ случаѣ, входъ туда со стороны собранія, мало располагающій къ долгому въ ней пребыванію. Дверь въ "музей" была глухая, большую часть дня запертая на ключъ. Все это мало способствовало доступу и изученію нашихъ полковыхъ воспоминаній и реликвій...

Въ 1906-мъ или 7-мъ году, примѣрно, въ собраніи былъ сдѣланъ довольно значительный ремонтъ и, одновременно, перемѣщеніе музея въ ту крайнюю комнату рядомъ съ бильярдной, гдѣ онъ находился до послѣднихъ дней существованія собранія. Здѣсь, въ сравнительно обширномъ помѣщеніи, было удобнѣе размѣстить тотъ богатый матеріалъ, которымъ мы обладали. Члены музейной комиссіи энергично взялись за работу.x/ Было найдено много предметовъ, до той поры хранившихся въ полк. [illegible] мѣстахъ. Было сдѣлано цѣлый рядъ интересныхъ покупокъ (преимущественно Растильдѣевымъ-любителемъ порыться въ антикварныхъ лавкахъ). Но при новомъ помѣщеніи, количество предметовъ значительно превышало количество свободнаго мѣста. Перегрузка была чрезвычайная, нагроможденные другъ на друга предметы, особенно картины и гравюры, терялись въ своей пестротѣ.

---

x/ Изъ офицеровъ, особенно интересовавшихся въ то время музеемъ, я помню Полк. Растильдѣева, Капит. Уманецъ и полк. Поливанова, въ то время уже инвалида (ему ампутировали объ ноги) числившагося на постоянной командировкѣ при Главномъ штабѣ, но продолжавшаго живо интересоваться полковыми и, особенно, музейными дѣлами.

Но увы! И въ новомъ помѣщенiи/
xxxxx двери музея оказались закрытыми и запертыми большую часть дня. Постоянная разборка вещей, отсутствiе достаточнаго количества витринъ, масса предметовъ лежавшихъ часто просто на полу, были тому причиной. Посѣтители [illegible] компромисъ - двери закрытыя ажурной лѣпной рѣшеткой -металлической дверью довольно изящной работы, такимъ образомъ предметы музея стали, если не доступны, то видны хотя бы изъ вестибюля. Но находились въ ожиданiи нашего 200-лѣтняго юбилея; къ этому дню предполагалась полная перестройка нашего собранiя...

Все это я пишу, какъ нѣкоторое оправданiе моему, недостаточно четкому знанiю перечня предметовъ, хранившихся въ нашемъ музеѣ, составлявшемъ часть собранiя, въ которомъ я провелъ не мало дней да и ночей. xx//

Въ связи съ картинами Коцебу и Гесса, изображавшими Кавалергардовъ въ Бородинскомъ бою, нужно будетъ наверно вспомнить о двухъ другихъ рисункахъ, посвященныхъ полку и изображавшихъ тотъ же, приблизительно, моментъ боя. Я имѣю въ виду большую xxxxxxx картину написанную и подаренную въ собранiе барономъ Карломъ Альфонсовичемъ фонъ Руммель x/ - офицеромъ полка - затѣмъ, офицеромъ кавалерiи польской службы, и рисунокъ ген. Герца, помѣщенный на страницѣ 3-ей нашей юбилейной брошюры.

Картина бар. К. фонъ Руммеля была имъ подарена приблизительно въ 1909-мъ или 10-мъ году. Большое полотно, размѣромъ примѣрно 2 х I,5 метровъ, написано масломъ. Картина изображаетъ моментъ отраженiя атаки французскихъ кирасиръ Измайловскимъ каре (карéмъ). Кирасиры подскакали на близкую дистанцiю. Залпъ уже данъ. Въ переднихъ рядахъ кирасиръ разстройство; часть всадниковъ осаживаетъ коней, часть обрывается въ тылъ; валяется нѣсколько убитыхъ людей и лошадей. Заднiе ряды, сильно растягивающiеся на скаку кирасиръ, налетаютъ, на полномъ карьерѣ, на переднiе. Два, три коня вздыбились на дыбы. Измайловское каре занимаетъ лѣвую четверть картины, занимая противника остальныя три четверти. Въ этомъ сказалась страсть художника къ лошади, писать которую, онъ по собственному признанiю, предпочиталъ всему другому. Я не беру на себя смѣлость вдаваться въ ку-

---

x/ Кромѣ картины, которая была для насъ совершенно неожиданнымъ сюрпризомъ, т.к. даже бывшiе въ К.Руммеля однополчане не подозрѣвали за нимъ этого (къ тому же большого) таланта, К.Руммель приноситъ намъ еще два снимка, [illegible]

xx/ смотрите страницу 9.

дожественную критику картины; ограничимся описаніемъ сюжета, замѣчу, что это полотно, висѣвшее въ нашей столовой, полное жизни и движенія, написанное сочными красками, удивительно точное въ деталяхъ, служило дѣйствительнымъ украшеніемъ собранія. Сосѣдство, въ той же столовой, прекрасныхъ старыхъ картинъ, ничуть не нарушало гармоніи.

Рисунокъ ген. Геруа всѣмъ намъ хорошо извѣстенъ, поэтому описывать его здѣсь я не буду. Замѣчу лишь, что авторъ какъ бы исправилъ недостатки картины Коцебу и Гесса,- въ то время какъ на упомянутыхъ картинахъ изображенъ такъ каре, а на картинѣ Коцебу, кромѣ того, раненая фигура ген. Храповицкаго придаетъ печальный характеръ всей картинѣ, - ген. Геруа показываетъ всѣ три каре съ фронта. Конница французовъ тоже, на первомъ планѣ, [illegible] видна.

Такимъ образомъ мы имѣемъ четыре изображенія Измайловцевъ подъ Бородинымъ.

Ген. Геруа въ своемъ очеркѣ указываетъ, что лишь въ архивѣ полка можно доискаться причинъ и [illegible] девіаціи, происшедшей съ заказомъ бородинской картины, а пока "...все это, конечно догадки". Я позволю себѣ привести тутъ и мою догадку: можетъ быть заказчики-Измайловцы предпочли умышленно картину Гесса картинѣ Коцебу именно потому, что она живописнѣе. Раненый ген. Храповицкій, на картинѣ Коцебу, на первомъ планѣ, какъ будто меньше подходитъ [illegible] для увѣковѣченія "...одного изъ славныхъ подвиговъ" этого героя, чѣмъ, хотя неясная но полная бодрости фигура его на картинѣ Гесса.

А.фонъ Бретцель.

нихъ. Въ 1910 году онъ съ успѣхомъ выступилъ на Concours Hippique въ Михайловскомъ манежѣ на конѣ Зябликѣ ([illegible] сотни Лит.Кав. Эх.) и успѣшно взялъ первый призъ на высоту, побивъ тяжелыхъ гунтеровъ кавалергарда Годзянки, знаменитаго "Кавказа" гусара Злотницова (Л.Г.) и другихъ знаменитостей. Въ послѣдующіе годы, вплоть до революціи, Руммель продолжалъ выигрывать призы спортсмена въ Михайлов.ман. и на скаковыхъ кругахъ Петербурга, Одессы, Варшавы и т.д. Третій сюрпризъ, скорѣе личнаго характера,- во время войны, когда немало лицъ хлопотали о перемѣнѣ нѣмецкихъ фамилій на русскія, Руммель задумалъ "углубить" свое нѣмецкое происхожденіе и возбудилъ дѣло о возстановленіи его курляндскаго баронства, къ чему, къ концу войны, и преуспѣлъ. Эта предусмотрительность послужила ему на пользу, когда мы вмѣстѣ сидѣли въ 1919 г. въ Воронежской тюрьмѣ. По требованію нѣмецкаго консула, какъ курляндецъ, онъ былъ освобожденъ. Я собственно обязанъ этому обстоятельству, т.к. "за компанію", въ качествѣ "нѣмца" тоже получилъ свободу. Это весьма любопытно и я надѣюсь вернуться къ этому разсказу, при случаѣ, въ другой разъ.

----

xx/ Я попробовалъ опредѣлить мое [illegible] [illegible], предметовъ, хранящих-ся въ нашемъ музеѣ, отсутствіемъ личнаго, [illegible] [illegible], [illegible] пониманіемъ... Въ этомъ есть доля правды, но, пожалуй, еще больше натяжки... Не слѣдуетъ ли искать истинную причину въ томъ, что мы смотрѣли на все [illegible] окружающее, на нашъ тогдашній укладъ жизни, какъ на что то неизмѣнное, покоющееся на незыблемыхъ началахъ? Какъ слѣдствіе - спокойная неторопливость, [illegible] небрежность. [illegible] некуда, все останется на своихъ мѣстахъ!

Не [illegible] ли это вообще молодости - [illegible] [illegible] молодость, которой свойственно [illegible] [illegible] въ будущее, [illegible] разнообразія дѣйствительность, не успѣвая остановить должнаго вниманія на томъ, что составляетъ прошлое. Къ этому прошлому, (въ частности къ музею) [illegible] молодость относилась, благодаря воспитанію, съ почтительнымъ уваженіемъ но безъ должной вдумчивости и вниманія.

Въ свое время, этого не избѣгъ и я!

...ooOoo...

- 0 - 0 - 0 -
0 0 --0 - 0 -

Отвѣчая на мою просьбу содѣйствовать собиранію историческихъ матеріаловъ, ...ѣющихъ отношеніе къ полку, К.Н.Арнольди, въ письмѣ отъ 4.IV.31., пишетъ:"... ...йчасъ, ей Богу, нѣтъ времени писать что либо новое. Посылаю на всякій случай ...мъ старый мой разсказъ, напечатанный передъ самой войной въ "Русской Старинѣ". ...ъ написанъ по историческимъ документамъ, взятымъ изъ архива моего тестя и ге...й его, фигурирующій подъ именемъ Бертрана, есть одинъ изъ отдаленныхъ предковъ ...ей жены по женской линіи. х/ Если Тебѣ этотъ разсказъ подойдетъ, то отстукай его ...машинкѣ весь, или въ выдержкахъ и помѣсти въ одной изъ тетрадокъ. Въ немъ ...тъ ничего Измайловскаго, но, по моему, онъ не лишенъ интереса, какъ иллюстра...я къ возникновенію и формированію русской вооруженной силы Императорскаго пе...ріода. Только, пожалуйста не стѣсняйся, если, какъ выражаются въ редакціяхъ, р...азсказъ " не подойдетъ "...."

Отвѣчу дорогому Константину Николаевичу, что послѣдняя фраза его похожа ...то, что англичане называютъ "fishing ~~of~~ for compliments "xx/, а по русски, если ...ѣ позволено будетъ сказать словами одной изъ пѣсенокъ Вертинскаго, - "это прос...о кокетливый фиговый листъ! ".

Появленіе на страницахъ "Измайловской Старины" разсказа сотрудника "Русской Старины" стараго Измайловца доставитъ несомнѣнное удовольствіе ея читателямъ и ...удовлетвореніе редактору.

" Въ разсказѣ нѣтъ ничего Измайловскаго ", но, я думаю, слова Высочай...шаго Повелѣнія отъ 22 сентября 1730 г., - "А штабъ-офицеровъ опредѣлять изъ Лифляндцевъ ...Эстляндцовъ, и прочихъ націй иноземцовъ и изъ Русскихъ..." ххх/ заставятъ насъ Измайловцевъ, съ особымъ интересомъ и вниманіемъ, ознакомиться съ исторіей по...явленія на русской военной службѣ этихъ "прочихъ націй иноземцовъ", хотя бы и "до полковыя" времена.

....

х/ Супруга К.Н.Арнольди, [illegible], урожд. [illegible].
хх/ Выуживаніе комплиментовъ, напрашиваніе на комплименты.
ххх/ Точная орѳографія подлинника. Жизнь, какъ извѣстно, въ короткое время, переработала и приняла по своему приведенныя выше слова Высочайшаго повелѣнія, даннаго Правительствующему Сенату.

А. фонъ Бретцель.

Къ исторіи пріема иностранцевъ на русскую службу.

(Изъ семейнаго архива).

Полковникъ Арнольди

I

Покрытые вѣковой пылью старые документы похожи на заглохшій костеръ, тлѣющій у дороги. Невнимательный путникъ броситъ разсѣянный взглядъ на сѣрую кучу золы и пройдетъ мимо. Но путешественникъ, пытливый наблюдатель, остановится и подумаетъ: кто-то прошелъ здѣсь раньше меня. И концомъ своей палки расшевелитъ забытый огонь. И вдругъ ярко вспыхнетъ исчезнувшее пламя, согрѣетъ его и освѣтитъ ему дальнѣйшій путь.

Скучны и непривлекательны на видъ мертвыя страницы старинного архива. Кажется, что не стоитъ тратить на знакомство съ ними времени, такъ дорого цѣнимаго въ нашъ стремительный вѣкъ. Но стоитъ любопытнымъ рукамъ прикоснуться къ нимъ, какъ потоки времени [illegible] назадъ. Съ изумительною [illegible] глянутъ на насъ очертанія далекаго прошлаго, давно угасшіе образы воскреснутъ и одѣнутся плотью, давно забытые люди станутъ двигаться и говорить. И мы увидимъ ту-же борьбу страстей и интересовъ, тѣ же чаянія и разочарованія. И часто извлечемъ много утѣшительнаго и примиряющаго съ жизнью.

2.

"Въ нынѣшнемъ, 1701 году, Декабря въ 27-й день, писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ, съ жильцомъ Аврамомъ Родиковымъ.[x]

"Что Декабря въ 9-й день пріѣхали въ Смоленскъ изъ Польши, съ письмомъ князя Григорія Долгорукова, иноземцовъ офицеровъ 16 человѣкъ. А въ томъ письмѣ написано: отпустилъ онъ изъ Варшавы приговоренныхъ офицеровъ въ его Великаго Государя службу: генералъ-инженера Бортрана (фамилія измѣнена), маіора нѣмецкаго, полковника конного, полуполковника, капитановъ 11 человѣкъ, да поручика, далъ имъ карету и нанялъ лошадей [illegible]. А офицерамъ, по ихъ прошенію при

---

x/ орфографія подлинника сохранена во всемъ разсказѣ.

отпусти ихъ изъ Смоленска, не харчь, чѣмъ доѣхать до Москвы, дано имъ изъ артиллерійской казны 82 рубли съ полтиною.

Для того, что, говорили они ему, бояринъ и воеводѣ, что имъ до Москвы въ дорогѣ удовольствоваться съѣстнымъ харчемъ нечѣмъ; которые-де у нихъ были ефимки и тѣ-де издержали они въ дорогѣ истаручими. И буде имъ въ Смоленскѣ на харчь денегъ не дадутъ и имъ де доѣхать до Москвы нечѣмъ. Для того тѣ денги имъ и даны".

Такъ появляется на горизонтѣ поднимавшейся Россіи герой нашего очерка. Въ глухую зимнюю пору, въ компаніи съ такими же сильными и голодными искателями счастья, онъ пробирается по непробитымъ дорогамъ неизвѣстной холодной страны и, послѣ тяжелаго путешествія, въѣзжаетъ въ кривые, узкіе, занесенные снѣгомъ переулки ея столицы.

"И тѣ иноземцы на Москвѣ въ государственномъ посольскомъ приказѣ явились и распрашиваны, и о службѣ ихъ есть у нихъ свидѣтельствованный пасъ и переведенъ".

Впрочемъ, генералъ-инженеръ Бертрамъ оказался паспортомъ не предъявилъ.

"А о службѣ пасовъ не явилъ. А сказалъ, что у генераловъ пасовъ не бываетъ".

Свѣдѣнія, которыя далъ о своемъ прошломъ французскій выходецъ, страдали излишней краткостью. Родился въ Дофинѣ, служилъ въ Королевской французской арміи " въ разныхъ чинѣхъ и генераломъ ". Участвовалъ " во многихъ боехъ " противъ англичанъ и голландцевъ во Фландріи и другихъ мѣстахъ. Потомъ (неизвѣстно по какой причинѣ) перешелъ на службу къ польскому королю и служилъ въ Варшавѣ " у мѣсте генераломъ годъ и четыре мѣсяца. " И нынѣ пріѣхалъ къ Великому Государю на службу".

Чѣмъ руководствовался князь Долгорукій (русскій посолъ при польскомъ дворѣ), нанимая на русскую службу неизвѣстнаго ему человѣка - сказать трудно. Изъ договорнаго письма видно, что Бертрамъ присвоилъ себѣ какой-то необыкновенный титулъ:" крайняго художества инженернаго и артилерійскаго воинской президента " и въ качествѣ такового долженъ былъ получать, по условію," корму по 1[illegible]0 ефимковъ на мѣсяцъ и подарокъ".

Хотя старые бумаги также довольно скудныя свѣдѣнія о дѣятельности генерала инженера Бертрана въ Россіи, однако является безспорнымъ, что ему удалось занять сразу довольно высокое положеніе и приблизиться къ сѣверу, непосредственно близкимъ къ Великому Преобразователю. Имѣлъ ли онъ право на тотъ чинъ, которымъ онъ подписывался, или нѣтъ, но въ военно-инженерномъ дѣлѣ онъ очевидно кое-что смыслилъ, а потому являлся несомнѣнно полезнымъ человѣкомъ, о чемъ и свидѣтельствуютъ многочисленныя его письма какъ къ Федору Алексѣевичу Головину, такъ и къ самому Государю.

Въ 1700 году Бертранъ подалъ черезъ Головина царю записку объ организаціи инженерной части въ русской арміи.

" Его Императорское Величествіе укажетъ генералу Бертрану все, что надлежитъ крѣпить, приступать, обороняить, мѣста, сообщеніе приступамъ корабликовъ, тѣмъ, которые противъ корсеновъ водамъ, проходомъ, и кому надлежитъ отвѣтъ о его дѣяніи, точно Его Величествію и Вамъ, мой Государь".

Другими словами, Бертранъ добивался полной " автономіи инженернаго управленія".

Далѣе онъ требуетъ " чтобы генералы конницы и пѣхоты сносились съ генераломъ инженеромъ на время единыя осады, освѣдомиться отъ него, когда будутъ должны конницѣ работать фашины, а пѣхотѣ туры и рыть землю. И тотъ ему изъ батальоны, которые онъ проситъ будетъ остереганія ради работниковъ и отпора ради непріятеля."

Въ отношеніи артиллеріи Бертранъ идетъ дальше и находитъ необходимымъ поставить ее въ подчиненное отношеніе инженерамъ.

" Яко такожде комиссары артиллеріи и иные офицеры сего дѣла должны будутъ договориться съ инженерами въ единой осадѣ, точно единомысленно, работаетъ они въ тѣхъ мѣстахъ поставить батареи пушекъ, батареи мортировъ и озро малыхъ пушечекъ и тако и проч. Яко во Франціи".

Это "яко во Франціи" повторяется нѣсколько разъ записки и служитъ, въ глазахъ составителя, повидимому, рѣшающимъ, безапелляціоннымъ аргументомъ.

Въ заключеніе Бертранъ проситъ себѣ чина лейтенанта-генерала "сіе есть мѣстодержащаго генерала".

Неизвѣстно, была ли принята записка Бертрана къ руководству, но "мѣстодержащаго" онъ не получилъ.

Такъ или иначе, бѣглый выходецъ изъ Франціи пріобрѣтаетъ значеніе, вращается въ кругу приближенныхъ Петра и не разъ удостаивается личныхъ отъ него порученій. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ считаетъ себя въ правѣ писать Государю: "никоторый изъ иностранцевъ такъ фамильярно не приближался, какъ я, къ Вашему Величеству".

3.

Россія жила колоссально ускореннымъ темпомъ. Десятилѣтіями нароставшія стремленія къ свѣту и новымъ формамъ жизни осуществлялись теперь почти съ молніеносной быстротой. Старые порядки рушились одни за другими, и нужно было только поспѣвать ставить новые, для чего требовалось масса умѣлыхъ и расторопныхъ рукъ. Некогда было разбирать, насколько онѣ чисты. Вотъ почему на-ряду съ тѣми, имена которыхъ съ уваженіемъ сохранитъ наша исторія, на-ряду съ Брюсами, Чемберсами, Огильви, Баурами и пр. Москва была наводнена разношерстной массой мелкихъ искателей счастья, главное достоинство которыхъ заключалось въ прекрасномъ аппетитѣ, а главное горе въ невозможности удовлетворить его у себя дома.

Ясно, что въ общемъ стремленіи къ одной цѣли - государственной пользѣ - все сбилось въ кучу, въ которой, въ концѣ концовъ, стало тѣсно-что. Создалась, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, атмосфера постоянной интриги, ссоры, недоброжелательства, атмосфера "подножки". И не замедлили появиться пикантныя разоблаченія.

"Полуполковникъ" де-Гиеренъ чего-то не подѣлилъ съ генераломъ Бертраномъ. Слѣдствіемъ явилось письмо (по французски) къ Головину, въ которомъ доблестный полуполковникъ отдѣлываетъ своего соотечественника, что называется подъ орѣхъ.

" Я узналъ, пишетъ онъ, что нѣкій Бертранъ, выдающій себя въ Московіи за генерала и который во Франціи и въ Польшѣ снискивалъ себѣ пропитаніе черченіемъ и рисованіемъ, имѣетъ наглость клеветать на меня и на всѣхъ пріѣхавшихъ съ нимъ въ Москву французскихъ офицеровъ".

Де-Гверонъ ручается честнымъ словомъ, что изъ всей ихъ компаніи нѣтъ ни одного, который не состоялъ бы [illegible] (de ce mauvais fanfaron provençal), все [illegible] котораго сводится на [illegible].

Наполнивъ цѣлыхъ двѣ страницы бранью по адресу своего врага, почтенный полуполковникъ выдаетъ ему въ концѣ концовъ печальную аттестацію, какъ "удивительному трусишкѣ (admirable poltron), которому нѣкоторые изъ нашей компаніи неоднократно указывали его мѣсто, на что Бертранъ отвѣчалъ лишь на подобіе [illegible] англійскихъ договъ, которые довольствуются ворчаніемъ и [illegible], но не рѣшаются укусить".

Но этого мало: разсерженный де-Гверонъ утверждаетъ, что Бертранъ обманулъ [illegible]: онъ вовсе не состоялъ на службѣ короля польскаго. Обвинитель ссылается на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить это (и нужно сознаться, что таинственное отсутствіе "паса" также подтверждаетъ это обвиненіе).

Былъ ли де-Гверонъ самъ, лично, мало заслуживающимъ довѣрія, или просто на это письмо не обратили должнаго вниманія, полагая, что не все ли равно, каково было прошлое Бертрана, разъ онъ теперь дѣлаетъ свое, полезное для государства, дѣло, но, повидимому, доносъ послѣдствій не имѣлъ. Наоборотъ Бертранъ не только продолжалъ свою службу въ Москвѣ, но и получилъ прибавку содержанія [illegible]-ти, ему стали платить 150 ефимковъ въ мѣсяцъ.

4.

[illegible] событія шли своимъ чередомъ путемъ, а не изъ [illegible]//, [illegible] rія, [illegible] облака на фонѣ грозовой тучи, [illegible] и сталкивались [illegible] интересы и шла борьба самолюбія, [illegible].

Въ [illegible] 1702 года пошли слухи о томъ, что шведы [illegible] напасть на Архангельскъ. [illegible] Петръ отправляется [illegible], взявъ съ собою большую часть своихъ сотрудниковъ. Генералъ-инженеръ [illegible] находится въ ихъ числѣ.

[illegible] проходили лѣтніе дни. Синѣло сѣверное небо, [illegible] сосновые лѣса, [illegible] подъ зелеными волнами. Царь сходилъ съ кораблей на берегъ, потомъ опять садился на корабли и плылъ въ другое мѣсто. Не хвата-

[illegible] часовъ въ сутками. Сегодня въ Архангельскѣ, завтра въ Повѣнцѣ, послѣ завтра [illegible] на берегу Студенаго моря. [illegible] то и дѣло [illegible] и снова растоя[illegible]лись – все на новыхъ мѣстахъ.

Можно было видѣть воочію, какъ геній человѣка подчиняетъ себѣ природу. [illegible], взявъ ее, словно кусокъ глины, онъ лѣпитъ изъ нея то, что ему нужно, за[illegible] ее служить своимъ человѣческимъ [illegible]. И [illegible] лѣса и море подчиня[illegible]лись [illegible] тутъ [illegible] устрой[illegible]енія, тамъ каменное жало мола впивалось въ самую гущу сердитыхъ волнъ. Лѣсн[illegible] уступали мѣсто [illegible], пустынные берега рѣки обросли скл[illegible]адами и магазинами.

[illegible] Лефортъ писалъ генералу Бертрану, что "кор[illegible] [illegible] на сухой путь". И [illegible] "свой [illegible] и получивъ [illegible] у [illegible]-на генерала Ивана Ивановича Чамберса".

Государь пробылъ [illegible] недолго, [illegible]. Бертранъ [illegible] къ вице-адмиралу ([illegible]), и они [illegible] и другъ другу [illegible], послѣ чего вице-адмиралъ [illegible]ѣхалъ на свой корабль.

Не [illegible], какъ Памбургъ, капитанъ корабля, [illegible] уже [illegible] голландской [illegible], началъ [illegible] того, [illegible] его ру[illegible]гаться.

" Для чего ты съ [illegible] ! [illegible], такой же и ты гу[illegible]льфотъ", приставалъ онъ къ Бертрану.

[illegible] Царь. Онъ [illegible] на [illegible] стулѣ, держась за [illegible], и смѣялся всему, что говорилось.

Бертранъ не смутился замѣчаніемъ Памбурга.

"Я ссориться съ тобой не хочу, – возражалъ онъ спокойно, [illegible], что я не гульфотъ".

"[illegible], ты [illegible]! продолжалъ сердиться Памбургъ. [illegible] моей по-

...ѣ, что я тебя въ карманъ мой всуну".

"Мой любезный голландецъ, отшучивался Бертрамъ.- Я весь [illegible], чѣмъ [illegible] хочешь въ карманъ меня всунуть. Будемъ лучше по-прежнему добрыми друзьями [illegible]ребивать".

И опять Постниковъ засмѣялся назойливымъ смѣхомъ пьянаго человѣка.

Памбургъ накинулся на него.

- Ты меня задираешь! изволь со мною на шпагахъ биться!

И, [illegible], онъ схватилъ бѣднаго [illegible] за руки [illegible] изъ палатки, съ намѣренiемъ драться съ нимъ на дуэли.

Бертрамъ, Памбургъ и [illegible] бросились за нимъ. Бертрамъ обнялъ расходившагося голландца и отвелъ въ сторону, говоря: - другъ мой, помни сiе, ты ѣдешь по повелѣнiю нашего Государя. И, сверхъ того, [illegible] получишь [illegible] съ пьянымъ докторомъ биться станешь.

Остальные увели Постникова, и такимъ образомъ поединокъ былъ прерванъ.

Но [illegible] идти въ палатку, гдѣ его ждалъ Бертрамъ; его [illegible]. Бертрамъ, уступая его [illegible], [illegible] шпагу, и прiятели пошли къ видиѣвшемуся недалекѣ лѣсу.

Наступалъ вечеръ. Солнце [illegible] опускалось за горизонтъ. [illegible] моря и сосѣдняго бора. Вечерній [illegible] постепенно утихалъ, и [illegible] Бертрамъ овладѣлъ [illegible] покой. [illegible] голову. Вокругъ [illegible]; [illegible]; [illegible] дымкой. Бертрамъ [illegible] о своей безпокойной, бездомной жизни, и чувства, похожiя на зависть, шевелились въ его душѣ при [illegible]. Будетъ ли когда-нибудь и у него свой кровъ и свой очагъ?

[illegible] они [illegible] лѣсъ, и [illegible] обступили ихъ со всѣхъ сторонъ и загородили отъ внѣшняго мiра. Тогда Памбургъ, молчавшiй всю дорогу, внезапно обнажилъ свою шпагу и, глядя тяжелымъ взглядомъ на спутника, сказалъ:

- Теперь ты не [illegible] и за Постниковымъ [illegible] голландцу,

[illegible] голландецъ.

[illegible] спокойствіе

[illegible]ги, отвѣтилъ:

- [illegible] .Тамъ

[illegible]веселимъ себя виномъ.

Но Памбургъ съ злобнымъ упрямствомъ пьянаго дурака повторялъ:

- [illegible] шпагу или я тебя заколю!

- Вспомни Государевъ указъ, Памбургъ, уймись, - просилъ Бертранъ.

[illegible] Отступая, [illegible] сто-

[illegible] и увидѣлъ, [illegible] за

[illegible]

[illegible] оружіе, онъ остановился.

- Памбургъ, пожалуй, покинь сей обычай. А я себя заколоть не дамъ и по

[illegible] буду дѣлать какъ надлежитъ.

- Борись, сколько можешь! - крикнулъ въ отвѣтъ голландецъ и яростно ки-

нулся впередъ.

[illegible] и

[illegible] Памбурга, и бѣдный капитанъ грянулся на землю, не подавъ ни звука...

Генералъ Чамберсъ сидѣлъ еще за столомъ, куря трубку и бесѣдуя съ Нор-

[illegible]омъ, Кенигсекомъ и Лефортомъ, когда входъ въ палатку распахнулся и вошелъ

Бертранъ. [illegible]

- Я закололъ Памбурга. На поединкѣ.

[illegible] длилось молчаніе. Потомъ Чамберсъ всталъ.

- Отдайте, государь мой, вашу шпагу.

[illegible]

[illegible]ротестовать, [illegible].

[illegible]олько громко, такъ что слышали всѣ собравшіеся вокругъ, воскликнулъ:

- Предаюсь въ волю Государеву!

А Чамберсъ съ Кенигсекомъ [illegible]

осмотрѣть тѣло убитаго.

"И нашли успяща на спинѣ, а шпага у него въ рукѣ на голо"...

" И его, Памбурга, погребъ, а [illegible] его изволилъ [illegible], да [illegible] полкового писаря Григорія Рубцова".

Такъ писалъ Чамберсъ Федору Алексѣевичу Головину.

Не лишенъ интереса описокъ вещей, оставшихся послѣ покойнаго Памбурга. Изъ него можно усмотрѣть, что иноземцы, состоявшіе на службѣ у царя, были довольно зажиточные люди.

Въ первомъ сундукѣ:

" Персона Государева золотая. И [illegible] [illegible]скомъ кафтанѣ.

Шпага, у ней черенъ серебряной.

Кафтанъ [illegible] [illegible]номъ.

Кафтанъ [illegible] лазоревой. Около [illegible], золото и серебро, подбитъ сукномъ лазоревымъ. Пуговицы обшиты золотомъ и серебромъ. Камзолъ [illegible] атласъ бѣлой, травы золотые; подбитъ камзолъ бѣлою тафтою.

Подпояска турецкая красная."итд.

Въ другомъ сундукѣ:

"Мѣшокъ [illegible], шитъ золотомъ и серебромъ. [illegible] [illegible]ихъ, на одномъ [illegible] золотой, на четырехъ [illegible] серебряные.

348 рублевъ, 7 алтынъ, 2 деньги.

44 книгъ морскихъ, 11тетрадей съ листовымъ золотомъ.

7 скатертей [illegible], 20 полотенецъ [illegible], [illegible], 5 [illegible]ковъ [illegible] полотна, [illegible], 2 пары [illegible]" и т.д.

Вся роспись занимаетъ 8 страницъ.

" Такова [illegible] роспись за [illegible] [illegible] [illegible] Ржевскаго".

6.

Убіеніе Памбурга не имѣло печальныхъ послѣдствій для [illegible]. Очевидно, Петръ, разобравъ дѣло, избавилъ его отъ смертной казни, которой подвергались нарушители его указа о дуэляхъ. На это указываютъ и нѣкоторыя письма

Бертрана, въ которыхъ онъ напоминаетъ, что жизнь его принадлежитъ Царю, такъ какъ Царь даровалъ ему эту жизнь.

Кампанія въ Ингерманландіи 1703 года была имъ продѣлана вмѣстѣ съ Государемъ. Если вѣрить самому Бертрану, онъ обнаружилъ въ этой кампаніи все своё искусство и всю свою науку и сдѣлалъ столько, сколько самъ [illegible] господинъ маршалъ де-Вобанъ кромѣ сего съ тридцатью и сорока человѣками чинилъ". Особенно онъ отличился при взятіи Нотебурга, за что, по его словамъ, былъ награжденъ орденомъ" въ присутствіи пословъ иностранныхъ.

Послѣ взятія Ниеншанца, опять таки если вѣрить тому, что написано въ [illegible] Бертрана къ Петру I, на него было возложено порученіе осмотрѣть, вмѣстѣ съ [illegible]. Головкинымъ, то мѣсто, на которомъ впослѣдствіи возникъ Петербургъ.

Звѣзда французскаго выходца горѣла ярко до середины 1704 года, но затѣмъ свѣтъ ея сталъ быстро меркнуть. Что послужило причиной этого: документы [illegible] этотъ счетъ хранятъ молчаніе.

Бертранъ принималъ участіе въ осадѣ Нарвы и, послѣ взятія этого города жилъ въ немъ довольно широко, если принять во вниманіе, что у него на конюшнѣ стояло 8 лошадей и что можно бывалъ запросто у кн. [illegible] и Г.И. Головкина.

Но затѣмъ что-то случилось. Оправдались ли слухи о его самозванствѣ, [illegible] ли просто завистники и враги возстановили противъ него [illegible], но въ октябрѣ 1704 года Бертрану приходится писать жалобу Государю на притѣсненія со стороны фельдмаршала Огильви.

"Какую досаду мнѣ учинили, жалуется онъ, о достоинствѣ чина моего спорятъ. И самъ г-нъ фельдмаршалъ Огильви сказалъ, что мнѣ достоинства въ чину [illegible]. [illegible] караулъ мой при квартирѣ моей въ Нарвѣ отняли. И къ тому пришло, что [illegible] мѣсто [illegible], гдѣ я въ мирѣ какой всегда сидѣлъ, [illegible]".

Въ 1705 году судьба броситъ генералъ-инженера въ Гродно, вмѣстѣ съ [illegible], [illegible] когда/ [illegible] - [illegible], Карлъ XII подошелъ къ Гродно и осадилъ этотъ городъ, Бертранъ [illegible], [illegible] опытный [illegible], чуждый [illegible] опасности, [illegible] подъ поверхностью [illegible] моря и [illegible] только въ Копенгагенѣ,

откуда имѣется его письмо къ Головкину отъ [illegible] іюля 1706 г. Свое [illegible] Бертрамъ объясняетъ тѣмъ, что король Августъ на четвертый день обложенія шведами Гродно (съ одной лишь стороны) уѣхалъ изъ этого города въ Варшаву, и онъ, Бертрамъ, послѣдовалъ за нимъ, какъ за своимъ господиномъ, который лишь на время "одолжилъ" его Царю.

Русскіе источники (переписка барона Лита, русскаго чрезвычайнаго посла въ Берлинѣ) смотрятъ на этотъ поступокъ нѣсколько иначе, называя его прямымъ побѣгомъ со службы. И если принять во вниманіе, что Бертрамъ сопровождалъ Августа II только до Варшавы, а затѣмъ очутился въ Германіи, между тѣмъ какъ король поѣхалъ въ Краковъ, то придется пожалуй согласиться съ офиціальной версіей.

7.

Не успѣваетъ, однако герой нашего разсказа очутиться за границей, какъ его начинаетъ неудержимо тянуть обратно въ Россію. Письмо къ Головкину, о которомъ я упоминалъ выше, было лишь началомъ цѣлой серіи писемъ къ разнымъ лицамъ, въ которыхъ Бертрамъ извиняется, оправдывается, объясняетъ свой поступокъ на разные лады, проситъ разрѣшенія вернуться, предлагаетъ Царю набрать [illegible] во Франціи, а также пытается [illegible] себѣ расположеніе различными "дипломатическими" ходами.

Такъ, онъ доноситъ Государю, что русскій посолъ въ Копенгагенѣ А.П.Измайловъ ведетъ образъ жизни, не соотвѣтствующій своему званію, и компрометируетъ себя въ глазахъ иностранцевъ: "не дѣлаетъ чести своему чину бѣднымъ житіемъ своимъ"; что голландская королева пожелала его, Бертрама, видѣть, и онъ восхвалилъ передъ ней "нравы Величества Вашего и правительства Московіи", что послѣдняя побѣда надъ шведами, которыхъ половину вы искоренили (Лѣсная?) и корабельный бой читаютъ въ [illegible]"; что "во Франціи болѣе не сумнѣваются, что Москва весьма въ иное состояніе превратилась, какъ и не чаяли" и т.п. И, наконецъ, усиленно проситъ денегъ, чтобы имѣть возможность возвратиться въ Россію и "умерѣть на службѣ Его Величества".

Ни на одно изъ этихъ писемъ Бертрамъ отвѣта не получилъ и въ 1708 г.,

окончательно, какъ кажется, потерялъ надежду возвратиться въ Россію.

Съ этого времени до 1711 г. мы не имѣемъ о немъ никакихъ свѣдѣній.

8.

Въ страстную субботу, 4 апрѣля 1711 г., "маіоръ де-гуэръ" Вольфъ-Ленцингенъ, воспользовавшись хорошей погодой, рѣшилъ уѣхать изъ Берлина на всю Пасхальную недѣлю и передалъ на это время исполненіе своихъ обязанностей капитану фонъ-Зондерслебену.

Въ тотъ же самый день праздника получилось приказаніе коменданта немедленно арестовать бѣглаго француза Бертрана, приставивъ ефрейторскій караулъ къ его квартирѣ.

Приказаніе объ арестѣ явилось слѣдствіемъ требованія русскаго правительства, переданнаго черезъ барона Штиля. Бѣглый генералъ-инженеръ обвинялся: 1/ въ побѣгѣ со службы въ военное время; 2/ въ печатаніи пасквилей противъ Петра I и князя Меньшикова и 3/ въ ношеніи непринадлежащаго ему россійскаго ордена.

Бертранъ въ это время жилъ въ Берлинѣ, въ домѣ аптекаря Лабле въ Соборномъ переулкѣ и находился въ весьма плачевномъ матеріальномъ положеніи. Онъ велъ переговоры съ правительствомъ венеціанской республики о принятіи его на службу въ качествѣ начальника военныхъ инженеровъ, и дѣло это, повидимому, налаживалось. Но въ ожиданіи будущихъ благъ ему сильно приходилось бѣдствовать.

Караулу у арестованнаго были даны инструкціи: одному изъ его состава безотлучно находиться въ комнатѣ Бертрана и слѣдить за нимъ. Караульному начальнику на главной гауптвахтѣ и рунду было вмѣнено въ обязанность тщательно провѣрять новый караулъ.

Дѣло было праздничное, и видимо капитанъ Зондерслебенъ былъ [illegible] вниманія останавливать на случайныхъ дѣлахъ. Поэтому, при раздачѣ пароля фельдфебелямъ всѣхъ ротъ, которыя должны были заступить въ караулы, онъ сообщилъ о существованіи новаго караула, а объ инструкціи упомянуть забылъ. Правда, караульному начальнику на главной гауптвахтѣ, по одному существу сво-

Въ десять часовъ вечера, 14 апрѣля, поручикъ фонъ-Ширштедтъ, съ тремя солдатами, обходилъ главной рондой ввѣренные ему посты. Ночь была темная, безлунная. Все спало мирнымъ сномъ. Весеннія звѣзды теплились надъ острыми черепичными крышами домовъ. Поручикъ Ширштедтъ, со свойственнымъ его 23-хъ лѣтнему возрасту легкомысліемъ, думалъ, что хорошо было бы, если бы чортъ побралъ всѣхъ арестованныхъ на свѣтѣ, изъ за которыхъ приходится не спать по ночамъ и ломать ноги по далеко не безупречнымъ берлинскимъ мостовымъ. Доставалось отъ него коменданту за то, что онъ учредилъ этотъ глупый постъ въ какомъ-то Соборномъ переулкѣ, вмѣсто того, чтобы просто посадить француза на гауптвахту. Вообще служба стала черезчуръ тяжела. За послѣдніе десять дней ему пришлось дважды быть караульнымъ начальникомъ и одинъ разъ начальникомъ ночного патруля. Если такъ пойдетъ дальше, то прямо хоть подавай въ отставку.

Въ такомъ пессимистическомъ настроеніи дошелъ поручикъ до дома аптекаря, трехъэтажнымъ домомъ, съ единственнымъ выходомъ на улицу. На стукъ въ дверь, въ верхнемъ этажѣ открылось окно и выглянула взъерошенная голова заспаннаго солдата.

".Wer da?"

" Lieutenant Schierstedt nebst patrolle. Ist alles richtig".

" Alles ist richtig, mein Lieutenant".

Собственно слѣдовало бы подняться наверхъ и провѣрить службу караула. Старый фельдфебель Буссе, который, за свои 64 года, собаку съѣлъ на военной службѣ, совѣтовалъ обратить вниманіе именно на этотъ караулъ. Но впереди еще рядъ "визитацій" и смертельно хочется поскорѣе кончить эту канитель и вернуться на гауптвахту.

"Ничего не случится. Не убѣжитъ. Какъ ему убѣжать когда единственный выходъ охраняется?".

Поручикъ Ширштедтъ не угадалъ. Именно въ эту ночь съ 14 на 15 апрѣля 1911 г., бывшій [illegible] генералъ-инженеръ [illegible] бѣжалъ изъ-подъ ареста;

п/

[illegible]ись изъ окна 3-го этажа по веревкѣ.

[illegible]о дѣло. [illegible] суду была привлечена масса лицъ: маіоръ [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]-офицеровъ и рядовыхъ, жена Бертрана, хозяинъ дома и нѣсколько лицъ, спо[illegible] побѣгу.

Изъ лежащаго передо мною дѣла (Acta Inquisitionalia) [illegible], что въ [illegible] XVIII [illegible] караульная служба, въ королевской резиденціи Берлинѣ, неслась [illegible] неудовлетворительно. Распоряженія по гарнизону отдавались большею [illegible] не въ приказахъ , а устно, во время раздачи пароля маіоромъ "дю-журъ", [illegible] не могло не вести къ недоразумѣніямъ. Въ данномъ случаѣ изъ [illegible] [illegible] [illegible] службу караула, другіе не знали. Одинъ слышалъ это распоряженіе изъ устъ [illegible] [illegible]. [illegible] главнаго патруля не были, повидимому, ясно разграничены. Такъ, одинъ [illegible] объяснилъ на судѣ, что онъ, полагалъ, что повѣрить караулъ у [illegible] должень не онъ, а начальникъ патруля.

Судъ [illegible]. [illegible] [illegible] мѣсячнаго содержанія; ефрейтора: Сембке - [illegible] и [illegible] - къ 6-ти мѣ[illegible] [illegible] обязанностей и т.д.

Между прочимъ изъ дѣла видно, что тогдашній оффиціальный военный нѣмец[illegible] языкъ былъ положительно наводненъ исковерканными французскими словами: [illegible]echappieren ", "arriviren", "visitiren", "repondieren ", "confrontieren", "passaten"(прохожіе), "evasion ","ronde ", "negligence ", "diverter"(различный), [illegible] и пестрятъ на каждой страницѣ.

[illegible], что [illegible] и не хотѣлъ показывать, что отъ него требовалось, то ему надѣвали на [illegible]-то стальной воротникъ. Впрочемъ, одной угрозы прибѣгнуть къ этому [illegible] было обыкновенно достаточно, чтобы развязать языкъ.

Бертранъ бѣжалъ въ Дрезденъ, [illegible] Ше-роніи. Не долго въ этомъ городѣ не оставался, опасаясь, что и тамъ достанутъ его руки сѣвернаго колосса, становившіеся все длиннѣе съ каждымъ годомъ. Онъ продолжалъ свое бѣгство [illegible] въ Италіи.

Съ тѣхъ поръ [illegible] Бертрана, а именно Петру I-му, [illegible] года.

Старый авантюристъ, повидимому, съ сожалѣніемъ, съ тоской вспоминаетъ о томъ времени, когда онъ состоялъ на службѣ Царя и былъ очевидцемъ и даже участникомъ чудеснаго созиданія великой сѣверной державы. Быть можетъ, дѣйствительно въ его жизни, полной лишеній и ожесточеній вѣчной борьбы за существованіе, это былъ единственный періодъ, когда онъ чувствовалъ себя удовлетвореннымъ и матеріально и нравственно: былъ обезпеченъ хорошимъ содержаніемъ, стоялъ на равной ногѣ съ людьми знаменитыми своими дѣлами и своими именами, дѣлалъ дѣйствительно нужную и полезную работу, не имѣя надобности прибѣгать къ средствамъ темнымъ и сомнительнымъ. Быть можетъ, Московія явилась для него второй родиной - родиной сердца и духа. Его вѣчное стремленіе въ эту суровую страну изъ богатыхъ и ласковыхъ западныхъ странъ какъ будто подтверждаетъ это.

Бертранъ проситъ Царя простить его за внезапное бѣгство изъ Россіи, которое онъ объясняетъ интригами своихъ враговъ.

"Чаю - пишетъ онъ - что время все Вамъ открыло и я дерзаю уповать, что Ваше Величество милость свою окажете, что Вы тѣхъ не оставите, которые [illegible]".

Онъ пишетъ, что изъ уваженія къ своему званію русскаго генералъ-инженера онъ никуда не поступилъ на службу (про переписку съ Венеціанской республикой умалчиваетъ), [illegible] умереть.

II.

На этомъ кончается исторія генералъ-инженера Бертрана, и судьбу его вновь окутываетъ мракъ неизвѣстности, изъ котораго, 14 лѣтъ назадъ, онъ вышелъ на границѣ двухъ странъ и двухъ эпохъ.

Это былъ одинъ изъ тѣхъ безвѣстныхъ людей, которыхъ водоворотъ великихъ событій всегда достаетъ изъ темныхъ глубинъ жизни и выбрасываетъ на поверхность съ тѣмъ, чтобы, черезъ короткое время, снова похоронить ихъ въ тёмной тьмѣ. Исторія не создается этими людьми, но изъ личныхъ выгодъ, преслѣдуя свои эгоистическія цѣли, они приспосабливаются къ ея великимъ теченіямъ, и дѣятельность ихъ порою бываетъ полезна для человѣчества, быть можетъ, даже необходима.

Великій мореплаватель [illegible] открылъ Америку. Но могла ли бы она получить такое быстрое и блестящее развитіе безъ [illegible] Кортеса, Пизарро и многихъ другихъ?

Великій Императоръ Петръ двинулъ Россію по пути прогресса. Но легко ли было бы ему сдѣлать въ такой короткій срокъ такую страшную работу безъ массы авантюристовъ, – крупныхъ и мелкихъ, – хлынувшихъ въ Москву въ чаяніи наживы!

А въ наше время – положа руку на сердце – развѣ не мало [illegible] среди передовыхъ людей на всѣхъ поприщахъ жизни авантюристовъ – большихъ и малыхъ!

[illegible]. Арнольди.

.о-о-о-о-о.

на Пяски
5.VII.15
6 VII.15
6.VII.15
III Б.
II Б.
IV Б.
Красноставъ
Схема расположения войск
подъ Красноставомъ 5 и 6
Июля 1915 года.

КРАСНОСТАВЪ:

4-6-го іюля 1915 г:

Воспоминанія офицера Л.Гв. Измайловскаго полка. х/

.-о-о-о-.

Гвардейскій корпусъ входилъ въ составъ III-ей арміи ген. Леша. [illegible] ъ районѣ Холма гвар. к-су было приказано подтянуть обѣ гвар. пѣх. дивизіи и в. Стрѣлковую бригаду къ линіи фронта.

Въ то время линія фронта проходила значительно южнѣе города Красностава очень хорошо помню наше походное движеніе, форсированнымъ маршемъ по большей асти, т.к. стояла очень жаркая погода. Послѣ ряда быстро сдѣланныхъ перехо-овъ, въ двадцатыхъ числахъ іюня мы приблизились къ фронту, и 23-го іюня на асвѣтѣ вступили въ дер. Сѣнница Королевская, верстахъ въ 7-и къ востоку отъ расностава. Здѣсь было получено распоряженіе о мѣстѣ стоянки полка. Сойдя съ оссе, оставили Красноставъ въ сторонѣ, полкъ въ то же утро прошелъ д. Сѣн-ница-Надольная и, вновь выйдя на шоссе, направился къ сѣверу, придя около 11-я асовъ утра 23-го іюня въ дер. Бризе.

Для насъ начались дни отдыха. но уже черезъ нѣсколько дней, наше опытное хо стало различать приближающуюся оживленную стрѣльбу артиллеріи противника рѣдкіе отвѣты съ нашей стороны.

Слухи не предвѣщали ничего добраго. Мы знали, что уже съ середины апрѣля ша армія на этомъ фронтѣ неудержимо откатывалась назадъ, что противъ нея игалась хорошо снабженная артиллеріей крупнаго калибра и многочисленными пу-еметами армія Фельдмаршала фонъ-Макензена. Говорилось, что районъ Красностав-а, который являлся важнымъ пунктомъ для захвата жел. дор. линіи Люблинъ - Хо-мъ, направлены прусскіе гвардейскія полки. Мы сами могли наблюдать, что музы-а боя приближалась къ намъ съ каждымъ днемъ.

/настоящій очеркъ является сводкой воспоминаній нѣсколькихъ участниковъ этог оя. Источниками мнѣ служили, кромѣ моихъ записей: 1) записка командира полка ен.-маіора Б.В.Геруа; 2) воспоминанія начальника пулеметной команды поручика нынѣ полковника), Гескета, удостоеннаго за этотъ бой ордена Св. Георгія 4 ст) записка командира 15-ой роты шт.-капитана (нынѣ полковника) фонъ-Бретцеля I) Статья ген. Геруа -"Красноставъ" въ "Вѣстникѣ войскъ Гвардіи",1916 г.№ 100 5)книжечка Преображенца бар. С.А.Торнау "Съ роднымъ полкомъ".

Однако, наша дивизія не получала никакихъ приказаній.

Вечеромъ 3 іюля, несмотря на наступленіе темноты, канонада на фронтѣ не утихала. Нѣмецкая артиллерія громила по всему фронту. Наша артиллерія безмолвствовала. Бой приближался къ нашей стоянкѣ такъ, что когда мы, послѣ ужина, расположились по квартирамъ, то было трудно, въ минуты молчанія артиллеріи, различать ружейную и пулеметную стрѣльбу нашей пѣхоты и противника. Красноставъ пылалъ, что еще болѣе усугубляло зловѣщую обстановку.

Утромъ мы узнали причину ночного боя. Нѣмцы заняли Красноставъ и тѣмъ намъ стало ясно, что очередь вступать въ бой придетъ и намъ.

Дѣйствительно, вечеромъ 4-го іюля командующій полкомъ получилъ приказаніе 1) немедленно обезпечить охрану переправы черезъ болото у р. Вепржъ со стороны проселочной дороги, соединяющей шоссе, на правомъ флангѣ 18-ой пѣх. дивизіи, оборонявшей шоссе Красноставъ-Холмъ, и 2) въ ночь на 5-е іюля, до наступленія разсвѣта, смѣнить 72-ой пѣх. Тульскій полкъ на восточномъ берегу р. Вепржъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе, съ тѣмъ, чтобы совмѣстно съ Л.Гв. Преображенскимъ полкомъ атаковать Красноставъ и задержать наступленіе противника.

Немедленно полковникъ Геруа созвалъ къ себѣ батальонныхъ командировъ, разъяснилъ имъ обстановку и отдалъ соотвѣтствующія распоряженія. Кромѣ того, командиру III-го батальона было приказано сейчасъ же выслать одну роту на правый флангъ 18-ой пѣх. дивизіи и занять позицію на западномъ берегу р. Вепржъ, а также впереди переправы черезъ эту рѣку, стараясь войти въ связь съ находившейся вправо 21-ой пѣхотной дивизіей.

Для выполненія этой задачи послана 11-я рота подъ командой Шт.-Капитана Кузьминскаго. Прошло не болѣе часа и рота выступила. Съ ея движеніемъ нашъ полкъ входилъ, такимъ образомъ, въ бой.

Съ наступленіемъ темноты нашъ былъ готовъ къ выступленію и, согласно диспозиціи командующаго полкомъ, въ 12 ч.45 м. ночи двинулся по шоссе Холмъ-Красноставъ, въ 1 ч. 05 м. ночи голова колонны прошла южную окраину д. Бзите. Полкъ двинулся на позицію. Стояла торжественная тишина. Только мѣрный шагъ Измайловцевъ нарушалъ ночное спокойствіе. Накрапывалъ дождь. Коротк[illegible] быстро ночь

мгла и начинало чуть брезжить, когда полкъ въ походной колоннѣ вступилъ въ лѣсъ. На его сѣверной опушкѣ, полковникъ Геруа пропустилъ весь полкъ, подтвердилъ свои распоряженія.

Въ предвидѣніи встрѣчнаго боя, распоряженія были таковы: II-му и III-му батальонамъ, какъ можно скорѣе, захватить южную опушку лѣса вправо отъ дороги, при этомъ лѣвымъ флангомъ II-ой батальонъ упирается въ шоссе, а III-ій батальонъ правымъ флангомъ входитъ въ соприкосновеніе съ II-ой ротой, отъ командира которой ночью было получено сообщеніе о точномъ выполненіи приказанія.

IV-му батальону захватить опушку лѣса лѣвѣе шоссе и высоту у дороги Красноставъ - Бѣлацъ. Пулеметной командѣ выдвинуть три взвода на линію: - 2 взвода съ IV-мъ батальономъ, и одинъ взводъ со III-мъ.

I-му батальону съ остальными тремя взводами пулеметовъ оставаться въ резервѣ.

Всѣмъ частямъ связаться телефонами и людьми.

Штабъ полка помѣщался въ придорожномъ домикѣ у шоссе. Въ этомъ домикѣ полковникъ Геруа встрѣтилъ командира 72-го пѣх. Тульскаго полка Галкина, сообщившаго ему, что, несмотря на рядъ контръ-атакъ въ теченіе истекшаго дня, Красноставъ остался въ рукахъ нѣмцевъ. Тульскій полкъ, чрезвычайно утомленный непрерывными 14-ти дневными боями, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ, собирается уже по ту сторону лѣса, такъ какъ нѣмецкія развѣдывательныя части уже вступаютъ въ лѣсъ.

Послѣднее сообщеніе было совершенно неожиданнымъ. Однако, это не измѣнило распоряженій. Отъ командировъ батальоновъ была потребована только быстрота дѣйствій.

Съ удивительной быстротой батальоны выполняли распоряженіе и едва цѣпи ротъ появились на опушкѣ лѣса, какъ на лѣвомъ флангѣ полка началась пулеметная стрѣльба, вслѣдъ за тѣмъ противникъ "ошпарилъ" насъ бѣглымъ артиллерійскимъ огнемъ въ нѣсколько очередей и немедленно вслѣдъ за этимъ изъ густой ржи, шагахъ въ 50-ти передъ нами поднялись правильныя цѣпи рослыхъ германскихъ солдатъ, быстрымъ шагомъ направлявшіяся на насъ. Это была прусская гвардія. Только обстрѣлянностью людей слѣдуетъ объяснить то, что не возникла паника.

Эта лѣсная операція живо напомнила мнѣ бой подъ Гор. [illegible] въ ночь на

8-е августа 1914 года, въ этихъ же мѣстахъ, когда появленіе цѣпей полка на опушкѣ лѣса ночью, при лунномъ свѣтѣ, было встрѣчено страшнымъ огнемъ множества австрійскихъ пулеметовъ. Тогда офицерамъ пр/шлось примѣромъ своей личной храбрости удержать мало обстрѣлянный полкъ на новой позиціи. Теперь же кругомъ я видѣлъ сосредоточенныя, но хорошо разбирающіяся въ боевой обстановкѣ лица солдатъ, въ удивительномъ порядкѣ занимавшихъ свои мѣста.

Несмотря на жестокій артиллерійскій огонь и близость наступающей пѣхоты противника, II-ой и III-ій батальоны овладѣли опушкой лѣса.

НА фронтѣ IV-го батальона обстановка была нѣсколько иная.

По мѣрѣ продвиженія его вглубь лѣса, все чаще стали попадаться лежащіе на землѣ солдаты. Это не были убитые. Это были спящіе, въ состояніи страшной усталости, солдаты армейскихъ частей. Командиръ 13-ой роты набрелъ въ лѣсу на цѣлую группу спящихъ съ прапорщикомъ во главѣ. Разбуженный офицеръ не понималъ обращенныхъ къ нему вопросовъ. Съ большими усиліями удалось выяснить, что спящая группа является остаткомъ одного изъ батальоновъ 72-го пѣх. Тульскаго полка, занимавшаго позицію" на опушкѣ лѣса. Даже когда усталымъ людямъ было объявлено что нашъ полкъ пришелъ имъ на смѣну, они не сдвинулись съ мѣста и вновь погрузились въ сонъ.

Совершенно такую же картину усталости армейскихъ частей наблюдали преображенцы, занявшіе позицію правѣе отъ насъ. Тамъ они смѣняли части 81-ой пѣх. дивизіи, отъ которой остались жалкія кучки неспособныхъ къ бою людей.

Командиръ нашего IV-го батальона подполковникъ Свобод[illegible] х/, оставивъ батальонъ нѣсколько въ глубинѣ лѣса, вышелъ на опушку съ командирами назначенныхъ въ первую линію 13-й и 14-й ротъ - шт.-капит. [illegible], капит. [illegible] и [illegible] начальникомъ пулеметной команды пор. [illegible].

На опушкѣ лѣса группа этихъ офицеровъ залюбовалась открывшимся имъ видомъ, [illegible] утреннимъ туманомъ [illegible] въ [illegible] отъ позиціи батальона. Ближе, шагахъ въ 60-ти - 70-ти отъ лѣса, но отдѣ[illegible] отъ опушки [illegible] рѣкой, начиналось ровное поле, а шагахъ въ 300-хъ изъ высокой [illegible] были видны постройки расположенной [illegible] усадьбы [illegible].

х/ Подполковникъ Свобод[illegible] ушелъ изъ полка еще до Японской войны, въ пограничную стражу [illegible], въ рядахъ которой [illegible] кампанію 1904-05гг. [illegible]

положеніе тамъ господствовала кругомъ. Было рѣшено, въ виду важности движенія и во избѣжаніе потери времени, немедленно занять 13 и 14 ротами [illegible] у переправы черезъ [illegible] усадьбу, которая, по предположенію, могла быть занята лишь небольшими сторожевыми отрядами. Пулеметная команда, 15 и 16 роты должны были, въ случаѣ надобности, поддерживать дѣйствія головныхъ ротъ.

Только что шт.-кап. [illegible] подвелъ развернутой въ цѣпь ротѣ команду къ [illegible], какъ въ шагахъ 300 отъ нея неожиданно изъ ржи поднялась стройная линія нѣмцевъ. Поднявшись, нѣмцы быстрымъ шагомъ, почти бѣгомъ, ровными, сохраняя правильные интервалы и держа ружья на перевѣсъ, быстро приближались къ намъ. Разстояніе между нѣмцами и нами было такъ коротко, что были видны не только лица нѣмецкихъ стрѣлковъ, но даже и выраженіе ихъ лицъ. Атака прусской гвардіи была неминуема.

Командиръ полка, находившійся у усадьбы, [illegible] и надвигающейся атаки отдалъ распоряженіе начальнику пулеметной команды немедленно выкатить пулеметы на вершину, на лѣвомъ флангѣ полка. Это приказаніе совпало съ рѣшительными дѣйствіями своего начальника пулем. команды, пор. Гессе. Обнаруживая находчивость и прекрасное пониманіе боевой обстановки, пор. Гессе по собственной иниціативѣ, съ необычайной быстротой занялъ сѣверо-западный уголъ [illegible] 4)четырьмя пулеметами, немедленно открывшими огонь. Германская цѣпь, съ огромными потерями отхлынула, легла и открыла огонь.

Одновременно съ открытіемъ ружейнаго огня противникомъ на этомъ участкѣ, вся опушка лѣса по фронту II и III батальоновъ была обстрѣляна, какъ было уже сказано, бѣглымъ артиллерійскимъ огнемъ, и затѣмъ изъ ржи появились [illegible] батальоновъ [illegible] прусской гвардіи.

Въ первой линіи [illegible] нѣмецкихъ стрѣлковъ, [illegible], стрѣлявшихъ съ колѣна. Какъ потомъ выяснилось изъ разспросовъ плѣнныхъ, стрѣлки второй линіи имѣли задачей выбивать командный составъ противника. [illegible] энергичное дѣйствіе нашихъ пулеметовъ, [illegible] нѣмцевъ не только въ лобъ на линіи IV батальона, но и во флангъ на линіи II и III батальоновъ, [illegible]

...итной. Въ нѣсколько минутъ пул.команда понесла жестокія потери. Номера у пулеметовъ были ранены и убиты, два пулемета приведены къ молчанію; пор. Геснетъ открылъ лично пальбу изъ пулемета и вскорѣ былъ тяжело раненъ въ грудь навылетъ и правую руку, но пострадавшая пулеметная команда уже исполнила свою задачу. Второй и третій батальоны отбивались не менѣе удачно и не допустили нѣмцевъ приблизиться. Прусская гвардія прекратила наступленіе на всемъ участкѣ полка. Съ нашихъ позицій видно было, какъ по рвамъ метались и отбѣгали люди.

Когда германское командованіе узнало о неудавшейся атакѣ, ихъ артиллеріи было отдано приказаніе открыть ураганный огонь по опушкѣ, гдѣ находилась наша пулеметная команда, по занимаемому нами лѣсу и позиціямъ Л.Гв. Преображенскаго полка.

Лѣсъ гудѣлъ и дрожалъ отъ разрывовъ. Снаряды ломали деревья. По моему подсчету, на участкѣ роты, въ одну минуту разрывалось до сорока снарядовъ самыхъ разнообразныхъ калибровъ, до 8-ми дюймовъ включительно. Съ небольшими промежутками этотъ адъ продолжался цѣлый день. Находясь рядомъ съ батальоннымъ командиромъ полк. Хвощинскимъ, я долженъ былъ кричать ему прямо въ ухо, сообщая распоряженія и свѣдѣнія, получаемыя мною по телефону изъ штаба полка. Телефонная линія рвалась нѣсколько разъ.

Попытки наши, чтобы соединиться съ 11-ой ротой., о судьбѣ которой, послѣ ночного донесенія шт.-кап. Кульжинскаго, ничего не было извѣстно, кончались неудачей. Посланные мною отъ батальона люди для связи не возвращались. Всѣ они пропали безъ вѣсти въ этотъ день.

Полкъ несъ значительныя потери. Около полудня къ артиллерійскому огню присоединился пулеметный и ружейный огонь опредѣлившихся нѣмецкихъ цѣпей.

За выбытіемъ всѣхъ офицеровъ, 13-ой роты изъ строя и большого числа нижнихъ чиновъ, рота была отведена въ резервъ; 14-ой ротѣ было приказано усилить линію фронта, а мѣсто 13-ой заняла 15-я рота.

На участкѣ II-го бат. резервная рота была тоже втянута въ линію, на ея мѣсто ком. полкомъ придана изъ батальоннаго резерва 2-я рота. На помощь III-му бат. съ утра имѣвшему всѣ роты въ линіи (11-я рота была въ отдѣлѣ), изъ бат. резерва придана 3-я рота, а на подкрѣпленіе IV бат. двинута 4-ая.

въ распоряженіи командира полка оставалось, такимъ образомъ, въ качествѣ резерва только одна рота. Это была рота Его Величества, которой командовалъ Его Высочество Флигель-адъютантъ капитанъ князь Константинъ Константиновичъ. Эта рота, остававшаяся во все время боя въ лѣсу у развѣтвленія дорогъ, несла тяжелыя значительныя потери, т.к. тяжелая артиллерія противника жестоко обстрѣливала весь этотъ участокъ, стремясь нащупать нашу артиллерію, рѣдко, но удачно стрѣ-лявшую и скоро [illegible] Красноставъ.

Около двухъ часовъ дня, сразу прекративъ артиллерійскій огонь, противникъ самъ перешелъ въ наступленіе по всему фронту. - Ударъ шелъ въ двухъ направленіяхъ - на правый флангъ Преображенскаго полка и на центръ расположенія нашего полка, по шоссе.

Находившіеся правѣе Преображенцевъ остатки 82-го пѣх. Дагестанскаго полка не выдержали натиска и стали отходить. Полковой резервъ Дагестанцевъ - батальонъ, бывшій на высотѣ около р. Вепржъ, находившійся подъ сильной [illegible], насчитывалъ всего нѣсколько десятковъ падающихъ отъ усталости людей. Въ образовавшійся съ отходомъ Дагестанцевъ прорывъ послалъ 1-ый бат. Л.Гв. Преображенскаго полка полковникъ Казакевичъ, который принялъ на себя ударъ противника и отбилъ его.

Противъ нашего полка въ направленіи на шоссе и на [illegible] высотой на нашемъ лѣвомъ флангѣ германское командованіе направило теперь гвардейскій резервную бригаду: гвардейскіе гренадеры Императора Александра 1-го и гвардейскіе гренадеры королевы Августы.

Получивъ свѣдѣнія о энергичной атакѣ на всемъ фронтѣ и о стремленіи перейти въ активныя дѣйствія, полковникъ Геруа просилъ, черезъ штабъ дивизіи, командира гвардейскаго корпуса, выслать стоявшую въ резервѣ Гвардейскую Стрѣлковую бригаду для занятія высоты лѣвѣе Измайловцевъ, которая храбро охранялась горсточкой изможденныхъ [illegible] частей. Планъ былъ одобренъ: Л.Гв. 3-ій Стрѣлковый Его Величества и 4-ый Стрѣлковый Императорской Фамиліи полки немедленно двинуты въ [illegible] Сѣнница Королевская и руководство въ направленіи ихъ дѣйствій предоставлено командующему Л.Гв. Измайловскимъ полкомъ. Въ это время, перенеся артиллерійскій огонь по резервамъ, противникъ не прекращалъ энергичныхъ атакъ по всему фр

ронту нашего полка. Цѣпи за цѣпями катились на насъ изъ ржаного поля. Пози-
ція, расположенная на высотѣ небольшого склона къ рѣкѣ, облегчала намъ от-
ражать нѣмецкія атаки. Къ 4-мъ часамъ дня II-ой и III-ій батальоны насчитывали
до 11-ть отбитыхъ атакъ.

Появленіе Гвардейскихъ полковъ на высотѣ лѣвѣе Армейцевъ оказалось xxxx цѣлебнымъ. Ихъ энергичный огонь и огонь Гвардейскаго артиллерійскаго дивизіона совмѣстно съ огнемъ Л.Гв. 1-ой арт. бригады по переправамъ черезъ рѣку и резервамъ противника сковалъ активность и армейскихъ частей на эту отъ насъ. До того времени за исключеніемъ короткаго фронта кубанцевъ, участокъ этотъ былъ открытъ.

Въ это же приблизительно время въ распоряженіе командира нашего полка поступилъ единственный корпусный броневикъ. Послѣдній по шоссе на самую опушку лѣса, броневикъ вызвалъ несомнѣнную тревогу у нѣмцевъ, еще болѣе усилившихъ огонь по лѣсу, вѣроятно, въ ожиданіи подхода новыхъ броневиковъ. Артиллерійскій огонь противника загналъ броневикъ назадъ и сдѣлалъ совершенно невозможнымъ пребываніе штаба полка въ придорожномъ домикѣ.

Командующій полкомъ вынужденъ былъ перенести штабъ въ открытое поле. При этомъ передвиженіи связь полка со штабомъ дивизіи не прерывалась. Начальникъ полковой команды связи тянулъ телефонъ за командиромъ. Во время разговора съ дивизіей тяжелый снарядъ разорвался вблизи дороги.

Часамъ къ 6-ти вечера выяснилось, что противникъ на участкѣ гвардіи перешелъ отъ наступленія къ оборонѣ. Однако, интенсивность его артиллерійскаго огня оставалась прежней. Опасаясь подхода нашихъ резервовъ, нѣмецкая артиллерія стрѣляла теперь не только по цѣлямъ, но и по площадямъ. Только около 9-ти часовъ вечера ружейный и артиллерійскій огонь сталъ стихать и скоро прекратился совсѣмъ.

Полковникъ Геруа донесъ штабу дивизіи, что готовъ съ разсвѣтомъ атаковать Красноставъ. По приказанію начальника дивизіи, съ этой цѣлью въ распоряженіе командира Л.Гв.Измайловскаго полка были посланы два батальона Л.Гв.Семеновскаго полка. Стрѣлки подтянули свои резервы: Л.Гв.1-й Стрѣлковый Его Величества полкъ и Л.Гв.2-й Стрѣлковый Царскосельскій.

На разсвѣтѣ 6-го іюля предполагалась атака Гвардіи.

Наступила теплая лунная ночь. Мы готовились заночевать въ лѣсу и хотѣли [illegible]много разобраться въ какомъ состояніи находятся люди.

Однако, ночью полковникомъ былъ полученъ приказъ оставить позицію и отойти. [illegible]залось, что въ теченіи дня 5-го [illegible] противникъ на фронтѣ III-го Кавказскаго [ко]рпуса [illegible] высотой у дер. [illegible] и угрожаетъ правому флангу [illegible]дейскаго корпуса.

Такимъ образомъ, отходъ производился не по нашей винѣ. Мы были выполнили [за]дачу, – остановить наступленіе противника.

Но можно ли было обвинить какую-либо часть въ недостаточной стойкости. [illegible]ская пѣхота сдѣлала все, что было въ человѣческихъ силахъ. Но безъ поддер[жки] своей артиллеріи какъ могли бороться пѣхотныя части, осыпаемыя [illegible] [ог]немъ [illegible] нѣмецкой артиллеріи?

Нашъ гвардейскій корпусъ былъ въ нѣсколько лучшемъ положеніи. Его артилле[рі]я еще имѣла снаряды, хотя, по воспоминаніямъ одного изъ командировъ батарей, [уж]е въ бою подъ Красноставомъ огонь велся лишь по важнѣйшимъ цѣлямъ, причемъ [въ] цѣлый день батареей было выпущено всего около 200 снарядовъ.

Получивъ приказаніе съ темнотой вывести батальонъ на новое за лѣсомъ, пол[ков]никъ [illegible] приказалъ мнѣ войти въ связь съ 11-ой ротой. Задача была не [лег]кой. Посланные много для связи люди не возвратились, а ночью, въ полной тем[но]тѣ, было мало надежды на успѣхъ. По телефону въ штабъ полка я отъ имени ко[ма]ндира батальона просилъ выслать конныхъ развѣдчиковъ для поисковъ 11-ой роты [и м]нѣ отвѣтили, что конные развѣдчики будутъ посланы.

[Я] не надѣялся однако на то, что въ темнотѣ конные развѣдчики найдутъ позицію [1]1-ой роты и зная, что рота эта должна находиться недалеко отъ праваго фланга [на]шей батальонной позиціи, и въ виду того, что до отхода полка съ позиціи оста[ва]лось около двухъ часовъ времени (полкъ долженъ былъ сниматься въ 12 час. ночи) [я] рѣшилъ съ нѣсколькими людьми отправиться самъ на поиски. Двигаясь въ сторону [к] фронту батальона, нѣсколько въ глубинѣ лѣса, моя маленькая развѣдывательная [гр]уппа очень скоро попала на его опушкѣ, [illegible] между [illegible] [illegible] и [illegible]. Здѣсь находилась [illegible] та часть, въ большой тишинѣ [illegible] [illegible]я въ лѣсу. Люди, по-видимому, дремали. Были видны только рѣдкіе огоньки попи-

съ. Предполагая, что это батальонъ Семеновцевъ, стоящихъ въ резервѣ, я подо-шелъ къ дежурному и здѣсь обнаружилъ, что это и есть наша 11-я рота, снявшаяся съ позиціи по приказанію, полученному отъ командующаго полкомъ черезъ посыльнаго, заблудилась и задержавшаяся въ лѣсу въ ожиданіи [illegible] людей. Немедленно повелъ роту къ командиру батальона и черезъ нѣкоторое время батальонъ сталъ сниматься съ позиціи, производя эту операцію совершенно безшумно.

Противникъ молчалъ. Лишь посылаемыя имъ изрѣдка въ небо цвѣтныя ракеты, освѣщая на мгновеніе ровное поле, являлись доказательствомъ его бдительности.

Пока я ходилъ на поиски 11-ой роты, батальоннымъ командиромъ было получено приказаніе - оставить, при отходѣ, команду батальонныхъ развѣдчиковъ на позиціи для прикрытія отхода, подъ моимъ начальствомъ. На участкѣ 11-го батальона оставалась такая же команда развѣдчиковъ подъ начальствомъ прапорщика Бѣлинскаго, который поступилъ въ мое подчиненіе.

Итакъ, полкъ уходилъ, а маленькая горсточка людей, порученная мнѣ, должна была держать позицію цѣлыхъ двухъ батальоновъ, въ лѣсу, все время ведя рѣдкій ружейный огонь, долженствовавшій давать знать противнику, что мы еще здѣсь.

Одновременно съ этимъ, моя команда должна была [illegible],- работа совершенно невыполнимая въ лѣсу ночью. Я долженъ былъ держать позицію до 4-хъ часовъ 45 минутъ утра, а затѣмъ бѣгомъ покинуть лѣсъ.

Прапорщикъ Бѣлинскій пошелъ мимо и мы условились съ нимъ, что [illegible] самостоятельно выводить свои команды къ мосту черезъ рѣку [illegible] въ 5 ч. утра, гдѣ мы и встрѣтимся.

Въ полной темнотѣ и въ образцовомъ порядкѣ снялись батальоны съ позиціи и ушли. Настала жуткая тишина, прерываемая стонами раненыхъ и умирающихъ людей, русскихъ и нѣмцевъ, не вынесенныхъ съ поля сраженія.

Когда стало разсвѣтать, мы по своей опушкѣ хорошо видѣли, какъ маленькія развѣдочныя группы нѣмцевъ стали направляться къ лѣсу, стремясь выяснить - держимъ ли мы еще лѣсъ. Особенно энергично [illegible] были [illegible] на [illegible] флангѣ. Сильный ружейный [illegible] огонь, гдѣ-то вправо отъ нашихъ позицій за лѣсомъ, заставилъ насъ насторожиться. Въ это же время [illegible] послышалось нѣсколько выстрѣловъ. То были конные развѣдчики [illegible], высланные [illegible]-

[illegible]нъ заботливымъ комендантомъ, привезшiе мнѣ его приказанiе, какъ можно скорѣе оставить лѣсъ. Путемъ отступленiя справа былъ черезъ моста р/ черезъ рѣку [illegible], который [illegible] Гвардейскiе Саперы послѣ ухода арiергардныхъ частей съ шоссе, занятой вчера Преображенцами.

Послалъ двухъ человѣкъ съ командой прапорщика Бѣлявскаго, съ приказанiемъ медленно отходить по шоссе, а со своей маленькой командой бѣгомъ направился къ сѣверной опушкѣ лѣса. Страшный огонь встрѣтилъ насъ на шоссе. Тамъ присоединился ко мнѣ прапорщикъ Бѣлявскiй.

У моста черезъ рѣку Сѣнницу насъ ждалъ, оказывается, уже давно, Гв. Саперъ кн. Голицынъ. Какъ только бѣгомъ мы перешли на другой берегъ рѣки, кн. Голицынъ взорвалъ мостъ. Выйдя на шоссе, примѣняясь къ мѣстности, двинулись мы съ Саперами по шоссе. Только, тѣмъ черезъ часъ ускореннаго марша мы вышли благополучно до дер. Крупне и къ лѣсу къ сѣверу отъ нея [illegible] окапывающiеся полки [illegible] 2-ой Гв. пѣх. дивизiи - Л.Гв. Гренадерскiй и Л.Гв.Павловскiй. Въ расположенiи, гдѣ [illegible], я могу только сообщить, что, по моимъ предположенiямъ, теперь они занимаютъ оставленный нами лѣсъ. Въ лѣсу къ сѣверу отъ деревни Крупне я нагналъ полкъ. Тамъ же [illegible] и вновь сформировавшiйся, занимавшiй позицiю, [illegible] тяжелый артиллерiйскiй дивизiонъ, приготовлявшiйся къ бою.

Находившись непродолжительное время въ лѣсу, полкъ двинулся къ деревнѣ Островъ [illegible] и провелъ утромъ. Измученные люди, не раздѣваясь, въ мокрой одеждѣ, бросились отдыхать.

Когда, послѣ получки, [illegible], [illegible], убѣдились въ [illegible] бой, [illegible]. За лѣсомъ, по [illegible], гудѣла канонада. Это 2-ая Гв. дивизiя [illegible] противникомъ. Подъ вечеръ полкъ вновь былъ отведенъ въ лѣсъ, и тамъ расположился бивакомъ, въ резервѣ Гвардейскаго корпуса. На другой день въ полкъ прибылъ командиръ Гв. корпуса генералъ-адъютантъ Безобразовъ. Построенный въ резервной колоннѣ, полкъ выслушалъ отъ него благодарность Государя Императора Измайловцамъ.

Стоянка въ лѣсу не была спокойной, [illegible] раза подтягивались мы къ позицiи Л.Гв.Гренадерскаго полка, непрерывно [illegible] противникомъ.

[illegible], въ ночь на 10-е iюля, мы вновь заняли позицiю у дер. Крупне лѣсъ

..ой Гв. пѣх. дивизіи, направленіемъ на дер. Сѣнницкую Волю.

Эта позиція была заранѣе подготовленной. Съ участка моей роты, расположенной на высотахъ [illegible], открывался далекій видъ на Красноставъ и тѣ мѣста, гдѣ дрались мы всего нѣсколько дней назадъ.

Стремясь сбить Гвардію съ этой новой позиціи, на которой она оборонялась [illegible] четыре дня, нѣмцы съ утра 10-го іюля вновь начали осыпать насъ дождемъ тяжелыхъ снарядовъ. Огонь былъ ужасный. Противникъ жестоко пристрѣливался по нашей позиціи. Находившіеся нѣсколько въ тылу наши артиллерійскіе наблюдатели говорили потомъ, что вся линія окоповъ кипѣла и дымилась какъ въ огромномъ котлѣ и было совершенно непонятно, какъ могла еще тамъ держаться пѣхота.

На огонь нѣмцевъ, наша бѣдная артиллерія посылала лишь свои "экономическіе очереди", которые, конечно, не могли соперничать съ мощностью нѣмецкаго огня.

Въ эти дни нѣмцы уже не переходили въ наступленіе. Они рѣшили уничтожить насъ артиллеріей. Однако, гвардія удерживалась здѣсь до 15-го іюля.

17-го іюля мы прошли, отступая, дер. Райовецъ и рано утромъ перешли жел. дор. линію Люблинъ - Холмъ. Полкъ былъ поставленъ въ дивизіонный резервъ въ по[illegible] [illegible]. Оттуда нашъ 3-й батальонъ былъ двинутъ на помощь Л.Гв. Семеновскому полку, сильно пострадавшему отъ ураганнаго огня при защитѣ станціи Райовецъ на позиціи у дер. [illegible]. Тамъ мы въ послѣдній разъ на холмскомъ фронтѣ ходили въ контръ-атаку и, вмѣстѣ съ Семеновцами, отбили рядъ энергичныхъ атакъ нѣмецкой пѣхоты, равно какъ стоявшіе влѣво и вправо отъ насъ Преображенцы и Егеря.

Съ этого дня, Гв. корпусъ былъ вовлеченъ въ общее отступленіе. Противникъ преслѣдовалъ насъ по пятамъ; между нашими арьергардами и авангардами нѣмцевъ было разстояніе не болѣе нѣсколькихъ верстъ. Въ авангардѣ противника шли [illegible] развѣдочныхъ командъ, небольшіе отряды пѣхоты и легкая конная артиллерія, сопровождаемая аэропланами. [illegible], послѣ отхода ночью, мы начинали окапываться на указанной намъ позиціи, нѣмецкая артиллерія нащупывала насъ и мѣшала работать. Черезъ нѣкоторое время послѣ обнаруженія нашей позиціи, противникъ открывалъ ураганный артиллерійскій огонь и черезъ нѣсколько часовъ этого ада, обыкновенно, уже къ вечеру, переходилъ пѣхотой въ атаку; однако гвардія всегда отби-

на эти атаки.

Въ одномъ изъ такихъ сраженій мы были свидѣтелями какъ доблестно ходилъ въ [атаку] I-ой батальонъ Л.Гв. Преображенскаго полка, который велъ Шт.-Кап. Куте[по]въ.

Заранѣе приготовленныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашими инженерами "укрѣпленія" позиціи были чрезвычайно плохи. - Мелкіе окопы, песочные брустверы, [illegible] маскировка, отсутствіе ходовъ сообщенія. Немало жертвъ понесли пѣхо[тинцы] [illegible] преступнаго отношенія нѣкихъ тыловъ къ своему дѣлу и немало проклятій было послано имъ отъ погибавшихъ въ окопахъ людей!

Отступая съ непрерывными боями и не оставляя противнику ни одного плѣннаго [illegible] нашъ прошелъ такъ къ дер. [illegible] у Брестъ-Литовска. 2-3 августа здѣсь [illegible] бой; затѣмъ 4-го августа совершился [illegible] отходъ на Брестъ-Литовскъ, а [illegible]-го августа полкъ былъ погруженъ на ст. [illegible] (за Брестъ-Литовскомъ) и [от]правился на Виленскій фронтъ.

С. Волкобруйъ.

Прага 1930 г.

Настоящій очеркъ помѣщенъ въ [illegible]-мъ "Русскаго Инвалида" 22-го іюля 1930 г.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ СООБЩЕНІЙ ШТАБА ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

[illegible]-го іюля 1915 г. ".....Между Вислой и Бугомъ непріятель въ ночь на 3 іюля [illegible] въ общее наступленіе.

На лѣвомъ берегу Вепржа непріятелю, послѣ упорнаго боя, удалось нѣсколько продвинуться. Наши войска къ вечеру [illegible] іюля удерживали фронтъ [illegible]-Красновъ. На правомъ берегу Вепржа атаки непріятеля нашимъ [illegible] отбиты...".

[illegible]-го іюля 1915 г. " Сраженія между Вислой и [illegible] Бугомъ [illegible] іюля достигло крайняго напряженія. Наши войска съ доблестью и упорствомъ отражали натискъ врага. На направленіяхъ къ Люблину непріятель велъ атаки на [illegible] фронту, сосредоточивая свои усилія главнымъ образомъ въ районѣ [illegible], гдѣ нами за сутки отбито свыше десяти атакъ.

Въ теченіи дня большія массы германскихъ войскъ обрушились на наши войска на лѣвомъ берегу Вепржа. Здѣсь они усиѣли продвинуться къ сѣверу, въ районѣ [illegible] и Красностава. Несмотря на потери, наши войска геройски отражали яростныя атаки врага, продолжавшіяся до поздняго вечера. На правомъ берегу Вепржа непріятель понесъ [illegible]-го іюля очень большія потери при атакѣ нашихъ позицій на р. [illegible]. Передъ нашими окопами груды труповъ противника..."

[illegible]-го іюля 1915 г. "...На Вепрѣ непріятель [illegible] въ районѣ [illegible]-го іюля Красноставъ и переправы ниже его. Въ теченіи [illegible] іюля атаки непріятеля между ручьемъ [illegible] отъ [illegible] къ сел. [illegible] остались безрезультатными. На правомъ берегу Вепржа мы отразили у Красностава и на р. [illegible] много крайне упорныхъ непріятельскихъ атакъ. Однако, у устья р. [illegible] и у сел. [illegible] непріятелю удалось закрѣпиться на правомъ берегу этой рѣчки, послѣ чего было намъ соотвѣтственно отнесено войск на [illegible] позиціи...."

Корниловское Выступленіе.

Очеркъ очевидца и участника
капитана М.В. Голубева.
Л.Гв. Измайловскаго полка.

[illegible] было событіе чрезвычайной важности; это событіе наз-вано "Корниловское выступленіе". Можно съ увѣренностью сказать, что если бы выступленіе ген. Корнилова удалось, то пути русскаго бунта были бы другіе и нашей многострадальной Родинѣ не пришлось бы пережить столько ужасовъ и стра-даній.

Рядъ измайловскихъ офицеровъ сыграли очень крупную роль въ подготовкѣ этого выступленія, безстрашно дѣйствуя въ самомъ центрѣ - въ Петроградѣ.

Еще въ концѣ мая группа патріотовъ занялась организаціей и собираніемъ вѣрнаго элемента для спасенія Родины. Было создано нѣсколько подпольныхъ цен-тровъ и одна организація офиціальнаго характера, признанная [illegible]. Правитель-ствомъ. Эта организація называлась - республиканскимъ центромъ. Въ правле-ніе "республиканскаго центра" вошли: пол. Веденяпинъ (ком. Л.Гв. Измайловскаго пол.) и кап. Шатиловъ (того же полка). Шесть членовъ этой организаціи занима-лись подготовительной работой по возстановленію Престола. Изъ подпольныхъ организацій самыми видными были слѣдующія: I/ организація депутата Государственной Думы Пуриш-кевича, называвшаяся "Государственная Карта". Въ правленіе входили два измай-ловца, упомянутые выше, пол. Веденяпинъ и кап. Шатиловъ. 2/ Организація депу-тата Гос. Думы Маркова II-го. Въ правленіе этой организаціи вошли измайловцы: [illegible]. Дуганинъ Арсеній и пор. Парфоковъ. Кромѣ перечисленныхъ организацій при Обществѣ Бѣлаго Креста, состоявшаго ранѣе подъ покровительствомъ Вел. Князя Михаила Александровича, былъ созданъ, по соглашенію съ старымъ правленіемъ, отдѣлъ труда и пособій г.г. офицерамъ и солдатамъ, пострадавшимъ во время вой-ны. Отдѣлъ имѣлъ свое правленіе и отчетность. Ген. Алексѣевъ(Михаилъ Василье-вичъ), былъ почетнымъ предсѣдателемъ отдѣла труда и пособій. Въ правленіе этого отдѣла вошли три измайловца: пол. Веденяпинъ, кап. Шатиловъ и гос. Ще-[illegible]инъ, послѣдній, бывшій вольноопредѣляющійся Л.Гв. Измайловскаго пол.

[illegible]ланъ работы отдѣла, былъ слѣдующій: всѣхъ офицеровъ, исключенныхъ изъ своихъ [illegible]астей по приговорамъ и постановленіямъ солдатскихъ организацій, отдѣлъ [illegible] [illegible] или [illegible] переводъ на службу въ торговыя предпріятія [illegible] [illegible] учрежденія. Всѣ эти офицеры [illegible] [illegible] въ органи[illegible]аціи и, кромѣ того, имъ вмѣнялось въ обязанность, по прибытіи на мѣсто, вер[illegible] новыхъ членовъ въ отряды, сѣтью которыхъ, мало по малу, начала покры[illegible]ться вся Россія.

Въ [illegible] [illegible] [illegible] отрядовъ, очень [illegible] и [illegible] многочис[illegible], командовалъ ш.кап. Покровскій, впослѣдствіи занимавшій большіе коман[illegible] посты въ Добр.Арм.

Въ конечномъ результатѣ предполагалось энергичное и быстрое выступленіе [illegible] одновременно и захватъ власти для возстановленія Престола и порядка.

Всѣ организаціи были объединены Центральнымъ комитетомъ, въ которомъ [illegible] всѣ четверо вышеупомянутыхъ измайловца пол. Веденяпинъ, кап. Шатиловъ, [illegible]р. Парфеновъ и г. Песининъ, ~~xxxxxxxx~~ состояли членами.

Въ концѣ Іюля (1917г.) Центральному Комитету было предложено поддержать [illegible] гон. Корнилова, на что ~~xxx~~ комитетъ дал[illegible] свое согласіе. Въ связи съ этимъ [illegible] вниманіе и энергія были обращены на столицу. Нервная и чрезвычайно от[illegible]тственная работа закипѣла.

Въ это время я былъ вызванъ въ Петербургъ кап. Шатиловымъ и получилъ [illegible]значеніе состоять лично при полк. Веденяпинѣ, который сталъ во главѣ Орга[illegible]заціи, принявъ руководство совмѣстныхъ дѣйствій всѣхъ элементовъ, работав[illegible] въ Петроградѣ.

За двѣ недѣли до выступленія, изъ Ставки, для связи, прибылъ полковникъ [illegible]. Штаба Лебедевъ (впослѣдствіи Нач. Штаб. у Правителя Россіи адмирала Кол[illegible]). Полк. Лебедевъ долженъ былъ дать сигналъ для одновременнаго выступле[illegible] полк. Веденяпина въ Петербургѣ съ войсками ген. Корнилова, предназначен[illegible], подъ начальствомъ полк. Крымова, для взятія Петербурга извнѣ. За недѣлю [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] ([illegible] Іма[illegible] [illegible]) [illegible]. [illegible] [illegible] изъ Ставки [illegible] для организаціи выступленія и, въ случаѣ неудачи, для ликвидаціи его.

Для дѣйствія въ Петербургѣ пол. Веденинъ организовалъ сильный отрядъ, въ который вошли прибывшіе съ фронта гвардейскіе офицеры и юнкера Павловскаго, Михайловскаго, Константиновскаго и Николаевскаго Инженернаго училищъ. Поручикъ [illegible] привлекъ въ отрядъ почти все Павловское воен. училище. Изъ Константиновскаго арт. учил. въ отрядъ входило 150 юнкеровъ, прекрасно организованныхъ юнкеромъ [illegible]. Въ Николаевскомъ Инж. учил. юнкеръ Лейхтенбергскій сформировалъ ячейку. Въ Владимірскомъ учил. и [illegible] организовать ячейки почти не удалось.

Полковникъ Веденинъ долженъ былъ, съ двумястами гвард. офицеровъ, — захватить Зимній дворецъ и арестовать Временное Правительство. [illegible] офицеры должны были [illegible] съ фронта изъ частей дѣйствующей арміи подходящихъ для такого дѣйствія г.г. офицеровъ, причемъ каждый изъ нихъ привозилъ съ собой по 5-ть вѣрныхъ юнк. чиновъ. Такимъ образомъ отрядъ долженъ былъ быть значительно увеличенъ.

Захватъ Штаба Округа былъ порученъ [illegible], тоже съ отрядомъ изъ [illegible] офицеровъ.

Занятіе Михайловскаго манежа (въ которомъ помѣщались броневики) было поручено подполковнику [illegible], Смольнаго Института (Сов. рабочихъ и солдат. депутатовъ) — вѣрному офицеру, фамилію котораго припомнить не могу, телеграфъ — поручалось юнкерамъ Инженернаго учил. и.т.д.. Такимъ образомъ всѣ жизненные центры сосредоточенія власти и частей ея охраняемыхъ, должны были въ короткое время перейти въ руки отряда пол. Веденина.

Предварительно была проведена очень тщательная подготовка и развѣдка [illegible] къ захвату пунктовъ. Такъ, по намѣченному плану, въ Зимнемъ дворцѣ въ день захвата должны были находиться караулъ изъ [illegible] юнкеровъ Николаевскаго Инж. училища. Полк. Веденинъ долженъ дѣлать "обходъ": по его приказанію пор. [illegible] выставлялъ "свой" караулъ по дворцу. Часовой у входа во дворецъ, завидя полк. Веденина, бралъ "на караулъ" и молча пропускалъ его въ расположеніе дворца. Дальше продолжалась таже картина, всегда полк. Веденинъ проходилъ, какъ свой человѣкъ, черезъ весь дворецъ и вы-

[illegible] черезъ подъѣздъ на [illegible]. Работа внутри дворца была тоже [illegible]тельно разработана. Намъ было извѣстно даже, что изъ спальни покойнаго Государя Александра III-го, въ которой [illegible], вела потайная лѣстница въ нижній этажъ дворца. Тайну эту намъ открылъ старикъ – дворцовый лакей, причемъ отъ предложеннаго ему вознагражденія отказался.

Въ Штабѣ округа [illegible] – для насъ [illegible]рой. Здѣсь мы имѣли своего человѣка въ лицѣ денщика [illegible] пом. нач. Округа [illegible]. Черезъ этого матроса, [illegible] на нашу сторону одного изъ нашихъ матросовъ, было многое извѣстно. Планъ [illegible] Штаба Округа былъ [illegible]. [illegible] отрядомъ забрасывать бомбами [illegible] и окна въ коридорѣ [illegible] помѣщенія и, такимъ образомъ, гарнизонъ былъ бы обезвреженъ.

Примѣрно такимъ должно было быть [illegible] съ [illegible] бронемашинами. [illegible] двѣ [illegible], которые [illegible]. [illegible] должны были сначала [illegible] бомбами, а потомъ [illegible] и [illegible]. Для каждаго отдѣльнаго пункта планъ занятія былъ точно выработанъ.

Полковнику [illegible] было сообщено, что выступленіе должно состояться [illegible] 25-го и 26-го августа. Между тѣмъ выступленіе [illegible] днями [illegible]. [illegible] только [illegible]. [illegible] въ Петроградъ полковникъ [illegible] отправился къ полковнику Сидорину за инструкціей, но найти его [illegible] не могъ. Это именно произошло потому, что [illegible] полк. [illegible] и его [illegible] осталось тайной. Только черезъ три дня, когда все было кончено и уже начались переговоры между [illegible] и Керенскимъ, [illegible]. Сидорина нашли скрывающимся въ одномъ изъ отдѣльныхъ кабинетовъ въ "[illegible] Родэ".

Полковникъ [illegible], имѣя точныя указанія строго согласовать свои дѣйствія съ наступающими на Петроградъ войсками, не могъ дѣйствовать безъ приказанія полк. Сидорина. Исчезновеніе [illegible] въ бездѣйствіе этой [illegible] организаціи. Самостоятельное выступленіе петербургской организаціи полк. [illegible] было невозможно: оно рисковало сорвать выступленіе и, безъ поддержки подходящихъ войскъ, было обречено на неуда-

г. Въ критическій моментъ [illegible] и единственное [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible], полный [illegible] и [illegible], остался [illegible] эти дни [illegible] [illegible] без-
[illegible]...

Началась ликвидація. Офицеры требовали только одного — денегъ для от-
[illegible] [illegible] [illegible] по домамъ. Задерживаться въ полку имъ было невозможно.

Когда [illegible]. [illegible] пріѣхалъ къ полковнику Сидорину за деньгами, то
[illegible] [illegible] одно: полк. Сидоринъ ОТКАЗАЛСЯ выдать деньги, а его
супруга, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] за револьверъ и заявила,
что разъ ея мужъ такъ рисковалъ въ этомъ дѣлѣ, что имѣетъ полное право оста-
вить себѣ эти деньги!!!

Съ большимъ трудомъ и почти угрозами удалось [illegible]. [illegible] полу-
чить 100.000 рублей, на которые онъ, какъ могъ, ликвидировалъ [illegible] [illegible]-
[illegible].

М. Голубевъ.

Бѣлградъ 1930г.

БОЙ СТОРОЖЕВОЙ ЗАСТАВЫ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО БАТАЛЬОНА
СЪ СОВѢТСКИМЪ БРОНЕПОѢЗДОМЪ. ОСЕНЬ 1919 ГАДА.

Очеркъ участника
Подпоручика А.С.Орлова.

Въ Ноябрѣ 1919 года Л.Гв. Измайловскій Батальонъ подъ командой ген. майора А.В.Есимантовскаго II-го при адьютантѣ капитанѣ Козловѣ II-мъ, въ составѣ I-ой роты Капитана Дмитріева-Мамонова, 2-ой роты - капитана Голубева, 3-й роты Капитана Зельтмана и 5-й роты - капитана Павскаго, Команды Конныхъ Разведчиковъ - шт.капитана Панафидина, слѣдовалъ изъ мѣстечка Ладинъ по направленію къ станціи Гребенка (жел.д.лин.Полтава-Кіевъ).

Около 9-ти часовъ вечера батальонъ прибылъ въ деревню (?), назначенную для ночлега. Батальонъ расположился на ночевку, а отъ ротъ батальона было выставлено сторожевое охраненіе.

Правый флангъ охраняла унтеръ-офицерская застава въ составѣ I-го взвода (22 штыка) 2-ой роты (мл. унт. офиц. вольноопредѣляющійся Александръ Орловъ центръ и лѣвый флангъ - офицерская застава отъ 3-ей роты. Застава отъ 2-ой роты была выслана на полотно жел. дор. къ сторожевой будкѣ, въ полуверстѣ отъ деревни по направленію къ ст. Давыдовка. На югъ отъ этой будки былъ жел.дор. мостъ, за которомъ стоялъ нашъ бронепоѣздъ" ? "подъ командой Л.Гв. Гродненскаго гусарскаго полка поручика Остроградскаго.

Придя на мѣсто и ознакомившись, поскольку было возможно въ кромѣшной тьмѣ, съ обстановкой, я выслалъ впередъ по полотну, шаговъ на 400, полевой караулъ, расположившійся въ овражкѣ около полотна, подъ командой ефрейтора Риги II-го, который, въ свою очередь, выслалъчасового съ подчаскомъ на изгибъ желѣзной дороги. Кромѣ того, было выставлено охраненіе въ составѣ трехъ рядовыхъ къ жел. дор. мосту и выслано трое дозорныхъ шаговъ на 200 вправо отъ заставы въ открытое поле. Влѣво все время посылались двѣ пары встрѣчныхъ дозорныхъ, которые должны были доходить до опушки деревни, въ центрѣ выдававшейся впередъ. Связь съ заставой отъ 3-ей роты не было возможности поддерживать изъ за незамерзшаго болота, насъ раздѣлявшаго. Заставѣ былъ приданъ пулеметъ

[illegible]" на службе съ пулеметчикомъ унтеръ-офицеромъ [illegible](ул. [illegible].
[illegible] убитъ въ бою подъ [illegible] 19.XII.1919г.). Такимъ образомъ нас-
[illegible] не только была [illegible] отъ неожиданнаго нападенія со обѣихъ сторонъ,
о и представляла достаточно надежную охрану для отдыхающаго баталіона.

Долженъ сказать, что весь 1-й взводъ 2-й роты, какъ и вся рота, за
[illegible] малымъ исключеніемъ, состояла изъ плѣнныхъ красноармейцевъ, а въ 1-мъ
взводѣ только лишь я - взводный унтеръ-офицеръ- былъ изъ добровольцевъ. Несмо-
тря на это, я, въ теченіи почти года стоявшій близко къ этимъ солдатамъ и
жившій съ ними одной жизнью, могу смѣло утверждать, что лучшихъ солдатъ труд-
но было, пожалуй, найти не только въ гвардейской дивизіи, но и во всей Добро-
вольческой Арміи.

Ночь прошла въ напряженномъ ожиданіи появленія непріятеля, который нахо-
дился въ [illegible]-ми верстахъ отъ насъ на ст. Давыдовка, гдѣ, мы знали, у него есть
бронепоѣздъ и полевая артиллерія. Несмотря на это всѣ были спокойны и, пожа-
луй, веселы; единственно, чѣмъ были недовольны чины взвода, это то, что коман-
диръ роты [illegible] назначилъ на заставу именно первый взв-
одъ, [illegible] очередь; но это неудовольствіе выражалось
[illegible] либо демонстративныхъ разговорахъ, а въ [illegible] добродуш-
номъ брюзжаніи, [illegible]: "Господинъ взводный! Вы бы доложили ротному, что
[illegible] скорѣ-
[illegible], а то мы третью ночь на заставѣ, а днемъ [illegible] въ голой
[illegible]. Вотъ другіе [illegible], а мы ихъ сто-
рожимъ". Но, повторяю, здѣсь совершенно не было ничего похожаго на какое ли-
бо фронтовое [illegible]. Наоборотъ, всѣ [illegible] очень любили команди-
ра роты, знали, что онъ имъ вѣритъ и что взводъ нашъ считается самымъ надеж-
нымъ.

[illegible]. Каждый часъ я посылалъ донесенія
командиру роты. Часовъ въ семь утра [illegible] бронепоѣзда [illegible]
полотно жел. дор. въ четверти версти впереди моей заставы, т.к. получилъ свѣ-
дѣнія, что мы больше наступать, въ связи съ общей перегруппировкой, не будемъ
и, возможно, что на этомъ мѣстѣ задержимся еще нѣкоторое время. Командиръ бр

[illegible]поѣздъ [illegible] [illegible] мѣстѣ, а самъ отправился опять на посты, [illegible], въ случаѣ надобности, [illegible] поддержать. [illegible] [illegible] шт. кап. Куликовъ, который, приняв начальствованіе надъ [illegible]ротой, уже до конца оставался при [illegible].

[illegible] что [illegible] [illegible] ст. [illegible] [illegible] бронепоѣздъ (составъ: [illegible] [illegible] [illegible]). Выйдя изъ сторожки, я убѣдился въ правильности донесенія, а под[illegible] на фронтъ, и увидѣлъ, что отъ мѣсточка при ст. Давыдовка выходятъ цѣп[illegible], которыя тутъ же разсыпаются въ цѣпи и широкимъ фронтомъ двигаются на нас[illegible] [illegible] подсчету непріятельской пѣхоты было около 8-ми батальоновъ ([illegible] [illegible]-ти). Я немедленно доложилъ объ этомъ шт.кап. Куликову, который [illegible] [illegible] [illegible] сторожки [illegible] [illegible], собрать [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] надъ [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] деревни, а самъ шт.кап. Куликовъ, [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] около сторожки, и [illegible] [illegible] по се[illegible] [illegible] [illegible] огнемъ. [illegible] исполненіе [illegible] полученнаго приказанія, [illegible] [illegible] заводъ на дистанціи десяти шаговъ и залегъ по гребню холма, вис[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]-хъ человѣкъ [illegible] того, что-бы обезпечить свой [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] по [illegible]

Въ это время [illegible] бронепоѣздъ подошелъ къ [illegible] мѣсту полож[illegible], остановился и немедленно открылъ по заводу сильнѣйшій огонь изъ трехъ ору[illegible]: одно – [illegible], а два– [illegible] [illegible]. По моей командѣ былъ открытъ [illegible] огонь по бронепоѣзду, т.к. [illegible] [illegible] непріятельская пѣхота [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] бронепоѣзда, не [illegible] намъ вреда. Совѣтскій бронепоѣздъ открылъ тоже сильный огонь изъ [illegible]-ти [illegible]метовъ. Бронепоѣздъ былъ отъ насъ настолько близокъ, что намъ были [illegible] [illegible] отдѣльные люди, стоявшіе на открытыхъ мѣстахъ поѣзда и стрѣлявшіе по [illegible]асъ изъ [illegible]. [illegible] [illegible], что [illegible] самомъ началѣ боя было послано до[illegible]сеніе [illegible] роты и кромѣ того, я послалъ [illegible] [illegible] командиру нашего бро-

непоѣзда съ просьбой подтвердить. Но какого же было мое огорченіе и разочарованіе, когда мнѣ связь сообщила, что мостъ въ тылу у насъ подорванъ (очевидно, во время артиллерійской стрѣльбы, т.к. взрыва не было слышно), а поѣзда нашего до самаго горизонта не видно(горизонтъ же былъ видѣнъ весьма далеко). Но дѣлать было нечего. Я приказалъ лучшимъ стрѣлкамъ открыть огонь по отдѣльнымъ, видимымъ на бронепоѣздѣ, людямъ, а остальнымъ стрѣлкамъ - правому флангу - 1-му отдѣленію - по артиллерійской площадкѣ([illegible] открытой), лѣвому флангу - 2-му отдѣленію - по котлу паровоза, съ расчетомъ, что людей, возможно, мы перебьемъ (если не всѣхъ, то часть), а котелъ повредимъ настолько, что дастъ намъ возможность послѣ боя его уничтожить. Къ сожалѣнію, эти надежды не оправдались, т.к. часа черезъ два поѣздъ [illegible] медленно от[illegible], очевидно [illegible] къ этому [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] патронами, которыми, по приказанію шт. кап. Куликова, [illegible] былъ обстрѣлянъ; но [illegible] отступленія бронепоѣзда, [illegible] [illegible] осталась только одна лента); повидимому потери [illegible] на поѣздѣ были тоже значительны, т.к. на немъ раздавались, ясно слышныя намъ, крики и стоны.

Еще въ началѣ боя на позицію прибылъ командиръ роты, а къ концу боя прибыли и вызванный 3-ій взводъ подъ командой юнкера Гескета, который и влился въ [illegible] 1-го взвода, такъ что нашъ [illegible] сталъ [illegible] [illegible]. Командиръ роты командованія на себя не принималъ, а лишь взялъ на себя общее [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] подчиненныхъ [illegible] [illegible] [illegible]. Это, [illegible] [illegible] [illegible] ротѣ, [illegible] отъ старшаго [illegible] и [illegible] [illegible] ([illegible] [illegible]) [illegible] нашего командира - [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] своимъ подчиненнымъ и [illegible] [illegible] [illegible] за согласованностью дѣйствій, всегда приводила къ хорошимъ результатамъ; этотъ бой, гдѣ [illegible], [illegible] [illegible], блестяще [illegible] [illegible] при [illegible] [illegible] силахъ, гдѣ [illegible] [illegible] представляли изъ себя [illegible] [illegible] [illegible], можетъ служить тому блестящимъ подтвержденіемъ, свидѣтельствуя одновременно о высокой доблести и спайкѣ частей

[illegible]бъ-Гвардіи Измайловскаго батальона.

Когда бронепоѣздъ сталъ отходить, среди насъ грянуло громкое "УРА!".

Когда же мы убѣдились, что непріятельская пѣхота отходитъ вмѣстѣ съ бро-
в/
непоѣздомъ и стягивается въ деревню Давыдовку, наши взводы были построены и, по-
лучивъ благодарность командира роты, съ пѣснями отправились въ деревню, откуда
[illegible]тальонъ отходилъ уже дальше на югъ. Въ этотъ день 2-я рота должна была итти
въ арьергардѣ.

рядовомъ/
За время боя съ нашей стороны потери выразились въ [illegible], легко ра-
[illegible]. Оставшіяся части батальона участія въ этомъ бою не
[illegible], кромѣ заставы 2-й роты, которая имѣла перестрѣлку съ пѣхотой
[illegible].

А. Орловъ.
Бѣлградъ 1931 г.

МИХАИЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КАЗАНСКІЙ.

Михаилъ Васильевичъ Казанскій, потомственный дворянинъ Черниговской губерніи, родился 16 іюля 1887 года въ г.Глуховѣ Черниговской губ.

Его отецъ, помѣщикъ Глуховскаго уѣзда, Василій Михайловичъ Казанскій, [illegible] земскимъ начальникомъ въ своемъ уѣздѣ. Мать - Наталія Игнатьевна рожд. [illegible], [illegible] Костромского [illegible], [illegible] Игнатія [illegible]ловича Клейнгаузъ, убитаго подъ Плевной, тоже Черниговская помѣщица.

Дѣтство свое Михаилъ Васильевичъ проводилъ въ деревнѣ. Любимымъ занятіемъ, съ малыхъ лѣтъ, были оловянные солдатики, которыхъ у него со временемъ набралась цѣлая армія. Эту любимую игру онъ продолжалъ до юношескихъ лѣтъ, [illegible] въ солдатики замѣнилась военными играми и кавалькадами со сверстниками.

Начальное воспитаніе Михаилъ Васильевичъ получилъ въ Глуховской гимназіи, а затѣмъ въ Петербургской десятой гимназіи, изъ которой перешелъ въ четвертый классъ Императорскаго Александровскаго Лицея, который окончилъ съ серебряной медалью въ 1908 году.

Михаилъ [illegible]. [illegible] [illegible] лицея, [illegible], по [illegible] - [illegible]. [illegible], [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible], [illegible]. [illegible]. [illegible] мать удивилась и спросила его почему онъ сдѣлалъ этотъ выборъ, онъ отвѣтилъ, что хотѣлъ написать сочиненіе на наиболѣе трудномъ для него языкѣ.

По окончаніи Лицея Михаилъ Васильевичъ зачислился въ министерство земледѣлія и въ то же время отбывалъ воинскую повинность вольноопредѣляющимся [illegible]. въ Измайловскомъ полку. По окончаніи лагернаго сбора Казанскій былъ произведенъ въ прапорщики запаса.

[illegible] службу въ министерствѣ земледѣлія, Михаилъ Васильевичъ пере-
[illegible] вскорѣ въ министерство Финансовъ, а затѣмъ, черезъ короткое время, въ
[illegible]нистерство иностранныхъ дѣлъ, исполняя одновременно обязанности секретаря
[illegible]ѣзда Объединеннаго Дворянства.

Въ 1912 году Михаилъ Васильевичъ Казанскій былъ назначенъ секрета-
[illegible] консульства въ Прагу. Черезъ 1/2 года былъ откомандированъ въ городъ
[illegible]ъ, гдѣ исполнялъ обязанности вице-консула, послѣ чего вновь вернулся
[illegible] Прагу, гдѣ и оставался до объявленія войны. За отсутствіемъ консула Жу-
[illegible]

[illegible]

Въ дѣятельности Михаила Васильевича Казанскаго въ Бергенѣ, отмѣчала плодот-
[illegible] и отзывчивость Михаила Васильевича въ отношеніи многихъ соотечест-
[illegible], спѣшившихъ послѣ объявленія войны вернуться на родину и, въ ог-
[illegible]ъ большинствѣ, проѣзжавшихъ черезъ Бергенъ.

Во время недолгаго морского перехода, по дорогѣ въ Бергенъ, Казанскій,
[illegible] былъ большимъ любителемъ винта, сѣлъ играть въ карты и проигралъ цѣ-
[illegible] день. Его мать замѣтила ему что онъ играетъ весь день съ тремя старика-
[illegible], тогда какъ среди пассажировъ много молодежи и интересныхъ барышень. На
[illegible]ій день Михаилъ Васильевичъ послѣдовалъ совѣту матери; въ карты не
[illegible]лъ, а присоединился къ молодежи. Здѣсь онъ познакомился съ дочерью адми-
[illegible] Анцева, съ которымъ накануне онъ игралъ въ винтъ. Въ Бергенѣ Наталья
[illegible]

омства, молодые люди были объявлены женихомъ и невѣстой. Несмотря молодое и сильное увлеченіе Казанскій, который по роду своей службы лежалъ мобилизаціи, сталъ ходатайствовать объ откомандированіи для по-

[illegible]

ать, какъ нужнаго и полезнаго чиновника, но Михаилъ Васильевичъ,не усту- доводамъ своего начальства заявилъ, что въ случаѣ отказа онъ подастъ въ тавку. Наконецъ къ декабрю мѣсяцу Михаилу Васильевичу удалось получить шеніе сдать свой постъ, послѣ чего онъ прибылъ въ С.Петербургъ и, въ ре- тѣ своихъ хлопотъ, былъ назначенъ въъ Л.Гв.Измайловскій полкъ, въ который ѣлось вернуться.

По прибытіи въ запасный батальонъ полка, онъ поспѣшилъ подать рапортъ ченіи его на фронтъ, въ дѣйствующій полкъ. Рапортъ не сразу былъ удо- оренъ - Михаилъ Васильевичъ отправился съ очередной маршевой ротой въ 1915 года и присоединился къ полку на позиціи въ районѣ Ломжи.

Боевая дѣятельность Михаила Васильевича продолжалась не долго - 17 мая 15 года на позиціи у деревни "Великое Дуже", впереди Ломжи, онъ былъ наповалъ ружейной пулей.

Михаилъ Васильевичъ Казанскій похороненъ въ склепѣ подъ соборомъ Св. Л.Гв.Измайловскаго полка. Похороны носили особенно торжественный ха- . Кромѣ офицеровъ запаснаго батальона и установленнаго наряда войскъ одить покойнаго собрались въ большомъ числѣ его сослуживцы по министер- товарищи по лицею.

Ежемѣсячный органъ министерства иностранныхъ дѣлъ посвятилъ памяти а Васильевича Казанскаго очень теплую статью.

Эту краткую біографію мнѣ сообщила родная тетка Михаила Васильевича анскаго - Ольга Игнатьевна Бекъ, любезно откликнувшаяся на мою просьбу дѣлиться со мною своими воспоминаніями.

Алексѣй Ф. Бретцель.

г.Александрія 1931 г.

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПОЛКЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ

БОРОДИНѢ, 26-ГО АВГУСТА.

Съ картины А.Коцебу.

Изъ изданія "Нашествіе Наполеона. Отечественная война 1812 года" СПБ.1912

Бородинское сраженіе было настоящей героической эпопеей, гдѣ богатырскіе подвиги смѣнялись непрерывной чередой, гдѣ русскіе и французы проявляли вели[illegible], стремясь превзойти другъ друга. Одинъ изъ достопримѣчательныхъ моментовъ этой грандіозной битвы и воспроизводитъ, находящаяся [illegible], въ С.Петербургѣ, картина художника А.Коцебу, талантливаго [illegible] баталиста, исполнившаго по заказу Императора Николая Павловича [illegible], [illegible] воден[illegible] Россіи.

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ при началѣ Бородинскаго сраженія состоялъ въ главномъ резервѣ, образуя вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Литовскимъ полкомъ бригаду подъ начальствомъ полковника Храповицкаго. Резервъ этотъ расположенъ былъ за серединой нашей арміи, между деревнею Князьковою и селомъ Татариновымъ въ которомъ находилась главная квартира фельдмаршала князя Кутузова. Сраженіе начавшееся въ шесть часовъ утра, первоначально сосредоточилось на лѣвомъ флангѣ нашей арміи, гдѣ князь Багратіонъ стремился не допустить войска маршаловъ Даву и Нея занять деревню Семеновскую. Когда же эти войска, подкрѣпленныя кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрена, начали тѣснить Багратіона, послѣдній потребовалъ подкрѣпленій, и князь Кутузовъ послалъ ему изъ главнаго резерва, кромѣ трехъ гренадерскихъ полковъ, бригады Кантакузина[3], [illegible]-ми орудій конной артиллеріи, еще и бригаду полковника Храповицкаго, въ составѣ полковъ Измайловскаго и Литовскаго. Въ то время какъ оба полка шли къ мѣсту назначенія они подвергались губительному дѣйствію артиллерійскаго огня непріятеля, что, однако, не могло заставить ихъ дрогнуть ни на моментъ. Въ полномъ порядкѣ Измайловцы и Литовцы достигли нашего лѣваго фланга, гдѣ и стали первоначально въ шахматномъ порядкѣ, продолжая выдерживать артиллерійскій огонь съ прежнимъ

[illegible], [illegible] лучше всего характеризуется словами капитана Огурова, [illegible] 3-го батальона Измайловскаго полка: "Дѣйствіе непріятельской артиллеріи, истребляя ряды Измайловскаго полка, не производило въ нихъ никакого безпорядка: они смыкались и были повѣряемы съ такимъ хладнокровіемъ, какъ бы [illegible] на ученьѣ."

Между тѣмъ Наполеонъ, овладѣвъ укрѣпленіями впереди Семеновскаго, двинулъ впередъ громадную массу кавалеріи, разсчитывая обойти нашъ лѣвый флангъ и отрѣзать его отъ центра. По его приказанію кавалерійскіе корпуса Нансути и Латуръ-Мобура понеслись на наши полки. Это было величественное грандіозное зрѣлище, самъ Наполеонъ залюбовался имъ и радостно воскликнулъ: "Ils y vont ! Ils y vont !"

Но [illegible], въ особенности [illegible] р[illegible], [illegible] генераломъ Тилеманомъ, онъ встрѣтилъ спокойное сопротивленіе. [illegible] только обнаружилось наступательное движеніе непріятельской кавалеріи, тотчасъ же Измайловскій полкъ былъ перестроенъ въ каре и эти плотно сомкнутые четвероугольники застыли неподвижно, храня молчаніе, сжимая ружья и выжидая только момента, когда непріятель подойдетъ близко, чтобы открыть по немъ убійственный огонь. Вотъ кирасиры уже показались, несутся во весь опоръ на своихъ прекрасныхъ коняхъ, сверкаютъ латы и обнаженные палаши; казалось, ничего не могло бы устоять подъ ихъ стремительнымъ натискомъ, но вотъ разстояніе между ними и нашими каре уменьшилось до пятидесяти шаговъ, и грянулъ залпъ, дымъ окуталъ [illegible], сотни пуль понеслись въ воздухѣ и тѣла саксонскихъ кирасиръ устлали [illegible] землю, прочіе же [illegible] въ безпорядкѣ бросились назадъ. На смѣну имъ, разсѣяннымъ и побитымъ, кинулись французскіе конные гренадеры, и снова убійственный огонь Измайловцевъ и Литовцевъ заставилъ непріятельскую кавалерію отступить безъ всякаго успѣха. Тогда вновь посыпались на нашихъ доблестныхъ воиновъ [illegible] картечь, производя въ ихъ рядахъ большія опустошенія... Былъ раненъ командиръ Измайловскаго полка полковникъ Козляниновъ, и его мѣсто заступилъ [illegible] Мусинъ-Пушкинъ. Затѣмъ получилъ рану въ правую ногу на вылетъ [illegible] [illegible], но, [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] и [illegible] почувствовавъ, что силы его покидаютъ, сдалъ начальство командиру [illegible]

[illegible]ского полка, [illegible].

[illegible], Из-
[illegible] смерти [illegible]. [illegible] кавалерія
[illegible], [illegible] до-
[illegible] успѣха. [illegible], от-
разивъ три лихихъ непріятельскихъ атаки, Измайловцы и ихъ ближайшіе товарищи
[illegible]ловцы, провели цѣлый день, и вечеръ 26-го августа, когда сраженіе окончилось,
застал[illegible] ихъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ они были утромъ. Всего Измайловскій полкъ
потерялъ за день убитыми и ранеными 808 человѣкъ изъ 1971-го, вступившихъ въ
[illegible] съ начала битвы.

Доблестное мужество Измайловцевъ нашло достойную оцѣнку въ донесеніи од-
ного [illegible],
[illegible]у."Не могу съ довольною похвалою,"- писалъ онъ - "отозваться Вашей Св[illegible]-
юсти о примѣрной неустрашимости оказанной въ сей день полками Лейбъ-Гвардіи
[illegible]ловскимъ и Литовскимъ. Прибывши на лѣвый флангъ, непоколебимо выдержали
[illegible]; [illegible],
[illegible]ъ не смотря на потерю, пребывали въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ
[illegible] до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли рвеніе свое умерѣть, преж-
[illegible] уступить непріятелю. Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ
[illegible]расировъ и конно гренадеръ на оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ
[illegible]хомъ; не смотря на то, что карея были совсѣмъ окружены, непріятель съ край-
[illegible]. [illegible]-
[illegible] покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримой славой".

[illegible] для стяжавшаго себѣ славу полка явились пожалованныя ему Импера-
торомъ [illegible], [illegible] крестами и
[illegible]тами ордена Св. Георгія.

[illegible]

Настоящее описаніе [illegible] любезно прислано мнѣ ген. [illegible].Геруа.
[illegible] альбома "[illegible], Отечественная война 1812
года" пріобрѣтенъ ген Геруа.

[illegible]

СРАЖЕНІЕ ПРИ БОРОДИНѢ, 26-ГО АВГУСТА?
съ картины П.Гессъ.

Изъ изданія "Нашествіе Наполеона
Отечественная война 1812 года"
СПБ. [illegible] г.

"Вамъ не видать такихъ сраженій...
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ."

М.Лермонтовъ. "Бородино".

Высоты, лежащія впереди деревни Семеновской, сдѣлались мѣстомъ, гдѣ въ продолженіи великаго дня Бородина кипѣлъ едва ли не самый упорный бой. Передъ деревней находился довольно глубокій оврагъ, служившій русломъ рѣчкѣ Семеновки; ниже деревни въ Семеновку впадалъ ручей Каменка; на территоріи между этими двумя рѣчками, имѣющей форму клина, и находились Семеновскія высоты - очень важный пунктъ нашей позиціи, на которомъ были возведены три флеши, т.е. полевыя укрѣпленія, получившія наименованіе Багратіоновыхъ; къ началу сраженія они были заняты сводной гренадерской дивизіей графа Воронцова.

Полагая чрезвычайно важнымъ разгромить лѣвый флангъ русской арміи, Наполеонъ рано утромъ, 26-го августа, предпринялъ [illegible] и противъ войскъ, составлявшихъ этотъ флангъ и находившихся подъ общимъ начальствомъ князя Багратіона. Въ атаку пошли корпуса Даву, Нея и Жюно совмѣстно съ кавалеріей Мюрата, бывшей тоже въ составѣ трехъ корпусовъ. Эта первая атака не имѣла успѣха, т.е. [illegible], строиться въ колонны по выходѣ изъ лѣса, а здѣсь они попадали подъ огонь нашей артиллеріи, причинявшей имъ значительный уронъ. Когда же непріятель возобновилъ атаку, положеніе наше сдѣлалось настолько угрожаемымъ, что князь Багратіонъ вынужденъ былъ подкрѣпить дивизіи Воронцова и Нѣверовскаго всѣми воинскими частями, какія только были у него подъ руками, и грянулъ жестокій бой. 130 орудій французской артиллеріи, не переставая слали на войска Багратіона тучи смертоноснаго свинца. Съ нашей стороны отвѣчали тѣмъ же. Въ облакахъ дыма, подъ [illegible], [illegible] двигались впередъ, и достигли наконецъ флешей. Здѣсь ихъ встрѣтила дивизія Воронцова, ко

рая дала имъ такой отпоръ, что самъ Воронцовъ впослѣдствіи говорилъ про свою дивизію: " она исчезла, но не съ поля сраженія, а на полѣ сраженія". По всей линіи расположенія войскъ Багратіона шёлъ кровопролитный бой, который еще усилился, когда на мѣсто дѣйствія прибылъ Коновницынъ со свѣжими силами. Храбрость сопровождавшей его дивизіи, отлично характеризуется слѣдующими словами Коновницына изъ донесенія своего Кутузову: "презирая всю жестокость непріятельскаго огня, пошли ножки на штыки, и съ словомъ: 'ура', опрокинули французовъ, привели въ крайнее замѣшательство ихъ колонны и заняли высоту, съ самого начала сраженія упорно защищаемую". Съ обѣихъ сторонъ легло множество убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ нѣкотораго перерыва, когда время близилось уже къ полудню, Наполеонъ направилъ новую, еще болѣе упорную атаку на Багратіона. Изъ 400 орудій, вмѣсто 150-ти, начали артиллерійскій бой; съ нашей стороны ему отвѣчало свыше 300-т. Не обращая вниманія на смертоносный огонь снарядовъ, французы устремились впередъ съ такой геройской отвагой, что у самого Багратіона, созерцавшего эту грандіозную картину, вырвалось одобрительное восклицаніе. Затѣмъ все смѣшалось въ какомъ то невообразимомъ хаосѣ, гдѣ нельзя было отличить своего отъ чужого, гдѣ перепутались всѣ роды оружія. Дрались съ ожесточеніемъ, превосходившимъ всякое описаніе, страшная сила сдѣлала за этотъ моментъ грудами людей, устилая ихъ на пути безпощаднаго взаимнаго истребленія. И наконецъ - случилось горе для всей арміи,- она понесла непоправимую потерю: осколокъ упавшаго ядра поразилъ князя Багратіона въ правую ногу, причинивъ ему тяжелое раздробленіе берцовой кости. Этотъ моментъ и увѣковѣченъ на воспроизводимой картинѣ, гдѣ въ пылу пробивающихся полчищъ на землѣ раненый князь Багратіонъ и, не скрывая боль, которая должна была быть жестокой, не теряя присутствія духа, показывающій куда-то рукой, очевидно, отдаетъ свои послѣднія приказанія.

Затѣмъ онъ долженъ былъ окончательно покинуть поле битвы, хотя еще нѣкоторый срокъ сдѣлалъ это крайне неохотно. Но силы ему измѣнили; князь Багратіонъ былъ отправленъ на перевязочный пунктъ, гдѣ ему подалъ помощь лейбъ-медикъ Вилліе.

Раненаго Багратіона повезли сначала въ Москву, оттуда - въ деревню. Князь Багратіонъ страдалъ жестоко, неудобства пути, тряска, частыя остановки, все это усугубило его начальное состояніе. Тамъ прибылъ онъ въ деревню Симы, Вла-

[illegible] губерніи, гдѣ [illegible] князь Багратіонъ скончался [illegible]-го сентября. [illegible], когда на Бородинскомъ полѣ, [illegible]-го сентября [illegible] [illegible] по волѣ Императора [illegible] памятникъ, [illegible] ге- [illegible] были [illegible], и [illegible] съ [illegible] стороны, подъ [illegible] [illegible], [illegible] у [illegible], и [illegible] [illegible] стихотворенія "Бородинская годовщина" [illegible] ма- [illegible] героя:

Здѣсь онъ палъ Москву спасая,
И далеко умирая,
Слышалъ здѣсь: "Москвы ужъ нѣтъ"
И опять онъ здѣсь одѣтъ
Въ гробѣ [illegible] броней
Бородинскою землею;
И великій въ гробѣ сонъ
Видитъ вождь Багратіонъ.

[illegible] князя Багратіона имѣло весьма важное послѣдствіе для хода дѣлъ на [illegible] русской арміи. Его исключительная храбрость, желѣзное спокойст- [illegible], быстрота [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]. вселяя въ ихъ душу такое же геройство. Съ удаленіемъ Багратіона съ по- [illegible], войска лишились главнаго вдохновителя, а Французы, вмѣстѣ съ тѣми [illegible] [illegible]. [illegible], [illegible] съ [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] на Семеновскій оврагъ, гдѣ [illegible] въ поряд- [illegible] и снова приготовились встрѣтить непріятеля. Затѣмъ, по приказанію Кутузова [illegible] смѣнилъ Дохтуровъ.

Э.С.

Настоящее описаніе любезно прислано мнѣ генераломъ Б. Геруа

А. Ф-Б.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ С.Л.ВОЛКОБРУНА КЪ СПИСКУ ПРОИЗВОДСТВА

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПО ИЗМАЙЛОВСКОМУ ПОЛКУ

1762-го года

и разъясненій къ нему Н.С.Полушкина.(см.тет.[illegible])

Н.С.Полушкин, повидимому, смѣшивает два имени Барятинских, которые не были Измайловцами. Что касается Колесторова и двухъ князей Барятинскихъ, то [illegible] эти [illegible] Н.А.[illegible] изъ архива [illegible], несомнѣнно, вѣрны.

Колесторовъ, Димитрій - подпоручикъ. Произведенъ изъ прапорщиковъ Выс. прик. 2.VIII.1762.

кн.Барятинскій, Николай - поручикъ. произведенъ изъ подпоручиковъ Выс. прик. 2.VIII.1762.

кн.Барятинскій, Петръ - подпоручикъ. Выс. прик. 2.VIII.1762. уволенъ въ отставку Гв. поручикомъ.

Дѣйствительно, были еще:

кн.Барятинскій, Иванъ Сергѣевичъ, - Флигель-адъютантъ Петра III-го (17[illegible] - 1811). Онъ не былъ офицеромъ Л.Гв. Измайловскаго полка.

кн.Барятинскій, Федоръ Сергѣевичъ - поручикъ Л.Гв.Преображенскаго пол. (1742- 18[illegible]) - одинъ изъ убійцъ Императора Петра III-го(Ихъ было десять - этихъ убійцъ). 22-го сентября 1762 года, въ день коронаціи Императрицы Екатерины II, пожалованъ въ камеръ-юнкеры; въ 1765 году получилъ именной Императорскій подарокъ - серебряный сервизъ. Онъ былъ зачинщикомъ ссоры съ арестованнымъ Императоромъ Петромъ III, въ результатѣ коей Петръ былъ убитъ(6.VII.1762).

Алексѣй Орловъ писалъ въ этотъ день Государынѣ: "...Государыня, совершилась бѣда. Онъ (т.е. Петръ) заспорилъ за столомъ съ княземъ Феодоромъ(Ф.С. Барятинскимъ); не успѣли мы разнять, а его уже и не стало. Сами не помнимъ, что дѣлали..." (Архивъ кн. Воронцова, XXI.420).

С.Волкобрунъ.
Прага 1931 г.

Справка о сформированіи Л.Гв.І-го Стрѣлковаго Его Величества полка.

Въ военной энциклопедіи "Армія и Флотъ", подъ редакціей [illegible].Орѣхова и [illegible] Барсовскаго, издательство "Часовой" на стр.130 помѣщена статья [illegible] Гв. Стрѣлковаго Его Величества полка. О сформированіи полка (при сформированіи батальона) сказано:

"Л.Гв.І Стрѣлковый батальонъ сформированъ Высочайшимъ приказомъ 27 марта [illegible] [illegible] стрѣлковыхъ ротъ І Гв. пѣх. дивизіи со [illegible] Старой Гвардіи.

[illegible] роты – изъ стрѣлковой роты Л.Гв. Преображенскаго полка.

[illegible] роты изъ стрѣлковой роты Л.Гв. Семеновскаго полка.

[illegible] изъ стрѣлковой роты Л.Гв. Гатчинскаго полка.

[illegible] рота изъ стрѣлковой роты Л.Гв. Измайловскаго полка.

[illegible] исторіи Зносско-Боровскаго подобнаго указанія нѣтъ. Въ книгѣ IX [illegible] періодъ царствованія Императора Александра II съ [illegible] по 1877 г.г. [illegible] указано (стр.[illegible],[illegible],140) формированіе стрѣлковыхъ ротъ [illegible] полку.

[illegible] роты, были первыми ротами [illegible] батальоновъ. По формированіе этихъ ротъ [illegible], согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 14-го августа 1856 года.

[illegible] предположить, что Выс. приказъ о сформированіи Л.Гв.Стрѣлковаго [illegible] Величества полка состоялся раньше и, упомянутыя роты, по мѣрѣ ихъ формированія, [illegible] въ 1Стр.Е.Вел. п. позднѣе. Представляется интереснымъ установить [illegible] время и, особо, провѣрить эту справку. Отсутствіе [illegible] [illegible] то не было указанія у Н.Зносско-Боровскаго, [illegible] такой важный фактъ [illegible] книги, въ главѣ чрезвычайно подробно разработанной, совершенно необъяснимо.

Алексѣй [illegible].

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ №5.

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГИПЕТЪ.

1931 г.

Поправки к выпускам № 4 и 5

Стр. № 4 Стр 2. - В примечании вставить 1910 год.

Стр 10 "filling of complement" надо "of" заменить "for"

Стр 53 строка 7-я вставить цифры "[illegible]"

Стр. № 5 Стр I строка 2-я надо вставить "25"

Стр 27 стр. 13-я вставить [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible]

Стр 33 - 7 стр. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

Не въ подражаніе настоящимъ издателямъ, а ужъ такъ, само собою вы-
, что четыре предыдущія тетради начинались съ предисловія. Предисловія эти
...го интереса не имѣютъ, кромѣ развѣ того, что, прочтя ихъ, получается послѣдо-
...ьное описаніе и объясненіе того, какъ и почему появилась первая тетрадь,
... благодаря чему стали появляться слѣдующія. Поэтому, желая дать читателямъ
...ченное поясненіе, я не могу не упомянуть о "технической" части и съ чувст-
... глубокой благодарности не сказать о главныхъ моихъ "техническихъ" сотрудни-
..., безъ которыхъ эта работа оказалась бы для меня почти невозможной.

а/

Этихъ лицъ по началу было двое, а затѣмъ стало трое.

Первый это Александръ Евгеніевичъ Гейн - мой большой другъ ([illegible]
...т нашего покойнаго Калинскаго). Онъ долго былъ безъ мѣста и потому, пользу-
...ясь свободнымъ временемъ, первыя три тетради печаталъ мнѣ собственноручно, при-
...безотказно по первому зову и часто, не разгибая спины, засиживаясь до позд-
...ней ночи. Не надо думать, что это такъ просто печатать тетрадку, принимая во
...ніе мою редакторскую неопытность и, къ сожалѣнію, очень частую неаккуратность
... корреспондентовъ. Листки отпечатаны. [illegible] говорить объ
...аніи. Садимся пить чай. Но вдругъ, перечитывая, неопытный редакторъ остается
... [illegible] либо новой. Александръ Евгеніевичъ беретъ новый листъ и пере-
...чатаетъ. Но иногда фраза длиннѣе прежней, листа не хватаетъ, надо перепечатать
..., третій.... Или другое: черновикъ написанъ, но не хватаетъ кой какихъ спра-
... Посланы запросы, но отвѣты не приходятъ. Время идетъ. Наконецъ, думая, что
... не послѣдуютъ (и такіе случаи, увы, бываютъ)округляешь фразу, выпуская
...ую справку и очеркъ печатается. И вотъ, когда все напечатано, приходитъ
...а. Новая передѣлка...

Началось печатаніе на старой, полуиспорченной машинкѣ. Александръ Евге-
...мучился, отгибая обратно пальцами непослушные [illegible] рычаги. Но вотъ, од-
...онъ пришелъ съ новенькой прекрасной машинкой, которую выписалъ. Правда и
... есть своя работа, но, по совѣсти скажу, что моего писанія раза въ четыре
..., чѣмъ его собственнаго, почему я и думаю, что не безъ желанія мнѣ помочь
...писана имъ новая машинка "Руалль", проводящая большую часть своего вре-

...и у меня въ гостяхъ.

Второй незамѣнимый сотрудникъ - Анатолій Гурьевичъ [illegible]. Я зналъ его еще въ Петербургѣ. Мы встрѣчались у общихъ знакомыхъ. Я былъ кадетомъ 1-го корпуса, онъ - гимназистомъ. Онъ смотрѣлъ на меня съ завистью (какъ теперь вспоминаю), и, какъ кадетъ на гимназиста, снисходительно, свысока. Потомъ мы долго не видались. Онъ служилъ въ артиллеріи и, окончивъ Военно-Юридическую академію, [illegible] по военно-судебному вѣдомству. Судьба свела насъ въ Александріи и [illegible]. Мы не только подружились, но онъ сдѣлался моимъ [illegible] (какъ говорятъ - какъ любезно выражаются англичане) Анатолій Гурьевичъ всей душой [illegible] тетрадокъ. Каждая статья, каждая справка его интересуетъ и онъ, [illegible] добросовѣстно и безкорыстно, какъ А.Г.[illegible], взялъ на себя скучнѣйшее за[illegible] корректуры и отпечатаннаго. Ни одна запятая, ни одинъ пропускъ не ускользаетъ отъ его зоркаго глаза и если когда нибудь читатель и обнаружитъ запятую [illegible], то вина это не его, а машиниста, который пропустилъ [illegible] неисправ[illegible]. А сколько кропотливыхъ и нужныхъ справокъ сдѣлалъ мнѣ Анатолій Гурьевичъ!

Третье лицо это дама. Моя посаженная дочь - я былъ посаженнымъ отцомъ на [illegible] свадьбѣ - Зоя Гордѣевна Никитина - уральская казачка. Т.к.,А.Е.Бекъ [illegible], слава Богу, мѣсто и занятъ часовъ 12 - 14-ть въ сутки, то, очевидно, [illegible] не можетъ быть теперь и рѣчи. Машинка, по прежнему, въ моемъ распоряженіи, но моя попытка справиться съ этимъ инструментомъ достойна горестной улыбки [illegible] дѣлать, не дается мнѣ это ремесло! И вотъ, видя мои упорныя, но черепашьи [illegible]тія, милая посаженная дочка вызвалась мнѣ помогать и, только благодаря ея [illegible]ному содѣйствію я, самъ сейчасъ чрезвычайно занятый, умудряюсь, все же, заниматься. Появленіемъ этой тетради я въ огромной мѣрѣ обязанъ глубокоуважаемой и милой Зоѣ Гордѣевнѣ.

Нѣсколько разъ отчаяніе охватывало меня, когда я рѣшалъ отложить [illegible]ія на составленіе этихъ тетрадокъ! Прочтя эти строки вамъ станетъ понятно, что благодаря любезности перечисленныхъ лицъ, я нахожу и время и возможность заниматься этимъ пріятнымъ трудомъ.

Алексѣй фонъ Бретцель.

Александрія 1931 г.

Оглавленіе тетради № 5.

. . . .

[illegible] тетради [illegible] Измайловской Старины, по недоразумѣнію, очеркъ "[illegible]" [illegible]: " [illegible] Голубевъ," На самомъ дѣлѣ [illegible] очеркъ написанъ однимъ только капитаномъ Голубевымъ. Однополчанъ, [illegible]щихъ у себя экземпляръ № 3-ій И.С. прошу сдѣлать соотвѣтственное исправленіе.

. . . .

[illegible] однополчане обратились ко мнѣ съ [illegible] [illegible] Измайловской Старины, [illegible] себя лично [illegible]. До нас[illegible] начаталось [illegible]. – [illegible] [illegible], по [illegible], [illegible]-ти, по 25-ти [illegible]., [illegible] [illegible], [illegible] приб. 200 франк. [illegible] образомъ, [illegible] [illegible] соотвѣтственное число [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]дъ по [illegible] и бумагу я охотно беру на себя, [illegible] 2-о[illegible] [illegible] отъ руки, по недостатку времени, для меня невозможно.

Алексѣй [illegible]

КЪ КУХАРСКОМУ БОЮ 26-ГО ІЮЛЯ 1916 ГОДА.

Генералъ-Маіоръ Б. Геруа.

Въ своемъ дополненіи къ описанію этого несчастнаго боя (см. тетрадь [illegible] стр.) Капитанъ А.Н. Изъ Дубы Герцигъ возлагаетъ отвѣтственность за неудачу атаки Кухарскаго лѣса на Штабъ Войскъ Гвардіи.

Такъ какъ я въ это время, будучи Генералъ-Квартирмейстеромъ этого Штаба, былъ болѣе тѣмъ причастенъ къ оперативной сторонѣ дѣйствій Гвардіи, мнѣ надлежитъ также сказать свое слово.

Атака Кухарскаго лѣса долженствовала исправить нашъ фронтъ на сѣверномъ берегу рѣки Стоходъ и была задумана какъ частичный эпизодъ. Задача возложена на одинъ 1-й Гвардейскій корпусъ, силъ котораго считалось для этого достаточно. При этомъ условіи Штабъ Войскъ Гвардіи полагалъ (вѣрно или невѣрно - вопросъ другой), что его вмѣшательство въ организацію атаки должно быть минимальнымъ. Фактически работа по подготовкѣ таковой была выполнена Начальникомъ Штаба 1-го Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Маіоромъ Рыльскимъ, а по артиллерійской части - Генералъ-Лейтенантомъ Евг. Смысловскимъ. Рыльскій, человѣкъ увѣренный въ себѣ и очень упрямый, вожжи изъ своихъ рукъ не выпускалъ. На совѣщаніи, которое состоялось въ Штабѣ 1-го Гвардейскаго Корпуса и на которомъ я присутствовалъ, не помню, чтобы кому-нибудь удалось внести существенныя поправки въ планъ; главными недостатками послѣдняго являлись - стыкъ дивизій (1-й и 2-ой) въ лѣсу и такое направленіе атаки, которое могло привести (и привело) къ взаимному прохожденію однихъ черезъ другихъ. Помню, что фронтъ дивизій былъ подъ [redacted] угломъ и что на это возможное будущее [illegible] (перекрещиваніе) было обращено вниманіе. Но, повторяю, Рыльскій былъ человѣкъ, не желавшій потерять репутацію " твердости ", каковая выдвинула его на войнѣ. (Часто эта твердость вела, въ случаѣ Рыльскаго, къ громаднымъ и ненужнымъ потерямъ).

Лѣсовъ атаковать мы вообще не умѣли.

ржать связь съ ними не учились. Старались дѣйствовать такъ же, какъ на открытой мѣстности. Грустное обстоятельство это тоже сыграло свою роль.

Къ сожалѣнію, и Смысловскій былъ не на высотѣ какъ руководитель артиллерійской подготовки. Онъ считалъ, что по своей должности " Инспектора " онъ даетъ лишь общія указанія, ставитъ ею цѣли; исполненіе, то есть " какъ ", не " что ", отстранялъ отъ себя, можетъ быть даже отграждался отъ отвѣтственности на случай неудачи.x/ Въ результатѣ, нашей артиллеріей было проявлено относительно бездѣйственное рѣшеніе задачи. Насколько помню, условія наблюденія изъ лѣса впереди и изъ за отсутствія надлежащей авіаціи были совершенно неудовлетворительными. Будь они лучше - опытъ захватившихъ лѣсъ частей могъ быть использованъ артиллерійскимъ огнемъ.и,въ концѣ концовъ, лѣсъ остался бы за нами.

Что касается отсутствія помощи, то я и сейчасъ никакъ не могу себѣ представить, что оно могло сдѣлать, если не предполагалось развитія операціи.

Ограниченностью задачи объясняется и отсутствіе сколько-нибудь значительныхъ резервовъ, на что жалуется Капитанъ Изъ Дубины Гердикъ. Лейбъ-Егеря, возможно, должны были быть введены въ дѣло управленіемъ 1-го Гвардейскаго Корпуса. Почему этого не было сдѣлано, сейчасъ сказать не могу. Можно, однако, спросить ... (или историка - Николай Васильевичъ Готтельнъ, 3, Buća ul. Sarajevo Jugoslavia

Въ заключеніе два общихъ вопроса.

Первый - это то нетактичное для Гвардіи отношеніе къ ней старшихъ штабовъ, которое обнаруживалось въ періодъ Стоходскихъ боевъ. Генералъ-Адъютанту Безобразову ставили палки въ колеса, а потомъ свалили неудачу плохо задуманной Ставкой операціи всецѣло на него и на его штабъ. Безобразовъ же дѣйствовалъ слишкомъ "по барски" и по гвардейски, обязуясь исполнить безъ разсужденій заведомо неисполнимое. Преемникъ Безобразова Генералъ Гурко, что называется," ругался" со Штабомъ Фронта и со Ставкой и неизмѣнно забивалъ ихъ своей аргументаціей, которой, увы, не хватало Безобразову.

---

x/ ...ту личную черту Н.М. Смысловскаго замѣтили впослѣдствіи, когда была организована Особая Армія Ген. В. Гурко и Смысловскій занялъ въ ней мѣсто Инспектора Артиллеріи.

въ результатѣ, Гурко совершенно подмялъ подъ себя старшіе Штабы и былъ [полн]ымъ хозяиномъ въ своей арміи. Ему не отказывали и въ резервахъ, что непо[хо]же было на то, что дѣлали въ отношеніи войскъ Гвардіи лѣтомъ 1916 года.

Въ концѣ концовъ Гурко надавали столько резервовъ, что Особая Армія [вы]росла до размѣровъ Великой Наполеоновской Арміи 1812-то года. (13-ть корпу[со]въ). И это при условіи, что Гурко заставилъ Ставку отказаться отъ идеи "рѣ[ши]тельнаго " наступленія на Владиміръ-Волынскъ и оформилъ задачу ограниченной [цѣ]лью " боями удерживать противника на своемъ участкѣ ".[x]

[В]торой вопросъ - обученіе войскъ дѣйствіямъ въ лѣсахъ. У насъ считалось [дос]таточнымъ послать въ войска наканунѣ боя на этотъ счетъ инструкцію, напол[нен]ную общими мѣстами. Между тѣмъ лѣсныя дѣйствія требуютъ особыхъ строевъ и [при]емовъ оріентированія, которымъ слѣдовало бы учить войска гдѣ-нибудь позади [бо]евыхъ линій. Несравненный Суворовъ всегда поступалъ такъ, когда хотѣлъ под[гот]овить войска къ чему-нибудь новому и не совсѣмъ обычному. Тренировка была [эт]о практическая и вела къ механическому, въ бою, исполненію того, къ чему [об]учали людей.

Измайловцамъ суждено было имѣть и другой опытъ лѣсного боя - Свинюхи.

Будемъ желать, чтобы кто-нибудь описалъ бы и этотъ бой. Интересно было-бы, [т]ѣмъ сдѣлать сравненіе и, можетъ быть, полезные выводы.

Лондонъ, Май 1931 г. Б. Геруа.

---

[x] Въ сущности, армія въ этотъ періодъ (Сентябрь 1916 г.) занималась не боевой [раб]отой, а статистикой потерь. Идея Гурко была: долбить, но не разрушать бо[е]способности своихъ войскъ. Какъ только долбящая единица понесла "довольно по[тер]ь", она смѣнялась другой. Для того и понадобилось 13-ть корпусовъ. Въ то [вр]емя какъ боевая линія обозначала шагъ на мѣстѣ, тылъ арміи по ночамъ кипѣлъ [жи]знью: всѣ куда-нибудь маршировали. Смѣна однихъ частей другими этого требо-

Къ исторіи гвардіи.

Императрица Анна Іоанновна вступила на престолъ при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ. Выбранная Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, стремившимся перенести на себя долю власти самодержавныхъ государей, Анна очень скоро поняла, что голосъ маленькой группы "верховныхъ господъ" не является голосомъ общества. 25-е Февраля 1730г. убѣдило ее въ правильности ея предположенія. Въ этотъ день шляхетство, уже давно обиженное на сановниковъ, что "въ дружество его не призвали", при обсужденіи "кондицій", на которыхъ герцогиня Курляндская выбиралась Императрицей Россійской, просило государыню "всемилостивѣйше принять самодержавство таково, каково ея славные и достохвальные предки имѣли", а "пункты" Верховнаго Тайнаго Совѣта уничтожить.

Но "воспріявъ исконное самодержавіе," императрица Анна не могла, все же, освободиться отъ чувства нѣкотораго недовѣрія не къ русскимъ вообще, а къ русскимъ сановникамъ. Старыя привязанности, неразрывно связанныя съ Курляндіей, увлекали Анну въ ея симпатіяхъ къ иностранцамъ. Вотъ почему вокругъ нея очень скоро составился кружокъ "нѣмецкій", нѣкоторые члены котораго не скрывали своей антипатіи къ русскимъ и всему русскому. Этотъ кружокъ, возглавляемый оберъ-камергеромъ Іоганномъ-Эрнестомъ Бирономъ, долженъ былъ закрѣпить за собою то исключительно выгодное и видное положеніе, на которое его воздвигла судьба. Однако, иностранцы видѣли передъ собой не только неорганизованныя группы россійскаго шляхетства, но и организованную силу - два гвардейскихъ полка, уже успѣвшихъ показать свое значеніе при восшествіи на престолъ Екатерины I. Естественно, что вооруженной силѣ должна была быть противопоставлена также вооруженная сила; двумъ полкамъ - два полка. Здѣсь то и родилась мысль объ увеличеніи гвардіи ./ Манштейнъ:" Эти два гвардейскихъ полка должны были служить противодѣйствіемъ старымъ... Записки изд.1875.Стр.33 .

...инихъ / сихъ фельдмаршала/ : "намѣреніе при семъ было такое, чтобы пре-
...ую толпу избалованныхъ и необузданныхъ людей содержать въ рукахъ..."
...оссія и русскій дворъ. Изд.1891.Стр.26/.

Новая гвардія должна была, пользуясь преимуществами старой, представлять собою организацію, готовую послужить иностранной партіи. Полки Лейбъ-Гвардіи : Измайловскій и Конную Гвардію - предполагалось комплектовать на новыхъ началахъ .

Здѣсь мы будемъ говорить только о третьемъ Гвардейскомъ пѣхотномъ полкѣ - Измайловскомъ.

22 Сентября 1730 г. Высочайшей резолюціей былъ утвержденъ доклад фельдмаршала кн. М.М.Голицына о сформированіи Измайловскаго полка / П.С. З.№5623/. Солдаты набирались для его рядовъ изъ ландмилиціи, офицеры - иностранцы и только тѣ изъ русскихъ ," которые на опредѣленномъ противъ гвардіи рангами и жалованіемъ себя содержать въ чистотѣ полке могутъ без нужды". .

Однако, намѣреніе иностранныхъ реформаторовъ окончилось неудачей.ь/ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ очень скоро сталъ пополнятся на общихъ для всей Гвардіи правилахъ. Русское начало одержало побѣду.к/

Недоступный въ наше время архивный матерьялъ не позволяетъ разработать съ исчерпывающей полнотой вопросъ о комплектованіи Л.Гв.Измайловскаго полка въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Однако, имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи нѣкоторыя архивныя данныя проливаютъ свѣтъ на этотъ вопросъ. Для настоящаго очерка мы пользуемся, преимущественно, выписками изъ Сенатскихъ архивовъ/Сен.Арх./ и Бумагами Кабинета Императрицы Анны/К.А./. Кабинетъ ,состоявшій изъ кабинетъ"-министровъ : гр.Головкина, гр.Остермана , кн.Черкасскаго-=/ офиціально сформированный только указомъ 18 Октября 1731г., а на самомъ дѣлѣ существовавшій уже и раньше/.."почти черезъ цѣлый годъ тайно содержался въ рукахъ гр. Остермана..."/Докладъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1741г. о возстановленіи власти Сената/,очень скоро взялъ въ свои руки все управленіе колоссальной имперіей.к/

[illegible] кабинетъ-министровъ слѣдуетъ сказать, что они добросовѣстно, на-[illegible] могли [illegible] возложенное на нихъ тяжелое дѣло и стремились все [illegible], чѣмъ [illegible] и всѣмъ управлять. Компетенція Кабинета не была точно [illegible], поэтому [illegible] спеціализація дѣлъ не была еще прочно установлена [illegible] и, хотя кабинетъ-министры, наряду съ рѣшеніемъ важнѣйшихъ государ-ственныхъ задачъ, занимались иногда дѣлами совершенно незначительными, это обстоятельство не могло ронять престижъ Кабинета, ставшаго скоро выше всѣхъ правительственныхъ учрежденій страны и подчинившаго себѣ Сенатъ. xx/

---

x/ Настоящій очеркъ подсказанъ мнѣ интересной статьей профессора ген. [illegible]- Л.Гв.Измайловскій полкъ / Русскій Инвалидъ № 9/, высказавшимъ вполнѣ правильную догадку, что этотъ полкъ " въ скорости сталъ комплектоваться на общегвардейскихъ Петровскихъ началахъ ".
[illegible] посвящаю эту свою работу.

xx/ [illegible],А.Н.- Исторія [illegible] Тайнаго Совѣта и Кабинета. [illegible]; Его-же.- [illegible] и его [illegible] [illegible]; Его-же.- [illegible] къ I-му тому Бумагъ Кабинета /Сборникъ,т.104/; Его-же-Новыя данныя о Кабинетѣ министровъ Имп.Анны Іоанновны.-"Русская мысль"1901; Строевъ,В.-Бироновщина и Кабинетъ министровъ М.1909; Исторія Правительствующаго Сената I С.П.Б. 1911;

[illegible] Бумаги Кабинета представляютъ собой очень важный и интересный и [illegible] источникомъ для изученія Анненской эпохи. / Собраны проф. [illegible] А. Н. въ II томахъ Сборника Имп. Русскаго Историческаго Общества [illegible] 1898-1912 /.

Что касается разсматриваемаго нами вопроса о положеніи и составѣ [illegible]аго гвардейскаго полка -Измайловскаго , мы видимъ, что уже въ 1731г. [illegible] занимаетъ совершенно равное положеніе съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ.

[illegible]-го Декабря 1731г. были утверждены новые штаты всѣхъ трехъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ /Б.К.I 69/ и въ теченіи трехъ дней /10-12 декабря/ Императрица, работая въ кабинетѣ ,лично"разобрала" гвардіи офицеровъ, [illegible] составить новые списки по полкамъ и подписала каждый изъ нихъ /Б.К.I.79-80/. Уже этотъ разборъ показываетъ ,что Измайловскій полкъ не [illegible] пополнять особеннымъ образомъ, какъ то проэктировалъ актъ [illegible] Сентября.

Въ концѣ 1732 года было указано [illegible] Военной Коллегіи сноситься съ полками Лейбъ- Гвардіи Преображенскимъ , Семеновскимъ,Измайловскимъ и Конною - промеморіями , т. е. такъ,какъ эта коллегія сносилась съ равными ей учрежденіями, а не указами, какъ было принято по отношенію к [illegible] подчиненнымъ./Б.К.I 539/.

Чины Лейбъ- Гвардіи Измайловскаго полка несли службу наравнѣ съ Преображенцами и Семеновцами, и личный составъ полка, поскольку это удается [illegible] на основаніи изученія указанныхъ матеріаловъ, былъ совершенно [illegible] не смѣшанный, какъ и въ двухъ первыхъ гвардейскихъ полкахъ.

Хотя графъ Карлъ Рейнгольдъ Левенвольдъ и былъ назначенъ подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка ,но службы онъ въ полку не несъ,совершенно также, какъ и другіе высшіе чины Гвардіи. Онъ занималъ придворную должность Оберъ-Шталмейстера.Потомъ мы видимъ его исполняющимъ дипломатическія порученія русскаго двора въ Польшѣ, во время войны 1733-35гг.

…рвое время новымъ Гвардейскимъ полкомъ командовалъ подполковникъ Джемсъ …ъ, шотландецъ. За его подписью сохранился любопытный документъ, -свѣдѣ-…, что именно изъ солдатъ Л.Гв. Измайловскаго полка были отосланы въ …ральную гошпиталь, о которыхъ въ письмѣ доктора объявлено, что оныхъ [illegible]: Алексѣй [illegible] - у правой руки близь ладони, въ [illegible], всѣ жилы перерѣзаны ; Григорій [illegible] - на правой сторонѣ [illegible], [illegible], [illegible] и [illegible] наросли ; [illegible] - у лѣвой [illegible] кости [illegible] и наросли [illegible] ; [illegible] Волобуевъ - у лѣвой ноги [illegible] ; Алексѣй [illegible] [illegible] - весьма глухи; [illegible] - имѣетъ застарѣлую бо-[illegible]- моча не держится ни малой часъ" Подписалъ /Арх. Сен. [illegible] 24.[illegible]/. Этотъ документъ прошелъ черезъ Кабинетъ въ концѣ 1731. На [illegible]ій его мы, конечно, еще не можемъ опредѣлить, откуда были набраны [illegible] теперь по болѣзни отъ службы солдаты. Должно быть это, [illegible], были [illegible].

Но уже начиная съ 1732 г. можно, безъ большой погрѣшности, утвер-…ать, что въ Измайловскій полкъ, какъ и въ ряды его старшихъ братьевъ, ь/ [illegible] недоросли изъ дворянъ. Самый бѣглый просмотръ бумагъ Ка-…нета въ первое время его существованія позволяетъ установить, что каби-…-министры при каждомъ пріемѣ шляхетскихъ недорослей на службу, смотрѣ-…хъ въ Кабинетѣ и часть ихъ назначали въ Гвардію въ солдаты, не дѣлая [illegible] особыхъ изъятій для пополненія Измайловскаго полка. Такъ, послѣ [illegible], было назначено въ Гвардію въ 1732г. 45 человѣкъ молодыхъ шля-…ъ; въ 17[illegible]г. [illegible] человѣкъ. Изъ нихъ какая то часть была принята на служ-[illegible] Лейбъ- Гвардіи въ Измайловскій полкъ.

Такъ, въ августѣ 17[illegible] г. отправленъ въ Тверь изъ Кабинета съ пору-…ніемъ Л.Гв. Измайловскаго полка сержантъ [illegible], а зимой того же года [illegible] представилъ Кабинету списокъ шляхетскихъ недорослей, предназначенныхъ [illegible] въ Гвардіи, и между ними былъ [illegible] Ѳедоровъ [illegible]./В.К.Д. [illegible] 40[illegible]/.

...ъ сомнѣнія, что и служившій уже въ полку сержантъ [illegible] былъ дворяниномъ. Въ 1733г. кабинетъ- министры назначили группу молодыхъ дворянъ въ гвардію, въ солдаты, между ними значится - [illegible] Андреевъ сынъ Ласунскій /[illegible].II 33/ Сынъ его - капитанъ Л.Гв. Измайловскаго полка Михаилъ [illegible] Ласунскій былъ дѣятельнымъ участникомъ іюньскихъ событій 1762г./ Бильбасовъ,В.А. Исторія Екатерины II-й II Берлинъ 1900 стр. 7 прим./ Очень возможно,что и отецъ его былъ измайловцемъ, начавъ службу въ полку солдатомъ. Не рѣдкая семейная традиція, вообще наблюдается въ гвардіи ,и Измайловскій полкъ не составляетъ исключенія. При Аннѣ Іоанновнѣ служили въ полку [illegible] брата Разумовскихъ /Арх. Сен. [illegible] л.101/; при Екатеринѣ II- [illegible] полку состояли три брата Разумовскіе: одинъ - [illegible]-поручикъ двое подпоручики /Бильбасовъ II ст. 16 и 112/. Въ 1755 г. сержантъ полка [illegible] /старая дворянская фамилія / везетъ срочное письмо министрамъ [illegible] /Б.К. II 176/ Отвѣтственное порученіе исполняетъ лѣтомъ 1733г. солдатъ Л.Гв.Измайловскаго полка кн. Александръ Баратынскій,отправленный въ [illegible] курьеромъ къ ген. [illegible]. Гессенъ-Гомбургскому /Арх.Сен. [illegible] ,л.14/.Въ 1732г. утверждены въ должности Кабинетъ-курьеровъ 10 солдатъ изъ полковъ Лейбъ- Гвардіи ; отъ Измайловскаго полка: капралъ Степанъ Кигалинъ, Иванъ Козалевскій и Александръ Сухачевъ /Б.К.II 499 и IV 324 /. Отъ курьеровъ требовалось хорошее образованіе. Позднѣйшая запись/1737/ журнала Кабинета гласитъ:" Господа кабинетъ-министры приказали :Лейбъ-Гвардіи изъ полковъ представить въ Кабинетъ въ курьеры отъ каждаго баталіона по два человѣка , чтобъ знали по нѣмецки, или по французски, ежели добрые и къ тому достойные сыскаться могутъ " Б.К. 4 14 /.

Рядомъ съ этими находимъ указанія, что солдатами полка были и иностранцы. Такъ сержантъ Измайловскаго полка Густавъ-Морицъ Пальменбахъ былъ челомъ государынѣ о пожалованіи ему мызы [illegible] /Прот.1735 Б.К.IV [illegible]/

Этотъ [illegible] подборъ свѣдѣній только за[illegible] пять лѣтъ существованія полка позволяетъ установить, что солдатскій составъ полка [illegible] изъ россійскихъ [illegible], иноземцевъ и [illegible]. Что таковые, дѣйствительно, составили первые ряды полка, видно изъ высочайше утвержденнаго [illegible] 1731г. " о [illegible] изъ подушнаго оклада взятыхъ ландмилицкихъ солдатъ" / журналъ 7 Дек. 1731г. [illegible]/ [illegible]ія.

"Въ прошломъ 1730 году - говорится въ докладѣ /В.К. I 67/, учрежденъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ по набору изъ ландмилицкихъ, въ которомъ обрѣтающіеся нынѣ солдаты въ бытность ихъ ,до взятья на службу, [illegible] по губерніямъ :[illegible], [illegible] и Бѣлгородской въ подушной окладъ, а [illegible] ландмилицкихъ [illegible] полкъ [illegible]щено, о томъ значится ниже сего..."Изъ этого документа мы узнаемъ [illegible] " съ начала учрежденія полка изъ ландмилицовъ".было опредѣлено 1903 человѣка ; за годъ убыло 74 чел.,къ I Декабря 1731 г. числилось на лицо [illegible] человѣкъ. Памятуя ,что численный составъ [illegible] [illegible] при [illegible], въ 1731г. былъ установленъ/изъ расчета трехъ [illegible] [illegible] и одной гренадерской роты/ въ [illegible]. [illegible] [illegible] полку "ландмилицы" составляли [illegible].

Но и въ другихъ гвардейскихъ полкахъ служили солдатами не только [illegible].

[illegible] документъ [illegible], что [illegible] Преображенскомъ полку служили и дворовые люди . Такъ въ 1735г. Сенатъ велѣлъ "[illegible] Татищеву [illegible] по-[illegible] людей [illegible], которые по [illegible] опредѣлены въ/ солдаты,Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, зачесть ему ,Татищеву, [illegible] въ рекрутскіе наборы".Арх.[illegible]
2-[illegible]/

Рядомъ съ этимъ документомъ слѣдуетъ отмѣтить проходившій черезъ Кабинетъ докладъ Сената "о вычетѣ изъ подушного оклада нижнихъ Л.Гв. въ пол[illegible] изъ ландмилиціи" Журн. 16 окт. 1735г. Б.К. IУ 410/.

Для полноты картины солдатскаго состава полковъ гвардіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, можно привести еще, хотя бы, именной Высочайшій [illegible] 31 Декабря 1741г. Впослѣдствіи на основаніи этого указа, унтеръ-офицеры, капралы и рядовые гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка / Лейбъ- Кампанія/ были возведены со всѣмъ своимъ потомствомъ въ дворянство /П. С. З. № 8639/. Слѣдовательно, до этого времени, они если не всѣ, то значительная ихъ часть, не были дворянами. Понятіе же личнаго дворянства выработано лишь Екатерининской жалованной грамотой 1785 года.

3/

Иностранцы служили солдатами во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ. Такъ напримѣръ, Преображенецъ солдатъ Іоганнъ Линдеманъ хлопоталъ въ Кабинетѣ о [illegible] рангомъ, капралъ Л.Гв. Коннаго полка Отто Іоганнъ фонъ Ренне - объ увольненіи отъ службы ; того же полка рейтаръ Корсъ ходатайствовалъ о годовомъ отпускѣ въ Стокгольмъ /Б.К.I 493/.

Вышеизложенное, думается, даетъ достаточныя основанія для того, чтобы утверждать, что положеніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, съ самыхъ первыхъ лѣтъ его существованія, прочно утвердилось въ общемъ ряду [illegible] Гвардіи [illegible].

Попытаемся теперь опредѣлить характеръ офицерскаго состава полка за этотъ же періодъ перваго пятилѣтія его существованія. Архивы Кабинета и здѣсь представляютъ собой чрезвычайно цѣнное пособіе. На основаніи ихъ возможно установить, конечно, не весь списокъ офицеровъ полка, но только нѣкоторые имена.

Въ полку были, кромѣ упомянутыхъ полковника Левенвольде и подполковника Кейта, слѣдующіе офицеры:

Майоръ Шиповъ, Иванъ / Б.К. I 166; часто /

Маіоръ баронъ [illegible], Густавъ /[illegible] подполковники

30 янв.1734г. Арх. С. кн.21,л.24/

Маіоръ Гамфъ /Б.К. IУ 161и 274/

Капитанъ [illegible]-Теттау/родомъ изъ ВѢны Б.Б.К.I 181; часто/.

Капитанъ Черицовъ, Дмитрій/Б.К.I.530/.

Капитанъ-поручикъ Дурново, Иванъ/Б.К.III 66/.

Капитанъ-поручикъ Дмитріевъ, Родіонъ/Б.К.II 45/.

Капитанъ-поручикъ Пашковъ,Дмитрій/Б.К.II 102 и 182/ .

Поручикъ Рахмановъ, Гаврила/Б.К.II 74 и 75/.

Поручикъ Рахмановъ II-й /имя неизвѢстно //Б.К. II75/.

Поручикъ кн. Долгорукій, Лука / Б.К.I.194/.

Подпоручикъ Ковалевъ, Петръ /Б.К.II.45/.

Подпоручикъ Аргамаковъ, /имя неизвѢстно//Б.К.II.93/.

Подпоручикъ Вейсъ, Андрей /Б.К.I 498 и II 179/.

Подпоручикъ Кнутовъ, Федоръ/Б.К.II 412/.

[illegible]іоръ Шиповъ игралъ видную роль , Онъ былъ членомъ Военной Коллегіи [illegible].К. [illegible]/ и иногда принималъ участіе [illegible] министровъ въ [illegible]бинетѢ /Б.К. IУ 5/. Пользуясь довѢріемъ Государыни, исполнялъ отвѢт[illegible]ственныя порученія : производилъ перепись населенія въ Ингерманландіи, [illegible] Сенатъ [illegible] 1732/.,состоялъ членомъ [illegible] по [illegible] о злоупотребленіяхъ Иркутскаго вице-губернатора Алексѣя Жолобова, [illegible].К.IУ [illegible]/, на украинской линіи осматривалъ [illegible] полки, пришед[illegible] изъ Персіи/ Б.К. IУ 237-239/.

Что касается имущественнаго состоянія офицеровъ полка ,для отвѢта [illegible] то, [illegible] ли [illegible] службы [illegible] офицеры, какъ то проэктировалъ актъ 22 сентября 1730г. ,то и на этот [illegible]п/росъ нѢкоторый свѢтъ проливаютъ документы того времени. Приведу два [illegible]мѢра: [illegible], когда Государыня [illegible] въ С.ПетербургѢ [illegible] пустой [illegible] на [illegible], а у [illegible] - [illegible]

БОРОДИНСКІЕ ПАМЯТНИКИ

Ген.Маіоръ Б.В. Геруа.

Ко дню столѣтняго юбилея Бородинскаго боя было рѣшено воздвигнуть памятники гвардейскимъ отдѣльнымъ частямъ на мѣстѣ ихъ сраженія. По поводу вопроса гдѣ и отъ какихъ частей ставить памятники - возникъ интересный споръ между полками - Московскимъ и Литовскимъ. Извѣстно, что Московскій полкъ, въ Бородинскомъ бою назывался Литовскимъ и получившій въ 1817 году свое новое названіе въ награду за этотъ бой, участвовалъ въ сраженіи [illegible] вмѣстѣ съ Измайловцами. Такимъ образомъ, можно было или поставить рядомъ два памятника - Измайловскій и Московско-Литовскій - или увѣковѣчить общій боевой подвигъ этихъ полковъ - бригадный (полки Измайловскій и Литовскій составляли въ 1812 г. одну бригаду).

Простому разрѣшенію этого вопроса помѣшало вмѣшательство Л.Гв.Литовскаго полка. Основываясь на томъ, что при переименованіи въ 1817-мъ году бывшаго Литовскаго полка въ Московскій, одинъ его батальонъ, находившійся въ Варшавѣ, сохранилъ свое старое названіе Литовскаго и легъ въ основу вновь сформированнаго Л.Гв.Литовскаго полка, Литовцы нашего времени не довольствовались старшинствомъ (1811 г.), но считали себя настоящими продолжателями полка, имя котораго они носили и подъ Бородинымъ и послѣ - до нашихъ дней. Препирательства между Московцами и Литовцами приняли такой непримиримый характеръ, что Великій Князь Николай Николаевичъ образовалъ спеціальную комиссію для рѣшенія вопроса о памятникахъ. Въ комиссію вошли представители полковъ Измайловскаго, Московскаго и Литовскаго. Измайловцамъ, по существу, въ этомъ спорѣ рѣшать было нечего, и представитель ихъ Полк. А.А. Поливановъ (въ то время членъ комиссіи по описанію войны 1877-78 гг.) на первомъ же засѣданіи заявилъ, что Л.Гв. Измайловскій полкъ готовъ присоединиться къ тому или иному рѣшенію, которое вынесутъ Московцы и Литовцы. Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ комиссіи Полк. Поливановъ участія не принималъ.

Къ сожалѣнію, единаго рѣшенія не получилось. Литовцы не пошли на пред-

---

/Этотъ очеркъ переданъ со словъ В.П.Гальфтера, кадроваго офицера Л.Гв. Московскаго полка, командовавшаго имъ во время послѣдней войны.

...ніе Московцевъ поставить общій памятникъ съ обстоятельными надписями. Въ результатѣ, на Бородинскомъ полѣ, за Семеновскимъ оврагомъ [illegible], было воздвигнуто – не одинъ и не два, а цѣлыхъ три полковыхъ памятника (при этомъ дѣ[illegible] оказалось, что Литовскій памятникъ не успѣли [illegible] ...) Такимъ образомъ, для посторонняго посѣтителя, не знакомаго со [illegible] боевыми исторіи полковъ, представляется ясно, что на данномъ участкѣ сраже[нія] въ данный моментъ дрались не два пѣхотныхъ полка Гвардіи, а три.

Интересно отмѣтить, что памятники были поставлены въ такомъ порядкѣ: Из[май]ловскій, смотря лицомъ на западъ (т.е. на противника), на правомъ флангѣ, [Моск]овскій и Литовскій лѣвѣе. Вѣрно ли это исторически? По донесенію Коновни[цына] можно заключить, что Литовцы стояли правѣе Измайловцевъ, ибо Л.Гв. Литов[скі]й полкъ занималъ первымъ [illegible], и на попеченіи [illegible] полковъ, а [illegible] но[во]й стоянки справа налѣво. Вопросъ этотъ, какъ кажется, еще никогда не былъ [точ]но освѣщенъ.

Стоитъ упомянуть еще по этой замѣткѣ, что только отъ Измайловскаго и [Моск]овско-Литовскаго полковъ было командировано на торжества подъ Бородино по [два] батальона.x/ Отъ другихъ полковъ Гвардіи – части не больше батальона.

Б.Геруа.

Лондонъ 1931 г.

---

x/ Отъ Московцевъ – 2бат., отъ Литовцевъ – одинъ.

Горно-Дубнякскій Трофей. x/

Ген. Маіоръ Б. В. Геруа.

Въ числѣ взятыхъ Л.Гв. Измайловскимъ полкомъ трофеевъ числится турецкое xx/ [illegible] - результатъ боя подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го октября 1877 г.

[illegible] ссоры двух[illegible] - [illegible] и Московскаго. По [illegible] [illegible]тически было захвачено ими и лишь " перехвачено " Измайловцами во время об[illegible]свалки въ редутѣ. Такъ какъ трофей все же остался за Измайловцами, то Мос[illegible] [illegible], и въ Московскомъ полку [illegible] къ [illegible]ловцамъ чувство не только въ стѣнахъ офицерскаго собранія, но и въ средѣ [illegible], между которыми [illegible] Горно-Дуб[illegible] боя. [illegible] р/ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] рядомъ съ Московцами. Какъ кажется, предосторожность эта была вызвана пра[illegible] [illegible] кантонистами.

[illegible], то [illegible], то [illegible], [illegible] [illegible] успѣха. На[illegible] [illegible] [illegible]скій. Взялся горячо, какъ онъ брался за что-бы то ни было. Началъ съ того, [illegible] воспользовался учебнымъ сборомъ запасныхъ въ Красномъ Селѣ, чтобы назначить [illegible] Ген. [illegible] 2-ой [illegible]. пѣх. дивизіи, а Командира Московцевъ - Ген. Квицинскаго - I-ой дивизіи.

Лично посѣщая "Сборъ", Принцъ старался всячески" свести" двухъ команди[illegible] а этихъ послѣднихъ приблизить соотвѣтственно - Квицинскаго къ Измайлов[illegible], [illegible]а - къ Московцамъ. [illegible]

---

x/ Этотъ очеркъ [illegible] переданъ со словъ [illegible], [illegible] Л.Г [illegible]скаго полка, командовавшаго имъ во время послѣдней войны.

[illegible] мяса, полученнаго для довольствія Сбора, Принцъ Ольденбургскій пос-[illegible] е вѣсы, вмѣсто гирь, обоихъ [illegible]! Дѣло [illegible], [illegible] о, [illegible], пока , наконецъ, въ слѣдующемъ [illegible]-мъ году Принцу не [illegible] устроить "слiянiе при посредствѣ "[illegible]". Предста[illegible] за-[illegible] подвернуться. Измайловцы должны были слѣдовать на зимнiя маневры и [illegible] при этомъ черезъ казарменное расположенiе Л.Гв. Московскаго полка. [illegible] было предложено размѣстить Измайловцевъ у себя на [illegible]. Принцъ сказалъ, что хорошо было-бы Московцамъ угостить своихъ [illegible] товарищей, [illegible], что готовъ принять расходы на себя. Московцы, понятно, [illegible] [illegible] мысль, но прiемъ устроили - [illegible]. Въ то время [illegible] въ [illegible] собранiи [illegible] у гг. офицеровъ, [illegible] съ [illegible] Московцы - унтеръ - офицеры "[illegible]" [illegible] [illegible] Измайловцевъ. Прiѣхалъ въ полкъ и самъ командиръ корпуса.

Исторiя [illegible] зимнiй маневръ, но [illegible], что [illegible] Принца [illegible]. Отъ пресловутаго спора о [illegible] [illegible] къ нашему времени едва ли осталась даже тѣнь.

Б. Геруа.

Лондонъ 193[illegible] г.

[illegible] см. предыдущую стр.)

[illegible] двигъ ряд. 2-й роты Ивана Овчинникова.

ИЗМАЙЛОВСКIЕ ДОСУГИ.

Измайловскiй Досугъ возникъ въ Августѣ 1884 г.. Создатель и одухотворитель Великiй Князь Константинъ Константиновичъ, не только организовавшiй его, и выступавшiй самъ постоянно, какъ поэтъ, переводчикъ, чтецъ, актеръ.

Въ первое время Досуги встрѣтили нѣкоторое недовѣрiе, боялись, что-строевая жизнь офицера могла быть совмѣщена съ занятiями литературой, въ области поэзiи или драматическимъ искусствомъ. Но время - лучшiй судья. Прошло 29 лѣтъ и Измайловскiй Досугъ все развивается, онъ сдружилъ и сплотилъ офицеры семью, доказавъ, что онъ вполнѣ совмѣстимъ съ военной жизнью - влеченiе красотѣ, любовь къ литературѣ, музыкѣ, не мѣшаютъ строевой жизни.

По настоящее время было уже около 300 Досуговъ. Досуги раздѣлялись на общiе т.е. состоявшiе изъ чтенiя стиховъ и прозы, драматическiе и музыкальные и спецiальные Досуги, посвященные тому или другому автору: Досуги Пушкина, Лермонтова, гр. Алексѣя Толстого, Майкова, Гоголя, Апухтина и т.д. Были Досуги, которые представлялись, такъ въ конкурсъ, сочиненiя на объявленную тему.

20-го Ноября 1907 г. Досуги праздновали 25 лѣтiе литературной дѣятельности своего Августѣйшаго Великаго Князя Константина Константиновича, котораго читающая публика знала подъ псевдонимомъ " К.Р. ".

На драматическихъ Досугахъ шли отдѣльные сцены и цѣлые пьесы. Были поставлены, напримѣръ " Борисъ Годуновъ " Пушкина, отрывокъ "Короля Генриха IУ" Шекспира въ переводѣ К.Р., "Трагедiя о Принцѣ Гамлетѣ" Шекспира тоже въ переводѣ К.Р., "Горе отъ ума" Грибоѣдова, "Мессинская Невѣста" Шиллера и т.д.

"Трагедiя о принцѣ Гамлетѣ" прошла четыре раза. Это была лучшая постановка за все время дѣятельности Досуговъ. Она возбудила въ свое время очень большой интересъ, не только среди высшаго Петербурга, но и въ печати. Спектакли Гамлета были перенесены въ Мраморный Дворецъ и исполнители выступали передъ Государемъ Императоромъ. На одной изъ репетицiй Гамлета покойный Сальвини далъ дружескiе совѣты своему августѣйшему сотоварищу по исполненiю роли Гамлета.

17-го Февраля 1900 года Гамлетъ шелъ на сценѣ Императорскаго Эрмитажа въ присутствiи всей Императорской фамилiи, дипломатическаго корпуса, Двора и представителей высшаго общества.

Въ 1908 г. Досугомъ была поставлена новая капитальная пьеса, представля-
[illegible] большія затрудненія для сцены - "Мессинская Невѣста" Шиллера (въ переводѣ [illegible]) Пьеса шла на русской сценѣ впервые, разыгрывалась [illegible] де-
[illegible].... Великій Князь выступилъ въ роли Донъ-Цезаря; постановка имѣла большой [illegible]. Досугу былъ предоставленъ Царскосельскій Китайскій театръ, гдѣ была [illegible] специально для даннаго случая вертящаяся сцена, чтобы быстро мѣнять де-
[illegible]ціи.

Въ [illegible] году поэтъ Я.П.Полонскій читалъ на Досугѣ свое неизданное стихот-
[illegible]ніе" Фантазія "; С.В. Максимовъ, впослѣдствіи почетный Академикъ, читалъ [illegible] воспоминанія о Мартыновѣ и Горбуновѣ. А.[illegible]. [illegible] кром-
[illegible], [illegible], [illegible] Розен-
[illegible], которое [illegible] по роману Толстого "[illegible]". Участвова-
въ Досугѣ приватъ доцентъ Данило, артистъ Давыдовъ и др.

Музыкальныхъ вечеровъ было за все время [illegible]. Въ [illegible] 1901 г. шла [illegible] "[illegible]".

Одинъ изъ Досуговъ былъ посвященъ [illegible] Измайлов-
[illegible] офицеровъ.

Въ 1894 г. была написана [illegible] офицеромъ полка [illegible]
[illegible]на "Измайловскій Досугъ".

Предсѣдателемъ комитета [illegible] Досуговъ состоитъ Великій Князь Конс-
[illegible] Константиновичъ. Секретарей, на которыхъ лежитъ значительная работа, [illegible] трое: Р.[illegible]. [illegible], А.А.Рихтеръ и Н.[illegible].[illegible].

Изъ оной послѣдней дѣятельности Досуговъ заслуживаетъ особаго вниманія [illegible]тановка "Картинъ 1812 г." по роману Л. Толстого "Война и Миръ" [illegible] [illegible] театра Литературно Художественнаго Общества.

Столица и Усадьба №4 15 фев.1914
редакторъ и издатель В.Крымовъ.

Эта статья розыскана и любезно
прислана для напечатанія ген.
Б.В.Геруа.

[illegible] тоже поэтъ Майковъ, [illegible] - А.С. [illegible]. (прим. А. Ф-Бретцеля)

"ГАМЛЕТЪ" ВЪ ТЕАТРѢ ЭРМИТАЖА.(изъ воспоминаній)

"Вечернее Время" № 82.
30 (17) іюля 1924 г.
[illegible].
Ред. Борисъ Суворинъ.

Это было въ 1900 году; [illegible], если не [illegible] - [illegible] февра-
въ Эрмитажѣ шелъ Гамлетъ. Исключительность интереса этого спектакля зак-
чалась въ томъ, что исполнялся онъ въ первый разъ, въ новомъ переводѣ Вели-
го Князя Константина Константиновича, извѣстнаго широкимъ кругамъ, подъ ск-
[illegible] К.Р., [illegible] поэта-лирика [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] печать, - въ [illegible] стихѣ, [illegible] искренней
ушевности, внутренней красотой, царственнымъ величіемъ мысли. Второй при-
ой интереса служило то обстоятельство, что въ заглавной роли выступалъ сам
[illegible].

Появленіе на свѣтъ новаго перевода, и постановка его въ Эрмитажномъ те-
ѣ имѣютъ свою исторію. Мысль - представить Гамлета въ новомъ переводѣ, да-
была Великому Князю, Императоромъ Александромъ III, но осуществить ее, не
[illegible] Государя. [illegible] былъ [illegible] смерти Алексан-
III.

[illegible], до [illegible] Л.Гв.Преображенскаго пол-
, въ 1891 году, прослужилъ восемь лѣтъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ Л.Гв.
[illegible]овскомъ полку, съ которымъ, до самой смерти не прерывалъ тѣснѣйшей
[illegible]. Въ полку онъ организовалъ литературные вечера, извѣстные подъ названі-
"[illegible]овскіе Досуги", на которыхъ онъ, въ числѣ своихъ другихъ произведе
, читалъ по мѣрѣ выхода въ свѣтъ, - отрывки своего новаго перевода.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ полку ставились отдѣльныя сцены изъ
млета. Роль принца Датскаго, всегда игралъ Великій Князь. Женскія роли ис-
няли двѣ актрисы Александринскаго театра - [illegible] и [illegible]. [illegible]
ены нѣсколько разъ [illegible] Государя и [illegible] Императорской фамиліи
[illegible]орномъ дворцѣ, и, [illegible], въ 1900 году, [illegible] Николая II
олностью, въ грандіозныхъ [illegible], Гамлетъ [illegible] Император

o/

...мъ Эрмитажѣ.

На постановку, Государемъ ассигновано было 47 тысячъ руб. [illegible] детъ, но какъ всегда, дѣйствительный расходъ значительно превысилъ ассигн-[illegible] сумму. Декораціи заказаны были въ Штутгардтѣ; костюмы, бутафорія и [illegible]тія театральные аксессуары выполнялись по рисункамъ лучшихъ художниковъ, [illegible] можно съ достовѣрностью сказать, что никогда "Гамлетъ" не былъ поставленъ [illegible] такой пышностью, тщательностью.

Главныя роли распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: Принцъ Гамлетъ - ВЕ-[illegible] Князь Константинъ Константиновичъ. Королева - [illegible]. Офелія - Лопу-[illegible] ([illegible] фрейлина [illegible]. Король Клавдій - пишущій эти воспоминанія. [illegible]ртъ - [illegible], (адъютантъ Пажескаго корпуса), Полоній - А.П.[illegible] (бывшій офи-[illegible] Измайловскаго полка). Остальныя роли распредѣлены были, главнымъ образомъ [illegible] офицерами Измайловскаго полка, уже неоднократно [illegible] исполнявшими. Без-[illegible]есныя роли, роли статистовъ исполняли офицеры Преображенскаго, Семенов-[illegible]го, Измайловского, Егерскаго и Конно-Гренадерскаго полковъ. Придворныхъ [illegible] изображали большею частью фрейлины Высочайшаго Двора. Пажей - воспитанники Пажескаго корпуса, и только толпу взбунтовавшихся Датчанъ, во главѣ съ зна-[illegible]тнымъ [illegible], главнымъ режиссеромъ, - изображали воспитанники теат-[illegible]льнаго училища. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что общее число участ-[illegible] доходило до 150 человѣкъ.

Репетиціи начались задолго. Репетировали чуть ли не черезъ день, въ те-[illegible] двухъ съ половиной мѣсяцевъ, отъ 9-ти вечера до 1 часу до 2-хъ ночи, а въ [illegible] половиною часовъ утра мы были уже на службѣ.

[illegible] Великій Князь пріѣзжалъ очень часто, [illegible] со всѣми старыми [illegible] тѣсныя, дружескія, трогательныя, [illegible] [illegible]сто товарищескія отношенія, установившіяся еще во времена его службы въ [illegible]. Послѣ семьи, - это было его единственнымъ мѣстомъ отдохновенья, гдѣ онъ [illegible] могъ говорить обо всемъ, гдѣ онъ могъ [illegible] даже непріят-[illegible]. По своему высокому положенію, Великій Князь [illegible] далеко стоялъ отъ [illegible]жной дѣйствительности!

Все Петербургское общество крайне заинтересовалось этимъ не совсѣмъ
обычнымъ представленіемъ. Скорѣе любопытство играло въ данномъ случаѣ значи-
тельную роль. И дѣйствительно: смотрѣть Великаго Князя и прочихъ офицеровъ и
[illegible], репетирующихъ знаменитую трагедію Шекспира, для многихъ предс
тавлялось небывалымъ зрѣлищемъ и весьма заманчивымъ. Доступъ на репетиціи
достаточно былъ публикѣ въ широкихъ размѣрахъ. Кого кого только нельзя б
ыло встрѣтить! Особенно любопытствовали актрисы и актеры Петербургскихъ те-
атровъ. Даже артисты Михайловскаго французскаго театра во главѣ съ Андріемъ,
считали своимъ долгомъ побывать на репетиціи. На одну изъ послѣднихъ репети-
цій пріѣхалъ даже Сальвини - отецъ, гастролировавшій въ то время въ театрѣ
А.С.Суворина. Въ тотъ вечеръ, престарѣлый великій артистъ чувствовалъ себя
нездоровымъ, и уѣхалъ послѣ перваго дѣйствія. Я помню, мы сильно [illegible]
[illegible] широко раскрытымъ дверямъ, но Великій Князь утверждалъ, что такимъ пу-
темъ достигается привычка къ публикѣ.

Не разъ, приходилось случайно, въ антрактахъ, подслушивать весьма ядо-
витыя, и надо сознаться, подчасъ справедливыя замѣчанія профессіоналовъ.
Однажды, я разъ натолкнулся на довольно значительную группу лицъ, и слышу голосъ
М.Г.Савиной: "все офицеры, офицеры...", причемъ весьма комически разводила
руками. Крутомъ оглянулись. Говорилъ какой то господинъ, [illegible] знакомый
на глазъ. До меня донеслись его слова: (въ подлинникѣ пропускъ)

Я поспѣшилъ удалиться. Потомъ я узналъ, что господинъ этотъ былъ чинов-
никомъ особыхъ порученій при театральной дирекціи, если не ошибаюсь...

Не называя, конечно, фамилій, я повѣдалъ Великому Князю о томъ неблаго-
пріятномъ впечатлѣніи, которое мы производимъ на публику. Великій Князь
отнесся къ моему разсказу, съ чисто философскимъ спокойствіемъ. " Это очень
важно", отвѣчалъ онъ, "замѣчанья надо принять къ свѣдѣнію, и постараться изъ
[illegible] на [illegible] актеровъ." Однако, мы остались при сво-
емъ мнѣніи: [illegible]. Надо помниться, что настоящихъ та-
лантовъ, среди насъ не было ни одного. Мы добросовѣстно, на зубокъ знали свои
роли, въ [illegible]. [illegible], несколько бы-

возможно, старался изо всѣхъ силъ, заставляя повторять по многу разъ каждое ...во, каждый жестъ, приглашенъ былъ даже весьма извѣстный Петербургу балетмейстеръ или учитель танцевъ Троицкій, - изящный, благообразный старикъ съ сѣдыми баками. Онъ граціозно извивался, изящно шаркалъ ножками, плавно поводилъ ...ками, но... это мало помогло дѣлу.

Кромѣ отсутствія настоящаго дарованья, у насъ не было главнаго - техники мастерства, у многихъ профессіоналовъ замѣняющей талантъ. Казалось бы, дѣло просто: подъ звуки музыки пройти через сцену, подать руку Королевѣ, взойти по ступенькамъ на тронъ, повернуться, принять величественную позу и начать держать ...ную рѣчь. Въ дѣйствительности, - это было чрезвычайно трудно. Надлежало - ...менно выйти изъ-за кулисъ съ лѣвой ноги, соразмѣряя длину шага, на первую ступеньку поставить правую ногу, заботиться о томъ, чтобы взбираться по ступенькамъ одновременно съ Королевой, повернуться черезъ правое плечо медленно, плавно, чтобы складки длинной мантіи, подбитой горностаемъ, легли красивыми складками и.т.д... позабыто одно изъ перечисленныхъ условій, что было ...ма возможно, принимая во вниманіе естественное волненіе... и нарушалась величественность Королевскаго выхода.

Не даромъ, В.Н.Давыдовъ придавалъ первому выходу огромное значеніе... а ...ная, предлинная проклятая мантія, хоть и поддерживаемая пажами, путается ...у ногами, хоть плачь. Помню, Троицкій долго бился съ этимъ выходомъ.

Я позволилъ себѣ причислить и Великаго Князя, память котораго мы всѣ ...боко чтимъ, - къ лицамъ, у которыхъ, какъ я выразился, "отсутствовало настоящее дарованіе" потому, что самъ Великій Князь, своему актерскому дарованію не ...давалъ особаго значенія. Онъ безъ памяти любилъ играть: чего чего онъ только не переигралъ въ небольшой залѣ офицерскаго собранія Измайловскаго полка на ...нькой сценкѣ, подаренной намъ В.Н. Давыдовымъ, - Іоанна Грознаго, Скупого ...ря, Донъ Жуана, Чацкаго, (какъ Чацкій - былъ необычайно изященъ), я уже и ...забылъ всѣ его роли, - но самъ онъ былъ болѣе, чѣмъ скромнаго мнѣнія о своемъ дарованіи.

Онъ самъ просилъ насъ постоянно наблюдать за нимъ, и указывать ошибки. ...былъ очень высокаго роста, его, повидимому, смущали малые размѣры сцены, и

...начал постоянно поднимал ноги, быть может, съ безсознательной цѣлью, на-
...ся жизнь. Мы ему кричали " Ваше Высочество! Ноги!" Онъ спохватывался, при-
...ливо улыбался, и ноги выпрямлялъ. Передъ выходомъ на сцену, - непостижимо
...волся, растиралъ сердце, крестился, порывисто дышалъ, холодными руками
...алъ близъ стоящихъ. Чего ради? Мы развлекались, баловались, размазывали
...зиноміи, наряжались... для насъ это была пустая забава, тѣмъ болѣе, что раз-
...ались мы въ тѣсномъ кругу однихъ лишь однополчанъ. Великій Князь относил-
...ъ этому дѣлу иначе; съ свойственной ему добросовѣстностью, серьезностью,
... всегда къ каждому дѣлу, и порой крайне огорчался нашему легкомысленному
...шенію къ искусству.

Возвращаюсь къ Гамлету.

Женскій персоналъ выбранъ былъ крайне неудачно: Косенковская - Гертруда,
...ленькая сѣденькая старушка ни въ какомъ смыслѣ не подходила къ своей роли.
[redacted] Говорили, будто бы она недурна была въ
...ыхъ роляхъ. Весьма возможно. Сценическій опытъ былъ у нея несомнѣнный, но
...вой тонъ въ которомъ она вела роль - совсѣмъ не подходилъ къ требованіямъ.
...естная, очаровательная въ жизни Лопухина - Офелія, тоже мало подходила къ
...й роли. Она была худа, какъ спичка. Особенно бросались въ глаза ея длинныя
...я руки, которыми управляла она весьма неувѣренно. Кромѣ того, ея иностран-
...акцентъ сильно рѣзалъ ухо.

Самый спектакль прошелъ благополучно, гладко, безъ всякихъ приключеній.
...кончаніи спектакля, Государь прошелъ за кулисы, милостиво бесѣдовалъ съ ис-
...лнителями, благодаря ихъ за доставленное удовольствіе. Декораціи и костюмы
...даны были въ Александринскій театръ, гдѣ нѣсколько разъ Гамлетъ шелъ въ
...мъ переводѣ.

Однако, несмотря на то, что публика во время представленія и вызывала
...тора", подразумѣвая по всѣмъ вѣроятностямъ переводчика, Гамлетъ продержал-
...а сценѣ недолго. Причиной, отчасти служило то обстоятельство, что въ труп-
...лександринскаго театра въ то время не было соотвѣтствующаго исполнителя
...ной роли, но думаю, что была и другая.

Несмотря на огромныя литературныя достоинства нашего перевода, изъ кото-

первое мѣсто занимаетъ необычайная точность, близость къ подлиннику, -сог
сѣсколько тяжеловатъ: безконечные періоды сильно утомляютъ вниманіе. Приве-
памяти отрывокъ изъ тронной рѣчи Короля.
въ памяти еще свѣжа смерть дорогого брата Гамлета,
подобаетъ намъ въ сердцѣ скорбь терпѣть,
Нашимъ Королевствомъ являть единый ликъ - печально омраченный,
нъ настолько чувство превозмогъ,
съ мудрою о немъ печалью вспоминая, мы думаемъ и о себѣ.
отъ донынѣ сестру, теперь же Королеву нашу,
словно съ радостью, подавленной въ душѣ,
улыбкою въ одномъ глазу, въ другомъ съ слезами,
стенаньемъ свадебнымъ, съ весельемъ погребальнымъ,
взвѣсивъ горе и восторгъ, - въ супруги взяли.

Переводы Полевого и Кронеберга, хотя значительно отдаляются отъ подлин-
, но болѣе ласкаютъ слухъ. Великій Князь же задался цѣлью, какъ можно ближ
аться подлинника, перевести трагедію чуть ли не подстрочно, что ему вполнѣ
алось, но слушатель, или даже читатель, принужденъ напрягать все свое вни-
е, чтобы разобраться въ длинныхъ періодахъ.

Изъ перечисленныхъ мною лицъ, исполнявшихъ главныя роли въ этомъ спек-
ѣ, въ живыхъ остались лишь А.П.Поповъ и я. " И всѣ они умерли, умерли..."

" О! Что за бойня здѣсь! " восклицаетъ юный Фортинбрасъ, при видѣ мертвых
Королевы, Короля, Принца и Лаэрта. Молоды мы тогда были, посмѣивались, по
ивали надъ этими словами, пародировали ихъ. " Трупья сколько навалили, пройт
негдѣ", помню перефразировалъ однажды Фортинбрасъ, нынѣ покойный поручикъ
Ивановъ. Могло-ли тогда придти кому нибудь изъ насъ въ голову, что менѣе чѣ
резъ 20 лѣтъ, не четыре, а семнадцать окровавленныхъ царственныхъ тѣлъ будут
ать передъ глазами безмолвствующаго русскаго народа.

Господи! да будетъ воля Твоя.

С. Голощаповъ.

Бой подъ селомъ Антоновка. Л.Гв. Измайловскаго батальона

съ 33-мъ стрѣлковымъ совѣтскимъ полкомъ, 22-го декабря 1919г.

После боя подъ стан.Гребенка(на желѣзнодорожной линіи Кіевъ-Полтава) Л.Гв. Измайловскаго бат. и [illegible] полка съ одной стороны и двухъ совѣтскихъ полковъ съ другой, Гвардейскій отрядъ x/ ген.Моллера отошелъ на желѣзнодорожную линію Кіевъ-Полтава. 20-го декабря xx/ батальонъ ночевалъ въ селѣ Монастырь, а [illegible] декабря прибылъ въ деревню Николаевку, гдѣ и получилъ приказаніе оборо- таковую.

Командующій батальономъ ген.маіоръ Есимантовскій xxx/ выдвинулъ за рѣчку, [illegible] дер.Николаевки, первую роту, подъ командой капитана Дмитріева-Мамонова(120 штык.), въ сел.Антоновку и вторую роту, подъ командой капитана Голубева([illegible] штык.) въ деревню Хомовники. Штабъ батальона съ третьей ротой ([illegible] штык.) подъ командой кап. [illegible] расположились въ дер.Николаевка.

Остатокъ дня и ночи прошли спокойно, присутствіе непріятеля нигдѣ небыло обнаружено. Только около 10-и час.утра 22-го декабря красные повели наступленіе на сел. Антоновку.

Стоявшій въ сторожевомъ охраненіи, взводъ (1-ый взводъ 1-ой роты) былъ окруженъ и почти весь взятъ въ плѣнъ, после чего красные, силой въ полкъ (гражданской войны), продолжали свое наступленіе на село Антоновку. Первая рота, обезсиленная потерей цѣлаго взвода, начала отходить изъ села.

Командующій батальономъ сейчасъ же

33-й Стр. Сов. п.
Сел. Антоновка
Дер. Хомовники
Д. Николаевка
1 дюймъ = 1 1/2 версты.

x/ 1-я бригада Св.Гв.див. - въ нее входили полки 1-го Гв. корпуса т.е. каждый гвардейскій полкъ давалъ одинъ батальонъ.
xx/ Всѣ числа по старому стилю.
xxx/ Полковникъ Андрей Васильевичъ Есимантовскій 2-й.

винулъ 3-ю роту изъ резерва въ направленіи села Антоновки и вызвалъ 2-ю ро-
изъ деревни Хамовники къ мѣсту боя. Красные, упоенные своей удачей, не ви-
й изъ села повели стремительное наступленіе впередъ, которымъ имъ удалось
ть и 1-ю роту и заставить насъ отступить къ дер. Николаевкѣ. Въ этотъ тя-
жёлый моментъ боя подошла 2-я рота. Ком. бат. далъ задачу командиру 2-й роты
о что бы то ни стало" задержать противника.

Исполняя приказаніе ком. бат., 2-я рота быстро заняла позицію по направ-
ліи между флангомъ первой и третьей роты и разсыпалась въ цѣпь. Не открывая
я рота ждала непріятеля.

Бой достигъ своей высшей точки напряженія. Одинъ неудачный шагъ могъ при-
ести къ катастрофѣ. Люди первой и третьей роты, не выдержавъ стремительнаго
ступленія красныхъ, начали уже пачками отбѣгать за линію расположенія второй
ты, которая продолжала лежать въ цѣпи безъ единаго выстрѣла. Вотъ до непрія-
ля 150 шаговъ, 100, 70... Дальше ждать нельзя; раздается команда ком. 2-ой
ты и, безъ выстрѣла, рота съ крикомъ "ура!" бросилась въ атаку.

Ударъ былъ настолько единодушный и неожиданный, что непріятель, остолбенѣвъ
нѣсколько секундъ, бросился бѣжать, не принявъ удара. Два пулемета были зах-
ачены на мѣстѣ. Дальше бой принялъ характеръ быстраго преслѣдованія, панически
бѣжавшаго непріятеля, бросавшаго винтовки и амуницію. Изъ опроса плѣнныхъ
лось выяснить, что командиръ совѣтскаго полка былъ раненъ въ руку и едва
избѣгъ плѣна. Преслѣдованіе продолжалось до темноты и только отсутствіе при
дальной дивизіонной конницы не дало возможности догнать 22-й совѣтскій полк
уничтожить его совершенно. Красные были такъ стремительны въ своемъ бѣгствѣ,
что бросили слѣдующую деревню, расположенную за сел. Антоновка, [illegible] въ 6-и
наблюдательный потерялъ съ ними соприкосновеніе, т.к. къ это время было по-
лучено приказаніе ген. Моллера начать отходъ въ связи съ общей обстановкой.

Въ приказѣ по Гр. отряду ген. Моллеръ поставилъ Л.Гв. [illegible] баталь-
онъ въ примѣръ прочимъ частямъ, указавъ на то, что во время безпорядочнаго отступ-
ленія, батальонъ нашелъ въ себѣ столько моральныхъ силъ, что не только задер-
жалъ наступленіе цѣлаго совѣтскаго полка, но и нанесъ ему пораженіе, захвативъ

мети и плѣнныхъ. (къ сожалѣнію и этого примѣра въ данное время указать

огу).

Указать число плѣнныхъ тоже въ данное время затруднительно. Можно лишь

тить, что ихъ было не много, - наши солдаты, озлобленные первой неудачей

то съ ними расправлялись.

Капитанъ М. Голубевъ.

Бѣлградъ 1931 годъ.

Выписка изъ 5-го выпуска изданія "ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА"
100-лѣтію Отечественной войны, изд. Общ. Образованіе, Москва.)
5-ая и 6-ая атака на Семеновскія флеши, 11-ть и 11 часовъ 30 минутъ утра.

Въ 11ч. Ней и Мюратъ ввели ꭗ въ бой дивизію Фріана (Даву, по случаю контузіи, передалъ командованіе Мюрату), корпусъ Жюно направился въ лѣсъ между Утицей и старой Смоленской дорогой, гдѣ завязалъ бой съ егерями [illegible]ского. Болѣе 400 орудій было направлено противъ нашего лѣваго крыла; съ нашей стороны число орудій было доведено до 300. Теперь наступила самая кровопролитная сцена великой драмы. На пространствѣ одной квадратной версты гремѣло одновременно 700 орудій; французы смѣло устремлялись впередъ и даже вызвали похвалу самого князя Багратіона, крикнувшаго "БРАВО" одному французскому полку, и рукоплескавшаго/. Но наступавшему было встрѣчено подъ страшнымъ картечнымъ огнемъ съ нашей стороны. Около 11 часовъ французы произвели пятую атаку, въ четвертый разъ ворвались во флеши и снова были выбиты, причемъ ранены тогда [illegible] Шельхенбургъ и многіе другіе. Черезъ полчаса послѣдовала шестая и послѣдняя атака на флеши. Весь фронтъ нашего лѣваго крыла двинулся навстрѣчу и вступилъ въ отчаянный бой. Перемѣшалось все - пѣхота, кавалерія и артиллерія; бились штыками, прикладами, тесаками, банниками. Нѣкоторые непріятельскіе всадники, увлеченные запальчивостью, были захвачены даже въ нашихъ гвардейскихъ полкахъ. Однако резервы обѣихъ сторонъ стояли въ отдаленіи неподвижно. Въ пылу этого сраженія раненый Багратіонъ, сдавши команду Коновницыну, былъ унесенъ съ поля сраженія, графъ Сенъ-При и много другихъ начальниковъ выбыли изъ строя, и наши войска, не управляемые болѣе, въ 11ч.30м. окончательно уступили флеши французамъ. Коновницынъ отвелъ войска за Семеновскій оврагъ, быстро привелъ ихъ въ порядокъ, занялъ артиллеріей близлежащія высоты и задержалъ дальнѣйшее наступленіе французовъ. Вскорѣ прибылъ герцогъ Александръ Виртембергскій, посланный Кутузовымъ на лѣвый флангъ, но получивши извѣстіе о раненіи Багратіона, что имѣло на армію очень неутѣшительное впечатлѣніе, то Кутузовъ позвалъ къ себѣ, и начальство надъ 2-ю арміею поручено было безстрашному генералу [illegible] - Дохтурову. Французы рѣшили развить одержанный ими успѣхъ: вдоль

...овскаго оврага были выставлены сильныя батареи, и, затѣмъ, Ней повелъ ...ію Фріана и частью своего корпуса атаку на Семеновскую, Мюратъ же напр... ...ъ корпуса Латуръ-Мобура и Нансути на участокъ южнѣе Семеновской, при чемъ ...ый маневръ былъ охватить этотъ участокъ, обороняемый полками Лейбъ-Гвардіи ...мановскій и Литовскій / нынѣ Л.Гв. Московскій/. Подъ страшнымъ огнемъ на... батарей колонна непріятельская понеслась черезъ Семеновскій оврагъ. Нап... три раза атаковала Измайловскій и Литовскій полки, понесшіе большія поте... ...ъ огня противника батарей, но всѣ атаки были отбиты батальоннымъ огнемъ; ...ненія до нашихъ каре смѣльчаки умирали на штыкахъ нашихъ гвардейцевъ. ...и отъ артиллерійскаго огня были настолько велики, что наши доблестные пол... ...стояли, когда несущаяся за ними въ атаку кавалерія заставляла свою артил... ...прекратить огонь. Отбитую конницу Нансути преслѣдовали наши два кирасир... ...ь полка (Орденскій и Екатеринославскій).

Латуръ-Мобуръ межъ лѣсомъ, сѣвернѣе Семеновской, проскакалъ черезъ части гренадерской дивизіи, опрокинулъ драгунъ генерала Сиверса и заскакалъ въ Измайловскому и Литовскому полкамъ, но атака трехъ нашихъ кирасирскихъ ...овъ (5-го и Гвардейскаго корпуса x)) и Ахтырскихъ гусаръ заставила его от... ...ть за оврагъ.

Вслѣдъ за появленіемъ Фріана съ другими пѣхотными полками ринулся на Се... ...новскую и овладѣлъ деревней. Наши войска лѣваго крыла отошли къ востоку отъ ...га на пушечный выстрѣлъ, но полки Измайловскій, Литовскій и Финляндскій ...ались у опушки лѣса, въ вершинѣ Семеновскаго оврага.

Уступая настоятельнымъ просьбамъ Нея и Мюрата о присылкѣ подкрѣпленій, ...е считая минуту рѣшительной атаки наступившей, Наполеонъ послалъ имъ на под... ...гу дивизію молодой гвардіи (генерала Роге), но какъ разъ въ это время онъ ...лучилъ донесеніе о нападеніи нашей кавалеріи за р. Колочей на лѣвый флангъ ...арміи ; гвардія была отставлена.

...Гв. Финляндскій полкъ встрѣтилъ атаку безъ выстрѣла, держа ружья "подъ ку...
...олъ"; конница не выдержала такого пріема и повернула назадъ, не доскакавъ ... каре.

x) ...дольскій Кирасирскій (Кирасиры Его Величества) Прим. Ген. М.Горуа.

Около полудня, послѣ шестичасового упорнаго боя, всѣ атаки непріятеля были отбиты на всѣхъ пунктахъ кромѣ Бородина и Семеновскихъ флешей; цен-ѣстоящаго положенія казалось, и сильно ближайшимъ пунктомъ за непріятелемъ бы-батарея Раевскаго. Но пріостановка атаки на батарею почти на два часа, че-рез поиска за р. Колочу кавалеріи Уварова и Платова, дали намъ возмож-ность усилить угрожаемый пунктъ войсками съ праваго фланга и изъ резерва: ъ корпуса Раевскаго были смѣнены 24-й дивизіей Лихачева и прибылъ 4-й корпусъ Остермана; онъ сталъ лѣвѣе и позади центральной батареи; за нимъ пол-Преображенскій и Семеновскій, а за ними кавалерія(2-й и 3-ій корпуса и и Кавалергардскій и.Конный).

Описаніе это представляетъ сжатый отчетъ, составленный, на основаніи дѣланныхъ (къ 1912 году) изысканій, профессоромъ Императорской Николаевс-военной Академіи Н.П. Михневичемъ, и являющійся достовѣрнымъ въ отношеніи ремени и послѣдовательности событій. Другая освѣщенная передача ихъ сдѣлана профессоромъ той же академіи Б.М. Колюбакинымъ и напечатана въ Августовской книжкѣ " Военный Сборникъ" 1912 г.

Б. Геруа.

Лондонъ.

Звѣзда Персидскаго Шаха.

/ Изъ семейной хроники ./

Въ домѣ шт.капитана Архипова II-го большой праздникъ. Въ большой столовой, окнами выходящей на Фонтанку, былъ по необыкновенному накрытъ длинный парадный столъ. Денщикъ Иванъ въ бѣлоснѣжной рубашкѣ, подпоясанной чернымъ лакированнымъ ремнемъ съ ярко начищенной мѣдной пряжкой съ двуглавымъ орломъ, важно прохаживался по комнатѣ, ежеминутно поправляя разставленныя на столѣ всевозможныя вина, закуски и другія яства. Изъ сосѣдней гостиной слышался громкій говоръ гостей, пахло сигарами и [illegible] духами дамъ. По корридору бѣгала горничная Анна, отворяя на звонки парадную дверь: " Капитанъ Бомеряновъ пришелъ, шт.капитанъ Федоровъ пожаловалъ, капитанъ Наконинъ съ женой - рубль на чай далъ" докладывала Анна Ивану-покорителю ея и многихъ другихъ горничныхъ сердецъ.

Ждали отца Николая, престарѣлаго настоятеля Измайловскаго св. Троицы собора.

На лѣстницѣ чернаго хода толпились, покуривая махорку, солдаты музыкантской команды, сваливъ на подоконникъ груду нотъ, флейтъ, барабановъ и мѣдныхъ трубъ.

"Пріѣхали, батюшка пріѣхали," заголосила кухарка Марфа, вынимая изъ печи на славу удавшійся румяный пирогъ.

Двери гостиной широко растворились и старый, сѣдой, съ посохомъ отецъ Николай, сопровождаемый хозяйкой дома, Маріей Александровной, первыми вошли въ столовую.

Денщикъ Иванъ, натянувъ бѣлыя нитяныя перчатки, выстроился въ ожиданіи приказаній.

Гости, большинство офицеры полка съ женами и нѣсколько штатскихъ, бывшихъ однополчанъ и пріятелей шт.капитана, медленно, вслѣдъ за хозяйкой, заполнили комнату, занимая за столомъ заранѣе приготовленныя для каждаго именныя мѣста.

...апитанъ, окинувъ быстрымъ взглядомъ столъ и усѣвшихся за нимъ гостей, ...замѣтно приказалъ Ивану убрать одинъ лишній, незанятой приборъ.-

"...итовалъ братецъ" подумалъ капитанъ, переглянувшись с женой его по... ной.

Въ гостиной передвигалась мебель, слышалась настройка инструментовъ ...повелительный голосъ капельмейстера, дававшаго послѣднія распоряженія. [illegible] звуки Штраусовскаго вальса смѣшались съ французской рѣчью гостей, смѣхомъ дамъ и звономъ дорогихъ богемскихъ бокаловъ.

Поочередно произносились рѣчи и тосты за Государя Императора, за Россійскую Гвардію, Измайловскій полкъ и т.д...за Персидскаго шаха, виновника этого торжества.

Дѣло въ томъ, что нѣсколько недѣль тому назадъ соизволилъ посѣтить нашу столицу, прибывшій изъ Персіи, Его Величество Персидскій Шахъ. Торжественно принятый въ С-Петербургѣ Государемъ Императоромъ, парадами гвардейскихъ войскъ, балами и оперой въ Маріинскомъ театрѣ, Шахъ, въ свободное время, успѣвалъ осматривать достопримѣчательности Россійской столицы. Побывавъ въ Эрмитажѣ, въ Петропавловской крѣпости, въ Арсеналѣ, Исаакіевскомъ соборѣ и Казанскомъ, Его Величество пожелалъ посѣтить и Троицкій Л.Гв. Измайловскій полковой соборъ.

Встрѣченный и сопровождаемый ктиторомъ собора шт.капитаномъ Архиповымъ II-мъ, Шахъ былъ такъ восхищенъ величественностью, блескомъ, свѣтомъ и чистотой храма, что тутъ же соизволилъ объявить, что награждаетъ шт.капитана Архипова бриллiантовой звѣздой " Льва и Солнца ".

Вотъ по этому случаю и собрались товарищи и поздравляли шт.капитана на [illegible] праздникѣ.

Долго, далеко за полночь пировали гости.

Оставшихся музыкантовъ смѣнилъ пришедшій Алымовъ /родственникъ хозяйки дома/, мастерски владѣвшій игрой на роялѣ.

Прошлись мазуркой через все настежь открытыя комнаты громадной квартиры, танцовали вальсъ, пили шампанское, а Марія Александровна занимала гостей игрой на цитрѣ.

Только подъ утро разъѣхались послѣдніе экипажи, погасили свѣчи въ тяжелыхъ бронзовыхъ канделябрахъ и квартира штабсъ-капитана погрузилась въ недолгій сонъ...

На кухнѣ, посреди горъ немытыхъ тарелокъ, стакановъ и опорожненныхъ бутылокъ, дремалъ захмелѣвшій отъ остатковъ вина денщикъ ...ъ, свѣсивъ безпомощно руки въ тѣхъ же бѣлыхъ перчаткахъ, но уже ...рнѣвшихъ....

....

Черезъ два дня стало извѣстно, что ввиду того, что Его Величествомъ ...съ не было указано въ приказѣ, который изъ двухъ Архиповыхъ жалуется ...дой "Льва и Солнца" - Архиповъ I-ый или 2-ой, Николай или Александръ, ...нъ по старшинству получилъ братъ штабсъ-капитана, тоже измайловецъ, ...лай Александровичъ Архиповъ I-ый.

Всеволодъ Архиповъ 2-ой (5-ый)

Шидамъ, Голландія.

1931г.

Историческая подробность о переворотѣ 1762 г.

въ изложеніи А.С.Пушкина.

Полное собр.сочин.
А.С. Пушкина.
Изд.3-е П.А.Ефремова

Одинъ изъ историческихъ анекдотовъ,приводимыхъ въ полныхъ собраніяхъ сочиненій А.С.Пушкина,содержитъ интересное указаніе о переворотѣ 1762 года. Приводимъ ниже этотъ разсказъ.

-"Графъ Разумовскій былъ въ заговорѣ 1762 г. Исполненіе было ускорено измѣною одного изъ сообщниковъ. Екатерина уже бѣжала изъ Петергофа, а Разумовскій еще ничего не зналъ. Онъ былъ дома. Вдругъ,слышитъ къ нему стучатся. "Кто тамъ?" - "Орловъ,отоприте!" Алексѣй Орловъ, котораго до тѣхъ поръ графъ Разумовскій не видалъ, вошелъ и объявилъ, что Екатерина въ Измайловскомъ полку,но что полкъ,взволнованный двумя офицерами (дѣдомъ моимъ Л.А.Пушкинымъ и не помню еще), x/ не хочетъ ей присягать. Разумовскій взялъ пистолеты въ карманы, сѣлъ въ фурѣ,приготовленной для посуды,явился въ полкъ и увлекъ его.

Дѣдъ мой посаженъ былъ въ крѣпость, гдѣ и сидѣлъ два года."(Т.5,стр.330)

На основаніи этого разсказа можно подумать,что Л.А.Пушкинъ - Измайловецъ, но это не такъ. Въ"Родословной Пушкиныхъ и Ганнибаловъ"(Т.5,стр.761) сказано:
"..Прадѣдъ мой Александръ Петровичъ былъ женатъ на дочери графа Головина,перваго андреевскаго кавалера. Онъ умеръ весьма молодъ,въ припадкѣ сумасшествія зарѣзавъ свою жену,находившуюся въ родахъ. Единственный сынъ его Левъ Александровичъ служилъ въ артиллеріи,и въ 1762 г.,при вступленіи на престолъ Екатерины II,посаженъ въ крѣпость,гдѣ содержался два года. Съ тѣхъ поръ онъ уже въ службу не вступалъ, а жилъ въ Москвѣ и въ своихъ деревняхъ...."

Насколько исторически вѣренъ приводимый нами разсказъ?
Не странно ли, что чужой артиллерійскій офицеръ оказывается ночью въ казармахъ чужого полка? Не странно,ли,что полкъ поддается вліянію незнакомаго офицера? Наконецъ, какъ могъ Л.А.Пушкинъ узнать о рѣшеніи Орлова привезти Государыню въ Измайловскія казармы - рѣшенію столь внезапному, что соучастникъ заговора графъ Разумовскій,подполковникъ Измайловскаго полка, ничего не подозрѣвалъ и застигнутъ врасплохъ?

Возможно ли допустить, что главный заговорщикъ, несомнѣнно смѣлый, Алек- Орловъ, оставляетъ въ критическій моментъ Государыню (если допустить, что ъ моментъ колебанія въ дѣйствительности былъ) и ѣдетъ самъ же розыскать Ра- скаго, котораго, кстати, до того времени онъ не зналъ, а не посылаетъ ко- ибо изъ офицеровъ, участниковъ заговора, хорошо знающихъ своего подполков- xx/

Не сомнительная ли историческая точность передаваемаго эпизода заста- отнести этотъ разсказъ къ историческимъ анекдотамъ?

Надо замѣтить, что ни въ родословной, документѣ вполнѣ точномъ, подроб- ь о появленіи Л.А.Пушкина въ Измайловскихъ казармахъ упущена. Достовѣрнымъ яется то, что, Л.А.Пушкинъ, такъ или иначе, былъ активнымъ противникомъ пе- рота. Напрашивается другой вопросъ: Не обида ли за заключеніе дѣда въ крѣ- ь и за его разбитую карьеру послужила, отчасти, причиной безпощадной кри- въ сужденіяхъ внука о личности Екатерины II и въ оцѣнкѣ всего ея царство- ія? (См. "Историческія Замѣчанія" стр.73,Т.6., то же изд.)

Алексѣй фонъ Бретцель

Александрія 1931 г.

/то второй офицеръ? Не объ Измайловцѣ ли Степанѣ Михайловичѣ Абрамовѣ идетъ ѣчь? (см. И.С. тет.№ I, "Семейное Преданіе".

: Поѣздка Орлова до дворца Гр. Разумовскаго была не близкая. Дворецъ гр.Разумовскаго помѣщался на Фонтанкѣ близъ Невскаго. Въ наше время въ этомъ зданіи помѣщался Николаевскій сиротскій институтъ.

Первый Король Бельгіи -

Въ спискѣ г.г. офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка 23-го Мая 1800г. (Исторія Л.Гв. Измайловскаго п. Гюсто-Боровскаго I, СПБ. 1882годъ, стр.271) значится полковникъ Принцъ Леопольдъ Саксенъ Кобургскій 3-ій.

Въ 1831-мъ году, 4-го іюня, бельгійскій конгрессъ, слѣдуя указанію Англіи, большинствомъ 152 голосовъ изъ 196-ти избралъ на престолъ Принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго, который положилъ основаніе нынѣ царствующей династіи Бельгіи.

Бельгія отдѣлилась отъ Нидерландовъ еще въ 1830-мъ году, но стала независимымъ государствомъ лишь 4-го Іюня 1831-го года, т.е. сто лѣтъ назадъ. Нынѣ царствующій Король Альбертъ I - третій Король Бельгійскій - племянникъ Леопольда II и внукъ Леопольда I.

По поводу столѣтняго юбилея Бельгіи газета "Возрожденіе" (№ 2194, 4 іюня 1931г.) помѣстила замѣтку, которую я и привожу ниже:

" Леопольдъ I происходитъ изъ Саксонскаго дома Веттиновъ, одного изъ древнѣйшихъ правящихъ домовъ Европы. Къ старшей вѣтви этого дома, эрнестинской, принадлежатъ великіе герцоги Саксонскіе, герцоги Саксенъ-Мейнингенскіе, Саксенъ-Альтенбургскіе и Саксенъ-Кобургъ-Готскіе, или, как они назывались раньше, Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдъ. Изъ послѣдняго рода вышли педставители/ трехъ благополучно царствующихъ династій: Великобританской (Виндзоръ), Болгарской и Бельгійской, - Георгъ V-ый англійскій, Борисъ III-ій болгарскій, и Альбертъ I-ый бельгійскій происходятъ отъ одного и того же предка Франца, герцога Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдъ, отца Леопольда I-го бельгійскаго.

Отъ него же происходитъ династія Португальскихъ королей, Императоровъ Бразиліи, въ лицѣ послѣдняго короля Мигуэля Браганца, а также покойнаго Альфреда, принца Великобританскаго, герцога Эдинбургскаго, женатаго на Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ, дочери Императора Александра II. Дочери отъ этого брака Марія Румынская и Викторія Феодоровна, супруга Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

Первый король бельгійцевъ Леопольдъ, восьмой сынъ принца Франца Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдъ, наслѣдника герцогскаго престола и принцессы Софіи Рейсъ -

ерсдорѣ, родился 16-го декабря 1790 года. Его сестра, принцесса Юлія, на-
ченная по мѵропомазаніи Великой Княгиней Анной Феодоровной, была супругой
саревича Великаго Князя Константина Павловича. Другая его сестра, Антуанетта
ла замужемъ за герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ, состоявшимъ на рус-
ой службѣ. x/

Самъ принцъ Леопольдъ еще мальчикомъ былъ зачисленъ Императрицей Екатери-
ю II-ой на русскую службу. Въ спискѣ Л.-Гв. Измайловскаго полка, отъ 28-го
1800 года принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій III-ій показанъ полковникомъ
о батальона. xx/

1801 года марта 14-го, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка полковникъ принцъ
ксенъ-Кобургскій III-ій переведенъ въ Конную Гвардію. xxx/

1803 года мая 15-го, произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ 1810 году, по требованію Наполеона, выѣхалъ изъ Россіи.

Въ 1813 году августа 13-го снова прибылъ въ полкъ.

1813 году августа 14-го, при Дрезденѣ, и 18-го при Кульмѣ, командовалъ Ки-
ирасирскимъ Ея Величества полкомъ. Сентября 9-го кавалеръ ордена св.Георгія 4-
ой степени. Въ

1814 году октября 13-го произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ 1815 году назначенъ командиромъ I-ой уланской дивизіи.

Принцъ Леопольдъ выказалъ много храбрости и таланта во время кампаніи 1813
да въ сраженіи подъ Люценомъ, Бауценомъ, при Кульмѣ и въ особенности подъ
йпцигомъ; затѣмъ, подъ Бріенномъ, Арси, Феръ-Шампенуазѣ, за что получилъ зна-
отличія ордена Святого Георгія 3-ей Степени и Маріи Терезы.

Въ 1816 году онъ женился на Принцессѣ Шарлоттѣ, наслѣдной принцессѣ ан-
лійской короны. Въ слѣдующемъ году овдовѣлъ.

Въ 1830 году европейскія державы предложили ему корону Греціи, но онъ от-
зался, мотивируя тѣмъ, что не было непрочено согласія греческаго народа.

Наконецъ, 4-го Іюня 1831-го года Леопольдъ былъ избранъ королемъ Бельгіи.

Вторымъ бракомъ онъ былъ женатъ на дочери Французскаго короля Людовика-Филип-
а принцессѣ Маріи - Луизѣ. Онъ скончался 10-го декабря 1865 года."

Примѣчанія см. на слѣдующей страницѣ.

Герцогъ [illegible] командовалъ въ Бородинскомъ бою всей

[illegible]. После ранения князя Багратіона онъ принялъ командованіе 2-ой Арміей.

Согласно списка "Состоящихъ и числящихся въ полку гг. офицеровъ 28-го

[illegible] г." (Исторія Л.Гв.[illegible] I-го. [illegible] г., [illegible], Отд. [illegible], Ст.270

[illegible] полковники: Принцъ Эрнестъ Саксенъ Кобургскій 1-ый и Принцъ Леопольдъ

[illegible] Кобургскій 2-ій. [illegible]

Надѣясь напасть на какой либо новый источникъ, мнѣ неизвѣстный, я запросилъ

[illegible] статьи откуда у него эти свѣдѣнія, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, от[illegible]-

[illegible].

у/ [illegible] г. [illegible] про-

[illegible] потому, что въ это время Вел.Кн. Константинъ Павловичъ командовалъ Кон-

[illegible]гвардіей, почему и взялъ своего II-ти лѣтняго племянника подъ свое непосред-

[illegible]ное руководство, къ себѣ въ полкъ. Императоръ Павелъ I былъ противъ того

у/

[illegible] въ полкахъ числились лица не служащія въ немъ. Такъ, еще 29-го Ноября 1796

[illegible] Повелѣніе объ [illegible]

[illegible] въ званіи армейскихъ генераловъ и въ полку оставленъ одинъ чинъ полковни-

(Ист. Н.[illegible] I-го, 1832 г., Стр. [illegible].) [illegible] II-ти

[illegible] герцогъ не могъ служить, т.е. фактически нести службу, ни въ томъ [illegible]

[illegible] полковъ.

ъ/

Н.С.Полушкинъ даетъ разясненіе почему герцогъ Леопольдъ значится "3-ій"

[illegible] службѣ состояли три брата Герцоги Саксенъ Кобургскіе: Эрнестъ (р.1784)

[illegible] (р.1785) и Леопольдъ (р.1790), оттуда и нумерація по старшинству.

Гдѣ именно служилъ Фердинандъ и долго ли оставался въ полку Эрнестъ [illegible]-

[illegible] не удалось.

Алексѣй Фанъ Бретцелъ,
Александрія 1931 г.

Нащокины - Измайловцы.

На всемъ протяженіи исторіи Л.Гв.Измайловскаго полка въ спискахъ гг. ...ровъ встрѣчается фамилія Нащокиныхъ. На основаніи имѣющихся въ моемъ расположеніи документовъ, я могу указать на четырехъ представителей этой фамиліи, ...временно служившихъ въ полку. Трое изъ нихъ представляютъ три послѣдовательныхъ поколѣнія - отецъ, сынъ и внукъ - Василій Нащокинъ, Воинъ Васильевичъ ...Павелъ Воиновичъ. Четвертый -~~xxxx~~ современникъ - Сергѣй Александровичъ Нащокинъ. Воинъ Васильевичъ и Павелъ Воиновичъ были ~~xxxx~~ не совсѣмъ обыкновенными людьми. Они оба упоминаются въ литературѣ.

Въ спискѣ Л.Гв.Измайловскаго полка составленныхъ при учрежденіи онаго въ ...0 году (приложеніе 5-ое, Исторія [illegible] 1-го [illegible] г. ст.256) ...чится:" Адъютанты: Василій Нащокинъ, изъ подпоручиковъ 1-го Московскаго пѣхотнаго полка." Другими свѣдѣніями, кромѣ этой сухой справки, я нерасполагаю о ...силіи Нащокинѣ. Н.С.Полушкинъ x/ склоненъ считать его отцомъ Воина Васильевича ...щокина, котораго мы находимъ въ спискѣ производства Лейбъ-Гвардіи по Измайловскому полку отъ 2-го августа 1762 года (Бильбасовъ, Екатерина II, томъ II, ...изд. 1900 г. выборка по полку С.К. Волкобрука см.тетрадь № 3,"Измайловская ...рика") - "В.Нащокинъ - производится въ Капитанъ-Поручики."

Этотъ В.Нащокинъ, Воинъ Васильевичъ, описанъ А.С.Пушкинымъ въ разсказѣ подъ заглавіемъ "Старинныя Русскія Странности. Отрывки біографіи Нащокина". Этотъ разсказъ записанъ А.С.Пушкинымъ со словъ сына Воина Васильевича Нащокина -Павла Воиновича, съ которымъ Пушкинъ, какъ мы увидимъ ниже, былъ въ тѣсной дружбѣ. ...привожу цѣликомъ эти отрывки біографіи:

" Я начинаю себя помнить на большомъ барскомъ дворѣ, гдѣ сидѣлъ я въ ...кѣ (что почитается средствомъ противъ, такъ называемой, английской болѣзни ...коло меня толпа нянекъ и мамушекъ и шестнадцать дворовыхъ мальчиковъ, готовы

---

x/ Мнѣ случалось уже упоминать, да большинству однополчанъ извѣстно, о серіозныхъ генеалогическихъ знаніяхъ Н.С. почему я и ссылаюсь (да вѣроятно и впредь неоднократно буду ссылаться) на его авторитетъ. Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть, что имѣется книга нашего однополчанина: "Россійскій Родословный Сборникъ" Н.С.Полушкинъ, Нью-Іоркъ, 1923-годъ.

[illegible] меня во весь духъ [illegible] съ барскаго [illegible] дворъ [illegible] базаръ. Помню отца моего, и вотъ въ какихъ обстоятельствахъ.

Назначенъ отъѣздъ въ Петербургъ. На дворѣ собирается огромный обозъ. При- стойно народомъ: гусарами, егерями, [illegible], [illegible], арапами, [illegible] маіорами въ старинныхъ мундирахъ, и проч. Отецъ мой [illegible] въ [illegible] плащѣ. Одноколка подана. Меня приносятъ къ отцу съ нимъ проститься. Хочетъ взять меня съ собою. Я плачу: жаль разстаться съ [illegible]. Отецъ съ [illegible] меня отталкиваетъ, садится въ одноколку, уѣзжаетъ; [illegible] весь [illegible]; дворъ пустѣетъ, челядь расходится, и съ тѣхъ поръ впечатлѣнія мои ста- [illegible]ся слабы и неясны до десятаго года моего возраста."

- " Отецъ мой жилъ бариномъ. Порядокъ его разъѣздовъ даетъ понятіе о его [illegible]. Собираясь куда нибудь въ дорогу, поднимался онъ всѣмъ домомъ. Впереди на [illegible] лошади ѣхалъ съ валторною человѣкъ ([illegible]). Долж- [illegible] его на домѣ состояла въ томъ, что въ [illegible] онъ былъ [illegible] на верблюдѣ и показывать мужикамъ lanterne magique. Въ дорогѣ же пода- [illegible] онъ сигналъ валторною привалу и походу. За нимъ ѣхали [illegible] отца мо- [illegible] карета при случаѣ дождя ([illegible]) [illegible] его [illegible]). [illegible] карета, [illegible], [illegible], учителями, няньками и проч. За нами ѣхала длинная рѣшетчатая фура съ [illegible], арапами, [illegible], всего тридцать [illegible]. [illegible] та- [illegible] фура съ больными борзыми собаками. Потомъ слѣдовалъ огромный ящикъ съ [illegible], [illegible] на шестнадцати лошадяхъ, [illegible] [illegible] и разною мебелью (ибо отецъ мой останавливался [illegible] въ полѣ). По- [illegible], сколько при всемъ этомъ находилось народу, музыкантовъ, поваровъ, пи- [illegible] и разной челяди.

"Мать моя была въ своемъ родѣ столь же замѣчательна, какъ и мой отецъ. [illegible] изъ роду Нелидовыхъ. Отецъ, заблудившись на охотѣ, пріѣхалъ въ домъ [illegible], влюбился въ его дочь, и свадьба совершилась на другой же день. [illegible] необыкновеннаго ума и способностей. Она знала многіе [illegible]

...у прочимъ греческій; англійскому выучилась она шестидесяти лѣтъ. Отецъ мой ...билъ, но содержалъ въ строгости. Много вытерпѣла она отъ его причудъ. Нап-...мѣръ, она боялась воды: отецъ мой въ волнистую погоду сажалъ ее въ рыбачью ...ку и каталъ по Волгѣ. Иногда, чтобъ пріучить ее къ военной жизни, сажалъ ...на пушку и палилъ изъ подъ нея. До глубокой старости сохранила она видъ и ...женіе знатной дамы. Я не видывалъ старушки лучшаго тона."

- У меня было множество учителей, гувернеровъ и дядекъ. Однажды, куча... продолжительностью вечерняго урока, въ то время, какъ французъ учитель за-...нимался съ братомъ моимъ, я подкрался и задулъ обѣ свѣчи. Матери моей не было ...ма. Случилось, что во всемъ домѣ, кромѣ этихъ двухъ свѣчей, не было огня, а ...ги, по своему обыкновенію, всѣ ушли, оставя домъ пустымъ. Учитель насилу кли...калъ, насилу добылся огня, насилу добрался до меня, и въ наказаніе заперъ ...я въ чуланъ. Вышло, что въ чуланѣ заперты были разные съѣстные припасы. Я, ...[illegible]ному утѣшенію, тотчасъ отыскалъ тутъ изюмъ и винныя ягоды и наѣлся ...воль; между тѣмъ ощупалъ штофъ, откупорилъ его, понюхалъ горлышко, нашелъ ... сладкимъ, попробовалъ изъ него хлебнуть: мнѣ это понравилось; нѣсколько ...зъ повторилъ свое испытаніе и вскорѣ повалился безъ чувствъ. Между тѣмъ ма-...тушка пріѣхала. Учитель разсказалъ мою проказу и съ нею отправился въ чуланъ. ...шли меня. Что-жъ? Лежу, катаясь, блѣдный; на полу разбитый штофъ; отъ меня ...сетъ водкой. Матушка ахнула... На другой день проснулся поздно, съ головною ...лью, смутно вспоминая вчерашнее. Гляжу въ окно и вижу, что на повозку громоз-...дятъ пожитки моего учителя. Няня моя объяснила мнѣ, что матушка прогнала его ...тѣмъ-де, что онъ вчера заперъ меня въ чуланъ."

1832 г.

Пол.Соб. Соч. А.С.Пушки-
на, т.IУ стр. 423 Изд.
3-е П.А.Ефремова.

Я не имѣю точнаго указанія въ какомъ году поступилъ [illegible] ...мъ [illegible]; тоже надо сказать и о [illegible], который служилъ, какъ видно изъ приводимаго ниже очерка, въ началѣ XIXго ...лѣтія.

М.О.Гершензонъ, историкъ русской литературы, посвящаетъ Павлу Войнович[у] Нащокину статью подъ заглавіемъ: "Нащокинъ Пушкинъ и Гоголь".(Эта статья [illegible] въ 5-мъ томѣ [illegible] изданія сочиненій А.С.Пушкина, подъ редак[ціей] Венгерова и перепечатана изъ журнала "Новое Слово",(№ 2, стр. 142. С.П.Б.) [illegible] Вѣру.

....

НАЩОКИНЪ, ПУШКИНЪ И ГОГОЛЬ.

Павелъ Войновичъ Нащокинъ, другъ Пушкина и пріятель Гоголя,"заслуживаетъ [внимa]нія не только по своей близости къ двумъ нашимъ великимъ писателямъ, но и [свое]образію и богатству его натуры, которыми и была обусловлена эта близость [онъ] заслуживаетъ вниманія еще и потому, что обоимъ названнымъ поэтамъ его лич[нос]ть послужила первообразомъ для поэтическихъ созданій."

Нащокинъ - стариннаго дворянскаго происхожденія, воспитывался въ лицей[ско]мъ пансіонѣ, служилъ въ Измайловскомъ полку, а по выходѣ въ отставку пере[се]лился въ Москву, гдѣ и прожилъ въ беззаботной праздности лѣтъ 30, до смерти [свое]й въ 1854 году.

" Унаслѣдовавъ отъ матери (рожд. Нелидовой) изрядное богатство, онъ быстро [раз]металъ его въ кутежахъ, стяжавшихъ ему почетную славу извѣстность среди бон[ви]вановъ обѣихъ столицъ, [illegible] [illegible], [illegible] [все] промотывалоссь, пропивалось и проѣдалось, такъ что подъ конецъ жизни отъ [все]хъ этихъ богатствъ не осталось и слѣда,и Нащокинъ умеръ почти въ нищетѣ.

Изъ писемъ къ нему Пушкина извѣстно, что [illegible] [цы]ганкой Ольгой Андреевной, отъ которой у него былъ и сынъ; черезъ нѣс[коль]ко лѣтъ она ему надоѣла, да къ тому же онъ влюбился въ хорошенькую Вѣру Але[ксан]дровну Нарскую; въ одинъ прекрасный день онъ исчезъ изъ дома, оставивъ цы[ган]кѣ весь свой домъ въ Москвѣ съ хорошей суммой денегъ, и въ подмосковной у [illegible] Вѣрой Александровной, [illegible] [illegible] прожилъ въ Тулѣ.

Отмѣченная [illegible] Нащокина о Пушкинѣ [illegible] въ концѣ жизни Павелъ [illegible], [illegible]

П.А.Вяземскій раздѣлили между собою послѣднія деньги, найденныя у Пушкина въ бумажникѣ послѣ кончины, съ желаніемъ хранить ихъ всегда, въ знакъ памяти о постигшей ихъ утратѣ. То были три двадцати-пятирублевыя ассигнаціи, на которыхъ они написали годъ, день, число и часъ его смерти. Оригинальный [illegible] не сохранился у прочихъ, - но сохранился онъ только у Павла Воиновича.

- Гдѣ же это? По какому случаю? - спрашивали его, бывало, знакомые съ удивленіемъ.

" Обстоятельства - пуще неволи", отвѣчалъ онъ на этотъ нескромный для него вопросъ со вздохомъ. " Такія тяжелыя дѣла пришли, что не только эту дружескую ассигнацію, - собственную свою душу бы заложилъ. Совершеннѣйшее безденежье, долгъ, голодъ, жена и дѣти чуть хлѣбомъ одним не питаются. Что было дѣлать! Рѣшилъ не пропадать. Думалъ, думалъ, и, какъ на зло, подвернулся мнѣ на глаза бумажникъ, въ которомъ была у меня запечатана завѣтная ассигнація.

Приказалъ подавать карету и поѣхалъ ѣхать къ Павлу Петровичу, [illegible] и пріятелемъ онъ [illegible]. Заложу я этому скрягѣ, думалъ я, эту рѣдкость, и рублей сто, по крайней мѣрѣ, дастъ. Не тутъ-то было. Объясняю ему всю для меня цѣнность бумажки, всю мою любовь къ ней, все уваженіе, - плечами только [illegible]да пожимаетъ."

-"Да я, говоритъ, не только что нибудь ей цѣнности вашъ, но и въ пріемѣ не возьму: можетъ быть, ее сбыть нельзя. [illegible] по ней [illegible] эпитафію написали. Поѣзжайте къ Н., онъ до рѣдкостей охотникъ, [illegible] обзаводится себѣ [illegible]; можетъ быть, онъ что-нибудь вамъ подъ эту ассигнацію и дастъ."

Что было дѣлать съ этимъ канальей. Однако же послушался его, поѣхалъ я. Объявляю ему въ чемъ дѣло.

-"Позвольте посмотрѣть."-спрашиваетъ.
Подалъ
Подалъ я конвертъ. Н. осмотрѣлъ ассигнацію внимательно на свѣтъ, [illegible] на звукъ.

-"Нѣтъ, говоритъ, не фальшивая. Извольте, пожалуй, что за что помѣняемся: [illegible] за нее получите, съ золотомъ дамъ."

Мнѣ только оставалось поблагодарить этого подлеца и вернуться домой. Тутъ самая печальная картина ждала: пожаръ въ прихожей горитъ на [illegible]

въ тотъ день готовить. Готовъ что хочешь. –" Денегъ не прислано пожалуйте"
долгъ позыми... –"Не даютъ, слишкомъ много задолжали, говорятъ". Пришлось
разстаться окончательно съ моей драгоцѣнностью; поплакалъ передъ мраморнымъ
бюстомъ Александра Сергѣевича, поцѣловалъ его и отдалъ [illegible] на залоги въ
лавку, приказывая покорно поберегать и сохранить нѣсколько дней. Со дня на день
ждалъ полученія денегъ по векселю, – такъ, маленькую суммишку, тысячъ въ три-
дцать, но дождался, къ несчастію, только черезъ недѣлю. Посылаю выкупать...
а букашки и слѣдъ простылъ. Глупый купчина отдалъ ее, вмѣстѣ съ прочими ден[illegible]
ми, за соленые туши и черкасскую говядину... Такъ не бѣду, это мое горе насъ
передъ Рождествомъ случилось. Поневолѣ вспомнишь про прежнюю петербургскую
жизнь, когда у меня золото только куры не клевали."

Петербургская жизнь молодого Нащокина протекала среди разгула, веселья и
безумныхъ похожденій. Но умный, образованный, любитель искусствъ, Нащокинъ жилъ
и давалъ жить другимъ. Онъ покровительствовалъ начинающимъ художникамъ, ко-
торые рисовали даже его кучеровъ, прислугу, лошадей и собакъ. Все, что представ-
ляло какую-либо цѣнность, онъ покупалъ, чего бы это/ ни стоило. Въ особенности дорого
обходились ему бенефисные подарки актрисамъ.

" Предѣловъ его не было нигдѣ, такъ что однажды за маленькій [illegible]
[illegible]ромъ, передъ которымъ Асенкова учила свою лучшую роль, онъ заплатилъ ей гор-
[illegible] цѣну и обдѣлалъ въ серебряный футляръ, который вскорѣ подарилъ
кому-то изъ знакомыхъ. Подобныя дорогія причуды да, въ прибавокъ, азартныя иг-
ры разстроили его состояніе". Но и, ставъ вдвое бѣднѣе прежняго, Нащокинъ жи-
[illegible] же въ Москвѣ, почти ежедневно ѣздилъ въ Англійскій клубъ, позволялъ себѣ изъ-
за дорогой игры, [illegible] всегда подъ [illegible], и отличался
[illegible]дной безпечностью.

Во время своихъ житейскихъ невзгодъ, онъ познакомился гдѣ-то случайно съ
однимъ евреемъ, называвшимъ себя докторомъ, высланнымъ за городъ за разные обманы
и мошенничества. Этотъ докторъ Ж. жилъ въ отдаленномъ захолустномъ мѣстѣ Со-
кольниковъ (въ Москвѣ) и привлекалъ къ себѣ богатыхъ посѣтителей увѣреніемъ, что
онъ, занимаясь алхиміей, умѣетъ отлично дѣлать золото и, при лунномъ свѣтѣ, по-
сѣявъ розы, сгущать ее на лѣвой ладони въ настоящіе изумруды. Павелъ Воиновичъ

одинъ изъ самыхъ легковѣрныхъ добряковъ, его обирали на алхимію несколько- [illegible] и скоро опять короткое знакомство съ Г., который, подъ предлогомъ необходимыхъ приготовленій къ разоблаченію тайнъ природы, обиралъ у него послѣднія [illegible] приготовленіе золота нисколько не подвигалось впередъ.

- Плохо, - признался, наконецъ, Г. - не достаетъ намъ одного только ра[стенія], котораго не найдешь въ цѣлой Россіи.

- А какого же это, - спрашиваетъ Павелъ Фомичъ.

- Мандрагоры.

- Что это за мандрагора.

- Трава, которая пищитъ по зарямъ, какъ ребенокъ, когда вытаскиваешь ее [illegible]нь.

- А гдѣ бы можно было ее достать, - спрашиваетъ Павелъ Фомичъ.

- Только въ Германіи, въ горахъ Гарца, на вершинахъ скалъ, на которой [вѣдь]мы совершаютъ свой шабашъ.

- Что-жъ, - произнесъ рѣшительно Павелъ Фомичъ, - можешь туда съѣз[ди]ть. Въ скоромъ времени я долженъ получить тысячъ десять отъ князя Г. Онъ пр[illegible] ихъ мнѣ давно на честное слово. Будемъ надѣяться.

Павелъ Фомичъ точно получилъ, наконецъ, эти деньги и, вѣроятно, поло[вину] [illegible] на Гарцъ, но Г. уже въ то время не было въ Сокольникахъ. По розыскамъ поли[illegible] оказалось онъ сосланъ былъ въ Уфу. Павелъ Фомичъ пріунылъ. Полученные [день]ги были истрачены, кредиту уже нигдѣ не было. Жилъ тогда въ Москвѣ полков[никъ] К., человѣкъ болѣе чѣмъ богатый, извѣстный франтъ и волокита до побѣды [illegible] [illegible], и считавшійся филантропомъ по [illegible] въ Москву. Про него [illegible] по городу слухи, что будто онъ принялъ католицизмъ.

К. по первому требованію вручалъ пять рублей [illegible] бѣднымъ обер-[офи]церамъ, а десять рублей - штабъ-офицерамъ. Павелъ Фомичъ не преминулъ воспользоваться такимъ благимъ настроеніемъ души [illegible]:

- "Подай вспомоществованіе бѣдному штабъ-офицеру, Александръ Степанович[ъ]" [гов]орилъ онъ серіознымъ голосомъ. И Павелъ Фомичъ постоянно получалъ отъ [н]его помощь, когда [illegible] ему [illegible] нужды, а это [illegible] [illegible] того. К. онъ былъ большой оригиналъ.

[illegible], какъ и Гоголя [illegible] Пушкина, но [illegible] онъ

[illegible] своей [illegible] и [illegible] обратить [illegible] въ орудіе пря-

мой пользы, въ орудіе устроенія общества.

Художественная безкорыстность Пушкина и идейный утилитаризмъ Гоголя - та-ковъ взглядъ, - главный пунктъ различія въ отношеніи того и другого къ [illegible]ти Нащокина; и этотъ выводъ, какъ легко понять, не лишенъ общаго значе-нія.

У Пушкина есть еще одно упоминаніе о Нащокиныхъ; именно въ "Исторіи Пуга-чевского бунта". Говоря о посылкѣ сборнаго отряда войскъ въ Казань подъ началь-ствомъ генералъ-маіора Кара "находившагося въ Петербургѣ при пріемѣ рекрутъ", онъ упоминаетъ, что "ему велѣно было сдать свою бригаду генералъ-маіору На-щокину". /Т.6,ст.22/ Какому Нащокину? Объясненіе находимъ въ отдѣлѣ примѣчаній:

"Сей Нащокинъ былъ тотъ самый, который далъ пощечину Суворову (послѣ того Суворовъ, увидя его, всегда прятался и говорилъ: боюсь, боюсь! онъ дерется). [Нащо]кинъ, Воинъ Васильевичъ, былъ однимъ изъ самыхъ странныхъ людей своего вре-[мени]. Сынъ его написалъ его записки: отроду не читывалъ я ничего забавнѣе.

Государь Павелъ Петровичъ любилъ его и при восшествіи своемъ на престолъ [вызвалъ] его въ службу. Нащокинъ отвѣчалъ Государю: вы горячи и я горячъ, служба въ[мѣстѣ съ] вами не пойдетъ. Государь пожаловалъ ему деревни въ Костромской губерніи, [он]ъ и удалился. Онъ былъ крестникомъ императрицы Елисаветы и умеръ въ 1809г."

Полное собр. сочиненій
А.С.Пушкина
Изд.3-е П.А.Ефремова.
Т.6,гл.111,ст.22 и прим.
къ III гл.,ст.108.

Мнѣ остается упомянуть о послѣднемъ Нащокинѣ - моемъ современникѣ, Сергѣе [Алекса]ндровиче.

У Павла Воиновича Нащокина былъ сынъ Александръ; это [illegible] Н.С.Полушкина [illegible], что Павелъ Воиновичъ дѣдъ Сергѣя Александровича, что послѣдній, [illegible]ое время, въ разговорѣ съ Н.С.Полушкинымъ и подтвердилъ, но "такъ то неудоб[но]...", добавляетъ въ своемъ письмѣ Н.С.

Покойный Юрій Федоровичъ фонъ Крузенштернъ даетъ мнѣ совершенно обрат-

справку. Эрикъ Феодоровичъ тоже имѣлъ случай спрашивать С.Н. Нащокина о его родствѣ съ современниками Пушкина однофамильцами и получилъ отрицательный отвѣтъ. ра, своего возможнаго родства съ адъютантомъ Іосифомъ Нащокинымъ С.А. не алъ, хотя и не имѣлъ къ тому доказательствъ. Это разногласіе, конечно, мо ъ возможности установить точно родство Сергѣя Александровича съ его предственниками Нащокиными. Разногласіе надо приписать малому интересу С.А. къ ской генеалогіи, даже своей собственной. Можетъ быть, между другими отвѣтами, ыми С.А., онъ успѣлъ справки и узналъ что либо... Во всякомъ ѣ предположеніе Н.С.Полунина, что родство между нашимъ современникомъ и ромъ Пушкина Нащокинымъ было, но болѣе отдаленное, надо считать наибо- правдоподобнымъ.

Въ 1904 г., выйдя въ полкъ, я засталъ С.А.Нащокина капитаномъ, командиръ ъ-ой роты. Онъ прикомандировался изъ арміи въ 188 г. и непрерывно служилъ до полковника, когда въ 19 г. получилъ въ командованіе 166 Ровненскій пѣй полкъ, квартировавшій въ Кіевѣ. Умеръ Сергѣй Александровичъ въ 1924 г.Онъ илъ Союзу Измайловцевъ тетрадь своихъ воспоминаній о службѣ Л.Гв. въ Измайскомъ полку. Видѣть эту тетрадь мнѣ не удалось.

Мнѣ остается упомянуть о нѣсколькихъ личныхъ воспоминаніяхъ, связанныхъ съ Сергѣемъ Александровичемъ. Первое мое дежурство по полку было съ нимъ. Низкаго роста, крѣпко сколоченный, немного сутуловатый, съ небольшими, быстрыми немного раскосыми глазами и бородой, расчесанной на двое (подъ Императора Александра III) всегда въ высокихъ сапогахъ и съ папахой(которую онъ противъ обычаія почти никогда не снималъ), С.А.Нащокинъ былъ законодателемъ офицерскаго собранія. Жилъ онъ съ семьей въ домѣ Гарновскаго, но, было бы правильнѣе сказать ночевалъ, т.к. жилъ, т.е. проводилъ все свое свободное время, кромѣ службы и ъ, въ собраніи.

Придешь на "офицерскій перерывъ" къ завтраку, С.А. уже сидитъ на своемъ постоянномъ мѣстѣ - въ концѣ стола съ неизмѣнной папахой, поставленной между ногами съ краснымъ, передъ нимъ коньякъ Мартеля (одинъ онъ не пилъ) и маленькая ...очка съ мятными лепешками, и ведетъ разговоръ.

Любилъ онъ ставить молодыхъ офицеровъ въ тупикъ неожиданными вопросами на различныя темы то военно-историческую, то изъ области

...стики, географіи, исторіи, и т.п. Мы конфузились, молчали, слушали прос-
...ное поясненіе С.А. и удивлялись его разностороннимъ знаніямъ. Но эта
...не могла долго продолжаться. Скоро молодежи становилось извѣстно, что С.А.
...ому въ годъ выписываетъ одинъ изъ подробныхъ календарей, въ которомъ и чи-
...таетъ очередную замѣтку, которую за завтракомъ использует для сужденія не-
...ихъ Фендриковъ. С.А. прекращалъ свою забаву, но съ прибытіемъ новыхъ моло-
...офицеровъ начиналъ свой экзаменъ до новаго разоблаченія его системы. Мы
...ше прошедшіе искусъ, конечно молчали.

Разсказывалъ онъ вообще очень умѣло и не безъ остроумія, имѣя запасъ си-
...ныхъ словечекъ и выраженій. Будучи страстнымъ охотникомъ, онъ не пренебре-
...охотничьими разсказами. Періодъ его завѣдыванія полковой охотничьей коман-
...ою была одна изъ излюбленныхъ его темъ. Мнѣ случалось присутствовать при
...нихъ бесѣдахъ, когда онъ, И.А.Никифораки и Конно Гренадеръ И.И.Храмаревъ
...тель обоихъ по Имп. Воен. Охот. Общ., заведутъ "охотничьи" разсказы; право
...мо не хуже присяжныхъ разсказчиковъ!

Такъ сидитъ С.А. за разговорами потягиваетъ Мартель и погрызываетъ мят-
...ому, а завтракъ не спрашиваетъ.

-"Что же Сергѣй Александровичъ завтракъ?"- спрашиваютъ его.

-"Нѣтъ я не буду, сейчасъ иду домой. Моя "барыня" не любитъ, что-бы я
...калъ не дома."

...итъ часъ, другой, время вторыхъ занятій и С.А., частенько, увлеченный раз-
...рами, забывалъ и совсѣмъ позавтракать, закусывалъ у буфета и шелъ въ казар-

Производство въ штабъ-офицеры въ Гв. Пѣхотѣ шло по дивизіи, но по устано-
...уся обычаю въ Первой Гв. пѣх. див. штабъ-офицеровъ изъ своего полка не пе-
...ли и случалось такъ, что въ одномъ изъ полковъ бывалъ переизбытокъ штабъ-
...ровъ. Въ этихъ случаяхъ ихъ назначали въ многочисленныя командировки, ко-
...и и т.д. Такъ у насъ случилось, около 1910 года, цѣлыхъ двѣнадцать полковни-
..., въ числѣ которыхъ былъ и Сергѣй Александровичъ. Многочисленныя командиров-
...которыхъ онъ перебывалъ въ это время были тоже охотными темами для новыхъ,
...и талантливо передаваемыхъ, разсказовъ.

По разсказамъ, въ молодыхъ чинахъ у Сергѣя Александровича были мои се-кретства, но, слѣдуя вопреки фамильному обычаю, онъ ихъ добросовѣстно порас-трятилъ, ведя довольно широкій образъ жизни. Въ мое время у него, сколько я знаю, осталось лишь имѣніе въ Виленской губ. куда онъ постоянно и ѣздилъ на охоту, со [illegible] -охотниками. Имѣніе это было смежно съ имѣніемъ моей родствен-ницы .Н. [illegible]овидовой. Послѣдняя, удивительно милая и культурная женщина, раз-сказывала мнѣ неоднократно о странностяхъ Сергѣя Александровича, носившихъ харак-теръ [illegible] Дѣйствительно, надо признать, характеръ у СА. весьма вспыльчивый и несдержанный.

Послѣдній разъ я видѣлъ С.А. въ Кіевѣ, кажется, въ [illegible] году съ женой, прі-ѣхавъ на короткое время по дѣламъ. Оказавшись въ одномъ городѣ съ старымъ одно-полчаниномъ я завезъ ему карточки. Полкъ былъ въ лагерѣ (подъ Святошинымъ) и С.А. не застали, дома была лишь его супруга. [illegible] домой, мы пообѣдали и преспокойно остались дома, когда жена доложила, что пріѣхалъ [illegible] го-нецъ Ровенскаго полка и мама проситъ ун. офицера этого полка. Оказалось, С.А., узнавъ отъ жены по телефону о нашемъ пріѣздѣ, прислалъ за нами "расто-ропнаго ун. офицера", который доложилъ что: "В.В.Б. благосклонно приказалъ доста-вить въ лагерь ваше благородіе (т.е. меня) съ барыней". Я попробовалъ отклонить приглашеніе за позднимъ часомъ. "-Никакъ невозможно В.Б." съ отчаяніемъ отча-янно запротестовалъ бравый ун.оф. " - Ихъ Выс.Благ. будутъ сильно гнѣваться, я безъ васъ не долженъ возвращаться". Дѣлать было нечего. Мы собрались и, подъ эк-скортомъ бравого ун.оф., сѣвшаго рядомъ съ кучеромъ, въ отличной коляскѣ, запряжен-ной превосходной парой рысаковъ, покатили по Святошинскому шоссе.

Мысль послать за нами ун.офиц. очень забавила жену и меня.

Въ лагерѣ насъ ждалъ радушный пріемъ. С.А. былъ видно искренно радъ повид-ать однополчанина. С.А. ждалъ насъ, прогуливаясь впереди передней линейки. Ун. оф. заработалъ благодарность и [illegible] бумажку, потому что командиръ ему тутъ же [illegible]. Мы осматривали образцовый лагерь, долго ужинали въ собраніи въ обществѣ С.А. и [illegible]ихъ офицеровъ имъ приглашенныхъ, играла музыка, лились долгіе разсказы, осу-шались до дна многочисленныя рюмки и бокалы... xxx/

Забавный разсказъ услышалъ я о томъ, какъ командиръ Ровенскаго полка

[illegible]тал своихъ офицеровъ (въ это время какъ разъ были введены аттестаціи для [illegible]овъ). Въ рубрикѣ - "отношеніе къ спиртнымъ напиткамъ" С.А., по прежнему [illegible]ій свой неизмѣнный коньякъ Мартеля, писалъ:

-"Пьетъ салонно". -"Пьетъ условно", -" Пьетъ безусловно."

Пьющихъ въ ~~[illegible]~~ Ровенскомъ полку "безусловно" небыло. -" т.к. во время [за]нятій наступаетъ невольный перерывъ", пояснялъ Сергѣй Александровичъ.

Подобная новая терминологія вызвала удивленіе нач. дивизіи, который вы[звал]ъ С.А. для объясненій по этому поводу. Но С.А. сумѣлъ такъ убѣдительно,и [illegible]но весело,доложить свои объясненія, что нач. дивизіи удовлетворился.

Больше мнѣ не пришлось видѣть С.А.Нащокина. На войнѣ ему не повезло. Под[роб]остей я не знаю, но карьера его къ концу войны закончилась въ резервѣ чиновъ [illegible]. У Сергѣя Александровича было два сына, оба были въ корпусѣ. Очень вѣро[ятно], не будь войны и разрушившей все революціи, они были бы тоже въ полку и [продол]жили бы фамилію Нащокиныхъ въ его спискахъ.

Алексѣй фонъ Бретцель

Александрія

1931 г.

....

[illegible]танъ Василій Нащокинъ значится въ спискахъ 1730 г.
С.А. [illegible] тяжко заболѣлъ. Докторъ запретилъ ему пить воду, [illegible] употреблять "[illegible] вино". [illegible] С.А., выбралъ коньякъ и былъ искренно увѣренъ, что т.к. [illegible], то оно ему полезно.
По окончаніи [illegible] [illegible]. [illegible] сопровожденіи [illegible] эскорта, тройка [illegible] городъ, [illegible] С.А. : -"На [illegible] [illegible]!" Дѣлать нечего, [illegible] и только [illegible], уже [illegible], и окончательно покинули гостепріимнаго [illegible]-[illegible].

[illegible] [illegible] : "[illegible] Полковому Департаменту, [illegible] [illegible], — полкахъ гвардіи и артиллеріи, генералитету и [illegible] офицерамъ, 1760 году." [illegible] "Санктпетербургѣ при Государственной [illegible] Коллегіи" [illegible] справочникѣ значится : [illegible] Нащокинъ, полковникъ (т.е. [illegible].) [illegible]. [illegible] службу вступилъ 1[illegible] г., [illegible] съ [illegible] г. Декабря 20-го. (стр.[illegible]). Въ томъ же справочникѣ ([illegible].11), въ от[illegible] "[illegible] Полкамъ Квартиры" указано - "[illegible] - [illegible]-Городъ."

[illegible] старинныхъ рѣдкихъ изданій можно найти книгу: "[illegible] [illegible] съ 1[illegible] г. по [illegible] сентября 1759 г. СПБ. 1842 г. VI - 3[illegible] стр." [illegible] [illegible] [Нащ]окину принадлежатъ эти записки, сказать не берусь, т.к. видѣлъ лишь въ ката[illegible] названіе книги.

Разсказъ А.М.Петрова о его встрѣчѣ съ

Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ.

[illegible]

[illegible] разъ, когда я встрѣчаюсь съ А.М.[illegible] ([illegible] въ Александріи, правнукомъ Измайловца Н.А.Лопухина), нашъ разговоръ [illegible] переходитъ къ воспоминаніямъ прошлаго, періода Императорской Россіи - [illegible] намъ обоимъ одинаково дорогимъ... Въ послѣдній разъ, что мы [illegible], А.М. [illegible] случай, [illegible] [illegible].

[illegible], что разсказалъ мнѣ по этому поводу А.М.Петровъ.

[illegible] 1913 и 14 гг. сынъ А.М.Петрова, Александръ Александровичъ, въ [illegible] ,- [illegible] въ Русской Духовной Православной Миссіи,- воспитывался въ 1-мъ Московскомъ [illegible]. [illegible], [illegible] должность Гл.Нач.Военно Учебныхъ Заведеній, Великій Князь, по [illegible], знакомился съ кадетами, разспрашивая ихъ о корпусной жизни, [illegible].x/

[illegible] отъ кадета Петрова, что его отецъ консулъ въ Александріи, [illegible] [illegible], [illegible].

- "[illegible] - [illegible] - [illegible]."

А.А., принялъ это за ласковую шутку. Поблагодарилъ Вел. Князя и [illegible] [illegible] томъ разговорѣ.

[illegible]. Или клоссиня [illegible], [illegible] кадет Петрова:

- "[illegible]..."

[illegible] кадета Петрова [illegible] класса.

---

x/, [illegible] Вел. Князя помнятъ, что разспросы эти и разговоры отличались [illegible] [illegible]ьностью. Вел.Князь обладалъ совершенно исключительной [illegible], [illegible] столичныхъ корпусовъ, зналъ очень хорошо, а его разспросы имѣ[illegible] [illegible], [illegible].
([illegible] -[illegible].)

Дорогой въ кабинетъ директора офицеръ-воспитатель спросилъ Петрова о при[illegible], но послѣдній [illegible] недоумѣвалъ. Въ директорскомъ кабинетѣ, кромѣ самого директора, находилось и остальное начальство - ротный командиръ и офицеръ-воспитатель класса Петрова.

- "Какое приказаніе отдалъ вамъ Вел. Князь Константинъ Константиновичъ" - [illegible] директоръ. Петровъ смутился и не догадывался. - "Отъ имени Вел. Князя [illegible] изъ Петербурга" - продолжалъ директоръ - "Вел. Князь приказалъ напомнить вамъ о томъ, что онъ вамъ говорилъ въ послѣдній свой пріѣздъ [illegible], что черезъ недѣлю Его Высочество уѣзжаетъ въ Египетъ."

[illegible] А.А.Петровъ, очевидно, исполнилъ [illegible] Вел. Князя о [illegible], которое онъ обѣщалъ отцу и доложилъ объ этомъ директору.

Онъ былъ тутъ-же посаженъ за столъ и ему было предложено написать письмо, которое и было тотчасъ-же отправлено въ СПБ., въ Мраморный Дворецъ.

Наконецъ, на пароходѣ Великій Князь, прибылъ въ Александрію. По полученіи [illegible] А.А.Петровъ явился встрѣтить Вел. Князя, которому до того времени [illegible] быть представленнымъ. [illegible] консулъ въ сопровожденіи "кавасса"[x] Вел. Князь любезно съ нимъ поздоровался и, [illegible] изъ кармана письмо, протянулъ Петрову. А.А. чрезвычайно удивился, какимъ образомъ и отъ кого могло быть [illegible] такимъ необыкновеннымъ способомъ письмо, но когда, по настоянію Вел. Князя, онъ вскрылъ и прочелъ письмо, удивленіе смѣнилось сильнымъ и искреннимъ умиленіемъ. Необыкновенная любезность и вниманіе Великаго Князя глубоко тронуло А.Петрова....

Жаль только, что этотъ маленькій, но столь характерный, эпизодъ узнаютъ м.б. только случайные русскіе читатели и, навѣрное, ни одинъ иностранецъ. Какъ полезно бы было иностранцамъ, воспитаннымъ на небылицахъ о весьма русскомъ и [illegible] режимѣ [illegible], узнать, какъ Гл.Нач. [illegible] своего подчиненнаго и его отцу и какъ русскій Вел. Князь предупредителенъ и [illegible] по отношенію, неизвѣстнаго ему, небольшого чиновника Министерства Иностранныхъ дѣлъ!

Алексѣй Фонъ Бретцель.
Александрія 1931г.

---

x) Въ магометанскихъ странахъ консулы, [illegible] "кавасс", носившіе ту же живописную восточную форму, какъ и кавасы посланниковъ.

Изъ прошлаго.

Какъ я представлялся въ полкъ.

Воспоминанія молодости.
Алексѣй фонъ Бретцель.

1904 годъ. Тяжелый грустный годъ. Ни одной побѣды, ни одной [illegible] ни одного свѣтлаго проблеска. Но молодость брала свое. Печальная дѣйствительность застилалась личными радостями, свѣтлыми надеждами...

[illegible] экзамены окончены, окончена съемка (какъ сейчасъ помню районъ [illegible] черезъ жел. дор.) и, наконецъ, объявлены баллы. [illegible] 10-ти, по военнымъ предметамъ 11-ть. Гвардейская вакансія обезпе[illegible]. Мы все же никому, кромѣ 2 -3-хъ закадычныхъ друзей, не говорили о своихъ [illegible].... На любопытные вопросы я отвѣчалъ: -4-ый Пластунскій бат., Темиръ-[illegible]. Почему?! - [illegible] "кукушку", [illegible] забавно. Этотъ отвѣтъ казался мнѣ чрезвычайно остроумнымъ. Отъ какого-то, въ то время, мнѣ сворачивало лицо на сторону, а въ "кукушку" я не [illegible] никогда не игралъ, очевидно, но даже не имѣлъ точнаго понятія о правилахъ [illegible] почтенной игры.

Я былъ боленъ, уже на выздоровленіи, и лежалъ въ лазаретѣ, когда однажды [illegible] адъютантъ училища, Шт. Кап. Пастуховъ (Л.Гв. Кексгольмскаго полка) [illegible] ко мнѣ, спросилъ: " Хотите Вы ѣхать сегодня въ полкъ представляться [illegible] утра?"

Кровь [illegible] мнѣ въ голову, [illegible] мурашки пробѣжали по спинѣ и я [illegible], немного глухимъ, голосомъ отвѣтилъ: - " Такъ точно, Г-нъ Шт. Кап.".

Вся камера - человѣкъ 8-мь - насторожилась въ напряженномъ вниманіи.

-" Такъ одѣвайтесь, явитесь дежурному офицеру и счастливаго" - онъ [illegible] "возвращенія..."

Какъ только адъютантъ вышелъ, мои сосѣди окружили меня. - "Такъ то вы насъ [illegible] съ 4-мъ Пластунскимъ бат.?!"

- " Оставьте, господа, я тороплюсь, видите осталось мало времени, пріѣду [illegible]."

[illegible] "[illegible]" на лицо [illegible]-

[illegible] – фельдфебель 2-ой роты Аркадій Кочиантовскій и [illegible] –
[illegible] унтеръ Роты Его Величества Алексѣй [illegible] получили [illegible],
[illegible] въ необычный часъ отпускные билеты.

27-мь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ! Чего только не пережито за это время, но я помню каждую подробность этого необыкновеннаго дня.

Козыряя направо и налѣво съ механической отчетливостью, мы быстро подъ[illegible] въ канцелярію полка. Писаря безъ особаго любопытства [illegible] на насъ. [illegible] Остался почтенный кандидатъ на классную должность Александръ Павловичъ. Гдѣ то онъ теперь этотъ симпатичный человѣкъ и преданный полку работникъ, [illegible] годы бывшій главной пружиной строевого отдѣленія полковой канцеляріи. Онъ записалъ наши фамиліи и послалъ о насъ доложить адъютанту. Прошло минутъ пять. Появился [illegible] съ пачкой бумагъ писарь.

Адъютантъ Шт. Кап. Разгильдѣевъ, [illegible] Петровичъ, сидѣлъ за столомъ, но от[illegible] отъ бумаги, которую читалъ. Прошли секунды, показавшіяся много длиннѣе [illegible]. Разгильдѣевъ всталъ. Кочиантовскій [illegible] съ рапор[illegible] – "Г-нъ Шт. Кап. Фельдфебель 2-ой роты Павловскаго Военнаго Училища [illegible]скій является....."

Пока Кочиантовскій рапортовалъ, я успѣлъ рассмотрѣть Разгильдѣева; сред[illegible], широкій въ плечахъ, съ свѣтлыми, слегка вьющимися волосами и свѣтлы[illegible] глазами, [illegible] смотрѣвшими въ упоръ – совершенно [illegible] [illegible] голову, и, въ это время, Кочиантовскій отступилъ въ сто[illegible] и я сдѣлалъ шагъ впередъ.

– "Пожалуйста не безпокойтесь". Разгильдѣевъ протянулъ мнѣ руку, не [illegible] рапортъ, [illegible] не то [illegible], не то [illegible].

Два-три незначительныхъ вопроса и Разгильдѣевъ, взявъ свою толстую палку [illegible], пошелъ со мною къ командиру полка.

Все [illegible] мнѣ удивительно хорошо. И Разгильдѣевъ съ его [illegible] [illegible]нымъ видомъ, и то, что значекъ Пажескаго корпуса одѣтъ у него не между 2-ой и 3-ей пуговицей, а ниже, и красавцы люди, вытягивавшіеся " во фронтъ " встрѣ[illegible], и [illegible] съ [illegible] домики-бараки командировъ ротъ, [illegible] пали[illegible], вытянутые вдоль средней линейки...

У барака Ком. полка, мѣстовой доложилъ, что: " Его Превосходительство из-[illegible] войтить ".

Мы пересѣкли переднюю линейку и черезъ тѣнистый садикъ, [illegible] клумбу въ серединѣ его, вошли въ собраніе.

Милое лагерное собраніе, съ его деревянными бревенчатыми стѣнами, съ двумя [illegible] террасами на обѣ стороны!... Такъ же ли красиво и гордо растутъ впере-[illegible], такъ игриво [illegible], гдѣ огромныя ели? Неужели и ихъ же постигла судьба [illegible] сожжены или срублены на бревна новыми хозяевами!...

Въ столовой уже собралось много офицеровъ. Позвякивали рюмки и тарелки. [illegible] видомъ буфетчикъ Чириковъ разливалъ въ рюмки водку и [illegible] выраженіемъ дѣлалъ помѣтки въ листѣ.

Генералъ [illegible] фонъ [illegible]скій стоялъ въ сторонѣ [illegible] съ группой [illegible] офицеровъ. Среди нихъ былъ капитанъ Риттеръ, Александръ Александровичъ, [illegible] я хорошо зналъ. Онъ и представлялъ меня въ полкъ.

Генералъ принялъ наши рапорта. Его быстрые черные глаза, казалось, прони-[illegible] насъ изъ подъ густыхъ нависшихъ бровей. Мы стали обходить всѣхъ офицеровъ [illegible] разбираясь къ кому подходить. Я ужасно боялся, какъ бы не случилось подойти [illegible] нибудь два раза, но все же этого не избѣгъ - поручикъ [illegible], [illegible] [illegible]вичъ, довольно сухо мнѣ замѣтилъ: - " Вы уже мнѣ представлялись."

Наконецъ томительная процедура представленія окончилась. Ген. [illegible] фонъ [illegible]ій задалъ намъ нѣсколько незначительныхъ вопросовъ, а затѣмъ, расправляя [illegible] баки, улыбаясь сказалъ: -" Ну, а теперь, господа, займитесь юнкерами!"

Мы оказались около закусочнаго стола, любезно подхваченные подъ руку [illegible]об-[illegible] насъ офицерами. Рядъ разноцвѣтныхъ водокъ и разнообразная закуска [illegible] насъ на длинномъ столѣ. Водки до того времени я не пилъ, а если и слу-[illegible], то рябиновую или кюммель, но въ этотъ моментъ я рѣшилъ, что надо непре-[illegible] пить настоящую, простую - нельзя же быть ребенкомъ, а затѣмъ, опять же, пол-[illegible]. Не помню сколько рюмокъ, ихъ было много, помню только, что я старал-[illegible] [illegible] обильно жирными закусками, [illegible] [illegible] [illegible]", что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] не ошибся. Под-[illegible] къ столу твердой походкой, я хорошо все сознавалъ и отвѣчалъ на вопросы.

У меня осталось приятное впечатлѣніе, произведенное предупредительной внима-
ю группой офицеровъ, которыхъ я увидѣлъ: ген. Теннеръ фонъ Вольскій, полк.
Лукомскій, Бошняковъ, Архиповъ; капитаны: фонъ Рихтеръ, Квецинъ, Голощаповъ
Елагинъ/ ь/
въ, Конарновскій, Баронъ Мирбахъ, Лоскиновъ, Эллингъ; шт.-кап. Арнольди, Ре[illegible]-
; поручики и подпоручики: Акерманъ, Анненковъ, братья Мантуровы... Перечисли-
лъ нѣкоторыхъ, бывшихъ въ то время на лицо, врѣзавшихся въ память...

На террасѣ размѣстился оркестръ и, по взмаху капельмейстера - симпатичнаго
[illegible]а Францовича Штейка, заиграла музыка.

Меня посадили посреди правого крыла; это мѣсто я сохранилъ за все время
службы и никогда его не мѣнялъ. Конкантовскій сидѣлъ на противоположномъ
столѣ. Каждый изъ насъ попалъ подъ свое непосредственное покровительство
[illegible] офицеры, усадивъ между собою. Моими сосѣдями оказались: Акерманъ, Коно-
[illegible]-Горбацкій, маленькій, съ огромными пушистыми усами Кузнецовъ -"Пипи Куз-
[illegible]", какъ его [illegible], называвшійся [illegible]. Анненковъ бывшій въ тотъ годъ хозя-
[illegible] собранія и потому во время обѣда находившійся на террасѣ и въ обѣденной
[illegible]. На лѣвомъ крылѣ сидѣли старшіе офицеры: [illegible], его пріятель
[illegible] [illegible] [illegible], Голощаповъ, Баронъ Мирбахъ, Конарновскій.

На столѣ стояли бутылки вина: Мадера Ольтъ-Рѣдеръ, [illegible], Бѣлое и пи-
[illegible] въ пузатыхъ бутылочкахъ. Отъ пива я отказывался, но рюмку или
другую вина выпить пришлось. Послѣ жаркого, буфетчикъ Чирикинъ поднесъ
[illegible] и мнѣ по стопкѣ [illegible] сказалъ: "Отъ Его Превосходительства
[illegible] Мои сосѣди направили меня къ генералу. Сквозь легкій туманъ въ глазахъ и
[illegible] головокруженіе [illegible] разсматривалъ я все [illegible] и ждалъ
[illegible]скажетъ намъ командиръ полка.

- "Очень радъ видѣть васъ сегодня здѣсь и надѣюсь, что скоро вы въ на-
шемъ будете среди насъ. За ваше здоровье господа!"За здоровье будущихъ Ме-
[illegible]ъ Измайловцевъ!" Оркестръ грянулъ полковой маршъ. Генералъ залпомъ
[illegible]ъ свой стаканъ. Мы послѣдовали его примѣру. Сидѣвшіе около командира офи-
[illegible] протянули намъ тоже стаканы, которые мы тутъ же добросовѣстно выпили. Ря[illegible]
[illegible] сидѣвшій противъ командира, ласково мнѣ подмигивалъ. Звуки полкового мар-
[illegible] [illegible], счастливая гордость - сознаніе, что я пріобщился

[illegible]лковой семьѣ, все это кружило голову.

Рихтеръ что-то сказалъ командиру, глядя на меня, на что генералъ [illegible] [illegible]ъ, нѣсколько скрипучимъ, голосомъ отвѣтилъ: –" Выправка хорошая, подтяну-тый." Я понялъ, что это говорятъ про меня и покраснѣлъ, какъ дѣвица. Во-обще былъ въ тѣ счастливыя времена очень скроменъ и конфузливъ, краснѣлъ съ легкостью. Возвращаясь на мѣсто я напряженно думалъ: – Какъ бы только не оскандалился, только бы голова не отказалась соображать...

[illegible] старый и новый дежурные по полку съ рапортомъ о себѣ. Всѣ весели, простая церемонія, среди необычной обстановки, тоже показалась мнѣ особенно [illegible]ной. Вино давало себя чувствовать. Стало ужасно весело. Я болталъ уже сво-[illegible] съ моими сосѣдями, но не забывалъ [illegible] себя за ногу, пробуя дѣйст-[illegible] она или нѣтъ. Служители, то и дѣло, подносили стопки съ виномъ, называя фа-[illegible] послѣдняго и указывая глазами въ сторону его мѣста. По указанію [illegible] [illegible]дей [illegible] ли вставали, поворачивались съ наклоненіемъ головы въ сторону пос-[illegible]аго лицо и выпивали стопку непремѣнно до дна.

Подали кофе. Я съ радостью увидалъ, что ликеровъ нѣтъ, и ихъ никто не [illegible]агаетъ. Слава Богу! Довольно! промелькнуло въ головѣ.

Встали изъ за стола. Около насъ образовалась многочисленная группа офи-церовъ. Старика Шт.Кап. небыло. Хорошо помню Арнольди, Распопьдѣева, Елагина. [illegible]ина, [illegible], штабса Дмитріева, Кононовича-Горбацкаго, Петерсона, Ловиц-к, Миронова.... Распопьдѣевъ не покидалъ своего спокойнаго и холоднаго вида. [illegible] замѣтно, что онъ доминировалъ въ кругу молодежи.

Мы прошли въ садъ. У каждаго дерева дощечка съ фамиліями офицера или его [illegible]. Десятины четыре болота обращено было въ симпатичный садъ, молодой, но [illegible]ѣнистый и хорошо содержанный. Въ серединѣ небольшой прудъ съ островкомъ и [illegible] деревцомъ. Хотя не у этого унылаго пруда и было роковое мѣсто, гдѣ [illegible]уждено было отмѣтить [illegible] отъ всего земного. На берегу пруда были раз-[illegible] садовые стулья, столики, на нихъ содовая вода и жбаны со льдомъ.

Вся компанія шумно размѣстилась. Оркестръ размѣстился [illegible] и заигралъ [illegible] веселое изъ модной тогда оперетки "Гейша". Не успѣлъ я съ жадностью вы-[illegible] содовой воды, какъ съ ужасомъ увидалъ служителей, принесшихъ бутыл

осеннаго вина и жаренаго миндаля. Я понялъ трагизмъ положенія моего::

Разговоръ возвращался къ предстоящимъ въ эту ночь ночнымъ [illegible].
[illegible]ительно, думая: -"Какіе молодцы! будутъ пить, а четверомъ пойдутъ
[illegible]мерть. Смогу ли я дѣлать тоже самое?"(Вспоминая прошлое могу сказать, что
[illegible]гъ быть не хуже, въ этомъ смыслѣ. Не пропустивъ добровольно ни одного
[illegible]ія въ полку, я никогда не пропускалъ ни одного занятія по причинѣ "усталости")
[illegible]ой организмъ и холодная ночевка или танцы тогда оказывали магическое дѣ-
ь.)

Разглядѣвъ подошелъ къ музыкантамъ, поблагодарилъ ихъ и отпустилъ. Шут-
[illegible]анекдоты, тосты, смѣнялись очень быстро. Адмиралъ Кононовичъ-Горбацкій затѣялъ
[illegible]ть съ берега на островъ. Насъ позвали тоже. Кашинтовскій грузно поднялся
[illegible]есла и потерялъ равновѣсіе. Его усадили обратно. Я ужъ, была не была,
[illegible]бежать. Разстояніе было порядочное, больше сажени и берега не удобные, но
[illegible]спасало, что я былъ въ туманѣ и, ноги держали, но я плохо разбиралъ
[illegible]ода и гдѣ суша. Небольшой разбѣгъ, шаговъ десять, и я перелетѣлъ благопо-
[illegible], обнявъ кудрявое дерево, росшее въ серединѣ островка. Аплодисменты и смѣхи
[illegible]ли мнѣ бодрости, прыжки повторялись, пока кто то изъ участниковъ все же не
[illegible]лся въ воду къ общему смѣху и веселію.

Съ любопытствомъ силился я понять о чемъ весь разговоръ. Говорили, что
[illegible]принести " Пепиту ", кто то говорилъ, что рано. - Что за Пепита недоумѣ-
[illegible]лъ.

Черезъ короткое время я имѣлъ случай съ ней близко познакомиться. Для
[illegible] кто не знаетъ, разскажу подробно, что разумѣлось подъ словомъ "Пепита".
Приносился поднос или блюдо, уставленное стопками или рюмками, въ кото-
[illegible]ливалось влага. Кромѣ того наливались двѣ стопки вина - это два реала и
[illegible]стопка - реалъ. Затѣмъ распредѣлялись роли: Донна Клара получала одинъ
[illegible]ъ, Долоресъ - два реала, Праздникъ цвѣтовъ бралъ букетъ, Пепита и нищій ни-
[illegible]же не получали. Съ тѣмъ запѣвали, на несложный мотивъ, трогательныя слова пре-
[illegible]наго стихотворенія:

I

[illegible]раскинулъ небеса
По улицамъ Мадрита,
Донна Клара, Долоресъ
[illegible]расавица Пепита.

II

Вдругъ на площади одной
Руку съ робкимъ ожиданьемъ
Нищій блѣдный и худой
Протянулъ за подаяньемъ.

III

За реалъ душою всей
Помолился онъ за Клару,
Долоресъ была щедрѣй
И дала реаловъ пару.

[illegible] словамъ "нищій" получалъ одинъ, а затѣмъ еще два реала отъ " донны [illegible] и " Долоресъ", кланялся имъ и пѣніе продолжалось:

IV	V	VI
[illegible] такъ бѣдна	Въ это время проходилъ	За букетъ душистыхъ розъ
[illegible] ни реала	Продавецъ букетовъ рядомъ,	Отдалъ онъ всѣ три реала
[illegible] золота она	И его остановилъ	И красавицѣ поднесъ,
[illegible] поцѣловала.	Просвѣтлѣвшій нищій взглядомъ.	Что его поцѣловала. x/

[illegible] ственномъ мѣстѣ "Пепита" цѣлуетъ нищаго; въ нужное время появляется [illegible] цвѣтовъ" съ предательскимъ букетомъ; "нищій" беретъ его въ обмѣнъ на [illegible], [illegible] отъ "донны Клары" и "Долоресъ" и [illegible] его "Пепитѣ".

[illegible]! Бѣдная Пепита! Такъ то коварно благодаритъ тебя злой нищій!

Само собою разумѣется, что "Пепитой" бываетъ чествуемый. До послѣдняго [illegible] онъ, или она - Пепита, находится въ блаженномъ невѣдѣніи и даже довольна [illegible], видя, что Донна Клара и Долоресъ снабжаются " реалами", ей же ни[illegible]. Предательскій букетъ тщательно спрятанъ. "Продавецъ цвѣтовъ" по[illegible] съ нимъ лишь въ послѣдній моментъ.

[illegible] "букетъ". [illegible], [illegible] обречен[illegible] осушалъ "цвѣтокъ" за "цвѣткомъ"...

Слѣдующее что я помню, это комната Ф.Ф.Анненкова на второмъ этажѣ соб[illegible]. Его денщикъ заботливо ухаживаетъ за мной. Я пью содовую воду на головѣ [illegible] въ полотенцѣ. Я не могу открыть глазъ, т.к. комната начинаетъ [illegible] волчкомъ.

[illegible] восемь часовъ вечера, выспавшись и принявъ холодный душъ устроенный [illegible] заботливымъ денщикомъ, я [illegible], [illegible] Ф.Ф.Анненкова, [illegible]. За столомъ, но уже не въ центрѣ, а въ концѣ лѣваго крыла, сидитъ [illegible]. [illegible] А.П.Поповъ и Р. Ю. [illegible]. Присут[illegible] статскихъ меня удивило. Есимантовскій тоже пришелъ и уже ужинаетъ. [illegible] рядомъ съ А.П.Поповымъ, [illegible] [illegible], настоенной на листьяхъ смородины, [illegible]. Холодный [illegible], но я благодарю, [illegible] предложенную рюмку. [illegible] съ сна[illegible] [illegible] выступленіе на маневрахъ. [illegible] генералу, что у меня поэтичная натура, т.к. я пилъ "букетъ" съ чувст-

, съ толкомъ, съ разстановкой. Ужинъ быстро кончается. Мы встаемъ, прощаемся ... группой молодыхъ офицеровъ, на полковомъ извощикѣ Павлѣ, пол... ... чувствъ, быстро ѣдемъ обратно ... , ... казаться ... тѣмъ временнымъ, нѣсколько чужимъ, отходящимъ на задній планъ.

... этотъ пріемъ, въ день нашего представленія оказался послѣднимъ, ... случай не повторялся въ теченіи долгихъ лѣтъ, въ дни представленія юнке... ... пажей. ... были разныя причины. ... ... собраніе и ... занятія не создавали той удобной обстановки, какъ въ лагерѣ. Но была и ... причина болѣе существенная и съ бытовой стороны заслуживающая интереса. ... ... другой разъ, ...

Хорошій это обычай напаивать молодыхъ, въ перый ихъ пріѣздъ, или плохой?

Постараюсь отбросить ту пристрастность, съ которой я невольно сужу о ... , незлобливыхъ, легкомысленныхъ привычкахъ и обычаяхъ моего вре... - ... ... хорошаго. ... ... событіе радостное. Радостное какъ для молодыхъ, такъ и для стариковъ, посто... ...ственно, что и пьютъ больше обыкновеннаго въ этотъ день, вѣдь " Руси ... веселіе пити". Такъ велось изстари.

Болѣе подробное размышленіе дѣлаетъ на эту тему покойный Ген. Маіоръ ... Рербергъ(Семеновецъ), въ своихъ интересныхъ запискахъ " Все въ прошломъ "*/ ... свое представленіе въ числѣ другихъ пажей Л.Гв. въ Семеновскій полкъ и ...ціальную часть обѣда Ф.П. Рербергъ вспоминаетъ о "своихъ послѣднихъ мину... на лужайкѣ собранскаго сада, гдѣ онъ плясалъ трепака. Обычай напаивать ...вляющихся въ полкъ Ф.П. считаетъ " Умнымъ ":

- " Несомнѣнно, что всякій трезвый человѣкъ владѣющій собой сможетъ пред... ...ться въ весьма выгодныхъ краскахъ, а пьяный - прорвется . Не мудрено дер... себя хорошо въ трезвомъ видѣ, а вотъ, ты покажись намъ, каковъ ты, когда ты ...мъ, когда тобою начинаютъ руководить скрытые въ тебѣ инстинкты. И не тотъ

---

*/ ... (...) ген.маіор. Ф.П.Рербергъ "Все въ прошломъ" ... Т-я, стр.507

[illegible] человѣкъ, который [illegible]. [illegible]

[illegible] въ трезвомъ видѣ, [illegible], а тотъ, [illegible], былъ [illegible]

[illegible] и въ пьяномъ видѣ: русская народная пословица [illegible]

[illegible], въ разумной [illegible]:

- "[illegible] [illegible]тья въ немъ: пьянъ, а - уменъ!"

- "[illegible]й проспится, а дуракъ - никогда!"

[illegible], чтобы закончить объ этомъ эпизодѣ и выразить основную мысль, [illegible] [illegible], что Семеновцы были всегда единомышленниками Ноя, который былъ [illegible] [illegible], и никогда, можетъ быть, перехватывали черезъ край,...но никогда [illegible]ленниками его третьяго сына Хама, который и въ трезвомъ видѣ оказал[illegible]".

Алексѣй фонъ Брегцель:

[illegible] г.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 6.

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГИПЕТЪ.
1931 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМІРОВИЧА ГЕРУА.

Опечатки въ статьѣ [illegible]

ИЗ ИСТОРИИ ГВАРДИИ (И.С. Т. № 5, стр.4-я и слѣд.)

[illegible] строка 2 – надо: "... [illegible] Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ..."
напечатано: "...Главнымъ Совѣтомъ..."

[illegible] строка 11 – надо: "Мѣсто подписи за словомъ: "...подписалъ: " Приставить – James Keith

[illegible] страницы надо прибавить: "сержантъ Измайловъ былъ дворяниномъ "

[illegible] строка 5 – надо: В.К.VI.14 а не 414.

[illegible] строка 2 – надо: "...со всеподданнѣйшимъ докладомъ ..."
напечатано: "всепреданнѣйшимъ"

[illegible] строка 13 – надо: "Фонъ", а не " ф-Фонъ ". Надо: " А-Розенъ " а не " А.Розенъ ".

[illegible] строка 3 – надо: " роднымъ братомъ "
напечатано: "Роднымъ братомъ".

[illegible] опечатки [illegible] въ тотъ печатный листъ, съ котораго [illegible] перепечатывалась въ № Измайловской старины; настоящія [illegible] лишь теперь. Моя покорнѣйшая просьба [illegible] настоя[illegible] въ тетрадь № 5, въ концѣ статьи – между страницей 13-ой и 14-ой.

A. [illegible]-[illegible].

ОГЛАВЛЕНІЕ ТЕТРАДИ № 6.

ПАМЯТИ КНЯЗЯ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА ГЕДРОЙЦЪ.

[illegible]-го октября [illegible] Михаило-[illegible] Гедройцъ.

[illegible]е одинъ Измайловецъ выбылъ изъ нашего строя!

[illegible]ромечная, едва примѣтная замѣтка въ пять строкъ на 4-ой страницѣ га[illegible] Возрожденіе, отъ 12-го ноября 1931 г., принесла [illegible] это печаль[illegible] извѣстіе о нашей огромной потерѣ.

Я очень мало зналъ покойнаго князя Михаила Михайловича и помню его [illegible] [illegible] сказать, только его силуэтъ... Видѣлъ я князя Гедройца одинъ разъ [illegible]. Это было въ 1906-7-мъ году примѣрно. Онъ командовалъ въ провинціи [illegible] и былъ въ Петербургѣ проѣздомъ. Очевидно, какъ молодой офицеръ, выход[illegible] Гедройцъ [illegible] армейскій полкъ, въ августѣ того же года я былъ выпущенъ [illegible] и прибылъ къ полку въ сентябрѣ) я только представился ему. За обѣдомъ [illegible] среди молодежи далеко отъ него и не имѣлъ возможности ни его послу[illegible]ть, ни съ нимъ поговорить. Больше мы никогда не встрѣчались.

Слышалъ я, что князь Гедройцъ былъ отличнымъ офицеромъ, много и съ ду[illegible] работалъ надъ воспитаніемъ и обученіемъ охотничьихъ командъ (позднѣе пе[illegible]именованныхъ въ "развѣдчиковъ"); слышалъ, что онъ прекрасно владѣлъ язы[illegible] и хорошо рисовалъ. На моей памяти ему былъ поднесенъ, прощальный подарокъ [illegible] охотничье ружье – небывалый до тѣхъ поръ подарокъ но вполнѣ соотвѣтствую[illegible], т.к. покойный былъ [illegible] сто[illegible] – спартанецъ.

Только недавно, этимъ лѣтомъ, Н.С.Полушкинъ, случайно, сообщилъ мнѣ адресъ князя Михаила Михайловича, замѣтивъ, что онъ могъ бы дать мнѣ не мало [illegible] по части полковой [illegible]. На другой же день я спѣшилъ въ портъ, [illegible] бы собственноручно опустить письмо въ почтовый ящикъ уходящаго въ Варну [illegible]парохода. Долго не было отвѣта – Михаилъ Михайловичъ не былъ въ Софіи, куда было адресовано письмо, онъ уѣзжалъ въ Варну "полоскаться въ морѣ". Но ож[illegible]даніе мое было сторицею вознаграждено полученіемъ письма, содержаніе кото-

[illegible] и [illegible]; это единственное письмо, которое я имѣю отъ князя Гедройцъ.

[illegible]торія. Софія. Московская ул. № 11. Августа 1931.

Многоуважаемый Алексѣй Яковлевичъ!

Очень былъ порадованъ Вашимъ письмомъ; есть пословица "Homo sum nihil humanum mihi alienum est," а я ее перефразирую: Измайловецъ есмь и все Измайловское мнѣ дорого и почтенно. - Очень сочувствую Вашимъ благороднымъ замысламъ, возсоздать прошлое нашего родного полка.- Съ большой готовностью отдаю въ Ваше распоряженіе то, что знаю объ жизни полка и что буду знать.

Я обыкновенно живу въ Софіи и только теперь на купальный сезонъ ѣзжу въ Варну - полоскаться въ морѣ. Когда же я нахожусь въ Софіи, то почти пять дней въ недѣлѣ сижу въ Національной библіотекѣ и копаюсь въ разныхъ древностяхъ и особенно доисторическихъ. Иностранный отдѣлъ и русскій - громадные, такъ что справки можно получить на рѣдкость цѣнные. По возвращеніи въ Софію я займусь [illegible] о Гедройцъ [illegible] и, если найду, то опишу Вамъ съ подробностями. Я тамъ же постараюсь документировать отвѣты на Ваши вопросы и вопросы ген. [illegible].

[illegible] Капитанъ Зноско-Боровскій 1-й бралъ мой дневникъ, для составленія исторіи полка. (Я единственный, который велъ дневникъ все время войны 1877 г.) Мой дневникъ имѣетъ только бытовое значеніе, я ни одного слова въ немъ не перемѣнялъ и писалъ только то, что глаза мои видѣли, ну а Вы можете ясно представить, [illegible] ли видитъ несчастный подпоручикъ, командиръ взвода (тогда не было [illegible], а роты дѣлились на два взвода, взводъ на два полу-взвода и полу-взводъ на два отдѣленія). Какой узенькій уголокъ ему предоставленъ для наблюденій!

Съ большимъ удовольствіемъ я Вамъ пришлю постепенно - все это. Капитанъ Зноско-Боровскій былъ большимъ моимъ другомъ, мы оба охотники и потому, несмотря на разницу чиновъ, были большими пріятелями. Онъ былъ выдающійся строевой офицеръ, но для составленія такого солиднаго произведенія, какъ исторія полка, не имѣлъ достаточной эрудиціи и совсѣмъ не былъ подготовленъ къ этой сложной работѣ - со[illegible]ія архивныхъ данныхъ за сто лѣтъ - и, кромѣ того, никогда не занимался литературными трудами, писалъ слогомъ, которымъ пишутся приказы по полку.

[illegible] году Александръ Александровичъ Архиповъ 3-ій (младшій),- Вла[illegible] - старшій, генеральнаго штаба, потомъ Николай Александровичъ, которо[illegible] знали командиромъ Омскаго полка) такъ вотъ этотъ Архиповъ 3-й, по сво[illegible] [illegible]ку, испросивъ разрѣшенія, началъ въ полковомъ архивѣ (въ канцеляріи [illegible] былъ таковой) дѣлать выписки жизни полка (очень интересныя и сложныя, [illegible] [illegible] показывалъ) онъ [illegible] [illegible] былъ [illegible] офицеромъ (т.е. [illegible] четырехъ батальонныхъ адъютантовъ) [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] полка, [illegible] это его [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] потомъ сталось съ этими выписками совершенно не знаю. Я самъ въ свое [illegible] (Т[illegible]) былъ [illegible] офицеромъ и велъ этотъ дневникъ. [illegible] [illegible], что велся онъ съ узко формальной точки зрѣнія, рѣшительно никого не [illegible] и никто, начиная съ командира полка, не зналъ къ чему ведется [illegible] дневникъ. Оглядывая прошедшее, долженъ откровенно сказать, что мы, гвар[illegible], [illegible] [illegible], [illegible] событія огромной важности и чрезвычайнаго [illegible], совершенно не придавали имъ большого значенія и, переживъ ихъ ост[illegible], [illegible] другой день забывали объ [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] событ[illegible], [illegible], что [illegible] были совершенно чужды [illegible] классификаціи событій. [illegible] стороны [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Ландскнехтъ [illegible] быть [illegible], когда нужно и больше ничего. Когда мы вернулись съ Турецкой войны, [illegible] дѣйствительно, во всѣхъ отношеніяхъ, велъ себя съ образцовымъ геройствомъ, то послѣ офиціальныхъ торжествъ побѣдителямъ, чрезвычайно скоро, всѣ [illegible] о только что прошедшей войнѣ считались уже неинтересными; когда [illegible] [illegible], [illegible] случаѣ, что нибудь [illegible] [illegible] [illegible], не бывшіе [illegible], [illegible] [illegible] и говорили: [illegible] [illegible], это [illegible]. Особенно это [illegible] было съ офицерами [illegible] батальона, [illegible] [illegible], не бывши[illegible] войнѣ. Въ нашемъ полку съ войны вернулось два Георгіевскихъ Кавалера - [illegible] [illegible] Николай [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] батальона) и [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], получилъ [illegible] за охотничью [illegible] подъ [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] за бой подъ [illegible] - золотое оружіе (нынѣ Георгіевское).

Казалось бы, что [illegible] такихъ [illegible] бы были [illegible] офицерское собранiе. [illegible] это, [illegible] и величiе полка и [illegible] полка.

Полковникъ [illegible] первый [illegible] полке. [illegible] начало шириться, когда я уже уходилъ изъ полка.

Упомяну объ очень характерномъ явленiи: нашъ выпускъ въ офицеры былъ [illegible]1877 г. (22 iюня), вернулись мы съ войны, получивъ по двѣ и по три награды, [illegible] давали скупо. Въ мирное время награды давали по очереди; и вотъ нашъ [illegible]скъ получилъ слѣдующiя награды, только тогда, когда выпуски 78 и 79 гг. [illegible] сравнялись. На вопросы нѣкоторыхъ въ канцелярiи отвѣчали:- вы уже [illegible] на войнѣ, а они еще ничего не имѣютъ. Такъ что, получившiе на вой[illegible] боевыя заслуги, должны были уравняться съ новыми [illegible] полка - мир[illegible] [illegible]телями. Въ мой мозгъ это никакъ не могло войти, и считаю это возму[illegible]тельной военной ерундой. Въ заключенiе, со мной произошелъ еще болѣе ерун[illegible] случай: когда было 25-лѣтiе Турецкой войны, Болгары прислали въ память [illegible] полкъ ордена. Я тогда былъ старшимъ полковникомъ въ полку и един[illegible]ственнымъ оставшимся еще участникомъ войны 77 года. И орденъ былъ данъ пол[illegible]нику Руденко, который еще въ 79 году былъ вольноопредѣляющимся въ полку, [illegible] Турецкой войнѣ не могъ быть по лѣтамъ (оба брата Руденко поступили къ [illegible] въ полкъ въ 79 году).

Конечно я не подымалъ никакого вопроса объ этомъ. Я не карьеристъ и [illegible] гордъ, чтобы заниматься такой [illegible]. [illegible] [illegible] въ вѣчность. [illegible] [illegible]ахъ офицеровъ. На маневрахъ ясно обнаруживался большой [illegible] совершенно не[illegible]годныхъ офицеровъ къ военной службѣ. Вы себѣ представить не можете, какую [illegible] войну пришлось вести, завѣдуя охотничьими командами въ дивизiи. Большин[illegible] [illegible], есть [illegible] солдатъ! [illegible].

И такъ буду очень радъ Вамъ содѣйствовать; пожалуйста пишите чаще и

[illegible] вопросы, на нихъ я постараюсь отвѣчать, только, по опредѣленіи [illegible] докладъ.

До свиданья. ([illegible]), то со [illegible] можетъ случиться.)

Крѣпко жму Вашу руку. Вашъ князь М. Гедройцъ.

[illegible] чудесное письмо!

[illegible] интересомъ и сочувствіемъ къ собиранію измайловской старины [illegible]гъ отвѣтъ покойнаго князя Михаила Михайловича!

[illegible] первое письмо,- письмо случайное-, въ которомъ авторъ еще не приступилъ [illegible]вѣтамъ на многочисленные вопросы!

А дневникъ, о которомъ упоминаетъ князь Гедройцъ, неизвѣстный намъ, [illegible] мало извѣстный?! (X) Сколько удовольствія и интереса доставилъ бы онъ [illegible]телямъ "Измайловской Старины"!

"[illegible] буду очень радъ Вамъ содѣйствовать, пожалуйста пишите чаще и задавайте вопросы...."-такой фразы я не нахожу ни въ одномъ изъ писемъ моей ог[illegible] измайловской переписки...А отвѣты "только, по опредѣленіи точныхъ данныхъ", сколько интереснаго обѣщали они намъ!

Съ полученіемъ этого письма все завеселилось, заволновалось у меня въ [illegible]... Первый измайловскій гость въ заброшенномъ африканскомъ измайловскомъ [illegible]! Да къ тому же какой - Старѣйшій Измайловецъ) Разговорамъ и проэктамъ [illegible] конца: какъ лучше размѣстить, что показать, куда повести....

[illegible] не только [illegible]шаго Измайловца, не только участника 2-хъ войнъ, стараго военнаго и спо[illegible] но и широко образованнаго, пропитаннаго старой дворянской культурой [illegible]ина, горячо любившаго свой родной полкъ.

"[illegible]", [illegible] "готовностью отдать" въ распоряженіе полковой исторіи" то, что [illegible]-

, [illegible] полка и что будемъ знать".

МИРЪ ПРАХУ СТАРѢЙШАГО ИЗМАЙЛОВЦА !

Алексѣй фонъ Бретцель

[illegible]

Ноябрь, 1931 г.

[illegible] Исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Н.Зноско-Боровскаго I-го СПБ. 1882 г.)среди перечисленныхъ матеріаловъ, которыми авторъ пользо- [illegible] книги, [illegible] Н.Н.Гедройцъ не [illegible]. Подъ [illegible] Зноско-Боровскаго. Нужно думать, что Н.Зноско-Боровскій, вообще мало касавшійся битовой стороны жизни полка, [illegible] ной стороны событій, [illegible] Гедройца не использовалъ для своего труда. [illegible] интересныя и [illegible], [illegible] Н.Н.Гедройца [illegible] архивъ.

А.Ф-Б.

КРАСНОСЕЛЬСКОЕ.

Генералъ-Маіоръ Б.Герцо.

Въ "Красносельскомъ" нѣтъ упоминанія объ Измайловскомъ полку, но, тѣмъ не менѣе, это чрезвычайно "Измайловскій" очеркъ. Не потому, что въ немъ говорится о всѣмъ намъ одинаково родномъ Красномъ Селѣ и всѣми нами одинаково любимомъ Главнокомандующемъ Великомъ Князѣ Владимирѣ Александровичѣ, но потому, что въ немъ разсказывается о весьма удивительномъ, по стеченію обстоятельствъ, случаѣ - о томъ, как бывшій командиръ Л.Гв.Измайловскаго полка посадилъ подъ арестъ будущаго командира - своего отдаленнаго преемника.

Прим. А.Ф.Бретцель.

Красное Село! Родныя слова для тысячъ офицеровъ, побывавшихъ въ этомъ ...ѣ въ составѣ Гвардіи, войскъ Петербургскаго Военнаго Округа и военныхъ учи... . Лагерь этотъ имѣлъ свою исторію и свой отдѣльный характеръ, стояніе ...нія. Въ наше время это талантливо схватилъ П.Н.Красновъ, уловившій не од...ѣшность, но также духъ и настроенія, витавшіе вокругъ столь памятнаго ...рбургскаго питомника многихъ поколѣній воиновъ.

...ѣ хочется разсказать два собственныхъ воспоминанія, связанныя съ да...стими годами и съ личностью Главнокомандующаго Гвардіи и Петербургскаго ...наго Округа Великаго Князя Владимира Александровича.

...равнительно отдаленный отъ войскъ въ теченіи зимы, Великій Князь приб...лся къ нимъ во время лагернаго сбора въ Красномъ Селѣ, и войска видѣли ...го Главнокомандующаго, что называется, въ натуральную величину. Величи...ъ Великаго Князя не убивала въ немъ мудро-житейскихъ обще человѣческихъ ...ъ. Это устанавливало около него простоту и доступность. Присутствіе Ве...го Князя никогда не стѣсняло, всегда радовало. Обаятельность его лич...ти - тема обоихъ моихъ случаевъ.

Оба воспоминанія относятся примѣрно къ 1897 году.

Въ концѣ лагернаго сбора разыгрывался маневръ покрупнѣе, предтеча нас...щихъ большихъ маневровъ округа. Маневръ шелъ подъ флагомъ "отряднаго", ... тогда говорили и писали, продолжая неудачную традицію, оставшуюся отъ на... азіатскихъ войнъ. Теперь сказали бы - дивизіонный или корпусный маневръ.

...о происходитъ подъ безсмертными Кавелахтами. Тѣми самыми, которыя полага-
лось обходить съ одного опредѣленнаго фланга. Существовала легенда, что весь-
ма высокое начальство, какъ то разъ, нечаянно, обойденное на Кавелахтскомъ
маневрѣ съ запретнаго фланга, угрюмо поманило старшего посредника, обвиняв-
шему начальника "отряда" въ непріятіи мѣръ: "Двадцать лѣтъ, слава Богу, ка-
мандую у Кавелахтъ и никогда не слыхалъ, чтобы позиція обходилась съ этого
фланга!"

Итакъ, вокругъ Кавелахтъ кипитъ игрушечный бой. Я, въ чинѣ подпоручика
Л.-Гв. Егерскаго полка, состою ординарцемъ при главномъ посредникѣ. Съ наслаж-
деніемъ скачу взадъ и впередъ, развозя "пѣхотнымъ" карьеромъ указанія моего
шефа. Большое поле очищено боевымъ порядкомъ, наступающимъ отъ Кавелахтъ
къ Лабораторіи. Боевой порядокъ былъ еще старо-режимнымъ. Примѣненіе къ мѣст-
ности не шло дальше формъ, завѣщанныхъ [illegible] и [illegible], такъ наглядно опи-
санныхъ современниками. Частые резервы подходили добрымъ сомкнутымъ строемъ
къ высотѣ цѣпей и, стоя, отражали залповымъ огнемъ блестящія атаки кавалеріи
[illegible] и многіе цѣли. Знаменитый огонь "пачками", этотъ прародитель пу-
лемета, еще былъ чуждъ и не успѣлъ вытѣснить залпы. Старые ротные командиры,
въ числѣ [illegible] цѣпи при наступленіи, откровенно предпочитали [illegible]
трескъ дружно раскусываемыхъ залповъ безпорядочной трескотнѣ "пачекъ". Пор-
ные батареи быстро разъѣзжали въ полосѣ резервовъ, а лихіе пѣхотные адъютанти
кавалеристы, поднимая облака бѣлой красносельской пыли, въ самыхъ цѣпяхъ - а
ля Скобелевъ подъ Плевной. Нечего и говорить, что батареи честно рычали съ от-
крытыхъ позицій.

Маневръ развивается "прямо на распашку" въ направленіи Лабораторной рощи,
удачно отмѣчающей середину пустыннаго военнаго поля. Въ створѣ - хотя
и не видно - чувствуется Царскій валикъ. Красносельскіе остряки увѣряли,
что гдѣ бы и какъ бы маневръ не происходилъ, все равно "всѣ тамъ будемъ", т.е.
у Царскаго валика. Старѣйшій генералъ [illegible] объясняли, что онъ всегда норо-
вилъ попасть куда нужно, несмотря порою препятствія, обидно подставляемыя ему
тактическимъ заданіемъ.

На этотъ разъ все идетъ гладко. Линія рѣшительнаго столкновенія, обозначаемая нарастаніемъ ружейной трескотни, вырисовывается точно на подступахъ къ Царскому Валику. Сквозь шумъ битвы слышны бубенцы приближающихся троекъ. Очевидно, самъ Главнокомандующій изволитъ пожаловать на разборъ. Звонко и задорно звучатъ трубы и горны, перекатывающимся эхо передавая сигналы "отбой" и "сборъ начальниковъ". Посредники, сопровождаемые своими конными свитами, идутъ галопомъ со всѣхъ сторонъ, нацѣливаясь на силуэты троекъ. Невдалекѣ отъ нихъ на выгорѣвшей и плѣшивой лужайкѣ, вообще чудомъ уцѣлѣвшей къ концу лѣта, уже стоятъ, ожидая, Великій Князь Владимиръ Александровичъ и его новый начальникъ штаба - молодой и энергичный генералъ Васмундтъ. Въ полукругѣ собиравшагося офицерства четко выдѣлялась фигура Главнокомандующаго и его красивый породистый профиль - изъ подъ надвинутой на глаза, по [illegible], фуражки съ большимъ козырькомъ. На плечахъ Князя широчайшее генералъ-адъютантское пальто, расчитанное не то на дождь, не то на ядовитую красносельскую пыль.

Начинается разборъ маневра. Послѣ того какъ доклады дѣйствовавшихъ лицъ и посредниковъ закончены, слово предоставляется начальнику штаба округа. Генералъ Васмундтъ говоритъ долго, дѣльно и горячо. Великій Князь куритъ, терпѣливо наблюдаетъ за игрой лицъ сокрушаемаго критикой начальства и слегка играетъ носкомъ сапога... Наконецъ, рѣчь Васмундта кончена.

Послѣ короткой паузы, достаточной, чтобы дать насторожиться слушателямъ, Великій Князь произноситъ своимъ неподражаемымъ баритономъ, отчеканивая слова, слѣдующее: "Мой начальникъ штаба указалъ на ошибки. Маневръ разыгрался отлично. Пѣхота наступала, кавалерія скакала, артиллерія стрѣляла. Благодарю васъ господа".

И затѣмъ: "А гдѣ мои драгуны?" Лейбъ-драгуны, шефомъ которыхъ былъ Великій Князь, стояли далеко за пригоркомъ, вовсе не близко. Съ своего мѣста, и поднявъ голосъ до могучаго раската, шефъ поздоровался съ полкомъ. Мелькнула мысль, что не услышатъ. Но Великій Князь зналъ силу своего голоса. Черезъ нѣсколько секундъ донеслось изъ за пригорка - смягченное разстояніемъ:

...ровaiя имѣемъ, Ваше Императорское Высочество."

Видимо приложившись къ козырьку по адресу собранія, едва ли поймавъ философскій смыслъ заключающихъ разборъ словъ, Великій Князь направился къ тройкѣ. Зазвенѣли бубенчики. Главнокомандующій "отбылъ" въ Красное Село.

Итакъ: "пѣхота наступала, кавалерія скакала, артиллерія стрѣляла". [illegible] настоящихъ боевымъ опытомъ, Великій Князь [illegible] этой [illegible] дословности [illegible] слова гораздо больше пищи для размышленій, чѣмъ самый придирчивый разборъ. [illegible] въ [illegible]. Однако, къ убѣжден[illegible] приступили лишь послѣ Японской войны, и Великій Князь не дожилъ до этого.

Другое мое воспоминаніе можно было бы назвать "трагедіей изъ гарнизонной службы", въ трехъ актахъ.

Актъ первый. Караулъ Л.Гв. отъ Егерскаго полка на Красносельской гауптвахтѣ. Я - караульный начальникъ. Великій Князь Главнокомандующій имѣетъ свое пребываніе въ Красномъ Селѣ и потому держи ухо востро. Тонкому дѣлу вызова караула для отданія чести помогаетъ [illegible] караулами и прислугой дворца Великаго Князя, находящагося рядомъ съ гауптвахтой. Въ тѣни пришоссейныхъ деревьевъ дѣйствуетъ невидимая связь, - непредусмотрѣнный Гарнизоннымъ уставомъ институтъ "махальныхъ" обезпечиваетъ оба [illegible] гауптвахты. Подъ вечеръ, послѣ благополучнаго дня, неожиданный двойной ударъ въ колоколъ на платформѣ. Караулъ споровисто выбѣгаетъ и выстраивается. Смотрю: слѣва, со стороны Великокняжескаго дворца, слѣдуетъ какой [illegible] догкартъ; въ немъ закутанная вуалью дама; правитъ сама. На караулъ не смотритъ. Хоть убей не узнаю. Отдать честь случайной барынѣ, быстро думаю, - глупо. Дѣлаю видъ, что вызвалъ караулъ для провѣрки. Пріема отданія чести не командую и увожу своихъ егерей въ караульное помѣщеніе.

Вторая картина того же акта. Черезъ пять минутъ. Новый вызовъ. [illegible] справа. Самъ Главнокомандующій, возвращающійся откуда то съ [illegible]. [illegible]ато беремъ "на караулъ". "Здорово, егери!" радостно отвѣ[illegible]. Ко-

ку людей. Черезъ четверть часа третья и послѣдняя картина перваго акта: одинъ ударъ въ колоколъ. Выходъ на платформу мнѣ не полагается, я одиночку. На меня идетъ, съ грознымъ выраженіемъ на чертномъ лицѣ, начальникъ штаба — Васмундъ. "Какъ это случилось, что Вы не отдали чести Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ!... По сему въ гауптвахтѣ сидите подъ арестъ на трое сутокъ.

Актъ второй. Суббота. Нужно было бы, по смыслу, ѣхать въ городъ, а вмѣсто того усаживаюсь во второмъ этажѣ гауптвахты подъ арестъ или, какъ принято было говорить, "подъ часы". Круглый циферблатъ часовъ вѣнчалъ зданіе караульнаго дома. Во время церемоніи "обезоруживанія" въ домикѣ коменданта — послѣдній, милѣйшій старикъ, пополняетъ уже извѣстное слѣдующими подробностями. Великая Княгиня встрѣтилась съ юнкеромъ на главной улицѣ Краснаго Села и спросила его: измѣнили ли уставъ? Караулъ былъ вызванъ, но ружейнаго пріема ему не скомандовали...

Сижу я не одинъ. Коротаю время съ другой жертвой — корнетомъ Л.Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Г. — тоже будущимъ офицеромъ генеральнаго штаба. Насъ быстро сближаетъ нѣчто общее: мы оба рисуемъ и оба карикатуристы.

Актъ третій. Раннее утро воскресенія. Караульный начальникъ — Л.Гв. Московскаго полка подпрапорщикъ Антоговій, мой бывшій сослуживецъ по Императорской Военной Академіи, вызываетъ меня внизъ. Спускаюсь. Встрѣчаетъ меня самъ комендантъ и отдаетъ приказъ: стоять мнѣ у окна, что подъ часами, когда семья Великаго Князя поѣдетъ мимо, возвращаясь изъ церкви изъ главнаго лагеря.

Не понимаю значенія этого приказа, но въ требуемое время становлюсь на вытяжку "подъ часы". Съ улицы, вѣроятно, видится нѣчто вродѣ портрета, по поясъ вставленнаго въ раму окна. Вызываютъ караулъ. Ѣдутъ! Накрапываетъ дождь, и вереница экипажей вся съ поднятыми верхами. И вотъ вижу, — сидящіе въ колясках пассажиры — старательно выглядываютъ изъ подъ кузововъ, чтобы посмотрѣть на узника. Проѣхали. Черезъ часъ меня снова требуютъ.

[illegible]съ. Стоитъ хитро улыбающійся комендантъ и держитъ въ рукахъ мою шашку.

– Вотъ вамъ ваша сабля (старый кавалеристъ такъ и сказалъ "сабля", но [illegible]) – вы свободны. Великая Княгиня за завтракомъ выпросила у Великаго [illegible] Главнокомандующаго ваше помилованіе.

Я, хоть и съ опозданіемъ, а попалъ таки въ городъ!

Б.Геруа.

Измайловцы подъ Бородинымъ
въ картинахъ Коцебу и Гесса.

(продолженіе) Ген.Маіоръ Б.Геруа.

Разгадка недоразумѣнія съ Бородинскими картинами.

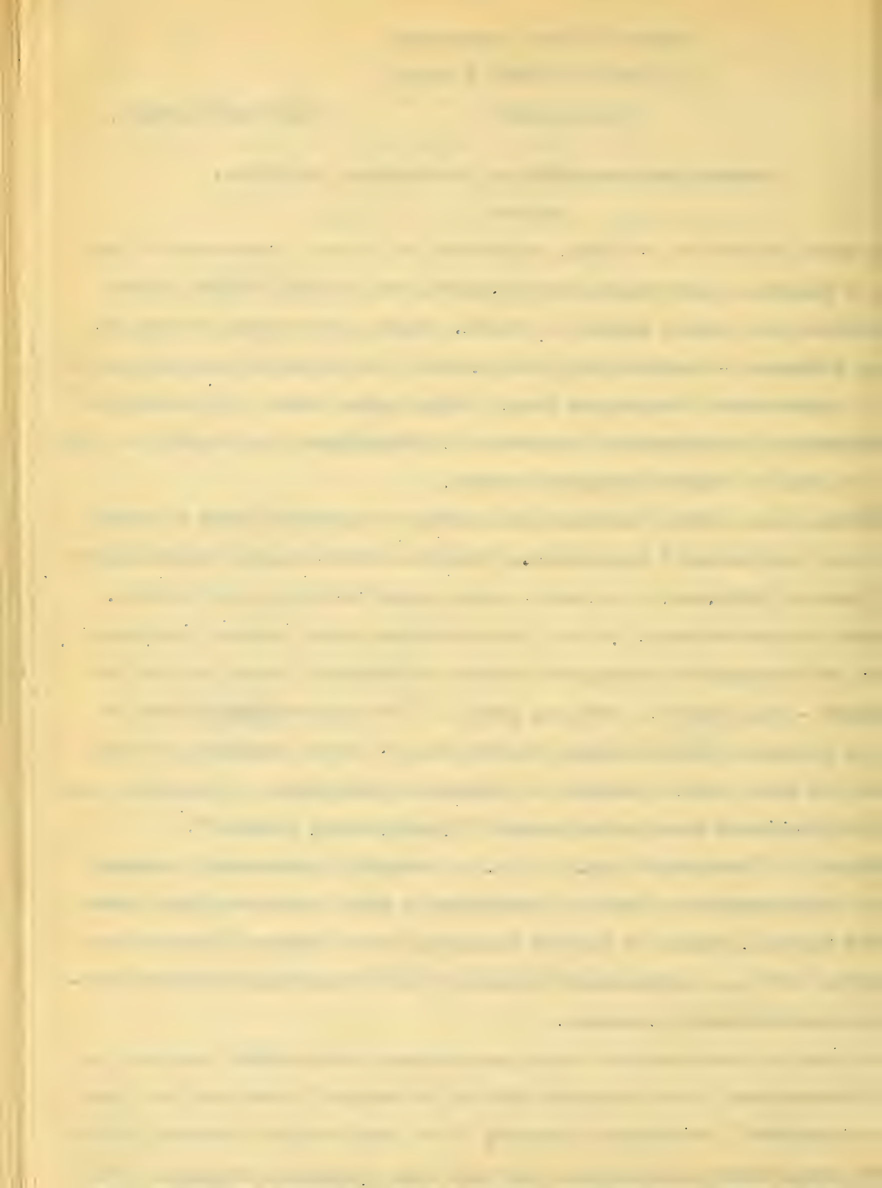
ъ своей замѣткѣ на эту тему, помѣщенной въ № 4-мъ " Измайловской Стари-ны ", я заключилъ свои предположенія фразой, что причина ошибокъ можетъ ть отыскана лишь черезъ архивы въ Россіи. Однако, мнѣ повезло попасть на гадку теперь-же - подобно тому какъ повезло и съ вопросомъ комплектованія ка въ царствованіе Императрицы Анны. Тогда нужные факты, подтверждающіе соображенія, документально установилъ С.А. Волкобрукъ (см. Из.Ст. тет. № 5) кать за ними въ Россію оказалось лишнимъ.

Сейчасъ, едва успѣла появиться моя замѣтка о картинахъ Гесса и Коцебу, къ въ мои руки попало " Историческое Обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго ка" Изданія 1850 года, и въ немъ - почти полный отвѣтъ на мой вопросъ.

Здѣсь кстати отмѣтить, что съ пріобрѣтеніемъ этого цѣннаго источника разомъ, въ распоряженіи послѣдняго имѣется въ настоящее время всѣ три ис-торіи полка - изд. 1830 г., 1850 г. и 1882 г. Всѣ найдены [illegible] мною то домъ за рубежомъ. Необыкновенное счастье наше въ этомъ отношеніи не тре-етъ-ли отъ насъ особаго усердія въ доставленіи матеріаловъ къ полковой ис-торіи и къ поддержкѣ такъ удачно начатой " Измайловской Старины "?

Итакъ, въ "обозрѣніи" изд. 1850 г.(къ сожалѣнію анонимномъ) находимъ згадку и переименованія Гесса въ Виллевальде и того, какъ копія была снята съ той картины. Именно въ запискѣ командира полка генерала Степанова отъ го апрѣля 1847 г., адресованной Начальнику 1-ой Гвардейской пѣхотной диви- Генералъ-Лейтенанту Л.Моллеру.

ъ связи съ пожалованіемъ полку Наслѣдникомъ Цесаревичемъ портрета ге-рала Храповицкаго (15-го сентября 1834 г.) - офицеры "давно уже были про-нуты желаніемъ", повѣствуетъ записка; "и съ своей стороны упрочить память Матвѣѣ Евграфовичѣ Храповицкомъ, для чего было предложено стараться имѣть

ртину, представляющую одно изъ сраженій, въ которомъ участвовалъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ подъ его командою...

Художники Виллевальдъ и Гессъ съ успѣхомъ окончили уже двѣ картины: Бородино и Кульмъ. Въ первой вполнѣ удовлетворяетъ желанію офицеровъ, гдѣ именно и представлены Измайловскія карей, и передъ ними предводитель ихъ корпуса... Профессоръ батальной живописи Виллевальдъ принялъ на себя трудъ руководить художника, предложивъ имѣть за работою наблюденіе."

Недоразумѣніе начинается съ этой фразы, гдѣ сопоставлены художники и ихъ картины. Выходитъ, что "первая картина", т.е. Бородино принадлежитъ кисти художника, упомянутаго "первымъ", т.е. Виллевальде. Ошибочный выводъ этотъ, (ибо Виллевальде написалъ не Бородино, а Кульмъ) закрѣпляется въ жизни и въ исторіи тѣмъ обстоятельствомъ, что Виллевальде взялся все это дѣло устроить, и господа военные, видимо, съ него больше и не спрашивали. Когда, черезъ два года, въ собраніе принесли копію картины, то она безпрекословно была принята какъ отвѣчающая "желанію офицеровъ" - и повѣшена.

Никто не замѣтилъ, однако, что на картинѣ если и есть "предводитель" Измайловскихъ карей верхомъ, то онъ гарцуетъ на третьемъ планѣ и далеко не въ центрѣ картины; середина же занята такимъ же другимъ свитскимъ, въ которомъ фигурируютъ генералы, одѣтые въ обще-генеральскіе, а не въ Измайловскіе мундиры.

Профессоръ "батальной" живописи Виллевальде между тѣмъ, указывая копію-картину въ Зимнемъ Дворцѣ, несомнѣнно напуталъ, и Швабе снялъ копію не съ соотвѣтствующей, чисто Измайловской, картины Коцебу, а съ болѣе нарядной, въ художественномъ смыслѣ картины Гесса.

Историческое Обозрѣніе Л.Гв.Измайловскаго полка, изд. 1850 г., стр. 318 - 322.

В. Геруа.

Лондонъ. 1931 г.

ДОХТУРОВЪ ИЛИ КОНОВНИЦЫНЪ ?

Полковникъ
С.Л.Волкобрунъ.

Извѣстное донесеніе о доблестныхъ дѣйствіяхъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка въ Бородинскомъ сраженіи до сихъ поръ приписывается то генералу Дохтурову, то генералу Коновницыну. (I)

Указывая на то, что обыкновенно донесеніе это связывается съ именемъ генерала Дохтурова, Б.В.Геруа въ своей статьѣ " Донесеніе о боѣ Л.Гв.Измайловскаго полка подъ Бородинымъ" (см. В.С.,Т... 3,стр.1) высказываетъ, наоборотъ, предположеніе, что авторомъ донесенія былъ генералъ Коновницынъ. Основаніемъ для такого предположенія послужило Б.В.Геруа свидѣтельство генерала Михайловскаго-Данилевскаго. (II)

Въ біографіи генерала Коновницына, составленной ген. Михайловскимъ-Данилевскимъ, приводится и текстъ самого донесенія. Въ этомъ текстѣ содержится и знаменитая фраза: "...Не могу съ довольной похвалой отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей день Л.Гв.Измайловскимъ и Литовскимъ полками ... Однимъ словомъ, полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримою славою..."

Врядъ-ли приходится сомнѣваться въ томъ, что Коновницынъ былъ авторомъ этого донесенія.

Слѣдуетъ только указать на то, что умолчаніе ген. Михайловскаго-Данилевскаго о какомъ-либо письменномъ донесеніи генерала Дохтурова о Бородинѣ даетъ основаніе думать, что Дохтуровъ вообще не подавалъ Главнокомандующему никакого письменнаго доклада. (III)

I) Въ исторіи Л.Гв. Измайловскаго полка Н.Зноско-Боровскаго 1 (Изд. 1882 г.) авторомъ донесенія названъ ген. Дохтуровъ (стр.51). Тоже и въ Военной Энциклопедіи Х.,СПБ.1912 г. стр.578.

II) Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812-1815 гг. Военная галлерея Зимняго Дворца. 1845.

III) Къ этой мысли, повидимому, присоединяется и Б.В.Геруа. ("Донесеніе о боѣ подъ Бородинымъ")

На самомъ дѣлѣ, всѣ командовавшіе отдѣльными боевыми участками подъ Бородинымъ, получили черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія приказаніе изъ Главнокомандующаго изложить письменно весь ходъ боя. Вслѣдствіе этого Кутузову былъ поданъ цѣлый рядъ рапортовъ о дѣлѣ 26-го Августа и, въ частности, объ отступленіи нашего лѣваго фланга.(I)

Послѣ раненія генерала Багратіона, по участкѣ частей, оборонявшихъ Семеновскія высоты, остался старшимъ генералъ Коновницынъ. Около 11-ти утра натискъ Французовъ на Семеновскія укрѣпленія былъ такъ силенъ, что мы были вынуждены оставить ихъ. Войска были отведены за оврагъ, гдѣ и были приведены въ порядокъ непосредственно генераломъ Коновницынымъ. Этотъ отходъ и приведеніе частей въ порядокъ совершились подъ прикрытіемъ лѣваго фланга полками Измайловскимъ, Литовскимъ и Финляндскимъ.

Въ это-то время и была брошена на нихъ французская кавалерія принца Мюрата!

Нансути съ кирасирами Сенъ-Жермена и Валланса атаковалъ правѣе села Семеновскаго, Латуръ-Мобуръ съ дивизіями Рожнецкаго и Лоржа, имѣлъ направленіе вдоль рѣку Каменку влѣво отъ селенія.

Узнавъ о раненіи князя Багратіона, главнокомандующій послалъ на лѣвое крыло принца Александра Виртембергскаго, вслѣдъ за которымъ былъ посланъ и генералъ Дохтуровъ, бывшій въ центрѣ и командовавшій 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ.

Это былъ какъ разъ моментъ разстройства нашихъ войскъ, отходящихъ отъ Семеновскихъ укрѣпленій. Поэтому генералъ Дохтуровъ и нашелъ "все въ большомъ смятеніи... Генералы не знали отъ кого получить приказанія и исполненіе распоряженій становилось безпрестанно упорнѣе." Сохранивъ бодрость духа начальникъ 3-ей пѣхотной дивизіи генералъ Коновницынъ, далъ Дохтурову необходимыя разъясненія и остался, повидимому, въ роли начальника боевого участка въ подчиненіи Дохтурову. (II)

(I) Богдановичъ,М. - Исторія отечественной войны 1812 г. Томъ II. 1859 г.,стр. [illegible] - 388.

(II) Хотя 3-я пѣхот. дивизія входила въ составъ 3-го пѣхотнаго корпуса генерала лейтенанта Тучкова 1 ( ), т.образ. Коновницынъ по занимаемой имъ должности не былъ подчиненъ Дохтурову, а пошелъ въ подчиненіе ему лишь по по обстоятельствамъ сраженія, когда ген.Дохтуровъ,послѣ раненія Багратіона, вступилъ въ командованіе 2-ой Арміей.

Эта [illegible] необходима для [illegible] обоих ин-
тересующих насъ генераловъ [illegible] Бородинскаго боя [illegible]
[illegible].

Возращаемся къ донесеніямъ о сраженіи.

[illegible] Главнокомандующаго, [illegible] корпусомъ (въ
который входила и гвардія) Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ подалъ 3-го сентября
1812 г. генералу Дохтурову рапортъ за № 1116, въ коемъ, между прочимъ доно-
ситъ: "....Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій полки и сводная Гренадерская
[illegible] бригада сражались въ присутствіи Вашего Высокопревосходительства, почему
[illegible] признаю подаваемые рапорты оригиналами отъ полковниковъ Кутузова
[illegible] (въ концѣ сраженія командовалъ Измайловцами. Мое примѣчаніе С.В.) и Удома
[illegible] (Литовца. Примѣч.С.В.) о подвигахъ ввѣренныхъ имъ полковъ представить на бла-
[illegible] Вашего Высокопревосходительства."(6)

[illegible] рапортъ, [illegible]
Дохтуровъ направилъ Главнокомандующему рапортъ № 935, отъ " ? " Сентября 1812
[illegible] писалъ:"... Полки гвардейскіе: Литовскій, Измайловскій и Финлянд-
скій во все время сраженія оказали достойную русскимъ храбрость и были пер-
выми, которые, необыкновеннымъ своимъ мужествомъ, удерживая стремленіе неп-
ріятеля, [illegible]: Преобра-
женскій и Семеновскій, также способствовали къ отраженію непріятеля."

Генералъ Барклай-де-Толли подалъ свой рапортъ о сраженіи по всей линіи
[illegible] армій подъ Бородинымъ только въ Калугѣ, 26-го Сентября 1812 г. и въ
[illegible] не упоминаетъ ничего объ Измайловцахъ.

Генералъ Коновницынъ рапортовалъ, почему-то, прямо Главнокомандующему
[illegible] Сентября 1812 г. № 57, но содержаніе его рапорта не удалось выяснить.
[illegible] съ другими [illegible]
[illegible] (съ [illegible]) [illegible], о которомъ
[illegible] генералъ Михайловскій-Данилевскій, даетъ еще новое основаніе под-
держать утвержденіе Б.В.Геруа, въ томъ, что именно перу генерала Коновницы-
на принадлежитъ интересующее насъ донесеніе объ Измайловцахъ и Литовцахъ [illegible]

Этотъ рапортъ былъ поданъ по приказанію Ген.Дохтурова 1сен.1812,№9[illegible] о по-
дачѣ донесенія о Бородинѣ.

женія подъ Бородиномъ.

Не отказываясь отъ надежды разыскать впослѣдствіи весь текстъ рапорта генерала Коновницына, слѣдуетъ въ заключеніе отмѣтить правдоподобность догадки Б.В.Геруа о томъ, что " Коновницынъ могъ получить приказаніе "отписать" главнокомандующему объ эпизодѣ боя, очевидцемъ котораго онъ былъ."

Этой-то "отпиской" и былъ, вѣроятно, рапортъ № 57.

С. Волкобрунъ.

Прага, 1931 г.

Л.Гв.Измайловскій полкъ въ началѣ Великой войны.

"Галицiйская Битва ".

Перiодъ Люблинскихъ боевъ. Полковникъ Б.Гескетъ I.

/Штрихи воспоминанiй/.

2-го августа 1914 года на площади передъ полковымъ соборомъ Св. Троицы, былъ отслуженъ торжественный молебенъ нашимъ духовенствомъ, а утромъ 3-го августа Л.Гв. Измайловскiй полкъ ,въ полномъ боевомъ составѣ погрузился на Варшавскомъ вокзалѣ и пятью эшелонами отправился на театръ военныхъ дѣйствiй. Общее веселое и бодрое настроенiе, шутки, и несмолкающiя пѣсни сопутствовали полку на протяженiи перваго переѣзда Петербургъ-Новогеоргiевскъ.

Въ районѣ крѣпости Новогеоргiевска,куда мы прибыли къ полудню 5-го августа, мы стали бивакомъ,но уже къ вечеру было получено распоряженiе- снять бивакъ и походнымъ порядкомъ двигаться на Варшаву.

Четвертый батальонъ и обозъ второго разряда,т.е. четвертый и пятый эшелоны ,еще на пути были отправлены прямо на Варшаву,гдѣ и расположились на два дня раньше остальныхъ на " Повонзковомъ" полѣ.

Полкъ,выступивши изъ Новогеоргiевска поздно вечеромъ,шелъ всю ночь и на утро подошелъ къ лагерю "Повонзки",гдѣ было назначено стать бивакомъ.Этотъ первый ,непривычный еще переходъ,въ 36 верстъ,очень утомилъ насъ ,но и послужилъ хорошимъ пробнымъ упражненiемъ для будущихъ маршей ,болѣе значительныхъ какъ по величинѣ ,такъ и по обстановкѣ ихъ.

Въ " Повонзкахъ" простояли мы десять дней. Время уходило на непродолжительныя строевыя занятiя по утрамъ , остальная часть дня посвящалась осмотру города,при чемъ большая часть офицерскаго состава продолжала этотъ осмотръ своей дружеской полковой компанiей - далеко за полночь.

18-го августа стало извѣстно что на слѣдующее утро намъ предстоитъ грузиться. Казалось что военныя операціи въ Царствѣ Польскомъ принимали непредвидѣнный для нашего командованія оборотъ, ибо нѣсколько эшелоновъ нашего полка сперва двинули въ направленіи на Скерневицы, откуда въ тотъ же день вечеромъ направили на Люблинъ, гдѣ насъ съ нетерпѣніемъ ожидали, но куда мы, все же, прибыли лишь 19-го августа.

Выгрузившись на Люблинскомъ вокзалѣ, мы прошли городъ и расположились въ ожиданіи дальнѣйшаго въ районѣ деревни Глускъ-въ 7-ми верстахъ южнѣе Люблина. Четвертый батальонъ прибылъ позднѣе рано утромъ 19-го августа и былъ направленъ въ направленіи деревни Пяски, гдѣ поступилъ въ распоряженіе командира Гв. корпуса и втеченіе всего этого дня составлялъ единственный резервъ, т.к. все было брошено въ бой, 20-го четвертый батальонъ соединился съ полкомъ.

Обстановка сложилась слѣдующимъ образомъ: съ утра 19-го августа наша первая Гв. пѣх. див. вступила въ бой съ наступавшими съ юга и юго-запада частями австрійцевъ. Къ вечеру 19-го авг. частями нашей Гв. пѣхоты, австрійское наступленіе было остановлено примѣрно въ 20-ти верстахъ къ югу отъ Люблина. 20-го авг. наши Гв. полки сами перешли въ наступленіе, которое для частей первой, второй и стрѣлковой Гв. дивизій закончилось лишь въ ноябрѣ 1914-го года- почти подъ стѣнами Кракова.

Итакъ нашъ полкъ, двигаясь втеченіе дня 19-го авг. на югъ отъ Люблина, къ утру 20-го авг. сосредоточился въ районѣ деревни Пяски и представлялъ собою резервъ нашей дивизіи, остальные три полка которой: Преображенскій, Семеновскій и Егерскій вели уже бой съ противникомъ въ районѣ деревень Майданъ Польскій и Владиславово.

Къ полудню 20-го авг. бой разгорѣлся, а къ вечеру уже опредѣлился успѣхъ нашихъ частей: австрійское наступленіе было рѣшительно остановлено и наша дивизія получила приказаніе съ утра слѣдующаго дня перейти въ наступленіе.

Нашъ полкъ получилъ задачу- занять деревню Жуково,разбить противни-ка,занимавшаго значительными силами районъ деревни и къ юго-западу отъ нея, и развивать наступленіе на юго-западъ.Вскорѣ послѣ полудня 21 авг. нашъ полкъ,сбивъ австрійскіе передовые дозоры,занялъ деревню Жуково,и сталъ разворачиваться въ боевой порядокъ. Командиръ полка ген.майоръ Бутлевскій,назначивъ первый и четвертый батальоны въ передовую линію, а третій за первымъ и второй за четвертымъ-во вторую,приказалъ начать наступленіе на юго-западъ.Быстро пройдя впереди лежащій лѣсъ и выйдя на противоположную опушку,передніе батальоны были встрѣчены сильнымъ ружей-нымъ и пулеметнымъ огнемъ окопавшихся въ 600-800 шагахъ австрійцевъ.

Такъ начался нашъ первый въ Великую войну бой.Не буду приводить мел-кіе эпизоды и подробности этого боя,достаточно вспомнить о томъ восх-итительномъ качественномъ составѣ гг.офицеровъ и солдатъ и о томъ при-мѣрномъ одушевленіемъ полкъ выступилъ въ походъ,чтобы понять причину того беззавѣтнаго порыва,стремительныхъ атакъ и самоотверженности въ бою,какъ отдѣльныхъ чиновъ,такъ и частей полка,коими полна наша родная боевая быль.Но вернусь къ изложенію событій нашего перваго боевого дня.

Въ 6 час.вечера по ту сторону Жуковскаго лѣса раздалось громкое ура первый и четвертый батальоны рѣшительнымъ ударомъ выбили противника со всѣхъ его позицій.Вскорѣ начало смеркаться и командиръ полка отдалъ при-казаніе прекратить преслѣдованіе противника и укрѣпиться на занятыхъ на-ми позиціяхъ,гдѣ и была проведена ночь на 22-е августа.Части полка око-пались,произведя ближнюю развѣдку,выяснили,что противникъ остановился въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нашего расположенія.Австрійцы получили свѣжія подкрѣпленія и были еще достаточно сильны.Съ разсвѣтомъ 22-го авг. бой загорѣлся съ новой силой. Еще наканунѣ вечеромъ выяснилось ,что при нашей атакѣ мы оторвались, отъ нашихъ правыхъ сосѣдей -[illegible] Гре-надеръ и между нами получился прорывъ около версты,въ районѣ котораго, почти примыкая къ правому флангу нашего расположенія,оставалась никѣмъ

е занятая командующая высота.

Въ этотъ прорывъ еще къ ночи на 22-е авг. былъ направленъ нашъ третій батальонъ, а командующую высоту заняли 9-я и 11-я роты. Съ утра 22-го высоту занимала одна 11-я рота, а 9-я расположилась правѣе и уступомъ сзади. Съ разсвѣтомъ 22-го авг. непріятель открылъ по высотѣ жесточайшій, ружейный и пулеметный, а позднѣе и артиллерійскій огонь. Огонь шелъ съ фронта и съ праваго фланга, гдѣ австрійскія позиціи охватывали наше расположеніе, а въ наступленіи цѣпи упорно стремились охватить правый правый флангъ 11-й роты. Несли большія потери отъ интенсивнаго непріятельскаго огня, въ томъ числѣ потерянъ тяжело раненнаго тремя пулями подпоручика Карбутъ, 11-я рота подъ командой капитана [illegible] стойко обороняла командующую высоту. Чтобы облегчить ея положеніе, полурота 9-ой роты при подпоручикѣ [illegible]-Константиновскомъ, атаковала австрійскія цѣпи, охватывавшія правый флангъ 11-й. Атака вполнѣ удалась; отбивъ цѣпи противника и взявъ около 60-ти плѣнныхъ, полурота 9-й вышла на линію 11 При атакѣ подпоручикъ [illegible]-Константиновскій былъ тяжело раненъ въ грудь. Между тѣмъ, на прочихъ участкахъ нашего фронта огневой бой кипѣлъ во всю; около 10-й часовъ утра дружное ура возвѣстило о начавшейся атакѣ, а вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ, австрійцы были сбиты со всѣхъ своихъ позицій и въ безпорядкѣ отступили черезъ деревню [illegible] на [illegible] лѣсъ. Бой закончился къ полудню взятіемъ деревни и фольварка [illegible].

Нашими трофеями за первые два дня - около 1000 плѣнныхъ и много военнаго снаряженія. Къ сожалѣнію наши потери были довольно значительными, но счастью большей частью ранеными. Кромѣ вышеупомянутыхъ офицеровъ: подпоручика Карбута и подпоручика [illegible]-Константиновскаго въ этихъ бояхъ 21-го авг. тяжело раненъ въ животъ командиръ 10-й роты капитанъ [illegible], ком. 12-й роты кап. [illegible], ком. Государевой роты кап. [illegible], пор. [illegible] -контужены; ком. 5-й роты кап. [illegible]-Горбацкій, шт.кап. [illegible] и прап. [illegible]. Число нижнихъ чиновъ установить не является возможнымъ.

По занятіи Липиякъ части нашего полка ,къ вечеру 22-го авг.подошли къ Ольшанскому лѣсу.Густой сосновый лѣсъ версты въ двѣ въ ширину и столько же въ глубину, лежалъ на небольшой возвышенности.При приближеніи къ нему нашихъ развѣдчиковъ,раздались оттуда одиночные ружейные выстрѣлы,но значительныхъ силъ противника на опушкѣ обнаружено развѣдкой не было,что заставило предполагать,что въ лѣсу находились лишь австрійскіе дозоры или посты сторожевого охраненія. .По этому ком.полка приказалъ:второму батальону полковника Шкларевича и третьему полковника Елагина съ наступленіемъ темноты занять Ольшанскій лѣсъ и утвердиться на его противоположной опушкѣ.Штабъ полка, пулеметная команда и остальные батальоны расположились шагахъ въ 1000 отъ лѣса около сожженыхъ выселокъ Фольварка [illegible].

Минутъ черезъ 15 послѣ выступленія означенныхъ батальоновъ въ Ольшанскій лѣсъ оттуда послышались звуки оружейной и пулеметной пальбы все усиливавшіеся и, ,наконецъ,перешедшіе въ такую оглушительную трескотню,подобно которой намъ еще не приходилось слышать.Изъ поступившихъ вскорѣ донесеній выяснилось,что наши два батальона,войдя въ лѣсъ, ,подверглись ураганному огню съ фронта и съ обоихъ фланговъ,

Австрійцы,расположившись глубокимъ полукольцомъ-въ 300-600 шагахъ отъ лѣса,пропустили туда наши части и тогда открыли по нимъ интенсивный огонь съ трехъ сторонъ,имѣя намѣреніе вызвать панику и разстройство въ нашихъ рядахъ и замкнуть за нами свое кольцо. Но вышло иначе:наши батальоны быстро разобрались въ обстановкѣ,сами открыли сильный отвѣтный огонь,главнымъ образомъ по флангамъ вражескаго расположенія,чѣмъ заставили эти фланги отодвинуться;для начала не плохо задуманный планъ противника былъ сведенъ къ обычной ночной перестрѣлкѣ,а на утро 23-го августа II-ой и III-ій батальоны,поддержанные первымъ батальономъ полковника Разгильдеева,наступавшимъ правѣе лѣса и этимъ заставившій лѣвый флангъ австрійцевъ отойти назадъ,сами перешли въ рѣшительное наступленіе и къ 9-и часамъ утра за-

яхи австрійскіе окопы ,которые оказались буквально наполненны непріятельскими трупами -результатъ нашей выдержанной стрѣльбы. Вслѣдъ за тѣмъ баталіонъ заняли противоположную опушку лѣса, выполнивъ свою задачу.

Въ этомъ бою мы потеряли убитыми:ком.10-й роты кап. Лишина и праппорщика. Кап. Лишинъ былъ убитъ шальной ружейной пулей въ ночь на 23-е авг. на линіи цѣпи своей роты на опушкѣ лѣса. Въ этомъ же бою былъ тяжело раненъ въ грудь полк. Рабенъ; раненый въ грудь, онъ пролежалъ всю ночь между нашими и непріятельскими цѣпями, на разсвѣтѣ, видя что неоднократные попытки его вынести влекутъ потери, онъ приказалъ оставить его на мѣстѣ и пролежалъ до тѣхъ поръ, пока наши цѣпи не оттѣснили австрійцевъ.

24-го и 25-го авг. успѣшное наступленіе продолжалось. Наши лѣвые сосѣди Преображенцы, имѣвшіе за эти дни рядъ блестящихъ боевъ, шли въ одной линіи съ нами, не отставали и правые сосѣди-части Московскаго Гренадерскаго корпуса. 24-го мы разбили австрійцевъ подъ деревней Ксаверцы; въ этомъ бою былъ убитъ врем.ком. 13-й роты поручикъ Гумалевскій. 25-го мы овладѣли Романовскимъ лѣсомъ и къ вечеру, на плечахъ противника, вошли въ деревню Зарашево. Чувствовалось такое утомленіе отъ пятидневныхъ непрерывныхъ боевъ и маршей, что , добравшись, впервые за эти дни, до большой деревни , и получивъ разрѣшеніе расположиться на ночлегъ, всѣ заснули крѣпкимъ сномъ; лишь четвертому баталіону пришлось тут назначеннымъ въ сторожевое охраненіе, онъ занялъ западную и южную окраины дер. Зарашево. Ночь прошла спокойно, но съ разсвѣтомъ началась ружейная трескотня. Австрійцы заняли впереди Зарашево, выгодную позицію по холмамъ въ 700-800 шагахъ южнѣе Зарашева. За первой линіей ихъ окоповъ виднѣлись отдѣленія егорей. Въ дальнѣйшемъ изъ разспросовъ плѣнныхъ, выяснилось, что австрійцы, въ этому бою получили по всей линіи большія подкрѣпленія-мѣсто имъ приказано держаться на своихъ позиціяхъ во чтобы то ни стало. Ихъ артиллерія , въ большомъ количествѣ батарей, развила по всему фронту интенсивный огонь. Съ утра 26-го авг. деревня и господскій домъ Зарашева буквально дымились отъ рвущихся сна-

[illegible]ндовъ. Пока мы всѣ утромъ, рано, стряхивая съ себя сонъ, приводились въ [illegible] готовность, штабъ полка, расположившійся [illegible] краю дерев-ни, уже отдавалъ приказанія. Согласно диспозиціи четвертый батальонъ пол-ковника Ефросимова занялъ позицію передъ [illegible] господскаго двора. Правѣе четвертаго [illegible] по гребню, идущему отъ западнаго края деревни. Правѣе третьяго баталь-[illegible] 5-я и 6-я роты до стыка съ правыми сосѣдями-Гренадерскимъ корпусомъ. Лѣвѣе въ интервалъ, образовавшійся между 4-мъ бат. и Преображенцами, на-шими лѣвыми сосѣдями, /смотри схему/ были поставлены 7-я и 8-я роты 2-го баталіона. Первый батальонъ, составлявшій полковой резервъ, былъ располо-женъ [illegible]. Батальоны [illegible] по мѣстно-сти подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ обстрѣломъ.

Вскорѣ [illegible], сосредоточившимъ огонь [illegible] батарей по господскому дому и южной части деревни, удалось поджечь Заращево въ нѣс-колькихъ мѣстахъ, чѣмъ очень затруднилась связь 4 гобат. съ тыломъ и пере-съ/ [illegible]съ многочисленныхъ раненыхъ. Положеніе батальона [illegible] тяжелое: огонь авст-рійскихъ позицій, расположенныхъ на [illegible] высотахъ, наносилъ [illegible] чу-вствительный уронъ; главнымъ образомъ страдали 13-я и 14-я роты, ряды рѣдѣли, но батальонъ держался стойко съ [illegible] утра 26-го и до [illegible] ночи, выдер-живая губительный ружейный непріятельскій огонь. [illegible] въ 11 часовъ вечера 26-го авг. предполагалась общая атака Семеновцевъ, Преображенцевъ и нашего 4-го бат. и 7-й и 8-й ротъ на австрійскія позиціи, о чемъ и было получено распоряженіе. Около 9-ти часовъ вечера 4-му бат. стало извѣстно, что Преображенцы и Семеновцы получили отмѣну приказа объ этой общей ночной атакѣ; по [illegible] до нашего штаба полка это распоряженіе объ отмѣнѣ не дошло, и поэтому нашъ 4-й бат. и 7-я и 8-я роты подъ общей командой полковника Ефросимова, ис-полняя полученный боевой приказъ, въ 11 часовъ вечера пошли въ атаку. [illegible]

...ія позиціи. Огонь австрійцевъ, почти было прекратившійся съ наступ-
ленiемъ ночи, перешелъ теперь въ ураганный. Одной изъ первыхъ непріятель-
скихъ пуль былъ убитъ шедшій впереди своей 15-й роты доблестный коман-
диръ капитанъ Чигаевъ, той же роты подпоручикъ Воиновъ былъ раненъ до
начала атаки, той же роты подпоручикъ Архиповъ раненъ почти сейчасъ же
по вступленіи въ командованіе ротой. Смертью храбрыхъ погибъ, ведя въ
атаку свою роту, шт.кап. Перве, убитъ раненный командиръ 13-й роты под-
поручикъ Муравскій. 13-я и 15-я роты, потерявъ во время атаки всѣхъ сво-
ихъ офицеровъ, смѣшались въ стремительномъ ударѣ, оставшись безъ команд-
ного руководства. Тогда батальонный адъютантъ 4-го бат. шт.кап. Фонъ-
..., тоже легко раненый при атакѣ, собралъ людей, быстро размѣстилъ
на новыя позиціи и принялъ надъ ними команду. Тоже сдѣлалъ съ людьми
14-й роты и частью 13-й, находившейся на лѣвомъ флангѣ 4-го бат. командиръ
доблестно работавшаго 1-го взвода пулеметной команды поручикъ Матыловъ.
... преслѣдованіе, горя местью за тяжелыя потери и возбуждаемъ
... колесъ уходившей въ темноту непріятельской батареи, 15-я рота
стрѣлковыхъ/
и часть 13-й продолжали преслѣдованіе. Пройдя линію окоповъ и достигнувъ
артиллерійскихъ окоповъ, расположенныхъ непосредственно за холмомъ, рота
... продвигаться до лѣса. Батарею захватить не удалось, на рысяхъ
... успѣвъ уйти, подпустивъ роту къ опушкѣ лѣса, противникъ, оправившись,
ее/
... открылъ ... огонь. Оторвавшись и безъ того далеко
15-я рота была принуждена отойти и укрѣпиться въ непріятельскихъ артил-
лерійскихъ окопахъ, гдѣ и провела ночь, получивъ приказаніе держаться до
... сосѣдей. Въ теченіи ночи австрійцы пытались неоднократно выбить
ее, но каждый разъ неудачно. 15-я рота своимъ выдвинутымъ положеніемъ,
... страдая сама отъ флангового и почти тылового огня, существенно
... наступленію на слѣдующій день нашего лѣваго фланга, особенно
...полкамъ, нанося противнику, расположенному противъ нихъ, тяжелыя
потери мѣткими выстрѣлами своихъ лучшихъ стрѣлковъ, которымъ были отданы

...й, оставшіеся на ... патроны. Выдвинутое положеніе и убійственный огонь не позволили втеченіе всего дня 27-го доставить патроны. Многочисленные раненые и убитые оставались весь день въ окопахъ. Результатомъ ночной атаки были многочисленные плѣнные, которые были отправлены въ тылъ. [illegible] огонь съ фронта и фланга пришлось выдержать всю ночь. [illegible] половинѣ 27-го августа Преображенцы [illegible] ударомъ [illegible] на ихъ [illegible], чѣмъ облегчили положеніе нашихъ выдвинутыхъ впередъ частей, избавивъ ихъ отъ фланговаго огня. Справа нашъ III-й Батальонъ выполнилъ тоже самое и вышелъ на линію ...-го. Теперь очередной задачей являлось занятіе послѣдняго непріятельскаго опорнаго пункта—ихъ окоповъ на опушкѣ лѣса и ихъ редутовъ, расположенныхъ на одной линіи съ опушкой. Около 5-ти часовъ вечера вся линія нашего фронта перешла въ рѣшительное наступленіе. Австрійцы были выбиты со всѣхъ своихъ позицій, [illegible] и артиллерійск[illegible] [illegible] [illegible] характеръ панического бѣгства. Наши конные развѣдчики разсыпались въ лаву и преслѣдовали на короткомъ разстояніи противника. 15-я рота, находившаяся впереди, взяла въ плѣнъ: майора, четырехъ офицеровъ и нѣсколько сотъ солдатъ венгерскаго батальона обороняющаго опушку лѣса. Эти плѣнные офицеры картинно сдали свои сабли, при запискахъ, прося ихъ вернуть по окончаніи войны...

Наши потери въ бояхъ съ 22-го по 27-е авг. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: убитыхъ - 5 офицеровъ, изъ нихъ 4 ротныхъ командира.

раненыхъ и/ контуженныхъ -16 офицеровъ, изъ нихъ 1 шт.оф. и 4 рот. командира. x/

За вышеизложенный періодъ боевъ подъ Люблиномъ командиръ Л.Гв.Измайловскаго полка, ген.маіоръ [illegible] былъ награжденъ орденомъ [illegible] и Св. Георгія 4-й степени. Командиръ 3-го бат. полк. Развильдеевъ и офицеръ-ординарецъ штаба полка Е.В. князь Константинъ Константиновичъ получили Георгіевское оружіе, офицеры и нижніе чины большое количество боевыхъ

[illegible]аграды .Славнымъ боемъ подъ Зарашевымъ закончился первый періодъ нашихъ боевъ. Непріятель ,понесшій за время съ 21-го по 27-е авг.,огромныя потери,отступалъ форсированнымъ маршемъ ,оказывая лишь сопротивленіе въ аріергардныхъ бояхъ. 1-го сентября 1914-го года Л.Гв. [illegible] полкъ перешелъ австрійскую границу,переправившись черезъ р.Санъ въ районѣ сел. Кржешовъ- Рудникъ.

1/ [illegible] потерь нижними чинами ,къ сожалѣнію,установить въ данныхъ условіяхъ не представляется возможнымъ, можно утверждать,что оно пре[illegible].

ПРИЛОЖЕНІЕ: 1/ списокъ потерь офицерскаго состава .

2/ кроки боя подъ Зарашевымъ.

3/ схема боевъ съ 21-е по 27-е авг: 1914 года.

Полковникъ Б.Геснетъ

Май 1930г. Бѣлградъ.

СПИСОКЪ [illegible]

УБИТЫХЪ, РАНЕНЫХЪ И КОНТУЖЕННЫХЪ ВЪ БОЯХЪ

ПОДЪ ЛЮБЛИНОМЪ

Съ 21 по 28 августа 1914 г.

[illegible]

[illegible].пом.10 ротой шт.капит. [illegible] [illegible]/VIII [illegible]-
го лѣса.

[illegible].пом.13 ротой шт.капит.Евгеній Макарьевичъ [illegible] 23/VIII у д.[illegible].

[illegible] 15 роты капит.Владиміръ Федоровичъ Чирасовъ 26/VIII у д.Зарак[illegible].

[illegible] 3 роты шт.капит.Владиміръ Всеволодовичъ [illegible] 26/VIII - " -

[illegible].офиц.3 роты прапорщикъ Сомовъ 25/VIII въ Ольшанскомъ лѣсу.

[illegible] И КОНТУЖЕННЫЕ

[illegible] бою 21/VIII у деревни [illegible]:

[illegible] Е.В.ротой шт.капит.Всеволодъ Евгеньевичъ Акерманъ	раненъ.
[illegible].офиц. Е.В.роты поруч.Константинъ Николаевичъ [illegible] I	" "
[illegible]д.3 роты капит.Александръ Александровичъ Глотовъ	" "
[illegible]тантъ I бат. шт.капит.Илья Эдуардовичъ [illegible]	контуж.
[illegible]д.9 роты капит.Мих.Петровичъ [illegible]-Горбацевскій	" "
[illegible].офиц.11 роты подпор.Михаилъ Владиміровичъ [illegible]	тяж.ран.
[illegible].офиц.12 роты подпор.Сергѣй Львовичъ [illegible]	" "
[illegible]д.13 роты Михаилъ Алексѣевичъ [illegible]	раненъ.

[illegible] бою 22/VIII у [illegible] и дер.Стрыни:

[illegible] роты подпор.[illegible]	тяж.ран.
[illegible]д.16 роты капит.Павелъ Ивановичъ [illegible]	тяж.раненъ.

[illegible] бою 23/VIII у Ольшанскаго лѣса:

[illegible].офиц.8 роты подпор.Владиміръ Валентин. фонъ Рабенъ	тяж.раненъ.
[illegible].офиц.7 роты подпор.Сергѣй Александровичъ [illegible] II	" " "
[illegible].офиц.7 роты подпор.Михаилъ [illegible] [illegible]	" " "

[illegible] бою 26/VIII у деревни Зараково:

[illegible].пом.[illegible] Николай Николаевичъ [illegible]	раненъ.

[illegible]олженіе

[illegible]тонть IV бат. шт.капит. Алексѣй Яков. Фонъ Бретцель [illegible]

[illegible]ом. [illegible] ротой подпор. [illegible] раненъ.

.офиц.15 роты подпор. [illegible]ониковъ " "

.офиц.15 роты подпор. Мстиславъ Александр. Архиповъ контуженъ.

[illegible]го убитыхъ - 5, раненыхъ и контуженныхъ - 18.

[illegible]мѣ того эвакуированы заболѣвшими -

[illegible]дирь 10 ротой шт.капит. Николай Александровичъ Фроловъ.

.офиц.9 роты прапор. Георгій Николаевичъ Моргоги.

Настоящій списокъ составленъ
въ зарубежьѣ на основаніи опроса очевидцевъ.

Полковникъ Алексѣй Фонъ Бретцель.

Схема боя под деревней Зарашева

26 и 27 августа 1914 года

Схема движенія Л. Гв. Измайловскаго полка съ 19го по 28 авг. 1914 года

20го д. Хмѣль
21го д. Друкова
22го д. Кизоновъ, зап. лѣсничество
23го д. Ольшанка, Ольшан. лѣсъ
24го д. Зверки

25го Романовскій лѣсъ
26го }
27го } Заращье

I

ПОСЛѢДНЕЕ ПРОСТИ.

/Изъ дневника/

Прапорщикъ В.Архиповъ 5-й

Такъ значитъ все кончено. Рапортъ о "болѣзни" подалъ и полковникъ Демьяненко, крѣпко пожавъ мнѣ на прощанье руку, сказалъ, вѣрнѣе процедилъ - "Дѣлайте". Нужно было унести изъ канцелярiи папку дѣлъ съ … и красными бантами.

Тяжелая дверь, съ давно не чищенными, заржавленными петлями, захлопнулась за мной съ какимъ то почемъ незнакомымъ … Недоучка скрипачъ, на ненастроенной скрипкѣ взялъ первую ноту марша "Фюнебръ". Бѣдный Шопенъ! Твой знаменитый маршъ не будутъ больше играть на похоронахъ Россiйскаго офицерства: листы, замусоленныя тетради музыкантской команды превратятся въ обуглившеся остатки наскоро скрученной и коммиссарскимъ сапогомъ растоптанной папироски...

Тихимъ шагомъ, точно на похоронахъ, направился я въ садъ дома Гарновскаго.

Снѣгъ, снѣгъ, снѣгъ... Ноги вязнутъ въ снѣгу. А почему снѣгъ еще бѣлый? Не вышелъ, что ли, очередной декретъ?

Тайно, за стѣнами Смольнаго, гдѣ еще такъ недавно на институтскихъ балахъ танцовала военная молодежь - офицеры и будущiе офицеры - наверно и залежъ, готовился декретъ: "Быть снѣгу краснымъ". Кровью, кровью офицерства окрасить снѣгъ!

А вотъ, у ветхаго забора я замѣтилъ [illegible] совершенно новый, /желтый/ солдатскiй сапогъ. Желтый, не смазанный и пахнетъ отъ него нафталиномъ. Третьяго дня выносили цейхгаузъ. Сорвали красныя сургучныя печати, разбили прикладами замковъ замки и разгромили все - дочиста. И остался теперь въ снѣгу лежать, одинъ одинешенекъ, потерявшiй своего брата солдатскiй сапогъ.

Оборачиваюсь. Вотъ онъ Гарновскiй домъ! Большой, неуклюжiй, нелюдимый.

При Гарновскомъ, во времена Екатерины, здѣсь не было отдѣльныхъ офицерскихъ квартиръ. Всѣ комнаты по этажамъ соединялись … Великолѣпныя анфилады комнатъ по фасаду вдоль Фонтанки и Измайловскаго проспекта. Екатеринин-

...ъ вельможъ, временъ блеска и славы и гордости Россійской - звали стѣны его. ~~...~~ Сотни чуть освѣщенныхъ оконъ, вереницы каретъ у подъѣз-
..., звуки далеко разносившейся музыки не разъ заставляли говорить "весь Пе-
...бургъ" о празднествахъ и балахъ у Гарновскаго.

Потомъ, отобранный при Павлѣ I въ казну, онъ превратился въ "Петербург-
... казарму". Здѣсь квартировала Конная Гвардія. На этомъ дворѣ, въ ночь
съ 10-го на 11-е Марта 1801 г. спѣшно строились эскадроны Конногвардейцевъ
... приносили присягу новому Императору Александру I.

Потомъ, "Домъ Гарновскаго" Государь подарилъ Измайловцамъ. Два раза его
перестраивали. Въ первыхъ двухъ этажахъ были капитанскія и штабсъ-капитанскія
квартиры, въ третьемъ - командирская и полковничьи, выше, такъ называемыя "хо-
лостяцкія", въ двѣ - три комнаты, для молодыхъ офицеровъ. Тамъ, въ штабсъ-ка-
питанской квартирѣ я родился и. Послѣ, съ повышеніемъ отца по чину, переѣхалъ
въ другую половину Гарновскаго дома. Здѣсь - напротивъ - Фонтанка 120, кв. 2.
Большія высокія комнаты; много, много оконъ; двери росписанными Измайловцемъ-ху-
дожникомъ, капитаномъ княземъ Гедройцемъ. Отецъ не разъ растворялъ ихъ всѣ, со-
единяя десять комнатъ въ одну; зажигалъ всѣ люстры, лампы и канделябры и гово-
рилъ: - "Вотъ такъ бывало при Гарновскомъ"!

А за окнами зеленѣли воды Фонтанки, огороженной тяжелой чугунной рѣшет-
кой; тянулись нескончаемыя баржи съ дровами и весело бѣгали пароходики Финлянд-
скаго общества.

" По Фонтанкѣ плыветъ барка - батюшки!
Барка сѣмячки грызетъ - матушки!"

Измайловскій мостъ. Ряды Александровскаго рынка, а за ними тянулась гро-
моздкаго дома - Государственнаго ломбарда на Вознесенскомъ проспектѣ. По ве-
черамъ доносилась музыка изъ сосѣдняго сада "Буффъ": мягко постукивали подко-
вы проѣзжавшихъ экипажей по ново-масляной торцовой мостовой и большіе фона-
ри передъ домомъ ярко освѣщали вечеромъ комнаты, какъ днемъ.

Да, то было по ту сторону дома, фасадомъ на Фонтанку. Здѣсь же, со сто-
роны двора картина другая, прозаичная, будничная. Помѣщались "черные ходы" съ
лѣстницами, каменными лѣстницами по которымъ цѣлыми днями бѣгали денщики, жены-
и прислуга, зеленщики, мясники, и вообще подобающій "черному ходу" людъ.

[illegible]двору [illegible] сада [illegible] копыта [illegible] офицерских лошадей, снова[illegible] [illegible] и бунчуками и солдаты нестроевой роты. Зимой работала [illegible] [illegible] изъ Германіи конка [illegible] (бывшимъ одно время [illegible] хо[illegible]) модная тогда снѣгоочистка, окруженная всегда дѣтьми и любопытными.

[illegible] забора съ сада, гдѣ теперь лежитъ одинокій, забытый сапогъ, не разъ [illegible] было видѣть, въ полной походной формѣ, съ винтовкой на плечѣ, смирно [illegible]го солдата лицомъ къ дому.

– "[illegible] батюшки", шептали мимо проходившія кухарки и горничныя, "опять [illegible] [illegible] стоитъ Антонъ – Разгильдѣева, вотъ срамъ то какой!"

Съ заходомъ солнца, когда господа разъѣзжались по театрамъ, гостямъ, [illegible], а дѣти уже спали вторымъ сномъ: Маланьи, Антоны, Матрены, [illegible] – уютно располагались по окнамъ, перекликивались, голосили и судачили. [illegible] пѣніе, игра на гармоникахъ и "Маруся отравилась" смѣнялась "Ра[illegible], [illegible] чужой стороной"...

[illegible], сурово смотрѣли теперь, как сотни черныхъ глазъ большого [illegible] – окна дома Гарковскаго. Бѣлыя, гордыя птицы покинули свое родное гнѣздо... Я отвернулся. Не офицеру же плакать! Съ трудомъ открылъ за[illegible] снѣгомъ калитку и побрелъ по саду столь знакомой дорожкой къ "Хи[illegible] дяди Тома". Такъ называли мы-дѣти большую деревянную бесѣдку служив[illegible] для прикрытія отъ дождя. Стоитъ старушка. Уже не разломали тебя и не [illegible] на дрова новые господа – "товарищи солдаты". Прочь, прочь, воспо[illegible] давятъ горло. Тамъ на кругу по серединѣ сада бывалъ зимой катокъ. [illegible] молодые голоса, пестрѣли формы кадетъ, гимназистовъ и барышни, сколь[illegible] по льду, прятали ручки въ мѣховыя муфты. Маленькихъ карапузовъ, [illegible] катали на саняхъ со спеціально устроенныхъ снѣжныхъ горъ, а бо[illegible] [illegible] спускались на лыжахъ – далеко уносясь съ разгона въ конецъ са[illegible]. [illegible], [illegible] холодныя стоятъ вѣковыя деревья, свидѣтели славнаго про[illegible]шлаго. [illegible]

[illegible]...

Всеволодъ Арсеньевъ [illegible].
Голландія, [illegible], [illegible] г.

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ СУВОРОВЪ.

(1705 - 1775 г.)

Подполковники Генеральскихъ чиновъ

Съ 11-го іюня 1763 г. по 5-е апрѣля 1763 г. Генералъ Аншефъ Василій Ивановичъ Суворовъ.

Истор. Обоз. Л.Гв. Измайловскаго полка Съ 1730 по 1850 г. Приложеніе, стр. 2

Исторія Л.Гв.Измайловскаго п. И.Зотова-Бароновскаго I.стр. 264,приложеніе 2-е.

Краткая Исторія Л.Гв.Измайловскаго п 1830 г.

Не упомянутъ. (?)

Суворовъ, Василій Ивановичъ (1705 - 1775) сынъ генеральнаго войскового писаря. Крестникъ Петра Великаго. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ - прокуроръ въ "полевыхъ войскахъ". Былъ командированъ для слѣдствія надъ И.А.Долгорукимъ и его женою.

Въ 1764 - членъ военной коллегіи. Въ 1760 г. въ дѣйствующей арміи по "провіантской управленіи", а затѣмъ Сенаторъ и Генералъ Губернаторъ завоеванной части Пруссіи.

Въ 1762 г. - назначенъ Петромъ III въ Сибирь губернаторомъ, но не поѣхалъ, а въ іюлѣ участвовалъ въ низложеніи Петра III.

При Екатеринѣ Великой исполнялъ многія порученія. Перевелъ, между прочимъ, вобановское " Основаніе Крѣпостей ".

Взято изъ Энциклопедіи Брокгауза и Ефрона.(Составлено по Петрушевскому и Пыляеву и др.)

Справка эта прислана для Измайловской Старины ген.Б.Геруа

ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ 7-го Ноября по 10-ое Ноября 1796 г. Полковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка.

Съ 10-го Ноября 1796 г. по 28-ое Мая 1800 г. Шефъ Л.Гв.Измайловскаго полка.

Съ 31-го Октября1798 г. по 28-ое Мая 1800 г. Л.Гв.Измайловскій полкъ (такъ и прочіе) именуется по имени своего Шефа - Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича полкъ.

Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка
Н. Зноско-Боровскій I.Изд.1882 г.
стр. 262, 36, 37.

28-го Іюня 1762 г. верховная власть перешла къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Екатерина Великая упрочила наслѣдіе престола въ двухъ нисходящихъ поколѣніяхъ. У нея былъ сынъ Вел.Кн.Павелъ и внукъ Вел.Кн. Александръ.

27-го апрѣля 1779 г. въ Царскомъ Селѣ родился второй внукъ Императрицы Екатерины и младенцу дали имя Константинъ (это имя носилъ послѣдній греческій императоръ изъ дома Палеологовъ.) Еще до рожденія Вел.Кн. Константина у свѣтлѣйшаго вельможи кн. Потемкина зародился планъ о возстановленіи престола византійскихъ императоровъ, - и возведенія на этотъ престолъ Вел.Кн. Константина.

Если этому проэкту не суждено было осуществиться въ царствованіе Императрицы Екатерины, - то эта мысль и послѣ Ея кончины - являлась у многихъ сановниковъ того времени и графъ Ростопчинъ въ1821 году изъ Парижа писалъ графу
же/
Воронцову о томъ и далѣе, - чтобы отъ Константина Павловича корона перешла къ Вел.Кн. Николаю Павловичу.

Воспитаніе своихъ внуковъ, Императрица Екатерина поручила Свѣтлѣйшему Князю Салтыкову, а потомъ они перешли къ воспитателю Лагарпу (Вел.Кн.Константину Павловичу шелъ 6-ой годъ).
н/
Заботливая Императрица сама составила иструкцію физическаго воспитанія великихъ князей. Что касается нравственнаго и умственнаго воспитанія - то требовалось развить въ дѣтяхъ человѣколюбіе и чувство состраданія, повиновеніе, учтивость, религіозность и отучать отъ страха.
дѣтствѣ/
Вел.Кн. Константинъ Павловичъ былъ живой, въ невнимательный, но впослѣд-

ствіи наблюдательный, немного раздражительный, съ задатками ума и добраго сердца, откровенный и проявлявшій съ раннихъ лѣтъ любовь къ военному дѣлу.

Шестнадцати лѣтъ, въ 1795 г., Вел.Кн. Константинъ Павловичъ женился на Юліанѣ-Генріеттѣ-Ульрикѣ Саксенъ-Заальфельдъ-Кобургской, которая приняла православную вѣру и была наречена Анной Феодоровной. x/

Обрученіе состоялось въ Зимнемъ Дворцѣ, а 15-го февраля 1796 г. - бракосочетаніе.

Послѣ кончины Императрицы Екатерины (6 нояб. 1796 г.) Императоръ ПавелъI назначилъ Великаго Князя Константина Павловича командиромъ Л.Гв.Измайловскаго полка. xx/

Первымъ адъютантомъ у Вел.Кн. Константина Павловича былъ Константинъ Чарторійскій, а послѣ его ухода - Комаровскій, офицеръ Измайловскаго полка, впослѣдствіи графъ и генералъ-адъютантъ; также при немъ состоялъ и другой офицеръ Измайловскаго полка Сабуровъ. Впослѣдствіи, конечно, состояли и другія лица и среди нихъ адмиралъ Колзаковъ. Къ этому періоду относится назначеніе Вел.Кн. начальникомъ 1-го кадетскаго корпуса и короткое время губернаторомъ Петергофа.

Вел.Кн. горячо былъ преданъ [redacted] военному дѣлу, много имъ занимался, былъ требователенъ къ себѣ и подчиненнымъ, ежедневно посѣщалъ ввѣренныя ему части, присутствовалъ на ученьяхъ, на смотрахъ, а лѣтомъ отбывалъ лагери, маневры и въ это время мечталъ о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, что и осуществилось, когда онъ былъ назначенъ въ Италію къ Суворову въ армію.

11 марта 1799 года Вел.Кн. отбылъ съ небольшой свитой черезъ Митаву, гдѣ посѣтилъ французскаго короля Людовика XVIII, и далѣе на Вѣну, гдѣ Императоръ Австрійскій далъ ему чинъ генералъ-фельдцейхмейстера и назначилъ шефомъ гусарскаго полка. Раздавъ въ Вѣнѣ много дорогихъ подарковъ австрійскимъ вельможамъ, уѣхалъ изъ Вѣны и 24-го августа прибылъ въ Верону, а 26-го апрѣля представился фельдмаршалу Суворову.

---

x/ Два брата Вел.Кн. Анны Феодоровны - Принцы Эрнстъ и Леопольдъ Саксенъ Кобургготскіе 1-й и 3-й служили Л.Гв. въ Измайловскомъ полку. (см."Первый король Бельгіи" Из.Ст. т.№ 5,ст. 37) А. Ф-Б.

xx/ Не командиромъ, а полковникомъ и шефомъ см. выписку изъ Ист.Зноско-Боровскаго въ заголовкѣ настоящей статьи. А. Ф-Б.

Вел.Кн. Константинъ Павловичъ раздѣлялъ всѣ трудности походовъ Суворова, проявилъ много личной храбрости, былъ постоянно въ опасныхъ мѣстахъ и отличился подъ Валенцой, Бассиньяно, на р. Тидоне, при Требіи и Нови и былъ награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Не только австрійцы, которые удивлялись военнымъ дарованіямъ Вел. Князя, но и самъ Суворовъ оцѣнилъ Вел.Князя, [a] о которомъ писалъ между прочимъ Императору: "... всегдашнее присутствіе Его Высочества передъ войсками и на гибельныхъ стремнинахъ горъ оживляетъ ихъ духъ и бодрость. Исторія увѣковѣчитъ его похвальные подвиги, которымъ я имѣлъ счастье быть очевидцемъ"...

Къ числу сподвижниковъ Фельдмаршала Суворова съ полной справедливостью [b] слѣдо причислить и Великаго Князя.

За Швейцарскій походъ Вел.Кн. получилъ титулъ ЦЕСАРЕВИЧА.

Императоръ писалъ своему сыну: " Герой, пріѣзжай назадъ. Вкуси съ нами плоды дѣлъ твоихъ".

Поэтъ Державинъ написалъ оду " на побѣды въ Италіи " въ честь Суворова и другую оду " на переходъ Альпійскихъ горъ ", гдѣ воспѣлъ въ одной строфѣ Вел.Князя Константина Павловича.

Послѣ возвращенія въ СПБ. Цесаревичъ былъ назначенъ шефомъ Л.Гв. Коннаго полка и вскорѣ Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи. [x]

Послѣ кончины Императора Павла I Цесаревичъ рьяно взялся за военное дѣло и могъ свободно распоряжаться во ввѣренныхъ ему частяхъ.

Какъ Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, онъ много приложилъ труда для улучшенія этихъ учрежденій.

Въ 1803 г. на одномъ изъ Высочайшихъ пріемовъ Цесаревичъ увидѣлъ австрійскаго генерала улана графа Пфальфа, красивая форма котораго такъ поразила Цесаревича, что онъ испросилъ у Императора Александра I, имѣть въ русской конницѣ

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ шефомъ: Л.Гв. Коннаго полка съ 1800 г., Л.Гв.Уланскаго Ея Величества - 1803 г., Л.Гв.Конно-Гренадерскаго (въ тѣ времена Л.Драгунскаго) - 1809 г., Л.Гв.Уланскаго Его Величества - 1817 г., Л.Гв. Гродненскаго Гусарскаго - 1826 г., Л.Гв.Московскаго - 1815-1831 г.г., С.-Петербургскаго 1795-1796 г., Л.Гв.Волынскаго - 1818 г., и Л.Гв.Финляндскаго полка. Л.Гв.Измайловскаго - какъ сказано выше - съ 1796 по 1800 г.

Уланскій полкъ. Государь согласился одинъ изъ гусарскихъ полковъ (сформированный недавно изъ: Сумского, Маріупольского, Изюмского и Ахтырского гусарскихъ полковъ) переименовать въ Уланскій Цесаревича Его имени полкъ.

Этотъ полкъ является родоначальникомъ другихъ Гвардейскихъ Уланскихъ полковъ и Конно-Гренадерского.

Въ 1805 г. Цесаревичъ участвовалъ подъ Аустерлицемъ, гдѣ онъ былъ свидѣтелемъ доблестной атаки своего Уланского полка, который онъ самъ направилъ съ словами: " Ребята, помните чье имя вы носите! - Не выдавай! ".

Цесаревичъ наблюдалъ, какъ Его Уланы бросились на непріятеля, и послѣ жаркой сѣчи, потерявъ едва треть своего состава, опрокинули императорскую гвардію. Остатки полка, Цесаревичъ самъ послѣ боя провелъ передъ колоннами дорогами на маршъ. Цесаревичъ получилъ за Аустерлицъ Георгія 3-ей степени. Въ 1806 г. участвовалъ при Прейсишъ-Эйлау и въ 1807 г. при Гейльсбергѣ. При подписаніи мира въ Тильзитѣ получилъ отъ Наполеона ленту Почетнаго Легіона.

Такимъ образомъ, не имѣя еще тридцати лѣтъ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сдѣлалъ 4-ре кампаніи. Въ походахъ и на войнѣ, Цесаревичъ узналъ хорошо солдата и полюбилъ его.

Въ 1812-мъ г. Цесаревичъ былъ назначенъ Командиромъ 5-го корпуса. Выступилъ въ походъ и былъ въ арміи Фельдмаршала Барклай-де-Толли. Въ 1813 г. участвовалъ подъ Бауценомъ и Дрезденомъ и получилъ золотую шпагу саблю, осыпанную брилліантами "за храбрость". Въ Лейпцигѣ получилъ Георгія 2-й степени - 3-ю имѣлъ за Аустерлицъ.

При Феръ-Шампенуазѣ оказалъ подвигъ личной храбрости, когда онъ обошелъ отступающихъ французовъ съ лѣваго фланга и ударилъ на нихъ съ полками: Конно-Гвардейскимъ и Лейбъ-Драгунскимъ (Конно-Гренадерскимъ).

Августѣйшая мать Цесаревича - по случаю Его возвращенія, - хотѣла принять въ Павловскѣ, в СПБ. Дворянство хотѣло въ его честь устроить балъ, но Цесаревичъ отказался и просилъ деньги отдать раненымъ при Феръ-Шампенуазѣ и у Парижѣ воинамъ.

По Вѣнскому конгрессу было образовано Царство Польское, куда Вел.Кн. Константинъ Павловичъ былъ назначенъ командовать войсками.

[redacted] Наместникомъ при немъ былъ генералъ польской арміи князь Зайончекъ, воевавшій подъ знаменами Наполеона и потерявшій на войнѣ обѣ ноги.

17-го сентября 1814 г. Русскій Гвардейскій корпусъ вступилъ въ Варшаву. Цесаревичъ былъ во главѣ войскъ; частицы его дорогихъ [illegible] ([illegible] эскадронъ [illegible] съ нимъ.

Цесаревичъ дѣятельно занялся за созданіе польской арміи, для которой онъ выговорилъ льготы; срокъ службы 8-ми лѣтъ и повышенные оклады жалованія.

Императоръ Александръ I былъ въ Варшавѣ три раза – 1818, 1819, 1820 г.г. Всѣ три раза остался доволенъ русскими войсками, а также и польской арміей, какъ на смотру, такъ и на маневрахъ. Въ январѣ 1819 г. Цесаревичъ осматривалъ русскія войска, находящіяся во Франціи – въ Мобежѣ и Валансьенѣ.

По возстановленіи Польскаго королевства очень скоро начали образовываться тайныя общества. Недовольство было оттого, что "королевство Пястовъ и Ягеллоновъ" не было возстановлено въ предѣлахъ 1772 г. Такія общества возникли и въ полкахъ польской арміи. Цесаревичъ вѣрилъ арміи, и въ совмѣстной службѣ русской и польской арміи видѣлъ сближеніе и братство по оружію.

Въ мартѣ 1820 г. бракъ Цесаревича съ Вел.Кн. Анной Феодоровной былъ расторгнутъ и Цесаревичъ женился во второй разъ въ маѣ того же года на Жаннетѣ Антоновнѣ графинѣ Грудзинской, родомъ изъ Познани, получившей воспитаніе во французскомъ пансіонѣ въ Варшавѣ.

Поляки были довольны свадьбой Цесаревича, но супруга Константина Павловича по словамъ адмирала Колзакова (состоявшаго при Кон.Пав.) "отклоняла отъ себя всякое вмѣшательство въ дѣла мужа"...

Послѣ свадьбы Вел.Кн. получилъ имѣніе Ловичъ, а Супруга титулъ княгини Ловичъ и Свѣтлости.=/ Екатерининскій орденъ она получила въ [illegible] г. Императоръ Александръ I и вся Императорская Фамилія оказывали княгинѣ искреннее расположеніе. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ княгиня Ловичъ появлялась въ рядахъ Царской Фамиліи, а на коронаціи Императора Николая I въ Варшавѣ, слѣдовало за

=/ По другимъ источникамъ, она получила титулъ княгини Ловичской, а потомъ [illegible].

Императрицей, "имѣя подлѣ себя Наслѣдника Престола, Цесаревича Александра Николаевича".

Въ семейномъ быту Цесаревичъ былъ счастливъ и объ этомъ онъ нѣсколько разъ писалъ своему воспитателю Лагарпу.

Послѣ кончины Императора Александра I и по вступленіи на престолъ Императора Николая I, Цесаревичъ оставался въ Варшавѣ Главнокомандующимъ русскими и польскими войсками.

Въ 1830 г. (въ ноябрѣ) вспыхнуло возстаніе, которое повело за собою продолжительную войну, въ которой Цесаревичъ не принималъ участія.

Историкъ Шильдеръ говоритъ, " что главнымъ и наиболѣе побудительнымъ поводомъ для возстанія была отмѣна публичныхъ засѣданій сеймовъ".

Въ день возстанія мятежныя толпы бросились на казармы Уланскаго Цесаревича полка и Бельведерскій дворецъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Цесаревичъ. Уланы разсѣяли бунтовщиковъ и первыми прискакали къ своему Шефу, а за ними Гродненскіе гусары. Цесаревичъ былъ живъ и около него находились Подольскіе Кирасиры.

Повстанцы убили генерала Жандра, принявъ его за Цесаревича. Цесаревичъ былъ въ безопасности и вмѣстѣ съ русскими полками и вѣрными польскими отступилъ на Мокотово поле и далѣе къ границамъ Русскаго Государства.

Въ іюнѣ 1831 г. Цесаревичъ съ Супругой имѣлъ пребываніе въ Витебскѣ, откуда онъ часто писалъ своему другу, бывшему Конно-Гвардейскому офицеру Ф.П. Опочинину и, между прочимъ, жаловался на бездѣйствіе и скуку. А въ послѣднемъ письмѣ къ нему же, сообщая о нездоровьи своей Супруги, писалъ: "никакого занятія другого не имѣю какъ скуку, скуку и скуку... испытавъ все на службѣ военной, на старости лѣтъ испыталъ и должность фурштатскаго чиновника".

13-го іюня Цесаревичъ заболѣлъ, но былъ на ногахъ и даже 14-го обѣдалъ у Вит.Губ. князя Хованскаго, а 15-го въ 7 часовъ вечера Цесаревичъ въ Бозѣ почилъ.

17-го состоялось погребеніе Цесаревича. Княгиня Ловичъ не долго пережила своего Супруга, - она скончалась черезъ 5 мѣсяцевъ того же года (1831) на 37-мъ году жизни и было погребена въ Царскомъ Селѣ. Отъ брака Цесаревича Константина Павловича съ Княгиней Ловичъ дѣтей не было.

Цесаревичу Константину Павловичу предназначались нѣсколько коронъ, кромѣ русской, – одна императорская византiйская и двѣ королевскiя – шведская и
ь/
польская, – а кромѣ них – Августѣйшая бабушка заготовляла – дакiйскую и албанскую. " Такое изобилiе коронъ рѣдко выпадаетъ, на долю кого-либо изъ представителей царствующихъ семействъ". Цесаревичъ не воспользовался ни одной изъ нихъ и лишь нѣсколько дней " промелькнулъ въ санѣ русскаго самодержца".

Историкъ говоритъ, что "Цесаревичъ игралъ крупную и значительную роль въ исторiи Россiи за первое тридцатилѣтiе XIX столѣтiя" и труды Н.К.Шильдера и другихъ оставили много интереснаго матерiала, которымъ мы и пользовались для настоящаго бiографическаго очерка.

Гв. [illegible] Н.Н. [illegible].
"Часовой", № 90, 1932г. с.21

----

*/ Приведенный выше бiографическiй очеркъ несмотря на свою относительную полноту не проливаетъ свѣта на одинъ вопросъ, несомнѣнно, для насъ Измайловцевъ интересный: – по какой причинѣ Вел. Кн. Константинъ Павловичъ въ 1800 году перестаетъ быть шефомъ Л.Гв.Измайловскаго полка и назначается шефомъ Конной Гвардiи?

Отвѣтъ этотъ мы находимъ въ запискахъ Н.А.Саблукова, современника Вел. Кн. и сослуживца его по Конной Гвардiи. Надо замѣтить, что этотъ источникъ можно считать вполнѣ серьезнымъ и заслуживающимъ полнаго довѣрiя. Н.А.Саблуковъ человѣкъ превосходно образованный, образцовый офицеръ, пользовавшiйся уваженiемъ и влiянiемъ въ своемъ полку. Записки его неоднократно использованы такимъ серьезнымъ историкомъ какъ Шильдеръ. Въ русскомъ, и особенно въ фран-
з/
цузскомъ, изданiяхъ можно найти не мало ссылокъ и цитатъ изъ упомянутыхъ записокъ. На страницахъ Измайловской Старины уже появлялись раньше ссылки на Записки Н.А.Саблукова. Очень вѣроятно, что этотъ интересный историческiй и военно-бытовой документъ будетъ упоминаться и въ будущемъ, поэтому характеристика Н.А.Саблукова, приводимая ниже можетъ быть интересной.

Вотъ что пишетъ о личности Саблукова переводчикъ его записокъ [illegible]: (Записки были первоначально изданы на англiйскомъ языкѣ) – "Авторъ за-

сокъ, Николай Александровичъ Саблуковъ, родился въ Петербургѣ въ 1776 г. тецъ его, Александръ Александровичъ, сенаторъ и впослѣдствіи одинъ изъ первыхъ членовъ только что учрежденнаго Александромъ I Государственнаго Совѣта, былъ вице-президентомъ мануфактуръ-коллегіи въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II и въ эпоху Павла I. Сыну своему онъ далъ весьма тщательное домашнее образованіе, причемъ, благодаря заботамъ матери автора, Екатерины Андреевны Саблуковой, рож. Волковой, женщины высоко-образованной и гуманной, особое вниманіе было обращено на изученіе иностранныхъ языковъ: нѣмецкаго, французскаго и англійскаго. Затѣмъ молодой Саблуковъ, по обычаю богатыхъ дворянъ, былъ отправленъ путешествовать за границу, посѣтилъ Германію, Италію, и, благодаря близкимъ связямъ съ русской знатью, былъ представленъ ко многимъ иностраннымъ дворамъ. Вернувшись въ Россію въ 1792 г., 17-ти лѣтній юноша Саблуковъ поступилъ въ блестящій и аристократическій x/, въ Екатерининское время, Конно-Гвардейскій полкъ, въ которомъ и оставался до самой кончины Павла I, находясь въ послѣднее время въ чинѣ полковника и командуя эскадрономъ.

Не будучи "гатчинцемъ", какъ Аракчеевъ и Ростопчинъ, не состоя въ числѣ любимцевъ, какъ Кутайсовъ и Уваровъ, Саблуковъ, несмотря на это, пользовался благосклонностью и уваженіемъ Павла, чувствовавшаго въ немъ неподкупную вѣрность порядочнаго человѣка. Этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ фактъ, что авторъ "Записокъ" былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ лицъ, близко стоящихъ ко двору, которымъ удалось удержаться на службѣ въ теченіе всего четырехлѣтняго царствованія Павла. Саблуковъ былъ джентльменомъ въ полномъ смыслѣ этого слова: это былъ рыцарь безъ страха и упрека, спокойно смотрѣвшій въ глаза такому государю, какъ Павелъ I, умѣвшій сдерживать порывы такой необузданной натуры, какъ Константинъ, [illegible] ь/ [illegible] и внутренняго оппо[illegible]скими строгостями Александра. Вотъ почему "Записки Саблукова", въ которыхъ каждая фраза, каждая строчка дышатъ правдой и благородствомъ, должны имѣть особое значеніе въ глазахъ историка...." (стр.4 и 5)

---

x/ Указаніе на "аристократичность" Конной Гвардіи въ Екатерининскую эпоху неосновательно. Наоборотъ, есть полное основаніе утверждать, что "аристократичность" 4-хъ гвар.пол. того времени была равноцѣнна. (прим. А.Ф-Б.)

Наконецъ, послѣ приведенной выше характеристики интересно указать на причины, которыя побудили Саблукова написать свои "Записки" и на ту цѣль, которую онъ преслѣдовалъ. Изъ его собственныхъ словъ, которыми онъ начинаетъ свои мемуары, видно, что они вызваны были отчасти появленіемъ сенсаціонной книги. Его записки были изданы въ 1865 г. въ англійскомъ журналѣ "Fraser's Magazine" безъ упоминанія имени автора и въ 1902 г., въ извлеченіяхъ, въ одной изъ книжекъ "Русскаго Архива".

Вотъ что самъ Саблуковъ пишетъ о причинахъ и цѣли появленія своихъ записокъ:

" На дняхъ мнѣ пришлось перечитать "Исторію Россіи" Левека, въ которой говорится о разногласіи въ мнѣніяхъ, существующихъ до настоящаго времени относительно Лжедимитрія, причемъ меня особенно поразила скудность свѣдѣній объ этой замѣчательной эпохѣ за неимѣніемъ показаній современниковъ и очевидцевъ. А между тѣмъ самъ Левекъ утверждаетъ, что такія показанія имѣютъ чрезвычайную важность для исторіи, такъ какъ одни только очевидцы могутъ засвидѣтельствовать правдивость тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ. Я самъ былъ очевидцемъ главнѣйшихъ событій, происходившихъ въ царствованіе Императора Павла I. Во все время это я состоялъ при дворѣ этого Государя и имѣлъ полную возможность узнать все, что тамъ происходило, не говоря уже о томъ, что я лично былъ знакомъ съ самимъ Императоромъ и со всѣми членами Императорскаго дома, равно какъ и со всѣми замѣчательными личностями того времени. Все это, вмѣстѣ взятое, и побудило меня записать все то, что я помню о событіяхъ этой замѣчательной эпохи, въ надеждѣ, что такимъ образомъ, быть можетъ, прольется свѣтъ на характеръ Павла I, человѣка, во всякомъ случаѣ, несчастнаго."(стр.9)

Въ 1800 году Императоръ отдалился отъ своей Супруги, а платоническое увлеченіе Екатериной Ивановной Нелидовой, имѣвшей столь важное и благотворное вліяніе на Императора, смѣнилось увлеченіемъ, перешедшимъ въ связь, Анной Петровной Лопухиной въ замужествѣ Княгиней Гагариной. Этимъ увлеченіемъ воспользовались ради личныхъ цѣлей родственники А.П.Гагариной. Создалась сложная и грязная интрига. Руководимый благородными чувствами и природной щедростью Императоръ широко расточалъ свои милости. Лопухинъ отецъ былъ пожалованъ свѣ-

[illegible], Гагарину-отцу [illegible] и подарена [illegible] на набе-
режной Невы, Уваровъ, любовникъ матери А.П.Гагариной, служившій въ арміи ,
переведенъ въ Конную-Гвардію и вскорѣ сдѣланъ Генералъ-Адъютантомъ...
Все это было началомъ событій, закончившихся отвратительнымъ убійствомъ
Императора.

"Императоръ Павелъ - пишетъ Саблуковъ - находился въ Павловскѣ, окружен-
ный шпіонами и волнуемый попеременно чувствами любви, малодушія и ревности.
Въ томъ же состояніи переѣхалъ онъ въ Гатчину, а затѣмъ въ Петербургъ. Мно-
гіе изъ его приближенныхъ сознавали, что ихъ положеніе при дворѣ чрезвычай-
но опасно и что въ любую минуту, [illegible] въ только что совершенномъ пос-
тупкѣ, государь можетъ перенести свое расположеніе на новое лицо и уничто-
жить ихъ тотчасъ. [illegible] въ постоянномъ страхѣ: оба
[illegible] были командирами полковъ и, въ качествѣ таковыхъ, ежедневно, во время
парадовъ и ученій, получали выговоры за малѣйшія ошибки, причемъ, въ свою
очередь, подвергали солдатъ строгимъ наказаніямъ, а офицеровъ ставили подъ
арестъ. Конную Гвардію щадили больше другихъ. Въ то время полкъ этотъ состо-
ялъ изъ двухъ батальоновъ, по пяти эскадроновъ въ каждомъ, и духъ полка
(esprit de corps) былъ таковъ, что мы были въ силахъ противиться тяжелымъ
несправедливостямъ и направленнымъ на насъ нападкамъ. Этотъ духъ нашего полка
старались представить въ глазахъ Государя, какъ направленіе опасное, какъ
духъ своевольный, пагубно вліяющій на другіе полки. Гибель нашего полка мог-
ло удовлетворить два частныхъ интереса: Великій Князь Александръ былъ инспек-
торомъ всей пѣхоты, а Константинъ Павловичъ, который много не смыслилъ въ
кавалерійскомъ дѣлѣ, хотѣлъ сдѣлаться инспекторомъ кавалеріи и, въ качествѣ
переходной ступени къ этой должности, добивался командованія Конной Гвардіей.
Въ то же время, служившій въ Конномъ полку, Уваровъ хотѣлъ тоже получить от-
дѣльный полкъ. Такимъ образомъ, эти два желанія могли быть удовлетворены од-
новременно, пожертвовавъ нашимъ полкомъ. Вотъ почему Конная Гвардія была ре-
организована или, вѣрнѣе, дезорганизована слѣдующимъ образомъ: три эскадро-
на, состоявшіе изъ лучшихъ людей и лошадей, были выдѣлены изъ полка и соста-

или особый конногвардейский полкъ, который былъ подчиненъ Уварову и расквартированъ въ Петербургѣ; остальная часть полка была раздѣлена на пять эскадроновъ и отдана подъ начальство Великаго Князя Константина. Полкъ нашъ былъ переведенъ въ Царское Село, гдѣ Цесаревичъ долженъ былъ посвящать насъ въъ/ тайны гарнизонной службы." (стр.67,68)

Такимъ образомъ Саблуковъ объясняетъ причину перехода Вел.Кн. Константина Павловича изъ Измайловскаго полка въ Конную Гвардію и его пѣхоты въ кавалерію. Въ тѣ времена шефство означало не только почетное званіе, но связано было и съ прямыми служебными обязанностями. Кромѣ того, надо думать, что при Павлѣ Петровичѣ не было принято быть шефомъ въ нѣсколькихъ полкахъ; мы видимъ (см. примѣчаніе на стр. настоящей тетради), что Вел.Кн. Константинъ Павловичъ, назначенный въ 1800 г. шефомъ Л.Гв. Измайловскаго полка, пересталъ быть таковымъ въ С.-Петербургскомъ, гдѣ онъ былъ шефомъ съ 1793 по 1800 г.

Тѣ же записки Саблукова даютъ не мало подробностей о характерѣ и служебныхъ отношеніяхъ Вел.Кн. Константина Павловича. Пребываніе въ Царскомъ Селѣ Саблуковъ описываетъ въ довольно мрачныхъ краскахъ: "...Нельзя себѣ представить тѣхъ жестокостей, которымъ подвергалъ насъ Константинъ и его измайловскіе мирмидоны. (подчеркнуто составителемъ наст. тетради) Тѣмъ не менѣе, духъ нашъ не легко было сломить, и страхъ Константина при одномъ упоминаніи о военномъ судѣ, неоднократно сдерживалъ его горячность и безграничную жестокость." (стр.68) "

"Измайловскіе мирмидоны" требуютъ объясненія. Во первыхъ, кто эти офицеры, перешедшіе съ Вел.Кн. въ Конную Гвардію или, во всякомъ случаѣ, состоявшіе при немъ для "посвященія Конно Гвардейцевъ въ тайны гарнизонной службы"? Во вторыхъ, что означаетъ самое слово "мирмидонъ" въ наше время мало употребительное?

По первому вопросу пока можно лишь догадываться. Весьма вѣроятно, что въ Царскомъ Селѣ съ Вел.Кн. были его адъютанты - Измайловцы Комаровскій и Сафоновъ (см. стр. наст. тетр.) Но могли быть и другіе, переведенные или прикомандированные къ Конной Гвардіи офицеры. Во всякомъ случаѣ нельзя пред-

...ложить, что [illegible] отнестись къ [illegible] Вел.Князя [illegible]
[illegible] Леопольду Саксенъ Кобургскому, Измайловцу, перешедшему въ Конную Гвардію, [illegible] его переводъ состоялся 14 марта 1801 г., а царскосельское изгнаніе Кон[ной] Гвардіи закончилось въ февралѣ этого года. (см.И.С.т.№ 5,стр.38, № 3, [с]тр.59)

Съ нѣкоторой достовѣрностью можно указать какъ на "мирмидона" на Федо[р]а [illegible]. Въ 1800 г. этотъ офицеръ значится въ спискѣ полка [по]ручикомъ (Ист. Л.Зносно-Боровскаго I, прим.5,стр.272 - Списокъ состоя[в]шихъ и числившихся въ полку при назначеніи шефомъ Е.И.В.Государя Императора [Конст]антина Павловича 28 мая 1800 г.)

[illegible].Скарятинъ въ біографическомъ очеркѣ (см.выше) говоритъ о томъ, что изъ [В]итебска, въ 1831 г.,Цесаревичъ "писалъ своему другу, бывшему Конно Гвардей[с]кому офицеру [illegible]." [illegible] (въ [illegible] г.) [Л.]Гв.Измайловскаго полка. Въ качествѣ друга Вел.Князя этотъ офицеръ и пере[шелъ], надо думать, въ Конную Гвардію вмѣстѣ съ Константиномъ Павловичемъ. Что касается самого слова "мирмидонъ" то, кромѣ своего прямого значенія - [н]азваніе древне-греческаго племени, которое по преданію отличалось малымъ ростомъ и царемъ котораго былъ Ахиллъ, - въ наше время "мирмидонъ" стало означать прислужника, слѣпо повинующагося своему господину.

"Слово это не исчезло - поясняетъ ген.Герua - и попадается и сейчасъ [illegible], [illegible] въ словаряхъ. Коротко его можно перевести другимъ иностраннымъ сло[в]омъ - клевретъ. По русски могло бы годиться подхалимъ."

Какъ видно, Саблуковъ не польстилъ этимъ опредѣленіемъ измайловскому са[мо]любію, но, необходимо принять во вниманіе, что эти слова относятся къ тому [illegible] самолюбіе [illegible] сердце естественно "обливалось кровью".

Упоминаніе о страхѣ Вел.Князя передъ военнымъ судомъ дѣлается понят[]нымъ изъ слѣдующаго описанія приводимаго Саблуковымъ:

"Хотя раздача наградъ и милостей царскихъ и зависѣла отъ личной бла-

[illegible]гости Императора къ данному лицу, но милостями этими никогда не [illegible] [illegible] по службѣ(?), [illegible] и
[illegible]ношеніямъ былъ справедливъ и нелицемѣренъ. Корнетъ могъ свободно и безбо-
язненно требовать военнаго суда надъ своимъ полковымъ командиромъ, вполнѣ
расчитывая на беспристрастное разбирательство дѣла. Это обстоятельство бы-
ло для меня тѣмъ [illegible], [illegible] отъ Вел. Князя Константина Пав-
ловича во все время его командованія (шефства) нашимъ полкомъ и при помощи
котораго я могъ съ успѣхомъ бороться противъ его вспыльчивости и горячности.
Одно только упоминаніе о военномъ судѣ приводило Его Высочество въ настоящій
ужасъ...." (стр. 56)

Саблуковъ приводитъ далѣе замѣчательный примѣръ того, какъ высоко ста-
вилъ Императоръ Павелъ военный судъ и какое онъ имѣлъ тогда значеніе. Какъ
видно изъ описанія " военный судъ " соотвѣтствовалъ " полковому суду " на-
шего времени съ той разницей, что ему были подсудны всѣ дѣла въ томъ числѣ
и обвиненія, [illegible] отъ [illegible] или проступки. Дѣла "су-
да чести" тоже были, повидимому, включены въ компетенцію " военныхъ судовъ ".
Суды эти собирались при полкахъ и [illegible] части входили въ ихъ составъ.

Такъ, однажды Павелъ I передалъ на пересмотръ военнаго суда дѣло, рас-
смотрѣнное уже Сенатомъ, [illegible] офицеровъ Конной Гвардіи. И дѣй-
ствительно, военный судъ гораздо [illegible] разобралъ дѣло и вынесъ но-
вое рѣшеніе, которое Императоръ и утвердилъ.

Рѣзко критикуя Вел.Князя за то, что онъ считалъ неправильнымъ, Саблуковъ
не забываетъ отдать должное хорошимъ сторонамъ характера и добрымъ побужде-
ніямъ Константина Павловича.- " [illegible], я долженъ [illegible], что,
много лѣтъ спустя, а именно въ декабрѣ 1829 г. когда я свидѣлся съ Константи-
номъ Павловичемъ въ Дрезденѣ, онъ принялъ меня съ распростертыми объятіями и,
въ присутствіи своего побочнаго сына П.Александрова, вспоминая о происходив-
шихъ [illegible], чистосердечно сознался, что онъ былъ постоянно не-
правъ и съ полнымъ [illegible] справедливость моихъ дѣй-
ствій относительно него...." (стр.56).

Вел. Князь Константинъ Павловичъ не былъ участникомъ заговора, [illegible]

...ить принудить Императора къ отреченію отъ Престола. (х) Въ то время какъ Паленъ упорно добивался согласія Александра Павловича (котораго и получилъ въ концѣ концовъ) Константина Павловича, наоборотъ, старались не посвящать въ преступные планы заговорщиковъ, боясь прямоты и рѣзкости его характера. Однако, [illegible], Палену удалось использовать Вел.Князя, [illegible]дно подъ благовиднымъ предлогомъ (какъ слѣпое орудіе) для успѣха задуманнаго преступленія.

Такъ 11-го Марта во внутренній караулъ отъ Конной Гвардіи заступалъ эскадронъ Саблукова и, по тогдашнимъ правиламъ, полковникъ - командиръ эскадрона долженъ былъ находиться во дворцѣ при караулѣ. xx/ Опасаясь вѣрнаго своему долгу Саблукова, Паленъ, при посредствѣ Великаго Князя Константина Павловича, нашелъ возможность удалить его изъ дворца.(xx) Во время развода адъютантъ Конной Гвардіи (Ушаковъ) сообщилъ Саблукову, что по " личному приказанію Вел.Князя Константина Павловича " онъ назначенъ на дежурство по полку. (стр.75). На слѣдующій день 12-го Марта, когда тѣло покойнаго Императора еще находилось во дворцѣ, на площади происходилъ обычный парадъ. Подойдя къ Саблукову Паленъ сказалъ ему (стр.94):

- Je vous ai craint plus, que toute la garnison.

- Et vous avez eu raison, отвѣчалъ Саблуковъ.

- Aussi, - возразилъ Паленъ: - j'ai eu soin de vous faire renvoyer.

Не будучи посвященъ въ заговоръ Вел.Князь Константинъ Павловичъ не имѣлъ основаній испытывать укоровъ совѣсти, но глубокое отвращеніе къ совершенному злодѣянію охватило его честной душой. Именно тогда у молодого, 22-хъ лѣтняго Вел.Князя созрѣло твердое рѣшеніе не вступать на престолъ если бы, когда нибудь, онъ перешелъ къ нему. - "Черезъ нѣсколько дней послѣ ужаснаго событія"

х) Цареубійство 11-го Марта 1801 года. - Изъ записокъ Фонвизина., Изъ записокъ Ланжерона., Записки Августа Коцебу.

хх) Всего въ Михайловскомъ Замкѣ было три караула: Главный - занималъ наруж[illegible] Семеновскаго полка. Внутренній отъ пѣхоты занимали Преображенцы и внутренній отъ кавалеріи изъ Конной Гвардіи. Этотъ послѣдній караулъ былъ расположенъ у самыхъ покоевъ Государя.

[illegible] въ запискахъ - "мнѣ пришлось быть у Его Высочества по дѣламъ службы. [Онъ] пригласилъ меня въ кабинетъ и, заперевъ за собою дверь, сказалъ:

- " Ну, Саблуковъ, хорошая была каша въ тотъ день! "

- " Дѣйствительно, Ваше Высочество, хорошая каша ", отвѣчалъ я: "и я [очень] счастливъ, что я въ ней былъ не при чемъ."

- " Вотъ что, другъ мой ", сказалъ торжественнымъ тономъ Великій Князь: "[скажу] тебѣ одно, что, послѣ того что случилось, братъ мой можетъ царствовать, если это ему нравится; но, если бы престолъ когда-нибудь долженъ былъ [перейти] ко мнѣ, я, вѣроятно, бы отъ него отказался ". (стр.101)

[Такимъ] образомъ событія 1825 г. при вступленіи на престолъ Императора [Николая] I и отказъ Вел.Князя отъ престола, явились логическимъ слѣдствіемъ [твердо] принятаго имъ рѣшенія еще въ 1801 г. въ связи съ трагедіей 11 марта.

- " Мнѣ особенно пріятно писать эти строки"- заканчиваетъ Саблуковъ [свой] разсказъ о послѣдней встрѣчѣ съ Вел.Княземъ - " и засвидѣтельствовать [здѣсь], на землѣ, что Вел.Князь, котораго обыкновенно очень строго осуждали, [не] былъ лишенъ, какъ увѣряли многіе, добродѣтелей и прежде всего смиренія [и доброжелательства] ". (стр. [illegible]) (Цареубійство 11 марта 1801 г. Записки участниковъ и современниковъ. СПБ. Изд. А.С.Суворина. 1907 г.)

Непритязательный и разочарованный, Вел.Князь Константинъ Павловичъ въ семейной жизни искалъ прежде всего покоя. Вотъ какъ описываетъ графъ Маріоль - воспитатель незаконнаго сына Вел.Князя, П.К.Александрова x/ - жизнь Вел.Князя Константина Павловича въ Варшавѣ, послѣ женитьбы на княгинѣ Іоаннѣ Ловичъ:

- "Въ семейной жизни Вел.Князя было замѣтно преобладаніе княгини. Цесаревичу многое не нравилось, но онъ ограничивался обыкновенно какою-нибудь шуткой, подчасъ довольно язвительной, но вообще любезно соглашался на многое, чему вовсе не сочувствовалъ. Онъ не противорѣчилъ женѣ, лишь

---

x/Отъ француженки актрисы Фридрихсъ. Фридрихсъ дольше другихъ пользовалась благосклонностью Вел.Князя. Она сопровождала Вел.Князя въ походахъ 1810-1814 гг. Княгиня Ловичъ взяла сына Цесаревича - Павла Константиновича Александрова на свое попеченіе. Александровъ служилъ въ военной службѣ. Род. 1808 г. умеръ въ 1857 г. въ званіи ген.адъютанта. ([illegible] С.Н., Кн. Ловичъ, стр. 643,647,648. СПБ. 1908 г. Изд. А.С.Суворина.

и съ нимъ были ласковы и предупредительны. Супруга же его была слишкомъ умна для того, чтобы не воспользоваться слабостью духа.

-"Вслѣдствіе плохого сообщенія съ городомъ, уединеніе въ Бельведерѣ было полное. Оттуда ѣздили въ Варшаву только служащіе во дворцѣ, и эта дорога, которая могла бы быть любимой прогулкой [illegible], была совершенно пустынной. Несмотря на это, жизнь въ Бельведерѣ не надоѣдала Вел.Князю даже въ осеннее время. Сидя у камина съ сигарою во рту, онъ наслаждался этимъ полнымъ уединеніемъ и картиною природы, лишенной ея лѣтняго украшенія. Онъ ѣздилъ поутру въ Варшаву на аудіенціи и смотры и, вернувшись въ Бельведеръ, спалъ до обѣда, на которомъ присутствовали только два воспитателя его сына(x) и дежурный адъютантъ. Послѣ обѣда онъ снова ложился въ постель до восьми часовъ; вечеромъ посѣщалъ французскій спектакль въ тѣ дни, когда его представляли [illegible] легкаго содержанія; а тогда [illegible] этого развлеченія, то онъ бодрствовалъ до десяти часовъ, а затѣмъ снова ложился спать. [illegible] въ монотонной жизни Бельведерскаго дворца вечера. Въ восемь [illegible] всѣ собирались въ гостиной.

- "[illegible] громаднаго роста [illegible] подносъ съ чайными принадлежностями; [illegible]. Княгиня заваривала чай, а Его Высочество продолжалъ читать. Она подавала ему чашку, онъ молча, не отрываясь отъ газеты, бралъ ее и мало по малу выпивалъ. [illegible], газета [illegible], начинали разговаривать. Говорилъ больше всѣхъ Вел.Князь, интересно, остроумно, разсказывалъ анекдоты, [illegible] своей жизни, пересыпая все это каламбурами...." (С.Н.Шубинскій, СПБ.1908 г. Истор. Очер. и Разсказы. стр. 647)

Юморъ и [illegible] не покидали Вел. [illegible] и грустныя времена его жизни. [illegible], когда Вел.Князь, покинулъ при трагическихъ обстоятельствахъ Варшаву, относится [illegible] анекдотъ, который въ "Русской Старинѣ" разсказываетъ г. Атласъ.

- " [illegible] изъ Петербурга въ Варшаву Великій Князь Константинъ Павловичъ нерѣдко останавливался въ Брестѣ, въ домѣ богатаго таможняго куп-

---

x/Полякъ Флавицкій и Французъ графъ Моріоль.

Розенмайеръ. Розенмайеръ устроилъ при столовой специальную кладовую, гдѣ [illegible]лось все необходимое къ пріему Цесаревича со свитой.

Въ [illegible] г., зимою, поздно ночью, купецъ, сидя въ столовой, заканчивалъ свою работу, какъ вдругъ услыхалъ осторожный стукъ въ наружную дверь. Не желая будить прислугу, Розенмайеръ вышелъ въ сѣни, открылъ дверь и отпрянулъ въ ужасѣ: передъ нимъ стоялъ Цесаревичъ, одинъ, безъ свиты; воротникъ его шинели былъ поднятъ, шапка надвинута на глаза.

-"Ваше Высочество", еле выговорилъ Розенмайеръ.

-"Молчи, ни слова", гнѣвнымъ шопотомъ отвѣтилъ Цесаревичъ, потомъ молча прошелъ въ столовую и какъ бы въ изнеможеніи опустился на диванъ.

Оправившись отъ испуга, хозяинъ подошелъ было къ двери, чтобы разбудить спавшую дочь и прислугу.

-"Ни съ мѣста", тихо но внушительно сказалъ Великій Князь, "никто не долженъ знать о моемъ пребываніи въ твоемъ домѣ".

Старикъ такъ и застылъ у дверей.

-"Чаю, прошу тебя; хочется согрѣться; только никого не буди, готовь самъ и не выходи изъ этой комнаты".

Розенмайеръ безмолвно повиновался: досталъ изъ знакомой Цесаревичу кладовой при столовой чайный приборъ и сталъ готовить чай. Замѣтивъ на себѣ пристальный взглядъ Константина Павловича, хозяинъ окончательно растерялся; неожиданность ночного визита и странное поведеніе Вел. Князя приводили его въ ужасъ.

Когда чай былъ готовъ, Розенмайеръ сталъ искать сахаръ, но ничего не нашелъ, кромѣ маленькаго ящика съ сахарнымъ пескомъ; разбудить дочь или позвать прислугу онъ, конечно, не смѣлъ.

Наливъ чай въ стаканъ, хозяинъ сталъ сыпать въ него сахарный песокъ изъ ящика. Внезапно Цесаревичъ вскочилъ съ дивана, схватилъ Розенмайера за руку и громко спросилъ: " Что ты сдѣлалъ? "

Тутъ только хозяинъ понялъ странное поведеніе ночного гостя и, спокойно посмотрѣвъ на Цесаревича, сказалъ:

-"Ваше Высочество, чай, навѣрное, еще не сладокъ; позвольте мнѣ отвѣ-

ать?"

-" Молодецъ!" вырвалось у Вел.Князя и, придвинувъ стаканъ онъ спокойно поднесъ его ко рту.

- " Нѣтъ ли у тебя лошадей, теплаго пальто и надежнаго человѣка? "- спросилъ Константинъ Павловичъ послѣ чаю.

- "Какъ не быть", отвѣтилъ хозяинъ; принесъ Вел.Князю широкую шубу съ большимъ мѣховымъ воротникомъ, вышелъ съ нимъ во дворъ, осторожно разбудилъ стараго слугу; не называя гостя, объяснилъ слугѣ, куда и какимъ путемъ нужно ѣхать, и какъ нужно держать себя въ пути. Цесаревичъ сѣлъ въ сани и прощаясь съ Розенмайеромъ, сказалъ: "Проси ка

- "Проси какой хочешь награды".

- "Ваше Высочество", отвѣтилъ тотъ: "я уже старъ, мнѣ ничего не нужно; сыновей у меня нѣтъ, а единственная дочь очень богата".

Вел.Князь настаивалъ. Розенмайеръ помолчалъ въ продолженіи минутъ почти и рѣшительно сказалъ:

- "У меня есть одно желаніе".

- "Говори!"

- "Если Ваше Высочество хотите успокоить мою старость, прикажите навсегда освободить мой домъ отъ постоевъ".

- "Дуракъ!" - раздраженно крикнулъ Цесаревичъ и велѣлъ погонять лошадей.

Вскорѣ послѣ этого случая, старикъ, къ крайнему своему удивленію, получилъ изъ Петербурга оффиціальное увѣдомленіе о пожалованіи его корнетомъ гвардіи.(Новое Слово, 1912 г. № 2, стр.140)

Алексѣй фонъ Бретцель
Александрія 1931 г.

Дополненіе см. на слѣд. страницѣ.

КТО ИЗМАЙЛОВСКIЕ "МИРМИДОНЫ"?

(Въ дополненiе къ предыдущему очерку см.стр.42 и 42)

Борису Владимировичу Геруа удалось съ достовѣрностью установить на основанiи документовъ Л.Гв.Коннаго полка, что, дѣйствительно Федоръ Петровичъ Опочининъ, по выраженiю Саблукова, былъ однимъ изъ "мирмидоновъ".

Вотъ краткая выписка изъ его послужного списка:

Федоръ Петровичъ Опочининъ.

1800 г. 28 мая Адъютантъ Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича, поручикъ Л.Гв.Измайловскаго полка переведенъ въ Конную Гвардiю тѣмъ же чиномъ, съ оставленiемъ въ той же должности.

1801 г. 14 марта произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

1807 г. 12 августа произведенъ въ полковники съ оставленiемъ въ прежней должности.

1808 г. 30 августа изъ полковниковъ Конной Гвардiи уволенъ въ отставку за болѣзнью съ мундиромъ.

За сраженiе подъ Аустерлицемъ награжденъ орденомъ Св.Георгiя 4 ст.

За кампанiю 1807 г. награжденъ орденомъ Св.Владимира 3 ст. и Прусскимъ орденомъ "За Достоинство".

....

Къ приведенной справкѣ можно добавить, что въ 1850 г. Ф.П.Опочининъ имѣлъ придворную должность Оберъ-Гофмейстера, что видно изъ списка придворныхъ чиновъ 2 класса ранѣе служившихъ Лб.Гв. въ Измайловскомъ полку (Ист.Об. Л.Гв.Изм.п.1850 г.стр.329).

Что касается Комаровскаго и Сабурова, то о нихъ пока справокъ нѣтъ, хотя относительно перевода графа Комаровскаго въ Конную Гвардiю вопросъ рѣшается отрицательно, т.к. въ 1850 г. графъ Комаровскiй значится въ спискѣ генераловъ отъ инфантерiи и слѣдовательно служилъ по пѣхотѣ. (Ист.Об.Л.Гв.Изм.п.1850 г.стр.328).

А.Ф-Б.

" СПИСОКЪ ВОИНСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ, И НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ШТАТѢ ПРИ ВОЙСКѢ, ВЪ ПОЛКАХЪ ГВАРДІИ И ВЪ АРТИЛЛЕРІИ, ГЕНЕРАЛИТЕТУ И ШТАБЪ-ОФИЦЕРАМЪ НА 1769 ГОДЪ."

" въ Санктпетербургѣ при Государственной Военной Коллегіи".

[illegible] оглавленія справочная книжка обнимаетъ на 118 страницахъ отдѣлы: управленія арміи, списочный составъ генераловъ и штабъ-офицеровъ и "непремѣнныя полкамъ квартиры".

Гвардія не включена въ этотъ справочникъ (1), почему въ него попали только тѣ лица, кои занимали должности въ арміи или управленіяхъ, состоявъ одновременно въ гвардейскихъ частяхъ. Тѣмъ не менѣе, выписки изъ этого справочника могутъ имѣть интересъ не только общаго значенія, но и чисто Измайловскаго.

Приводя ниже выписки изъ упомянутаго справочника с сохраненіемъ для любопытства орѳографіи [illegible], [illegible] будемъ не въ [illegible] бумагѣ, орѳографія - въ которой [illegible] для нашего уха окончанія словъ, гдѣ такъ внезапно появляется буква "ѣ", тамъ гдѣ ее и не [illegible], и столь же неожиданно попадаетъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ ей, по современнымъ понятіямъ, надлежало бы быть...

Если бы мы имѣли списки офицеровъ полка временъ Императрицы Елисаветы Петровны, то въ справочникѣ 1769 г. было бы возможно найти значительно большее число Измайловцевъ. Въ настоящее время приходится ограничиться слѣдующими источниками для розыска и сравненія: 1) списокъ [illegible] Л.Гв. Измайловскаго полка ([illegible] (Лет. И. [illegible], прил. [illegible], стр. 268), 2) Списокъ Подполковникамъ Л.Гв. Измайловскаго пол. (Лет.З-Кор., прил.II, стр.240.), 3) Спискомъ чиновъ Л.Гв. Измайловскаго полка составленнымъ при его учрежденіи въ 1730 г. (Лет. З-Кор., прил. 6, стр. 207), 4) списокъ [illegible] гг. офицеровъ полка 1769 г. (Изм. Стар., Т 2, стр. 13) и тѣми отдѣльными данными, которыя намъ извѣстны изъ полковой исторіи.

Изъ всего офицерскаго состава, [illegible] въ справочникѣ 1769 г., лишь 45 чел. начали службу въ 1730 г. или раньше. Ни одного Измайловца, упомянутаго въ "спискѣ чиновъ Л.Гв.Изм. п. составленномъ при его учрежденіи въ 1730 г."

ни въ 1769 году на службѣ не находимъ.

По такой описи генералитета стоятъ два Фельдмаршала: графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій и графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ. Хотя гр. Разумовскій началъ службу на 23 лѣта позднѣе, но въ званіи Генералъ-Фельдмаршала состоитъ 9 годами раньше гр.Салтыкова, почему и помѣщенъ первымъ.

Въ службу вступилъ	"въ нынѣшнихъ чинахъ"	"ИМЯНА"	"гдѣ обрѣтается" x/
742.	1750 Апрѣля 24.	Графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій.	Е.И.В. Ген. Адъютантъ, Л.Гв. Измайловскаго полку подполковникъ, Сенаторъ, Академіи Наукъ Президентъ и при полевой командѣ.

Въ отдѣлѣ " Генералы Полные " указано 8 лицъ, изъ нихъ наивысшимъ графъ Панинъ.

735.	– 762. Iюля 28	– графъ Петръ Ивановичъ Панинъ.	– Сенаторъ и при полевой командѣ.

Остальные 7 полныхъ генераловъ: кн. А.М.Голицынъ, гр. П.А.Румянцовъ, гр. [illegible].I.Чернышевъ, кн. [illegible]олконскій, кн. [illegible]Долгорукій, П.[illegible].Олицъ, гр.Г.Г. Орловъ.

Графъ П.И.Панинъ въ 1773г., по смерти ген.поручика Бибикова, подполковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка, при помощи [illegible], [illegible] и Суворова, подавилъ окончательно Пугачевскій бунтъ. / Ист. Зн.Боровс. стр. 29/

Генералъ-Фельдмаршалы и Полные Генералы – они же названы въ другомъ мѣстѣ справочника " Генералъ-Адъютанты ", имѣли адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ. Въ отдѣлѣ :" ВЪ ГЕНЕРАЛЬСКОМЪ СТАБѢ ГЕНЕРАЛЬСКІЕ АДЪЮТАНТЫ ЧИНА ПОДПОЛКОВНИЧЬЯ" (стр.84) и также " ЧИНА ПРЕМІЕРЪ-МАІОРСКАГО" (стр 85) находимъ перечень этихъ "генеральскихъ адъютантовъ". Такъ, Ген. Фелд. гр. Разумовскій имѣлъ 3-хъ адъютантовъ – 2-хъ подполковничьяго: Василія Денисова и Петра Потемкина, и Преміеръ-Маіорскаго чина генеральн. адъютора лейтенанта Афонасія Лобысевича.

---

x/ [illegible]

Ген.Фельд. гр.Салтыковъ имѣлъ двухъ адъютантовъ.

Ген.Аншефы имѣли по одному въ чинѣ прем.-маіора. У гр.Панина адъютантомъ состоялъ прем.-маіоръ Иванъ Рогожинъ.

Интересно замѣтить, что лишь Ген.Фельдмаршали и Ген.Аншефы (полные ген.) пишутся по имени и отечеству, остальные же ген. - ген.-поручики и ген.маіоры лишь по имени.

....

Въ отдѣлѣ ген.-поручиковъ, среди 31 генерала значатся Измайловцы: Бибикова и кн.Рѣпнина.

42.- 766 маія 18	Александръ Бибиковъ.	Л.Гв.Измайловскаго полку [illegible]-маіоръ и при армѣе.
43.- 768 дек. 24	Князь Николай Рѣпнинъ.	При армѣе.

(стр. 14)

Бибиковъ Александръ Ильичъ, впослѣдствіи Ген.Аншефъ, [illegible] подполковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка ([illegible] уже послѣ смерти). Успѣшно [illegible] Пугачевскій бунтъ, [illegible] смерть не дала ему окончить возложенное порученіе. (Ист.Зи.-Бор. стр.29 и 264)

Князь Рѣпнинъ Николай Васильевичъ впослѣдствіи Ген.Фельдмаршалъ и подполковник Л.Гв.Измайловскаго полка. (Ист.Зи.-Бор. прил.2, стр.264)

....

Въ отдѣлѣ Ген.Маіоровъ значится 96 генераловъ, изъ коихъ указанъ Измайловецъ Щербининъ.

735.-760 авг. 25	[illegible] Щербининъ.	Л.Гв.Измайловскаго полку Секундъ-Маіоръ и въ Слободской губерніи съ властью губернатора. (стр.19)

Изъ всего пересмотреннаго генералитета лишь ШЕСТЬ лицъ имѣютъ званіе подполковниковъ гвардіи:

Ген.Фельд.Гр.К.Г.Разумовскій - Л.Гв.Измайловскаго полка

Ген.Анш.Кн.М.Н.Волконскій - Л.Гв.Коннаго полка

" " Гр.Г.Г.Орловъ - " " "

Ген.Пор.Ф.Вадковскій - Л.Гв.Семеновскаго полка

" " Гр.Я.Брюсъ - " " "

Званіе Премієръ и Секундъ Маіоровъ Гвардіи имѣли слѣдующіе 4 генерала:

Ген.пор.Александръ Бибиковъ Л.Гв.Изм.П. Секундъ-Маіоръ.

Ген.Маіоръ [illegible] " " Премієръ-Маіоръ.

" " Иванъ Давыдовъ Л.Гв.Коннаго П. Премієръ-Маіоръ.

" " Кн.Юрья Долгорукой Л.Гв.Преображенскаго П. Премієръ-Маіоръ.

Интересно замѣтить, что старшій въ чинѣ генерала - ген.-пор. А.Бибиковъ имѣетъ меньшій чинъ по Гвардіи противъ ген.-маіора [illegible], да и другихъ перечисленныхъ ген.-маіоровъ - премієръ-маіоровъ Гвардіи.

....

Въ статьѣ: "[illegible]" (стр.6[illegible]) находимъ нѣсколько именъ [illegible] изъ списка производства 17[illegible] г. ([illegible].С.т.3, стр.)

748.-765 маія 8	Андрей Клаверъ	Томскаго	(Сибирскій корп.(стр35) Квартира Усть-Каменогорскъ (сII[illegible]
748.-765 дек. 30	Воинъ Нащокинъ	Вологодскаго	(СПБ дивизія) (стр.65) Квартира въ Новѣ Городѣ (с.II2)
753.-763 апр. I7	Иванъ Гурьевъ	Муромскаго	(Сѣвская дивизія) (стр.62) квартира въ Минскѣ (стр.II4)

Такимъ образомъ произведенные въ капитанъ-поручики ([illegible]) въ I762 г. три, названныхъ выше офицера, оказываются командирами полковъ [illegible] черезъ три года, а Гурьевъ - черезъ годъ.

Упомянутые въ томъ же спискѣ производства I762 г. капитаны Чихачевъ Н., Трубецкой Н., [illegible] Н., въ справочникѣ 1769 г. отсутствуютъ, равно какъ и капитанъ-поручики Вырубовъ И., Ларіоновъ Н., кн.Голицынъ Б., [illegible] Н., Павловъ И., Обуховъ Н., Дурново А., Калугинъ М. - стоящіе по списку между Клаверомъ и Гурьевымъ. Какъ извѣстно, Обуховъ и Вырубовъ были пожалованы камеръ-юнкерами и, вѣроятно, изъ военной службы ушли (хотя совмѣщеніе стат-скойо придв.званія кам.юнк. съ военнымъ чиномъ при Екатеринѣ II допускалось - уничтожено при Павлѣ I). Остальные же перечисленные офицеры, надо думать, тоже покинули службу, т.к. трудно предположить что они оставались въ чину, когда ихъ сверстники ушли впередъ.

Не лишено интереса то обстоятельство, что П.Гурьевъ, много младшій Авд-ера и Панотина, за три года раньше получаетъ полкъ. Все это характерно и даетъ представленіе о службѣ и продвиженіи въ тѣ времена. Въ заключеніе инте-ресно привести нѣкоторыя цифры: по спискамъ 1769 г. находимъ -

Ген. Фельд.	2	Бригадировъ	29	Генераловъ	137
Ген. Аншеф.	8	Полковниковъ	183	Штаб.Офиц.	768
Ген. Поруч.	31	Подполковник.	166		-----
Ген.Маіор.	96	Прем.и сек. маіоровъ	390	Всего	905 чиновъ.
Всего Ген.	137	Всего	768		

Большинство генераловъ имѣютъ около 35 лѣтъ службы. Самый старый въ спискахъ 1769 года - фельдмаршалъ гр. Салтыковъ - 55 лѣтъ службы, а до чина ген.фельд. служилъ 46 лѣтъ. Самая головокружительная карьера была у гр. К. Разумовскаго - онъ черезъ 7 лѣтъ послѣ поступленія на службу оказывается ген. фельдмаршаломъ! Какъ примѣръ неудачной карьеры можно указать на секундъ-маіоровъ подполк. и/ ... 2-го бат. "Рязанскаго" пол. П.Ельчанина и ... 3-го бат. Астраханскаго полк. А.Голенищева - оба начали службу въ 1718 году!! Послѣдній 46 лѣтъ служилъ до перваго шт.офицерскаго чина. Такая неравномѣрность въ продвиженіи по службѣ могла происходить не только отъ воли начальниковъ, но и потому, что производство въ первый офицерскій чинъ и производство изъ капитановъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ производилось, согласно положенію того времени, путемъ баллотировки всѣми офицерами той части въ которую открывалась вакансія.(Русская Военная Сила, СПБ 1897, А.Н.Петрова, Т.2,стр.156.)

Наиболѣе извѣстные военные дѣятели упомянуты въ слѣдующихъ рубрикахъ:

731 - 759
Авг.- Князь А.М.Голицинъ - при армѣе Главный командиръ.
18.
731 - 762
Фев.- Графъ П.А.Румянцевъ- " " " "
2.
741 - 764
Дек.- Михайла Голенищевъ Кутузовъ. - преміеръ маіоръ Нижегородскаго Карабинернаго полка (въ г. Черниговѣ) (въ наше время Нижегородскій драгунскій п.)
10
742 - 768
Маія - Александръ Суворовъ. - полковникъ Суздальскаго пѣх. полка.(Новая Ладога)
19.

Въ 1769 г. Русская армія насчитывала 63 пѣх. полка и 54 кавал. кромѣ 46 отдѣльныхъ бат. "мѣстныхъ" и "пограничныхъ" и казачьихъ иррегулярныхъ войскъ. Ни одинъ изъ армейскихъ полковъ кромѣ двухъ кирасирскихъ шефовъ не имѣетъ. Кирасирскій - Лейбъ полкъ имѣетъ полковникомъ Государыню и Кирасирскій - Наслѣдниковъ - наслѣдника В.К.Павла Петровича. Ни одинъ изъ армейскихъ полковъ не расквартированъ въ Петербургѣ. По сравненію съ 1743 годомъ (нѣкоторыя свѣдѣнія о расквартированіи полковъ въ этомъ году находимъ въ "Описаніи осмотра Петербургскихъ церквей" Описаніе дѣлъ хранящихся въ архивѣ Св.Прав. Синода) разница очень велика. Полки квартировавшіе въ Петербургѣ оказываются разбросанными по разнымъ мѣстамъ и въ различныхъ дивизіяхъ.

Упоминать объ организаціи и управленіи арміей не представляетъ интереса, т.к. этотъ вопросъ подробно разработанъ въ военно-историческихъ сочиненіяхъ (напр. "Русская Военная сила" А.Н.Петрова)

Отсутствуетъ въ справочникѣ Степанъ Михайловичъ Абрамовъ.(см.Ист.ст.т1.) Припомнимъ, что С.М.Абрамовъ, по словамъ Кубинскаго, въ 1762г. былъ переведенъ въ армію чиномъ секундъ- маіора, принималъ участіе въ сраженіи при Ларгѣ(7 іюля 1770 года) въ которомъ былъ тяжело раненъ и послѣ этого вышелъ въ отставку чиномъ премьеръ-маіора. Отсутствіе упомянутого офицера въ справочникѣ 1769 г. заставляетъ думать что въ "Семейное Преданіе", переданное Кубинскимъ, вкралась хронологическая ошибка. Съ другой стороны можно предположить, что опальный секундъ маіоръ Абрамовъ былъ просто вычеркнутъ изъ списковъ, что при царившемъ въ то время безпорядкѣ въ спискахъ личнаго состава арміи вполнѣ возможно. (Рус.Воен.Сила.Т.II,Стр.157.)

Алексѣй фонъ Бретцель.
Александрія 1931 г.

О СОБЫТІИ 28 ІЮНЯ 1762 ГОДА.

Настоящая замѣтка прислана однимъ изъ моихъ корреспондентовъ - Измайловцевъ, съ просьбою не упоминать его фамиліи, дабы, въ случаѣ возраженій по существу, не быть вынужденымъ вступать въ полемику.
А.Ф-Б.

Въ предыдущихъ тетрадяхъ Измайловской Старины ген. Рерле, полк. фонъ Бротцель, и полк. Волкобруевъ отводятъ много мѣста дворцовому перевороту 28 іюня 1762 г. и освѣщаютъ это событіе односторонне, при томъ лишь съ положительной стороны.

Мнѣ кажется, что касаясь историческаго событія очень важно разсматривать его съ возможной безпристрастностью. Дѣйствительно, послѣдующая исторія какъ-будто оправдала этотъ дворцовый переворотъ, хотя бы ея царствованіе теперь, да и не только теперь, разсматривается уже подъ другимъ угломъ зрѣнія.

Эпоха Екатерины II была блестяща главнымъ образомъ своей внѣшней политикой. Такихъ побѣдоносныхъ войнъ и военачальниковъ, какъ Румянцевъ и Суворовъ у насъ не было прежде, да какъ-будто, и не будетъ.

Нашему сословію - дворянству, жилось въ это царствованіе какъ нельзя лучше, прямо какъ сыръ въ маслѣ катались. Но то, что было не то, происходило въ народной гущѣ, въ крестьянской средѣ. Ихъ угнетали помѣщики и эксплоатировали во всю. Отсюда и успѣхъ Пугачевскаго бунта, направленный кстати противъ Екатерины и помѣщиковъ и въ защиту почитавшагося живымъ Петра III. Сама Екатерина, какъ мудрая правительница, знала хорошо объ этой крестьянской аномаліи, и кое какъ пробовала заняться ея реформою въ этой области, но дворянство этому противилось, а сама она чувствовала себя кругомъ обязанной этимъ же дворянамъ и поэтому противъ ихъ интересовъ идти не рѣшалась, и не могла. (Вотъ между прочимъ, и наглядная отрицательная сторона "выборнаго" монарха; законный престолонаслѣдникъ чувствуетъ себя въ своихъ д-

стіяхъ иначе.)

Возвращаюсь къ эпохѣ Екатерины. Крестьянскія невзгоды настолько, въ концѣ концовъ, сдѣлались дѣломъ обычнымъ, что имъ даже запрещено было подавать жалобы на помѣщиковъ и заявленія ихъ не разбирались. Тѣмъ временемъ Екатерина раздавала направо и налѣво угодья съ тысячами крестьянъ все тѣмъ же своимъ сподвижникамъ и участникамъ переворота, напримѣръ: Орловымъ были даны самыя обширныя и лучшія имѣнія въ Саратовской губерніи. Современные намъ потомки ихъ графы Орловы-Давыдовы являлись еще недавно самыми крупными помѣщиками въ Россіи. Все это оттуда, съ Екатерининскихъ временъ.

Такъ вотъ гдѣ они, заводчики нашихъ русскихъ революцій, уже не говоря о пугачевщинѣ, а всѣ эти свободомыслители, всѣ эти Новиковы (бывшій измайловецъ), Радищевы, всѣ эти отцы декабристовъ и прочихъ не доброй памяти либераловъ-революціонеровъ и прочей политической мишуры. Это одна сторона вопроса, а вотъ и другая.

Если мы оставляемъ Петра, и совершаемъ клятвонарушеніе присяги, которое сторонники переворота оправдываютъ и даже возвеличиваютъ, почему же завтра или черезъ нѣсколько лѣтъ, намъ не свергнуть другого Петра, который тоже намъ, чѣмъ-либо не подойдетъ. А дальше и слѣдующаго. Да такъ въ дѣйствительности и было. Послѣ Петра "убрали" и его сына Павла I, а въ слѣдующее царствованіе господа будущіе декабристы уже готовились свергать и Александра, а за смертью его не допускать и преемника его Николая, да мало сказать не допускать, всѣ они только и говорили, что о цареубійствѣ, да и этого мало,-объ уничтоженіи всей Императорской Фамиліи.

Каково? - вотъ они пагубные примѣры или, какъ позже стали говорить, прецеденты.

Эту мысль можно было бы значительно расширить. Я не имѣю на то ни времени, ни это входитъ въ мои задачи. Я хотѣлъ лишь въ самыхъ краткихъ словахъ освѣтить "обратную сторону монеты" и подчеркнуть необходимость болѣе объективнаго и всесторонняго отношенія какъ вообще къ историческимъ событіямъ, такъ и особенно къ перевороту 1762 года, въ которомъ нашимъ полковымъ предкамъ суждено было сыграть нѣкоторую роль.

УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ

ОТЪ 31 ДЕКАБРЯ 1736 г.

(о комплектованіи Гвардіи)

"...У дворянъ, имѣющихъ двухъ или больше сыновей оставлять въ родительскомъ домѣ для наблюденія за хозяйствомъ только по одному, а остальныхъ брать въ военную службу по двадцати-лѣтнемъ возрастѣ."

Второй пунктъ этого указа говоритъ, что по окончаніи службы дворяне могли выставлять за себя крестьянъ.

Исторія Императорской Россійской
Гвардіи.
Ивана Пушкарева (1844 г.)
Настоящую справку сообщилъ Б.В.Геруа.

КЪ РАЗСКАЗУ А.Д.ПЕТРОВОЙ О Н.А.ЛОПУХИНѢ.

(См. И.С.,тет. № 2, стр.51)

Въ сообщеніи разсказа А.Д.Петровой о своемъ дѣдѣ-Измайловцѣ Н.А.Лопухинѣ не избѣгъ участи большинства разсказовъ изъ далекаго прошлаго, передаваемыхъ потомками, а иногда и очевидцами,- существенныя ошибки вкрались въ него. При болѣе внимательномъ отношеніи къ разсказу Анастасіи Димитріевны, я могъ бы ихъ избѣжать, но,въ то время, когда я его передавалъ, я не имѣлъ подъ рукой необходимыхъ источниковъ для справокъ.

1/ Н.С.Полухинъ замѣчаетъ, что Императоръ Александръ II (его крестный отецъ) родился не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Такимъ образомъ ошибочно указаніе, что въ Зимнемъ Дворцѣ находился внутренній караулъ Измайловцевъ и приводимый разговоръ между В.К.Николаемъ Павловичемъ и начальникомъ караула Н.А.Лопухинымъ въ этотъ знаменательный день былъ не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Дѣйствительно, Императоръ Александръ II родился 17 апрѣля 1818 г. въ Московскомъ Кремлѣ. Караулъ отъ Измайловскаго полка находился тамъ потому, что съ августа 1817 г. по августъ 1818 г. 1-ый батальонъ Л.Гв.Измайловскаго полка со своимъ командиромъ полка ген.адъют.,ген.маіоромъ Храповицкимъ находился въ Москвѣ, гдѣ вся Императорская Фамилія имѣла свое пребываніе (кр.ист.Л.Гв.Изм.п.1880 г.стр.25,Ист.Обоз.Л.Гв.Изм.п.стр.243,Ист.Н.В.Фор.стр.85).

2/ А.Д.Петрова передала мнѣ, что миніатюра Н.А.Лопухина въ формѣ полка (фот.копія которой передана мною въ музей) нарисована была въ Парижѣ. Здѣсь, я долженъ внести тоже поправку - это,очевидно,не такъ, потому,что на этой миніатюрѣ Лопухинъ изображенъ въ мундирѣ съ краснымъ лацканомъ - лацканъ же былъ присвоенъ намъ лишь въ 1817 г. (красный отворотъ съ бѣлой выпушкой) (кр.ист.Л.Гв.Изм.п.1880 г.стр.97) [illegible] образомъ миніатюра была нарисована не ранѣе этого года и [illegible] во время пребыванія полка въ Парижѣ

3/ Наконецъ, есть еще одно мѣсто разсказа наводящее меня на мысль о вкравшейся ошибкѣ: на упомянутой миніатюрѣ ясно видны медали на разноцвѣтной лентѣ и нѣтъ орденовъ. Такимъ образомъ въ 1817 г. Лопухинъ не имѣлъ ор-

...ъ. Въ то же время намъ извѣстно, что за Кульмъ всѣ офицеры-участники сраженія получили отличія (Ист.Обоз.Л.Гв.Изм.п.1850 г.стр.231). Такимъ образомъ можно считать достовѣрнымъ, что въ Кульмскомъ бою Лопухинъ участія не принималъ. Вѣроятно онъ прибылъ къ полку непосредственно въ Парижъ, или незадолго до вступленія, т.к. ни въ одномъ изъ списковъ награжденій за бои 14-го года фамилія его не значится.

Говоря о Николаѣ Андреевичѣ Лопухинѣ нельзя не упомянуть о другомъ Лопухинѣ - поручикѣ Андреѣ Андреевичѣ - участвовавшаго въ рядахъ полка въ бою подъ Фридландомъ (1807 г.), за который онъ получилъ [illegible]. (Ист.Об. Л.Гв.Изм.п.прил.стр.VI). По указанію А.Д.Петровой [illegible] Андреевичъ - ея двоюродный дѣдъ. Здѣсь выяснилась любопытная подробность. Николай Андреевичъ былъ однимъ изъ 28-ми братьевъ и сестеръ!! Естественно, что престарѣлая внучка Николая Андреевича, не имѣя подъ рукой семейной хроники, оставшаяся въ Россіи, не въ состояніи даже всѣхъ перечислить, но Андрей Андреевичъ хорошо сохранился въ ея памяти. Отецъ Николая Андреевича былъ женатъ дважды. Отъ перваго брака у него было 5 человѣкъ дѣтей, а отъ второго, съ [illegible]ицей [illegible] - 23!!!

Близость Николая Андреевича Лопухина съ В.К.Николаемъ Павловичемъ, о которой упоминается въ разсказѣ, объясняется его родствомъ - какимъ именно установить не удалось - съ А.П.Лопухиной - въ замужествѣ кн.Гагариной, фавориткой Императора Павла I. Анна Петровна Гагарина была поселена въ Михайловскомъ Замкѣ. Благодаря этой родствѣ Н.А.Лопухинъ еще пажомъ былъ представленъ В.К.Николаю Павловичу - оттуда и дружба съ юношескихъ лѣтъ.

Всячески поносить Петра Великаго считалось своего рода хорошимъ тономъ, семейной традиціей Лопухиныхъ,- разсказываетъ мнѣ А. .Петровъ. Въ своемъ увлеченіи Лопухины не замѣчали, какъ были смѣшны и ничтожны постоянные диспуты, которые затѣвались кстати и не кстати. Въ этихъ спорахъ историческіе факты не имѣли цѣны,- ихъ замѣняли тенденціозныя легенды.

Что касается Царицы Евдокіи, то ея имя произносилось съ особымъ благоговѣніемъ. Умалчивая о романическомъ похожденіи инокини Елены въ періодъ ея

заточенія въ Суздальскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ съ маіоромъ Глѣбовымъ, Лопухину приписывали всѣ добродѣтели и причисляли ее чуть ли не къ лику святыхъ. По словамъ Анастасіи Дмитріевны Петровой, одна изъ сестеръ Николая и Андрея Андреевичей - Александра Андреевна Чапарникова, довела этотъ культъ царицы Евдокіи до сущаго язычества: передъ старинным портретомъ царицы Евдокіи теплилась лампада и она собственноручно кадила передъ нимъ изъ особой кадильницы.

Алексѣй Фонъ Бретцель.

Александрія 1931 г.

